

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 January 2022
Russian
Original: Arabic, English, French,
Spanish

Комиссия международного права

Семьдесят третья сессия

Женева, 18 апреля — 3 июня и 4 июля — 5 августа 2022 года

Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

Замечания и соображения, полученные от правительств, международных организаций и других сторон

Содержание

I.	Введение	4
II.	Замечания и соображения, полученные от правительств	5
A.	Общие замечания и соображения	5
B.	Конкретные замечания по проектам принципов	35
1.	Проект принципа 1 — Сфера применения	35
2.	Проект принципа 2 — Цель	38
3.	Проект принципа 3 — Меры по усилению защиты окружающей среды ...	40
4.	Проект принципа 4 — Специальное обозначение охраняемых зон	45
5.	Проект принципа 5 — Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов	52
6.	Проект принципа 6 — Соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами	55
7.	Проект принципа 7 — Миротворческие операции	58
8.	Проект принципа 8 — Перемещение людей	60
9.	Проект принципа 9 — Ответственность государств	62
10.	Проект принципа 10 — Корпоративная должная осмотрительность	67
11.	Проект принципа 11 — Корпоративная ответственность	72
12.	Проект принципа 12 — Оговорка Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом	74

13. Проект принципа 13 — Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов	79
14. Проект принципа 14 — Применение права вооруженных конфликтов к природной среде	92
15. Проект принципа 15 — Экологические соображения	100
16. Проект принципа 16 — Запрет на репрессалии.	104
17. Проект принципа 17 — Охраняемые зоны	109
18. Проект принципа 18 — Запрещение разграбления	113
19. Проект принципа 19 — Средства воздействия на окружающую среду	116
20. Проект принципа 20 — Общие обязательства оккупирующей державы.	121
21. Проект принципа 21 — Устойчивое использование природных ресурсов	128
22. Проект принципа 22 — Должная осмотрительность	134
23. Проект принципа 23 — Мирные процессы	136
24. Проект принципа 24 — Обмен информацией и предоставление к ней доступа	137
25. Проект принципа 25 — Оценки состояния окружающей среды и восстановительные меры после вооруженных конфликтов	141
26. Проект принципа 26 — Помощь и содействие	142
27. Проект принципа 27 — Пережитки войны.	143
28. Проект принципа 28 — Пережитки войны на море	147
III. Замечания и соображения, полученные от международных организаций и других сторон	148
A. Общие замечания и соображения	148
B. Конкретные комментарии к проектам принципов	175
1. Проект принципа 1 — Сфера применения	175
2. Проект принципа 2 — Цель	177
3. Проект принципа 3 — Меры по усилению защиты окружающей среды	177
4. Проект принципа 4 — Специальное обозначение охраняемых зон	179
5. Проект принципа 5 — Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов.	182
6. Проект принципа 6 — Соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами	186
7. Проект принципа 7 — Миротворческие операции	186
8. Проект принципа 8 — Перемещение людей	187
9. Проект принципа 9 — Ответственность государств.	189
10. Проект принципа 10 — Корпоративная должная осмотрительность.	191
11. Проект принципа 11 — Корпоративная ответственность	197
12. Проект принципа 12 — Оговорка Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом	199

13. Проект принципа 13 — Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов	199
14. Проект принципа 14 — Применение права вооруженных конфликтов к природной среде	205
15. Проект принципа 15 — Экологические соображения	207
16. Проект принципа 16 — Запрет на репрессалии.	209
17. Проект принципа 17 — Охраняемые зоны	210
18. Проект принципа 18 — Запрещение разграбления	212
19. Проект принципа 19 — Средства воздействия на окружающую среду	213
20. Проект принципа 20 — Общие обязательства оккупирующей державы.	214
21. Проект принципа 21 — Устойчивое использование природных ресурсов	216
22. Проект принципа 22 — Должная осмотрительность	218
23. Проект принципа 23 — Мирные процессы	218
24. Проект принципа 24 — Обмен информацией и предоставление к ней доступа	220
25. Проект принципа 25 — Оценки состояния окружающей среды и восстановительные меры после вооруженных конфликтов	223
26. Проект принципа 26 — Помощь и содействие	226
27. Проект принципа 27 — Пережитки войны.	227
28. Проект принципа 28 — Пережитки войны на море	232

I. Введение

1. На своей семьдесят первой сессии (2019 год) Комиссия международного права приняла в первом чтении проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами¹. В соответствии со статьями 16–21 Положения о Комиссии она постановила препроводить эти проекты принципов через Генерального секретаря правительствам, международным организациям и другим сторонам для получения от них замечаний и соображений, попросив их к 1 декабря 2020 года представить такие замечания и соображения Генеральному секретарю². Генеральный секретарь распространил среди правительств ноту от 16 сентября 2019 года, препровождающую проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, с комментариями к ним, предложив правительствам представить свои замечания и соображения согласно просьбе Комиссии. Проекты принципов и комментарии были направлены также международным организациям и другим сторонам в письмах от 30 октября 2019 года, в которых им было предложено представить свои замечания и соображения.

2. В сентябре 2020 года этот срок был продлен до 30 июня 2021 года на основании решения 74/566 Генеральной Ассамблеи о переносе семьдесят второй и семьдесят третьей сессий Комиссии на 2021 и 2022 годы соответственно. Генеральный секретарь распространил среди правительств записку от 24 сентября 2020 года, в которой вновь предложил им представить свои замечания и соображения и уведомил правительства о продлении крайнего срока. Международные организации и другие субъекты были проинформированы о продлении крайнего срока письмами от 19 ноября 2020 года. В своей резолюции 75/135 от 15 декабря 2020 года Генеральная Ассамблея обратила внимание правительств на то, что Комиссии важно получить их комментарии и замечания по проектам принципов, принятым Комиссией в первом чтении на ее семьдесят первой сессии, и приняла к сведению упомянутое выше продление крайнего срока.

3. По состоянию на 17 января 2022 года письменные замечания и соображения были получены от Бельгии (29 июня 2021 года), Германии (28 июня 2021 года), Израиля (27 июля 2021 года), Ирландии (9 июля 2021 года), Испании (9 июля 2021 года), Канады (30 июня 2021 года), Кипра (30 июня 2021 года), Колумбии (30 июня 2021 года), Ливана (14 мая 2021 года), Нидерландов (30 декабря 2020 года), Португалии (12 июля 2021 года), Сальвадора (30 июня 2021 года), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (30 июня 2021 года), Соединенных Штатов Америки (6 октября 2021 года), Франции (30 июня 2021 года), Чешской Республики (19 января 2021 года), Швеции (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) (31 августа 2021 года), Швейцарии (30 июня 2021 года) и Японии (29 июня 2021 года).

4. По состоянию на 17 января 2022 года письменные замечания и соображения были получены также от следующих международных организаций и других структур: Института экологического права (30 июня 2021 года), Фонда для развития коренных народов Латинской Америки и Карибского бассейна (29 ноября 2019 года), Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (1 июля 2021 года), Международного агентства по атомной энергии (30 июня 2021 года) (МАГАТЭ), Международного комитета Красного Креста

¹ Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, п. 66.

² Там же, п. 68.

(2 июля 2021 года) (МККК), Международного союза охраны природы (20 сентября 2021 года) (МСОП), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (19 июля 2021 года) (УВКПЧ), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (4 декабря 2020 года) (УВКБ ООН), Организации по запрещению химического оружия (4 марта 2021 года) (ОЗХО), Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна (13 января 2021 года) (ЭКЛАК), Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (22 ноября 2019 года), Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (23 ноября 2020 года) (ЮНЕП) и Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (29 июня 2021 года) (УВР)³.

5. Замечания и соображения, полученные от правительств, приводятся ниже в главе II, а от международных организаций и других субъектов — в главе III⁴. Замечания и соображения сгруппированы по темам следующим образом: общие замечания и соображения и конкретные замечания по проектам принципов⁵.

II. Замечания и соображения, полученные от правительств

A. Общие замечания и соображения

Бельгия

[Подлинный текст на французском языке]

Бельгия хотела бы прежде всего поблагодарить Комиссию международного права за подготовленный ею доклад и выразить признательность ее членам за проделанную работу. В частности, она хотела бы поблагодарить Специального докладчика по теме защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами г-жу Марью Лехто и с удовлетворением отмечает принятие проектов принципов в первом чтении.

[...]

В пункте 5 комментария к части первой («Введение») Комиссия заявляет, что на этапе второго чтения примет решение о том, какой термин — «природная среда» или «окружающая среда» — ей следует использовать в тех положениях части третьей, в основе которых лежит Дополнительный протокол I к

³ Секретариат Европейского и Евро-Средиземноморского соглашения Совета Европы о серьезных опасностях, Организация американских государств, Реестр Организации Объединенных Наций для регистрации ущерба, причиненного в результате строительства стены на оккупированной палестинской территории, и Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ представили ответы, в которых указали, что у них нет замечаний по существу этих проектов принципов.

⁴ Аббревиатуры (например, ООН, КМП) раскрываются в тех случаях, когда это необходимо для ясности, а содержащиеся в представленных замечаниях и соображениях цитаты из проектов принципов и комментариев к ним опущены там, где это представлялось целесообразным. С замечаниями и соображениями в том виде, в котором они были представлены, можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии, URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_7.shtml#govcoms.

⁵ В каждом из нижеследующих разделов полученные замечания и соображения сгруппированы по государствам, международным организациям и другим субъектам, названия которых расположены в английском алфавитном порядке.

Женевским конвенциям⁶. Бельгия задается вопросом, не следует ли отдать предпочтение более широкому термину «окружающая среда» по сравнению с более узким термином «природная среда». Открытые ландшафты, где расположены, к примеру, сельскохозяйственные угодья (полуприродная среда), часто имеют большое значение для прилегающих зон охраны окружающей среды (или охраняемых природных территорий).

Канада

[Подлинный текст на английском языке]

Канада изучила проекты принципов и комментарии и хотела бы в духе конструктивного сотрудничества поделиться следующими замечаниями и оценками. Просим обратить внимание на то, что отсутствие замечаний относительно прочих аспектов не означает согласия с ними.

Подход, принятый в ряде проектов принципов и комментариях, порождает двусмысленность. В ряде случаев в проектах принципов предпринимается попытка создать новые нормы или расширить устоявшиеся нормы, представляющие собой *lex lata*. В отсутствие соответствующей практики государств и *opinio juris* договорные обязательства по международному гуманитарному праву, применимые во время международных вооруженных конфликтов, не следует представлять так, будто они являются обычными нормами, применимыми во время немеждународных вооруженных конфликтов.

Исходя из этого, Канада настоятельно рекомендует Комиссии включить в документ четкие заявления о том, что:

- а) проекты принципов и комментарии не преследуют цели кодифицировать существующее международное право или дать новое истолкование давно существующих договоров, смысл которых вполне понятен;
- б) в ситуациях вооруженного конфликта роль *lex specialis* играет международное гуманитарное право; и
- с) каждый из проектов принципов либо отражает какое-либо обязательство, либо является рекомендацией, призванной способствовать прогрессивному развитию права.

Аналогичным образом в тех случаях, когда Комиссия считает, что тот или иной проект принципа представляет собой международно-правовую норму, Канада призывает указывать в комментариях, на нормы какого именно права опирается данный проект принципа: международного договорного права, международного обычного права или же и того и другого.

Канада отмечает, что Комиссия решила не проводить различия между международными вооруженными конфликтами и немеждународными вооруженными конфликтами с точки зрения применимости проектов принципов. Канада обеспокоена тем, что это влияет на согласованность проектов принципов друг с другом, особенно в части третьей, в которой содержатся принципы, основанные на конкретных положениях договоров международного гуманитарного права, и прежде всего на положениях, содержащихся в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям.

⁶ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I) (Женева, 8 июня 1977 года), Организация Объединенных Наций, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512, с. 330.

Канада выражает сожаление в связи с тем, что некоторые проекты принципов выходят за рамки существующих правовых обязательств и потому не могут точно отразить действующие обычные нормы, их статус и содержание⁷. В этих проектах принципов используются глаголы долженствования, которые уместны только для тех проектов принципов, которые представляют собой *lex lata*.

Для некоторых проектов принципов и комментариев использован широкий круг источников с разной степенью авторитетности, которые не являются государственной практикой или *opinio juris*. Канада считает, что такая практика осложняет толкование и сказывается на способности проектов принципов служить руководством.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Колумбия подтверждает важность, которую имеет для нее данная тема, и отмечает проделанную Комиссией международного права большую работу, благодаря которой она смогла завершить рассмотрение проектов принципов и комментариев к ним в первом чтении.

Колумбия повторяет основные тезисы заявлений, которые были сделаны ею на семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессиях Генеральной Ассамблеи и в которых она высказалась по вопросу о докладе Комиссии, посвященном защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, и признает, что экологические последствия, вызванные действиями во время и после вооруженных конфликтов, могут представлять серьезную угрозу для людей и окружающей их экосистем. Кроме того, экологический ущерб, причиняемый в результате вооруженных конфликтов, имеет долгосрочные, потенциально непоправимые последствия и может стать препятствием для восстановления общества и уничтожить большие участки дикой природы и экосистем.

На сегодняшний день законы, принятые во всем мире в целях предотвращения, сокращения и устранения ущерба для окружающей среды, причиняемого в результате вооруженного конфликта, не являются ни достаточными, ни эффективными. В этой связи Колумбия ясно осознает, что международное гуманитарное право должно быть интегрировано в другие отрасли права, такие как экологическое право, право прав человека и международное договорное право.

Как упоминалось в последнем заявлении Колумбии, сделанном ею на семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, эта страна по-прежнему наблюдает два пробела, которые, по ее мнению, должны быть учтены на данном этапе работы над проектами принципов:

Во-первых, в проектах принципов нет упоминания об ответственности негосударственных вооруженных групп. Как показывает история Колумбии, а также растущее число и влияние таких субъектов в других частях мира, эти группы тоже должны нести ответственность за любой ущерб, наносимый окружающей среде. С учетом этого Колумбия предлагает Комиссии включить в текст документа принцип, в котором будет подчеркиваться ответственность негосударственных вооруженных групп за защиту окружающей среды.

Во-вторых, в проекты принципов следует включить положение, предписывающее государствам и негосударственным вооруженным группам проводить оценку экологического воздействия оружия, которое они намереваются

⁷ См., например, проекты принципов 9, 12, 13.2, 15, 20, 21, 24 и 27.

применять, с целью установить, не запрещено ли его применение какой-либо из норм международного права.

Хотя Колумбия прекрасно понимает, что проекты принципов не были задуманы как документ, имеющий обязательную силу, она предлагает пересмотреть формулировки и вид этого документа, поскольку некоторые из проектов принципов, как представляется, призваны отразить обязательство, имеющее юридическую силу.

В нынешней редакции они действительно содержат императивные формулировки, которые в большей степени характерны для соглашения, договора или любого другого юридически обязывающего документа. Многие из проектов принципов составлены с использованием формулировок, которые более уместны для обязательств, например (в английском тексте) “shall take”, “shall seek”, “shall exercise”, “is prohibited” and “shall not engage in ... use” (в русском тексте: «принимают», «стремятся устранить», «проявляет», «запрещается» и «не прибегают к... использованию»). Эти выражения контрастируют с декларативными формулировками, которые в большей степени характерны для инструментов мягкого права, например (в английском тексте) “should”, “shall be taken” or “is encouraged” (в русском тексте: «следует», «принимаются», «поощряется»). Хотя в комментариях Комиссия, как правило, указывает, является ли то или иное положение обязательством или рекомендацией, важно иметь возможность охарактеризовать проекты принципов в целом. Исходя из этого, Колумбия предлагает придать проектам принципов более декларативную направленность, использовать при их разработке формулировки, не подразумевающие обязательств (эти формулировки тоже должны быть приняты государствами), и изложить эти проекты принципов в форме рекомендаций.

Кипр

[Подлинный текст на английском языке]

Республика Кипр с удовлетворением отмечает достойную высокой оценки работу Комиссии международного права над темой защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и принятие проектов принципов в первом чтении на семьдесят первой сессии Комиссии.

Следует отметить, что этот свод проектов принципов был разработан в эпоху, когда принятие мер, направленных на защиту окружающей среды, является крайне необходимым в свете стремительного развития событий, из-за которых ухудшается состояние природной среды на нашей планете.

В проектах принципов затрагивается множество насущных вопросов, как то: специальное обозначение районов, имеющих большое экологическое и культурное значение, в качестве охраняемых зон, защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов, предотвращение и смягчение последствий ухудшения состояния окружающей среды в районах, где находятся перемещенные в результате вооруженных конфликтов лица, должная осмотрительность и ответственность корпораций, а также обязательства по защите окружающей среды, возлагаемые на оккупирующую державу. Республика Кипр подчеркивает тот факт, что проекты принципов структурно сгруппированы в несколько разделов, соответствующих фазам конфликта: принципы, которые применяются при любых обстоятельствах, принципы, применимые во время вооруженных конфликтов, принципы, применимые в ситуациях оккупации, и принципы, применимые в постконфликтный период.

Республика Кипр придерживается мнения, что во время вооруженного конфликта окружающая среда нуждается в усиленной защите, поскольку

подвергается серьезному стрессовому воздействию из-за применения различных видов оружия и боеприпасов. Учитывая вышесказанное, Республика Кипр поддерживает работу Комиссии над данной темой и обязуется внести свой вклад в дальнейшую разработку обсуждаемых проектов принципов.

В порядке общего замечания Республика Кипр выражает согласие с тем, что в сферу применения проектов принципов включены немеждународные вооруженные конфликты, учитывая, что военные действия в немеждународном контексте тоже могут оказывать пагубное воздействие на окружающую среду и потому нуждаются в регулировании. Более того, Республика Кипр приветствует и решительно поддерживает применение этих проектов принципов в ситуациях неприятельской оккупации (в первую очередь проектов принципов 9, 12, 18, 20–22), которая является одним из аспектов вооруженного конфликта и признаком, указывающим на его наличие.

Более того, следует четко заявить, что любого рода рассуждения, в которых затрагиваются вопросы ответственности оккупирующей державы в отношении природной среды на оккупированной ею территории, ни при каких обстоятельствах не должны трактоваться как узаконивание незаконного применения силы или какой бы то ни было формы оккупации или как признание или легализация каких-либо ее последствий.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Чешская Республика хотела бы выразить свою признательность и благодарность Комиссии и Специальному докладчику г-же Марье Лехто за их работу над данной темой и поблагодарить Специального докладчика за ее научно-методическую помощь в этой связи.

[...]

Как Чешская Республика уже заявляла ранее в рамках устных выступлений в Шестом комитете, тема, выбранная Комиссией, весьма актуальна. Невозможно отрицать, что сегодня проблема защиты окружающей среды стоит как никогда остро и что вооруженные конфликты всегда оказывают негативное воздействие на окружающую среду не только там, где они происходят, но и в других районах. Однако на сегодняшний день наиболее сложной задачей в ходе вооруженных конфликтов является обеспечение соблюдения основных норм международного гуманитарного права, особенно негосударственными субъектами. В целом Чешская Республика ожидает, что результатом работы над данной темой станет, в частности, сводный документ, представляющий собой изложение норм международного права в отношении использования и защиты окружающей среды и природных ресурсов во время вооруженного конфликта, а не перечень рекомендаций, преследующий далекоидущие новаторские цели и основанный на весьма общих концепциях.

Определенные сомнения вызывает у Чешской Республики отсутствие ясности относительно того, каковы общая направленность и цель работы Комиссии над этой темой, то есть призваны ли эти «принципы» отразить текущее состояние международного права либо послужить руководством, не претендуя на полную обоснованность с точки зрения позитивного права, или же они суть результат применения обоих указанных подходов. Создается впечатление, что в этом проекте документа местами отсутствует четкая граница между принятыми нормами международного права и попытками Комиссии внести вклад в прогрессивное развитие международного права. Нормативный статус некоторых

правил, приводимых Комиссией в качестве общепринятых международных норм, не вызывает сомнений (подробнее об этом см. ниже).

Кроме того, Чешская Республика хотела бы указать на тот факт, что правовые обязательства, касающиеся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, не могут быть правильно истолкованы и поняты, если рассматривать их отвлеченно, в отрыве от других положений, применимых в вооруженных конфликтах. Что касается проектов принципов, то иногда неясно, по какому критерию в рамках права вооруженных конфликтов проводится граница между нормами, направленными на защиту окружающей среды, и другими нормами, и могут ли нормы, регулирующие защиту окружающей среды, быть оторваны от контекста других норм, применимых к вооруженным конфликтам, без риска изменения смысла. Помимо этого, озабоченность Чешской Республики вызывает подход, предусматривающий отбор норм из различных областей международного права и рассмотрение этих норм в контексте вооруженных конфликтов. Некоторые из этих норм могут быть применимы во всех ситуациях, включая ситуации вооруженных конфликтов, и упоминание таких норм именно в контексте данной темы может создать неверное впечатление, что пока это не так. Если же говорить о других нормах, то сам факт того, что они имеют отношение к защите окружающей среды, не делает их автоматически подходящими для исследования рассматриваемой здесь темы. Кроме того, в этой связи следует должным образом учесть риски, связанные с выборочным или неполным характером выполненной компиляции.

Авторы данного проекта документа ставят своей целью сформулировать принципы, которые будут в одинаковой мере применяться к международным и к немеждународным вооруженным конфликтам. Следует отметить, что в существующих нормах международного договорного права, касающихся немеждународных вооруженных конфликтов, никоим образом не затрагивается природная среда. При этом в исследовании МККК, посвященном обычному международному гуманитарному праву⁸ (2005 год), все же определен ряд общих принципов, которые должны применяться в отношении окружающей природной среды в ходе как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Однако проект документа, подготовленный Комиссией, как представляется, выходит за эти рамки и оперирует понятиями, которые не встречаются в своде международно-правовых норм, касающихся немеждународных вооруженных конфликтов.

У Чешской Республики имеются сомнения по поводу принципов, адресованных «другим соответствующим субъектам» (согласно проекту документа, к ним относятся, в частности, международные доноры и международные неправительственные организации). Эти субъекты не имеют возможности брать на себя обязательства по международному праву. Кроме того, неясно, каким образом эти субъекты должны следовать предложенным рекомендациям на практике, в том числе в рамках сотрудничества с представителями государств и международных организаций.

Отсутствуют определения основных терминов, включая, что особенно важно, термин «природная среда». Это понятие является центральным, и отсутствие его определения может существенным образом ограничить эффективность (и возможности применения) данного проекта документа. Проблематичным является и понятие «района (районов), имеющих большое ... культурное значение», фигурирующее в тексте принципов 4 и 17. Нам представляется, что

⁸ Жан-Мари Хенкерте и Луиза Досвальд-Бек (ред.), «Обычное международное гуманитарное право», т. I «Нормы» (Международный Комитет Красного Креста, 2006 год) (далее — «исследование МККК»).

это понятие взято чересчур широко и потому может привести к возникновению двусмысленностей, в частности, в связи с тем, что в международном гуманитарном праве уже содержатся подробно разработанные нормы защиты культурных ценностей во время вооруженных конфликтов.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]

Вооруженные конфликты наносят прямой и косвенный ущерб окружающей среде, который может быть настолько опасен для здоровья и качества жизни, что способен поставить под угрозу выживание человечества, поскольку соответствующие последствия сохраняются и после окончания конфликта. В связи с этим международному сообществу необходима система принципов, которая поможет сделать существующие инструменты более эффективными, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба жертвам и содействовать принятию необходимых мер в области предотвращения, сохранения и восстановления окружающей среды в контексте военной конфронтации.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

Франция благодарит Комиссию, и в частности Специального докладчика г-жу Марью Лехто, за подготовку и препровождение проектов принципов и комментариев к ним.

[...]

1. Нормативная ценность проектов принципов

В своих комментариях Комиссия указывает, что данный свод проектов принципов «содержит положения с разной нормативной силой, в том числе положения, которые можно рассматривать как отражающие международное обычное право, и положения, которые носят скорее рекомендательный характер»⁹.

Франция считает, что некоторые из проектов принципов, которые были представлены Комиссией как основанные на обычае, не могут считаться отражающими международное обычное право (проекты принципов 12, 13, 15, 16, 19 и 24).

Более того, сам факт того, что некоторые проекты принципов были представлены в виде рекомендаций, не означает, что они не подлежат тщательному изучению. Поскольку Комиссия была создана как структура Организации Объединенных Наций, призванная заниматься кодификацией и прогрессивным развитием международного права, рекомендации, содержащиеся в некоторых проектах принципов, могут быть восприняты как нормы *de lege ferenda* или даже как свидетельство начавшегося процесса формирования обычая, в результате чего эти принципы со временем могут обрести обязательную юридическую силу.

Франция считает, что в проектах принципов, представленных Комиссией в качестве рекомендаций, предпосылки для начала такого процесса не усматриваются. В частности, формулируя проекты принципов 2, 5, 6, 8, 10, 11, 25, 26 и 27,

⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, п. 3) комментарий к части первой («Введение») проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

Комиссия не прибегает к анализу практики и *opinio juris* государств для подтверждения наличия формирующегося обычая.

В качестве более общего замечания Франция напоминает о необходимости учитывать все многообразие практики и *opinio juris* государств. Следует принять во внимание тот факт, что некоторые договорные документы, лежащие в основе проектов принципов, подготовленных Комиссией, не были ратифицированы всеми странами, а также учесть оговорки и заявления, сделанные государствами — участниками этих документов. В этой связи Франция хотела бы напомнить об оговорках и заявлениях о толковании, сделанных ею при ратификации Дополнительного протокола I.

2. Единообразное применение проектов принципов к международным и немеждународным вооруженным конфликтам

В своем комментарии Комиссия заявляет, что проекты принципов касаются защиты окружающей среды в связи с «вооруженными конфликтами» и что, соответственно, «различия между международными и немеждународными вооруженными конфликтами [в этих проектах принципов], как правило, не проводится»¹⁰.

Однако Франция считает, что нельзя игнорировать существование в рамках права вооруженных конфликтов отдельных правовых режимов для международных и для немеждународных вооруженных конфликтов. В этой связи не представляется возможным считать некоторые проекты принципов, в частности те, которые представлены как основанные на обычае, единообразно применимыми к международным и немеждународным вооруженным конфликтам. Это относится к проектам принципов 13 и 16.

3. Соотношение международного гуманитарного права и других областей международного права

В комментарии Комиссия заявляет, что «[п]ри подготовке данных проектов принципов учитывался тот факт, что данная тема находится на стыке международного права, касающегося окружающей среды, и права вооруженных конфликтов»¹¹.

Представляется, что Комиссия создает презумпцию того, что международное право прав человека и экологическое право применимы к ситуациям вооруженного конфликта. В этом отношении ее подход соответствует подходу, принятому в проектах статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, и в частности в проекте статьи 7, который создает презумпцию в пользу ориентировочного перечня договоров, включающего «договоры о международной защите прав человека» и «договоры, касающиеся международной охраны окружающей среды»¹².

Франция хотела бы уточнить этот момент и напомнить о полемике, которую вызвало это заключение, и о сохраняющихся расхождениях во мнениях по этому вопросу. В частности, она хотела бы подчеркнуть, что применимость договоров, касающихся международной защиты прав человека или международной защиты окружающей среды, в принципе нельзя исключать, однако их

¹⁰ Там же, п. 3) комментарий к проекту принципа 1.

¹¹ Там же, п. 4) комментарий к введению к части первой проектов принципов.

¹² *Ежегодник Комиссии международного права*, т. II (часть вторая), гл. VI, разд. E, проект статьи 7 (Продолжение действия договоров, вытекающее из их предмета) проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров.

применимость должна оцениваться в каждом конкретном случае исходя из положений этих международных договоров и намерений их авторов.

Кроме того, Франция считает, что в том случае, когда по итогам такой оценки делается вывод о том, что положения того или иного договора, касающегося международной защиты прав человека или окружающей среды, применимы в ситуациях вооруженного конфликта, эти положения должны толковаться с учетом конкретных обстоятельств каждого вооруженного конфликта и в свете обязательств по международному гуманитарному праву, которое является применимым *lex specialis* в таких ситуациях¹³.

Франция хотела бы подчеркнуть, сколь важно в целом не создавать путаницу в отношении объема обязательств воюющих сторон в ситуациях вооруженного конфликта и не вносить непродуманных изменений в существующее международное право.

В частности, Франция считает неоднозначным то обстоятельство, что некоторые проекты принципов и комментариев, как представляется, содержат указания на то, что ущерб окружающей среде в результате военных действий, которые соответствуют международному гуманитарному праву или праву применения силы, может повлечь за собой международную ответственность государства, если эти действия нарушают конкурирующие обязательства, вытекающие из договоров, касающихся международной защиты прав человека или окружающей среды. Это относится в первую очередь к принципу 9 и комментарию к нему. Франция считает такой вывод сомнительным. Она считает также, что проекты принципов в любом случае не могут создавать новые юридические обязательства для Франции.

4. Терминология

Франция отмечает, что, как указала Комиссия, во время второго чтения она примет решение о том, какой термин — «природная среда» или «окружающая среда» — следует использовать в части третьей проектов принципов в тех положениях, в основе которых лежит Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям.

В интересах обеспечения последовательности было бы предпочтительно, чтобы проекты принципов, в основе которых лежат положения Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, содержали исключительно термин «природная среда», используемый в Дополнительном протоколе I.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия выражает глубокую признательность Комиссии за работу, итогом которой стало принятие в первом чтении всеобъемлющих проектов принципов и комментариев, касающихся такого сложного и своевременного вопроса, как защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

Наиболее трудной задачей в рамках данного проекта является выявление норм в области защиты окружающей среды в различных правовых режимах и их толкование с целью разработать комплексный подход для формулирования общих норм и принципов. Германия высоко оценивает проделанную Комиссией

¹³ Об этом принципе Комиссия напоминает в документе [A/74/10](#); см. п. 4) комментария к проекту принципа 9.

подготовительную работу по формулированию проектов принципов и комментариев к нему.

Германия с удовлетворением отмечает тот факт, что два специальных докладчика осветили эту тему с разных сторон в своих докладах, включив в них такие сложные вопросы, как роль негосударственных субъектов, добыча сырья в районах вооруженных конфликтов и экологические последствия, вызванные существованием лагерей для перемещенных лиц. Таким образом, эти докладчики изучили конкретные проблемы и трудности, связанные с вооруженными конфликтами в современном мире, а также их воздействие на окружающую среду и создаваемые ими экологические угрозы.

Вместе с тем мы считаем, что объединение различных правовых режимов, в том числе регулирующих вопросы культуры, положения коренных народов и перемещенных лиц, в некоторых случаях несет в себе опасность того, что текст принципов окажется перегруженным, а также чревато проблемами с точки зрения практической реализации этих принципов. Соответственно, более строго ограничившись рассматриваемым вопросом при разработке принципов, в будущем можно способствовать их более эффективному соблюдению и реализации.

Рассматриваемые проекты принципов в значительной мере представляют собой не кодификацию существующего права, а попытку его дальнейшего развития. Международное сообщество должно содействовать развитию права в этой области в целях предотвращения в будущем экологических катастроф, вызванных вооруженными конфликтами. Германия с удовлетворением отмечает четкое заявление Комиссии о намерении прилагать усилия по дальнейшему развитию права, а также ее стремление разграничить принципы, отражающие устоявшиеся нормы международного права, и принципы, применимые *de lege ferenda*. В этом отношении, полезную функцию безусловно, выполняют комментарии. Вместе с тем Германия считает важным, чтобы сами принципы были сформулированы однозначно. Признавая целесообразность подхода, в соответствии для целей прогрессивного развития права в английском тексте используется глагол “should”, а для целей кодификации — глагол “shall”, означающий более высокую степень долженствования, Германия считает, что в некоторых случаях, когда в принципах содержится указание на существование той или иной нормы международного обычного права, необходимо более подробное обсуждение юридического качества данной нормы, что, в частности, относится к принципам 7, 20, 24 и 27. [...]

Еще одна проблема связана с отсутствием различия между нормами, применимыми к международному и/или немеждународному вооруженному конфликту. Хотя во многих случаях соответствующие правовые режимы удалось согласовать друг с другом, Германия считает, что проведение отдельного анализа правовых норм, применимых к немеждународным вооруженным конфликтам, все же необходимо.

[...]

Германия хотела бы поблагодарить Комиссию за отличную работу над трудной, но своевременной и очень важной темой. [...]

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

Ирландия поддерживает разработку Комиссией проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, что является весьма отрядным итогом исследования одной из важных тем. Ирландия

отмечает, что некоторые из проектов принципов отражают усилия по кодификации применимого права, тогда как другие носят рекомендательный характер и призваны способствовать прогрессивному развитию права. Ирландия решительно поддерживает стремление Комиссии к четкому разграничению двух указанных элементов как в рамках данной работы, так и в более общем плане. Ирландия особенно высоко оценивает масштабность этой работы, поскольку она охватывает вопросы защиты окружающей среды до, во время и после вооруженного конфликта.

Ирландия с особым удовлетворением отмечает проведенный Комиссией анализ того, как некоторые аспекты международного гуманитарного права применяются в отношении защиты окружающей среды, и того, как другие области международного права, включая международное право прав человека и экологическое право, дополняют международное гуманитарное право в том, что касается защиты окружающей среды в ситуациях вооруженного конфликта и оккупации. Учитывая тот факт, что проекты принципов, представленные в третьей и четвертой частях, имеют вид норм международного обычного права, Ирландия тем не менее считает, что Комиссии стоит более подробно рассмотреть и разъяснить некоторые аспекты этих проектов принципов и сопровождающих их комментариев.

[...]

Что касается тех проектов принципов, применимых вне ситуаций вооруженного конфликта и оккупации (части вторая и пятая), которые представлены как нормы международного права, имеющие обязательную силу, то из комментариев к проектам принципов 7 и 27 не ясно, имеют ли эти проекты принципов статус норм обычного международного права. С учетом этого Ирландия предлагает более подробно рассмотреть вопрос о том, являются ли они в действительности нормами международного права, имеющими обязательную силу, а также внести поправки в формулировки этих проектов принципов и/или обновить сопроводительные комментарии в тех случаях, где это необходимо. Ирландия исходит из того понимания, что в проекте принципа 24 не устанавливается общее обязательство по международному обычному праву, предписывающее обмениваться информацией и предоставлять доступ к ней, а скорее подтверждается, что государства и международные организации должны соблюдать любые соответствующие обязательства, которые могут иметься у них согласно международному праву; Ирландия предлагает Комиссии подтвердить в комментариях, что это действительно так.

Что касается проектов принципов, имеющих рекомендательный характер, то Ирландия поддерживает проекты принципов 6, 8, 23, 25, 26 и 28. В отношении всех остальных проектов принципов, имеющих рекомендательный характер, Ирландия на данном этапе не занимает какой-либо определенной позиции.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Израиль высоко оценивает усилия Специального докладчика г-жи Марьи Лехто, а также проведенные в рамках Комиссии широкие обсуждения этой сложной темы.

Израиль придает большое значение защите природной среды — как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов — ради нынешнего и будущих поколений. Израиль является участником многочисленных международных и региональных договоров, касающихся защиты природной среды, и придерживается действующих правил и стандартов, регулирующих эту сферу, в том числе

за счет наличия соответствующего национального законодательства. Именно в свете того значения, которое Израиль придает защите природной среды и международному праву, он хотел бы прокомментировать принятые в первом чтении проекты принципов, касающиеся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, с целью гарантировать точное отражение в них действующих норм права.

[...]

Прежде чем прокомментировать конкретные вопросы, Израиль хотел бы высказать три общих замечания относительно методологии и подхода, лежащего в основе проектов принципов в целом. Эти замечания касаются: а) статуса и заявленной цели норм, предложенных в проектах принципов; б) повсеместно наблюдаемого в тексте проектов принципов смешения права вооруженных конфликтов, международного права прав человека и международного экологического права; и с) основного подхода, который применяется в рамках существующего права вооруженных конфликтов в отношении защиты природной среды.

Статус и заявленная цель правовых норм, предложенных в проектах принципов

В комментарии к введению к проектам принципов говорится, что «[н]астоящий свод проектов принципов содержит положения с разной нормативной силой, в том числе положения, которые включая те, которые можно рассматривать как отражающие международное обычное право, и положения, которые носят скорее рекомендательный характер»¹⁴. Израиль с удовлетворением отмечает это важное пояснение, но хотел бы подчеркнуть, что ряд проектов принципов, которые были задуманы или выглядят как переложение действующих норм права (в частности, за счет использования императивных формулировок), на самом деле не являются таковыми.

Допущенные неточности в отношении состояния правовых норм, лежащих в основе тех проектов принципов, в которых используются императивные формулировки, местами, по-видимому, объясняются желанием Комиссии поставить перед собой более обозримую задачу и четче обозначить границы рассматриваемой темы¹⁵. Такое намерение, быть может, и заслуживает одобрения, однако не должно осуществляться ценой правовой точности. Особую озабоченность вызывают следующие методологические решения:

- а) авторы проектов принципов используют формулировки, заимствованные из признанных юридических обязательств, или объединяют нормы из разных правовых контекстов таким образом, что это ведет к изменению или искажению сути или сферы применения этих норм;
- б) более того, в некоторых проектах принципов норм, относящиеся к праву вооруженных конфликтов, смешиваются с нормами международного права прав человека и/или нормами международного экологического права, о чем будет сказано ниже;
- с) в проектах принципов не учитывается существующее в рамках права вооруженных конфликтов важное различие между нормами, применимыми к международным и к немеждународным вооруженным конфликтам¹⁶;

¹⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, п. 3) комментарий к введению к части первой проектов принципов.

¹⁵ Там же, п. 2) комментарий к проекту принципа 1.

¹⁶ Там же, п. 3) комментарий к проекту принципа 1.

d) в ряде случаев авторы проектов принципов занимают однозначную позицию по вопросам, которые являются нерешенными или весьма спорными, не указывая должным образом текущий статус этих вопросов и не приводя достаточных оснований для своих утверждений.

Методология, использованная Комиссией, предполагает объединение в рамках проектов принципов обязательств, имеющих юридическую силу, с предложениями относительно практической реализации, мерами прогрессивного развития права и стандартами, не имеющими обязательной силы. На это также указывает заявленная «основополагающая цель» проектов принципов, которая определена как «усиление защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами»¹⁷. В связи с этим и в свете принципиально важного различия между правом и не-правом Израиль считает, что в проектах принципов следует с самого начала четко определить их общий статус как руководящих принципов, имеющих рекомендательное значение.

Смещение права вооруженных конфликтов, международного права прав человека и международного экологического права

Как упоминалось выше, в проектах принципов демонстративно размываются границы между различными отраслями международного права, включая право вооруженных конфликтов, международное право прав человека и международное экологическое право: в пункте 2) комментария к проекту принципа 1 прямо говорится о принятом методологическом решении «рассматривать данную тему во временном ракурсе, а не через призму различных отраслей международного права, таких как международное право окружающей среды, право вооруженных конфликтов и международное право прав человека». Отказ от разграничения различных отраслей международного права порождает ряд существенных трудностей.

Во-первых, как хорошо известно, вопрос о взаимосвязи между правом вооруженных конфликтов и международным правом прав человека является в международном праве весьма спорным. Израиль уже давно придерживается точки зрения, согласно которой вооруженные конфликты регулируются правом вооруженных конфликтов. Международное право прав человека представляет собой массив норм права, не предназначенный для регулирования поведения государств в вооруженных конфликтах, поскольку он был разработан для других целей, имеет свою специфику и включает особую систему правил. Израиль подтверждает свои предыдущие заявления по данному вопросу¹⁸.

Во-вторых, даже те, кто считает, что международное право прав человека в принципе применимо во время вооруженных конфликтов, согласятся с тем, что «в рамках одной и той же правовой системы не могут одновременно существовать две нормы, которые относятся к одним и тем же фактам, но предусматривают противоречащие друг другу последствия, связанные с установлением этих фактов»¹⁹. В этой связи крайне важным является правило *lex specialis derogat*

¹⁷ Там же, проект принципа 2 (выделение добавлено). Это также явствует из некоторых элементов проектов принципов, в том числе из того, что документ построен по хронологическому принципу, то есть его разделы соответствуют фазам вооруженного конфликта, а не различным отраслям права (там же, п. 2) комментария к проекту принципа 1), а также, вероятно, из того, что данный итоговый документ было решено охарактеризовать как свод «принципов» (там же, п. 3) комментария к введению к части первой проектов принципов).

¹⁸ CCPR/C/ISR/5; E/C.12/ISR/4.

¹⁹ *Electricity Company of Sofia and Bulgaria (Belgium v. Bulgaria), Preliminary Objection, Judgment, 4 April 1939, P.C.I.J. Reports, Series A/B, No. 77, at p. 90 (Judge Anzilotti, Separate Opinion).*

legi generali. В условиях вооруженного конфликта применимым *lex specialis* являются нормы права вооруженных конфликтов — независимо от того, основываются ли они на международном договоре или же на нормах обычного международного права.

Важно отметить, что, используя методологический прием, который заключается в разработке стандартов, призванных объединить в себе нормы права вооруженных конфликтов и международного права прав человека, авторы проектов принципов заходят еще дальше, чем это обычно происходит в рамках дискуссий о взаимоотношениях между этими двумя массивами норм права. Как правило, такие дискуссии сосредоточены вокруг вопроса о том, применяются ли нормы международного права прав человека во время вооруженных конфликтов и как именно, но, кажется, даже самые ярые сторонники применимости международного права прав человека в этих ситуациях не предлагают объединять в пределах одного текста нормы, относящиеся к различным режимам. Такое слияние норм права вооруженных конфликтов с нормами международного права прав человека является неправомерным как по правилам идентификации норм обычного права, так и по правилам толкования международных договоров, какой бы из двух сводов правил ни применялся в данном случае.

Аналогичным образом Израиль не согласен с тем, что говорится в проектах принципов о применимости норм международного экологического права к ситуациям вооруженного конфликта, и с аргументами, которые приводятся в обоснование этой применимости. Хотя собственно взаимодействие между правом вооруженных конфликтов и международным экологическим правом в проектах принципов не рассматривается, смешение норм права вооруженных конфликтов и норм международного экологического права является ошибочным подходом. Израиль и здесь подчеркивает, что любое искусственное объединение норм международного экологического права с обычными нормами права вооруженных конфликтов или с толкованием договоров в области права вооруженных конфликтов является неправильным.

Одним из наиболее показательных примеров в этой связи является то, что в качестве одного из основных источников, якобы подтверждающего общую значимость международного экологического права для вооруженных конфликтов²⁰, составители проектов принципов неоднократно ссылаются на определенные отрывки из консультативного заключения Международного Суда по вопросу о ядерном оружии²¹. Однако, по мнению Израиля, и изложение, и анализ этих отрывков в проектах принципов являются неудовлетворительными. Примечательно, что в проектах принципов не упоминается то важное обстоятельство, что Суд, приступая к изложению результатов проведенного им анализа, особо акцентирует внимание на том, что воздерживается от занятия позиции по общему вопросу применимости международного экологического права: «... суд придерживается мнения, что вопрос заключается не в том, применимы ли в период какого-либо вооруженного конфликта договоры, касающиеся защиты окружающей среды, или нет, а в том, призваны ли обязательства, вытекающие из этих договоров, быть обязательствами проявлять всемерную сдержанность в период вооруженного конфликта»²². Нигде более в рамках этого документа Суд не

²⁰ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226, at paras. 27–33 (далее — «консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии»).

²¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, пп. 3) и 5) комментария к проекту принципа 13; п. 2) комментария к проекту принципа 15; пп. 3) и 4) комментария к проекту принципа 20.

²² Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии (см. сноску 20 выше), п. 30.

касается источников международного экологического права²³. Когда Суд после процитированного выше фрагмента обращается далее к праву вооруженных конфликтов, он рассматривает лишь вопрос о том, учитываются ли экологические факторы *в рамках* обязательств по праву вооруженных конфликтов, а не о том, применяется ли международное экологическое право в отношении вооруженных конфликтов как свод норм права (точно так же обстоит дело и с рассмотрением Судом вопроса о *jus ad bellum*)²⁴. Исходя из этого, Израиль считает, что положения консультативного заключения по вопросу о ядерном оружии нельзя считать «аргументами в пользу того, что обычное международное экологическое право и договоры об охране окружающей среды продолжают применяться в ситуациях вооруженного конфликта», как это представлено в проектах принципов²⁵.

Решение Комиссии создать некий сплав, образованный из норм права вооруженных конфликтов, международного права прав человека и международного экологического права, — это одна из причин, по которым проекты принципов следовало бы отнести к категории руководящих принципов рекомендательного характера. Несмотря на вышесказанное, ниже в настоящем документе Израиль предлагает устранить некоторые проявления этого смешения норм как из формулировок самих проектов принципов, так и из особенно спорных мест прилагаемых к ним комментариев.

Основной подход, применяемый в рамках права вооруженных конфликтов в отношении защиты природной среды

Израиль придерживается мнения, что в рамках обычного права вооруженных конфликтов защита природной среды носит антропоцентричный характер в том смысле, что, в соответствии с нормами международного обычного права, элемент природной среды представляет собой гражданский объект только тогда, когда он используется гражданскими лицами для поддержания здоровья или для выживания или необходим им для этих целей.

Из этого следует, что существуют элементы природной среды, которые не являются ни гражданскими объектами (если такие элементы не используются гражданскими лицами и не являются необходимыми для них с точки зрения поддержания здоровья или выживания), ни военными объектами (если эти элементы не считаются таковыми в соответствии с правом вооруженных конфликтов). Как разграничить объекты, имеющие различный статус, демонстрируют следующие примеры: плодоносящие деревья в саду у фермера по умолчанию являются гражданскими объектами; если такие фруктовые деревья используются силами одной из сторон вооруженного конфликта в качестве снайперских постов, они будут представлять собой военные объекты; при этом дикий кустарник вблизи фруктовых деревьев не будет представлять собой ни гражданский, ни военный объект.

Важно отметить, что этот антропоцентричный подход находит многочисленные подтверждения в практике государств. Соответственно, по отношению

²³ Суд кратко упоминает Рио-де-Жанейрскую декларацию, однако она не является источником, имеющим обязательную юридическую силу, и, более того, Суд упоминает только то положение Декларации, в котором непосредственно говорится о вооруженном конфликте, а не документ и не международное экологическое право в целом. См. там же, пп. 30–32.

²⁴ В проектах принципов ошибочно указано, что соображения о *jus ad bellum*, высказанные Судом в его заключении, относятся к праву вооруженных конфликтов. Более подробные замечания Израиля в связи с данным вопросом см. ниже в комментариях к проекту принципа 15.

²⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, п. 3) комментарий к проекту принципа 20.

к элементам природной среды, которые не используются гражданскими лицами для поддержания здоровья или для выживания и не необходимы им для этих целей, государства, как правило, действуют иначе, нежели по отношению к гражданским объектам. В частности, Израилю неизвестно ни одно государство, которое при нападении на военную базу в отдаленном районе рассматривало бы ожидаемый ущерб находящимся вблизи нее кустам, камням или почве как ущерб гражданским объектам, который должен быть включен в оценку соразмерности нападения.

В международном договорном праве антропоцентричный подход наглядно проявляется в пункте 4 статьи 2 Протокола о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III) Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие²⁶. В этом положении Протокола констатируется, что некоторые элементы природной среды могут стать объектом нападения, даже если они не являются военными объектами, и есть основания полагать, что все 115 государств — участников Протокола III считают, что пункт 4 статьи 2 соответствует нормам права вооруженных конфликтов, касающимся проведения различия.

Помимо этого, истоки антропоцентричного подхода восходят и к альтернативному названию права вооруженных конфликтов — «международное гуманитарное право». В этой связи заслуживает внимания следующее утверждение Международного Суда, содержащееся в его консультативном заключении по вопросу о ядерном оружии: «окружающая среда не является чем-то абстрактным, а служит средой обитания, определяет качество жизни и само здоровье людей, в том числе будущих поколений»²⁷.

Альтернативный подход, в основе которого лежит понятие «самостоятельной ценности» и в соответствии с которым каждый элемент природной среды, не являющийся военным объектом, считается гражданским объектом независимо от того, используется ли он гражданским населением для поддержания здоровья или для выживания и необходим ли он ему для этих целей, не отражает норм права вооруженных конфликтов. На практике государства не ведут себя так, как если бы они считали ямы с песком или камни гражданскими объектами. Это было бы просто нерациональным с оперативной точки зрения.

В этой связи было высказано предположение, что пункт 3 статьи 35 Дополнительного протокола I является проявлением подхода, основанного на признании «самоценности» (в отличие, как утверждалось там же, от пункта 1 статьи 55, который отражает антропоцентричный подход). Независимо от мнения Израиля относительно этого конкретного утверждения следует подчеркнуть, что пункт 3 статьи 35 посвящен сугубо конкретному вопросу о средствах и методах ведения войны (и не применим ко всем действиям в ходе войны) и в любом случае речь здесь идет о положении договора, которое не отражает норм обычного международного права²⁸.

Существующая дискуссия о том, какой из двух вышеизложенных подходов является предпочтительным, никак не затрагивается в проектах принципов и

²⁶ Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III), прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Женева, 10 октября 1980 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342, No. 28911, ss. 184 и 137 соответственно.

²⁷ Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии (см. сноску 20 выше), пункт 29 (выделение добавлено).

²⁸ См. в связи с этим ниже замечания относительно проекта принципа 9.

прилагаемых к ним комментариев. Вместо этого в них имплицитно делается выбор в пользу подхода, основанного на признании «самоценности», при этом не констатируется факт существования традиционного антропоцентричного подхода, который как раз отражает нормы обычного международного права. Указанная позиция проявляется неоднократно на протяжении всего текста, что иллюстрирует ряд примеров ниже.

Исходя из вышесказанного, Израиль настоятельно рекомендует добавить в комментарий указание на наличие различных подходов к данному вопросу (предпочтительно было бы сделать это в комментарии к проекту принципа 1 или проекту принципа 13). В тексте, который следует добавить в комментарий, необходимо привести описание антропоцентричного подхода; констатировать, что этот подход является традиционным в рамках права вооруженных конфликтов и находит отражение в государственной практике и обычном международном праве; и указать на то, что подход, основанный на признании «самоценности», представляет собой альтернативу, которая не отражает существующих норм права (или воздержаться от занятия позиции по данному вопросу).

Следует подчеркнуть, что изложенная выше позиция, включая отказ от подхода, основанного на признании «самоценности», относится исключительно к праву вооруженных конфликтов. Она не влияет на применение Израилем его основополагающего подхода в отношении природной среды вне рамок права вооруженных конфликтов в иных правовых и неправовых контекстах и не имеет к этому подходу никакого отношения.

И наконец, в связи с этим следует отметить, что природная среда в проектах принципов часто рассматривается как некое единичное понятие или объект, тогда как точнее было бы говорить о ней как о совокупности отдельных элементов. Более подробно этот вопрос прокомментирован ниже в контексте проекта принципа 13.

Замечания по конкретным проектам принципов

[...]

В своих замечаниях Израиль намерен сосредоточить основное внимание на тех принципах, которые призваны полностью или частично отразить существующие правовые обязательства. Эти замечания не являются исчерпывающими; соответственно, отсутствие замечаний в отношении того или иного проекта принципа или пункта комментария не следует толковать как согласие с его содержанием.

Израиль также хотел бы подчеркнуть, что любой приведенный ниже аргумент, согласно которому тот или иной проект принципа выходит за рамки требований существующего международного права, не следует понимать как однозначное указание на то, что Израиль считает принятие такого принципа нецелесообразным.

Япония

[Подлинный текст на английском языке]

Япония высоко оценивает усилия Комиссии, и в частности предыдущего Специального докладчика г-жи Мари Якобссон и нынешнего Специального докладчика г-жи Марьи Лехто, и благодарит их за проделанную работу по теме защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Япония придает огромное значение этому вопросу, о чем она заявила на заседании Шестого комитета в ходе семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

Япония не сомневается в том, что защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами стала актуальной проблемой, и полностью признает необходимость нового подхода для усиления ее защиты. С другой стороны, нельзя упускать из виду то обстоятельство, что надлежащая и эффективная защита окружающей среды не может быть достигнута при помощи абстрактных идей, содержащихся в нормах и правилах. Япония считает, что обсуждение данной темы стоит продолжить, с тем чтобы прояснить, в чем конкретно заключается новый подход, который был предложен Комиссией и Специальным докладчиком и с помощью которого они стремятся обеспечить возможность для надлежащей и эффективной защиты окружающей среды.

Ливан

[Подлинный текст на арабском языке]

Вопрос защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов является чрезвычайно важным как на уровне отдельных лиц, так и на уровне государств. Конфликты и войны способны нанести окружающей среде долгосрочный и непоправимый вред, особенно с учетом стремительного развития средств и методов ведения войны.

Ливан ратифицировал большое количество соответствующих соглашений, включая Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1949 года²⁹.

Положения рассматриваемого проекта документа при условии их последовательного применения позволят обеспечить экологическую справедливость во время вооруженных конфликтов.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

Королевство Нидерландов хотело бы выразить свою признательность специальным докладчикам г-же Мари Якобссон и г-же Марье Лехто и Комиссии в целом за проделанную ими работу по теме защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

Королевство Нидерландов запросило и получило доклад своего Консультативного комитета по вопросам международного публичного права о проектах принципов. Королевство Нидерландов хотело бы предложить Генеральному секретарю и Комиссии принять этот доклад к сведению [...]³⁰.

Королевство Нидерландов понимает, что заявленная цель проектов принципов состоит в том, чтобы включить в них как положения, устанавливающие принципы международного права, которые имеют статус норм международного обычного права, так и декларации, не имеющие обязательной силы и призванные способствовать прогрессивному развитию международного права. Проекты принципов должны снабдить государства надлежащими ориентирами. Королевство Нидерландов одобряет этот общий подход к данной теме. Вместе с тем, как

²⁹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Женева, 8 июня 1977 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17513, с. 658 (Дополнительный протокол II).

³⁰ Доклад Консультативного комитета по вопросам международного публичного права хранится в Отделе кодификации Управления по правовым вопросам Секретариата; полный текст на английском языке см. URL: www.advisorycommitteeinternationallaw.nl/publications/advisory-reports/2020/07/09/protection-of-the-environment-in-relation-to-armed-conflicts (дата обращения — 13 января 2022 года).

Королевство Нидерландов уже отмечало ранее, оно считает, что разграничение между нормами международного права, имеющими обязательную силу (выражающуюся в английском языке глаголом “shall”), и принципами более рекомендательного характера (на который указывает глагол “should”) не везде просматривается одинаково четко и, по его мнению, не во всех случаях проводится в соответствии с общепризнанным статусом того или иного проекта принципа в международном праве. Кроме того, статус статей, включенных в Женевские конвенции 1949 года³¹ или Дополнительный протокол I к ним, по международному обычному праву можно было бы уточнить в тех случаях, когда эти статьи считаются применимыми в условиях как международного, так немеждународного вооруженного конфликта.

[...]

Королевство Нидерландов поддерживает решение сгруппировать проекты принципов по временным фазам. Тем не менее в этой связи следует отметить одно несоответствие. Проект принципа 13 относится ко всем временным фазам, однако включен только в часть третью [вторую] («во время вооруженных конфликтов»).

[...]

В некоторых проектах принципов речь идет об экологическом ущербе, не связанном с военными действиями. Королевство Нидерландов с удовлетворением отмечает особое внимание, которое уделяется двум возможным видам экологического ущерба в ходе вооруженных конфликтов: ущербу для уязвимых природных районов в результате приема перемещенных лиц (проект принципа 8) и ущербу в результате незаконной эксплуатации природных ресурсов (проекты принципов 10, 11, 18 и, косвенно, 21). Эти проекты принципов играют важную роль в развитии права в данной области. Королевство Нидерландов занимает последовательную позицию, поддерживая включение в проект принципа 10 упоминания о должной осмотрительности.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

Португалия хотела бы заверить Комиссию и Специального докладчика г-жу Марью Лехто в своем уважении и вновь выразить им признательность за работу над данной темой.

В соответствии с правом человека на здоровую и устойчивую окружающую среду от государств на различных этапах цикла вооруженного конфликта требуется принятие активных мер, способствующих его соблюдению, и данное начинание Комиссии является эффективным вкладом в такую деятельность.

Примечателен баланс, достигнутый в проектах принципах между усилиями по кодификации международного права и элементами его прогрессивного

³¹ Geneva Conventions for the protection of war victims (Geneva, 12 August 1949), United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973: Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field (Convention I) (Geneva, 12 August 1949), *ibid.*, No. 970, pp. 31 et seq.; Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea (Convention II) (Geneva, 12 August 1949), *ibid.*, No. 971, p. 85; Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War (Convention III) (Geneva, 12 August 1949), *ibid.*, No. 972, p. 135; Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War (Convention IV) (Geneva, 12 August 1949), *ibid.*, No. 973, pp. 287 et seq.

развития, причем в каждом случае первые можно четко отличить от вторых (благодаря надлежащему использованию глаголов “should” и “shall”).

Проекты принципов согласуются с соответствующими обычными нормами права, определенными в исследовании МККК по обычному международному гуманитарному праву, опубликованном в 2005 году: «Норма 43. Общие принципы ведения военных действий применяются и к окружающей среде», «Норма 44. Надлежащее принятие во внимание защиты окружающей среды при проведении военных операций» и «Норма 45. Причинение серьезного ущерба окружающей среде».

Португалия отмечает, что проекты принципов, содержащиеся в части третьей [...] и части четвертой [...], согласуются с применимыми нормами международного гуманитарного права, установленными в соответствии с i) Гаагским положением 1907 года — Конвенцией (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложением к ней, озаглавленным «Положение о законах и обычаях сухопутной войны»³², ii) Женевской конвенцией IV 1949 года, iii) Дополнительным протоколом I 1977 года и iv) Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1978 года³³.

Хотя фундаментальный анализ международного гуманитарного права имеет для проектов принципов огромное значение, Португалия с удовлетворением отмечает также, что Комиссия, учитывая в работе над данной темой нормы и рекомендации, вытекающие из международного права прав человека, морского права, международного уголовного права и международного экологического права, подтверждает и укрепляет точку зрения, согласно которой вооруженные конфликты регулируются отнюдь не только нормами международного гуманитарного права.

Более того, Португалия приветствует упоминание в проектах принципов иных субъектов помимо государств, — что включает, как поясняется в комментариях к проектам принципов, негосударственных субъектов, — как признание их важной роли, ответственности и обязательств в контексте оказания гуманитарной помощи и защиты окружающей среды.

Что касается сферы применения проектов принципов *ratione temporis*, то Португалия признает решение Комиссии охватить при рассмотрении данной темы этапы до, во время и после вооруженного конфликта, изложив необходимые превентивные меры и меры по исправлению положения. Аналогичный данному подход лежит и в основе системы принципов международно-правовой защиты культурного наследия в связи с вооруженными конфликтами. На этом основании в проекте принципа 4 [...] и проекте принципа 17 [...] объединены понятия «экологическое ... значение» и «культурное значение». Португалия считает, что такой подход способствует созданию упорядоченной и комплексной системы международно-правовой защиты ценностей и объектов, представляющих значительный интерес и необходимых для всего человечества, а не только для населения тех мест, где находятся эти объекты.

³² Convention (IV) Respecting the Laws and Customs of War on Land (Hague Convention IV) (The Hague, 18 October 1907) and Regulations respecting the laws and customs of war on land (the Hague Regulations), J.B. Scott (ed.), *The Hague Conventions and Declarations of 1899 and 1907*, 3rd ed. (New York, Oxford University Press, 1915), p. 100.

³³ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Нью-Йорк, 10 декабря 1976 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1108, No. 17119, c. 151.

Что касается сферы применения проекта принципов *ratione materiae*, то Португалия отмечает, что большинство нынешних вооруженных конфликтов носит немеждународный характер, и, по данным Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, многие из этих конфликтов связаны с эксплуатацией природных ресурсов. Действия, запрещенные в рамках международных вооруженных конфликтов, не должны допускаться и в немеждународных вооруженных конфликтах. Отказ от проведения различий между этими двумя видами вооруженных конфликтов с целью гармонизации правовой базы, применимой к вооруженным конфликтам в целом, является на сегодняшний день очевидной тенденцией в международном гуманитарном праве. В связи с этим Португалия приветствует решение Комиссии для целей проекта принципов не проводить различия — особенно применительно к превентивным мерам — между международными и немеждународными вооруженными конфликтами.

Тем не менее, подходящее для заявленных целей понятие «окружающая среда» не должно сводиться к природным ресурсам, имеющимся в данный момент времени на данной территории. Комиссия ясно дает это понять, например в проекте принципа 19 [...]. Португалия считает крайне важным вновь заявить, что окружающая среда является общим благом всего человечества. Исходя из этого, государства, международные организации, корпорации и отдельные лица должны прилагать общие усилия для борьбы с деградацией окружающей среды и сотрудничать друг с другом в деле защиты окружающей среды всегда и везде, в том числе в связи с вооруженными конфликтами, независимо от их характера и продолжительности.

Португалия признает, что абсолютная защита окружающей среды не представляется возможной, поскольку для установления баланса между военными, гуманитарными и экологическими соображениями необходима защита, ограниченная определенными условиями. В этой связи Португалия считает, что проекты принципов показывают, как мог бы выглядеть такой баланс.

Вместе с тем Португалия предпочла бы, чтобы проект принципа 17 был сформулирован более решительно [...]. В этом проекте принципа говорится, что район, имеющий большое экологическое и культурное значение, который специально обозначен по соглашению в качестве охраняемой зоны, находится под защитой от любого нападения, если он не содержит военного объекта.

С другой стороны, проект принципа 4 [...], касающийся специального обозначения охраняемых зон, предусматривает, что государствам на основании соглашений или иным образом следует специально обозначить в качестве охраняемых зон районы, имеющие большое экологическое и культурное значение. Кроме того, в пункте 3 проекта принципа 13 [...] говорится, что «никакой компонент природной среды не может подвергаться нападению, если только он не становится военным объектом».

При совместном прочтении трех вышеуказанных проектов принципов напрашивается вывод о том, что если какой-либо крупный район, имеющий большое экологическое и культурное значение, получает специальное обозначение иным образом, нежели на основании соглашения между воюющими сторонами, то, согласно проекту принципа 17, такая зона более не находится под защитой от нападений, даже если она не является военным объектом. Даже если понимать термин «соглашение» в широком смысле, проект принципа 17 все равно может создать препятствия для защиты объектов, которые в остальных отношениях были бы защищены в соответствии с проектом принципа 4 или согласно проекту принципа 13.

С учетом этого Португалия не разделяет убежденности Комиссии в том, что проект принципа 17 в текущей редакции позволяет усилить защиту, предусмотренную проектом принципа 13. Вместо этого Португалия рекомендовала бы согласовать все три проекта принципов друг с другом, с тем чтобы отразить позицию, согласно которой во всех случаях, когда какой-либо объект признан имеющим большое экологическое и культурное значение, статус и защита этого объекта в соответствии с международным правом поддерживаются до тех пор, пока он не используется в качестве военного объекта, и независимо от того, каким образом он получил специальное обозначение в качестве охраняемой зоны.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Испания просит Комиссию, и в частности Специального докладчика, принять поздравления в связи с подготовкой проектов принципов и комментариев к ним. Среди достоинств этого документа следует отметить его широкий охват; он преследует цель рассмотреть все вопросы, которые могут возникнуть «в связи» с вооруженными конфликтами. Этот всеобъемлющий подход проявляется прежде всего во временном диапазоне, поскольку по своему замыслу проекты принципов должны применяться к защите окружающей среды до, во время и после вооруженного конфликта (проект принципа 1). Цели, ради которых были разработаны проекты принципов, также весьма масштабны; проекты принципов направлены на «на усиление защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», включая и немеждународные вооруженные конфликты, и охватывают широкий круг вовлеченных сторон (государства, международные организации, негосударственные субъекты, корпорации и другие коммерческие предприятия) и рассматриваемых ситуаций (неприятельские военные действия, присутствие военных сил, операции в пользу мира, перемещение людей, ситуации оккупации и деятельность в ходе постконфликтного периода). Испания хотела бы отметить усилия, приложенные Комиссией и Специального докладчика с целью подкрепить проекты принципов и комментарии к ним международной практикой и практикой судопроизводства.

[...]

Испания считает, что в работе Комиссии над данной темой основной упор делается на кодификацию тех норм международного права вооруженных конфликтов, в которых устанавливаются принципы в отношении защиты окружающей среды. Проекты принципов содержат многочисленные отсылки к элементам, взятым из международного экологического права, однако в качестве отправной точки Комиссия выбрала международное право вооруженных конфликтов и уже затем обратилась к международному экологическому праву (а не наоборот). С учетом этого текст данного документа представляет собой не столько кодификацию принципов и норм международного экологического права в отношении вооруженных конфликтов, сколько изложение тех норм международного права вооруженных конфликтов, в которых содержатся положения о защите окружающей среды. **Было бы желательно добиться того, чтобы две отрасли права, на которые опираются составители проектов принципов — международное экологическое право и право вооруженных конфликтов — были более тесно увязаны друг с другом.** Кроме того, это представляется и более целесообразным. В дипломатической сфере, безусловно, наблюдается менее сдержанное отношение к прогрессивному развитию международного экологического права, нежели к прогрессивному развитию права вооруженных конфликтов.

Проект документа включает как принципы, содержащиеся в обычном международном праве, так и другие принципы, разработанные в порядке

прогрессивного развития международного права в той области, которая рассматривается в данном документе. Специальный докладчик, используя комментарии, подготовленные самой Комиссией, попыталась прояснить характер проектов принципов³⁴. На основе проведенного ею анализа она приходит к выводу, что большинство проектов принципов, содержащихся в части третьей, в которой изложены принципы, применимые во время вооруженного конфликта (проекты принципов 12–19), отражают нормы обычного международного права, за исключением проекта принципа о запрете на репрессалии (проект принципа 16), который, по мнению Специального докладчика, призван способствовать прогрессивному развитию права. Кроме того, она считает, что проект принципа, касающегося ответственности государств за международно-противоправные деяния (проект принципа 9) и три проекта принципов, применимых в ситуациях оккупации (проекты принципов 20, 21 и 22), относятся к категории обычного международного права. По мнению Специального докладчика, остальные проекты принципов более разнообразны по своему правовому статусу, хотя она подчеркивает, что все проекты принципов основаны на существующих международных договорах, других авторитетных источниках или передовой практике государств и международных организаций. Тем не менее представляется недостаточным при определении конкретного статуса каждого проекта принципа полагаться исключительно на комментарии Комиссии, поскольку во многих из них этот вопрос никак не затрагивается. **Было бы желательно разъяснить в комментариях правовую природу каждого из проектов принципов. Это также помогло бы уточнить, имеют ли те или иные положения обязательную юридическую силу или же являются всего лишь рекомендациями,** поскольку в комментариях Комиссии не всегда присутствует достаточная ясность в этом отношении.

Кроме того, Испания предлагает согласовать между собой формулировки, используемые в английском и испанском текстах этого проекта документа. В испанском тексте слово “deben” используется в тех случаях, когда соответствующее положение не устанавливает юридического обязательства, а слово “deberán” используется в тех проектах принципов, в которых устанавливаются обязательства, имеющие юридическую силу. Использование настоящего времени для указания на необязательный характер содержания того или иного кодифицированного положения и будущего времени для указания на его обязательность не соответствует формулировкам в английском тексте, в котором проводится четкое различие между положениями, устанавливающими обязательство (“shall”) и положениями, представляющими собой лишь рекомендацию (“should”)³⁵. С учетом этого крайне необходимо поставить соответствующий вопрос перед Комиссией в интересах принятия надлежащих мер по согласованию между собой английского и испанского текстов проектов принципов. В частности, английское слово “should” должно быть переведено как “deberán” (а не “deben”, как это было сделано в нескольких проектах принципов)³⁶. Кроме того, следует пересмотреть использование некоторых испанских терминов, таких как “restauración” (проекты принципов 6 и 23) и “reparación”, поскольку они

³⁴ Marja Lehto, “Armed conflicts and the environment: The International Law Commission’s new draft principles”, *Review of European, Comparative and International Environmental Law*, vol. 29 (2020), pp. 67–75, at p. 74.

³⁵ Расхождение с английскими формулировками наблюдается и во французском тексте, в котором слово “devraient” в нем используется в случаях, когда государства призывают придерживаться определенного подхода, но не налагают на них твердого юридического обязательства.

³⁶ Несовпадение терминологии, используемой в английском тексте (“should”) и испанском тексте (“debe”), имеет место в проектах принципов 3 (пункт 2); 4; 5 (пункт 2); 6; 8; 10; 23 (пункт 1); 23 (пункт 2); и 28.

используются без надлежащей юридической строгости. Испания предлагает использовать термин “restaurar” в случаях, когда речь идет о восстановлении окружающей среды, которой был нанесен ущерб (проекты принципов 5 (пункт 2); 6; 7; 24 и 25) и использовать термин “gerarar”, когда речь идет об ответственности и компенсации ущерба (проекты принципов 9 (пункт 1); и 26).

В ряде мест в тексте проектов принципов используется правоведческий метод, основанный на круговой логике. Оговорки «согласно»/«в соответствии с», «во исполнение»³⁷ и «без ущерба»³⁸, которые содержатся в некоторых проектах принципов, являются избыточными; текст данного проекта документа представлен как изложение вытекающих из международного права принципов, которые «соответствуют» международному праву. **Эти оговорки, сделанные для того, чтобы проекты принципов не изменяли и не расширяли сферу применения действующих норм международного права, можно было бы объединить в одно общее положение, поместив его во вводной части текста в качестве obiter dictum.**

Что касается использования терминов в проектах принципов, то Комиссия пояснила, что во время второго чтения она примет решение о том, какой термин — «природная среда» или «окружающая среда» — ей следует использовать в тех положениях части третьей, в основе которых лежит Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям; **Испания считает, что термин «окружающая среда» лучше отражает развитие международного права в этой области с момента принятия в 1977 году Дополнительного протокола I и соответствует избранному Комиссией широкому подходу к теме защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.**

Бросается в глаза то обстоятельство, что в проектах принципов не рассматриваются вопросы пресечения **международных преступлений** в связи с защитой окружающей среды во время вооруженного конфликта, которые лишь эпизодически упоминаются в некоторых комментариях.

И наконец, Испания считает, что было бы желательно включить в текст данного проекта документа некоторые соображения, касающиеся **наблюдения за выполнением** норм и принципов международного права по защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

Швеция (от имени Северных стран: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Страны Северной Европы хотели бы вновь выразить признательность за оперативность и добросовестность, которые проявляет Комиссия, продвигаясь вперед в работе над этой важной и своевременной темой. Пользуясь случаем, они хотели бы еще раз поблагодарить Специального докладчика г-жу Марью Лехто за ее выдающуюся работу. Кроме того, они вновь выражают признательность предыдущему Специальному докладчику г-же Мари Якобссон за ценный вклад в работу над этой темой.

Северные страны положительно расценивают тот факт, что проекты принципов охватывают широкий временной диапазон. Комиссия не ограничивается

³⁷ Оговорки «в соответствии с» международным правом/«во исполнение своих обязательств по международному праву» встречаются в проектах принципов 3 (пункт 1) [...]; 13 (пункт 1) [...]; 19 [...]; 20, (пункт 1) [...]; и 24, пункт 1 [...].

³⁸ Оговорка «не наносят ущерба нормам»/«не затрагивают каких-либо прав и обязательств» используется в проектах принципов 9, пункт 2 [...] и 27, пункт 3 [...].

ситуациями, которые имеют место в ходе конфликтов, а использует всеобъемлющий подход, охватывающий весь цикл конфликта, то есть включающий защиту окружающей среды до, во время и после вооруженного конфликта. Для упорядочивания и систематизации правил и принципов, имеющих отношение к защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, эта методология представляется особенно подходящей. Широкий временной диапазон, который охватывает проекты принципов, означает, что в них не только освещается вопрос об обязательствах воюющих сторон, но и предпринимается попытка прояснить, что могут и должны делать другие, невоюющие, государства или иные субъекты для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

Северные страны с удовлетворением отмечают, что в проектах принципов признается тесная связь между защитой гражданских лиц и защитой окружающей среды. Учет этой взаимосвязи крайне важен для понимания того, как нормы международного гуманитарного права защищают окружающую среду. Кроме того, Северные страны согласны и с материальной сферой применения проектов принципов, поскольку они в принципе применимы как к международным, так и к немеждународным вооруженным конфликтам, что является логичным, поскольку оба типа конфликтов могут иметь одинаково серьезные экологические последствия. Важно отметить, что в проектах принципов затрагиваются вопросы поведения не только государств, но вторичных субъектов международного права, таких как международные организации и другие «соответствующие субъекты», включая негосударственные вооруженные группы, корпорации и организации гражданского общества.

Северные страны отмечают, что проекты принципов в значительной степени отражают существующие нормы международного права, но не ограничиваются ими. Кроме того, они имеют широкий охват, и в частности затрагивают вопросы корпоративной должной осмотрительности и корпоративной ответственности за экологический ущерб в районе конфликта. Помимо норм международного гуманитарного права в основу проектов принципов положены нормы других отраслей международного права, в частности международного права прав человека и международного экологического права. Обе эти отрасли права, безусловно, актуальны в пред- и постконфликтной фазах и сохраняют свою актуальность во время вооруженного конфликта.

Северные страны отмечают, что проекты принципов имеют различную нормативную ценность в рамках международного права, которая варьирует в диапазоне от норм, имеющих обязательную юридическую силу, до рекомендаций. Таким образом, в этих принципах не только систематизированы существующие нормы международного права в данной области, но также содержится целый ряд рекомендаций, сформулированных в целях прогрессивного развития международного права. Формулировка каждого положения указывает на придаваемую ему нормативную ценность. В комментариях содержится уточняющая информация и поясняется, какие из принципов основаны на существующих нормах международного права, а какие представляют собой *lex ferenda*. Многие делегации обращались к Комиссии с призывом внести ясность по поводу того, в рамках каких своих полномочий — по кодификации или по прогрессивному развитию — она действует. С учетом этих обстоятельств Северные страны особенно удовлетворены транспарентным и дальновидным подходом Комиссии к данному вопросу.

Что касается терминологии, то Северные страны отмечают, что Комиссия оставляет открытым вопрос о том, следует ли использовать термин «окружающая среда» или же «природная среда». Учитывая широкий временной диапазон,

который охватывают проекты принципов, представляется разумным последовательно использовать на протяжении всего текста проектов принципов более широкий термин «окружающая среда». Что же касается текста комментариев, то использование термина «природная среда» представляется оправданным везде, где делается ссылка на Дополнительный протокол I.

Северные страны предлагают добавить в документ проект принципа, в котором бы подчеркивалось, что экологический ущерб в связи с вооруженными конфликтами может иметь совершенно разные последствия для женщин и мужчин, для мальчиков и девочек в силу биологических факторов и социального статуса. При создании эффективных стратегий реагирования на такой экологический ущерб необходимо учитывать, что потребности и возможности женщин и мужчин, мальчиков и девочек различны, и здесь полезным инструментом для разработки эффективных мер является гендерный анализ.

Северные страны призывают Комиссию рассмотреть возможность включения в текст документа нового проекта принципа, в котором будет рекомендовано создать международный механизм по наблюдению за внедрением проектов принципов.

Кроме того, они рекомендуют усилить формулировки тех принципов, которые касаются восстановительных мер. Для формирования эффективной правовой базы принципиальное значение имеют сотрудничество, содействие и оказание чрезвычайной помощи. Договорами о разоружении создан убедительный прецедент, согласно которому в таком документе может быть закреплено требование сотрудничества в деле принятия восстановительных мер. С учетом этого страны Северной Европы предлагают заменить слово «поощряется» в проекте принципа 25 на более категоричную формулировку. Кроме того, они рекомендуют включить в этот проект принципа прямое упоминание об оказании помощи.

[...]

Северные страны с удовлетворением отмечают принятие Комиссией в первом чтении 28 проектов принципов и комментариев, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Они надеются, что в итоге работа над проектами принципов будет завершена во втором чтении в 2022 году. Уже сейчас можно сказать, что эти проекты принципов представляют собой большой шаг вперед в области систематизации правовых норм, касающихся защиты окружающей среды в вооруженных конфликтах. Кроме того, эти проекты принципов дополняют важную работу, проделанную в этой области Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Международным комитетом Красного Креста и Красного Полумесяца (МККК), и в частности подготовленные МККК новые Руководящие принципы по охране природной среды в период вооруженных конфликтов³⁹. Экологические последствия, возникающие во время и после вооруженного конфликта, стали для международного сообщества еще более очевидными, о чем свидетельствует работа, проделанная такими неправительственными организациями, как Центр по мониторингу конфликтов и окружающей среды и Женевский водный центр. Северные страны считают, что эти принципы обретут статус справочного юридического документа по вопросам защиты окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов,

³⁹ ICRC, *Guidelines on the Protection of the Natural Environment in Armed Conflict: Rules and Recommendations Relating to the Protection of the Natural Environment under International Humanitarian Law, with Commentary* (далее — «Руководящие принципы МККК») (Geneva, 2020), URL: <https://shop.icrc.org/guidelines-on-the-protection-of-the-natural-environment-in-armed-conflict-pdf-en.html>.

поскольку отвечают высоким требованиям качества, носят всеобъемлющий характер и разработаны в ходе тесных консультаций с государствами и соответствующими международными и экспертными организациями.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария принимает к сведению текст проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, принятый Комиссией международного права [...] в первом чтении и препровожденный ей для получения ее замечаний и соображений. Швейцария поддерживает общую цель проектов принципов, которая заключается в усилении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

При разработке новых специальных режимов защиты в них должны надлежащим образом учитываться нормы международного гуманитарного права. Швейцария приветствует любую разъяснительную работу, направленную на усиление защиты природной среды в условиях вооруженных конфликтов.

В целом она рекомендует Комиссии более четко и более систематически указывать, отражает ли тот или иной проект принципа *lex lata*, сформулирован ли он *de lege ferenda* или же представляет собой рекомендацию. Защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов должна быть усилена, с тем чтобы заполнить пробелы в этом вопросе без изменения существующих обязательств, в том числе вытекающих из международного гуманитарного права. Следует ясно дать понять, что проекты принципов не затрагивают договорных (или обычных) обязательств. Хотя в некоторых проектах принципов содержатся ссылки на применимые нормы международного права (например, «согласно своим обязательствам по международному праву»), Швейцария считает, что такие ссылки должны носить более систематический характер. Было бы предпочтительнее включить в проекты принципов 1 или 2 общую оговорку «без ущерба», уточняющую, что проект принципов не изменяет существующих обязательств.

Следует также рассмотреть возможность включить в проекты принципов больше формулировок из области прав человека несмотря на то, что такие формулировки уже присутствуют в комментариях.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенное Королевство выражает искреннюю признательность Специальному докладчику г-же Марье Лехто за проделанную работу и благодарно Комиссии за тщательное рассмотрение этой темы.

[...]

В целом Соединенное Королевство признает обоснованность применения норм международного экологического права к вопросам, которые не рассматриваются в рамках права вооруженных конфликтов, и прежде всего к вопросам, актуальным в периоды до и после конфликта. Вместе с тем Соединенное Королевство также осознает сложность поставленной задачи, которая заключается в принятии принципов, призванных охватить весь цикл конфликта, и одновременно — в исследовании различных отраслей права, включая право вооруженных конфликтов, международное право прав человека и международное экологическое право. Кроме того, Соединенное Королевство по-прежнему обеспокоено тем, что в обоснование проектов принципов в комментариях приводится ряд

источников разной степени авторитетности, многие из которых нельзя отнести к практике государств.

С учетом этого Соединенное Королевство предлагает четко указать в комментариях (там, где этого еще не сделано), в каких случаях принципы не отражают существующие правовые нормы.

Соединенное Королевство с удовлетворением отмечает тот факт, что в своей работе над этой темой Комиссия не стремится изменить право вооруженных конфликтов или право оккупации. Соединенное Королевство подтверждает свою позицию, согласно которой охват данной темы не следует расширять, включая в рассмотрение взаимосвязь этой темы с другими областями права, и в частности с правами человека. Соединенное Королевство по-прежнему не убеждено в необходимости выработки новых договорных положений по вопросам, охватываемым проектами принципов.

Комиссия ставит вопрос о том, какой термин — «природная среда» или «окружающая среда» — следует использовать в тех положениях части третьей, в основе которых лежит Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям. По мнению Соединенного Королевства, термин «природная среда» не следует заменять термином «окружающая среда». В словосочетании «защита природной среды» уже учитывается возможное воздействие на гражданское население. Сохранение термина «природная среда» в части третьей проектов принципов позволит придерживаться формулировки, принятой в Дополнительном протоколе I, вместо того чтобы вводить новый термин, что может привести к неопределенности и даже к включению в объем этого термина элементов, которые не планировалось охватить термином «природная среда».

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты считают, что работа Комиссии международного права по кодификации и содействию прогрессивному развитию международного права представляет важнейший интерес и следует выразить признательность Комиссии за несколько лет напряженного труда по разработке данных проектов принципов. Соединенные Штаты выражают благодарность специальным докладчикам [...].

Соединенные Штаты твердо привержены защите окружающей среды и соблюдению норм международного права вооруженных конфликтов (также известного как международное гуманитарное право или право войны). У вооруженных сил Соединенных Штатов имеется тщательно проработанная программа по применению права войны в ходе военных операций, включая те нормы и принципы, которые обеспечивают защиту природной среды⁴⁰. Кроме того, вооруженные силы Соединенных Штатов приняли ряд регламентирующих документов и практических методик по защите окружающей среды в связи с военными операциями и мероприятиями⁴¹. С учетом вышесказанного Соединенные

⁴⁰ United States Department of Defense (DoD) Directive 2311.01, "DoD Law of War Program", (2 July 2020). URL: <https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/DD/issuances/dodd/231101p.pdf?ver=2020-07-02-143157-007>.

⁴¹ См., например, Department of Defense Instruction 4715.22, "Environmental Management Policy for Contingency Locations" (18 February 2016; change 31 August 2018), URL: <https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/DD/issuances/dodi/471522p.pdf?ver=2019-03-07-133843-183> («В соответствии с инструкциями 4715.1E и 3000.10 принципы деятельности Министерства обороны предусматривают, что структурам Министерства, осуществляющим руководство резервными базами, следует: ... b. Минимизировать неблагоприятное воздействие на окружающую среду и не допускать нанесения ущерба

Штаты рады возможности представить замечания относительно проектов принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, представленными Комиссией международного права и принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом в первом чтении в 2019 году.

[...]

Отсутствие конкретных замечаний в отношении того или иного проекта принципа или комментария не следует трактовать как однозначное одобрение со стороны Соединенных Штатов или отсутствие у них оснований для озабоченности.

Общие замечания

Правовой статус принципов

Как указывали Соединенные Штаты в ходе обсуждения данных проектов принципов, Комиссия международного права должна четко обозначать правовой статус, придаваемый конкретным излагаемым ею принципам. Из текста каждого отдельного принципа должно быть ясно, преследует ли он цель кодификации существующих правовых норм или же представляет собой рекомендации, сформулированные Комиссией в интересах прогрессивного развития права.

По мнению Соединенных Штатов, указание на то, что государствам «следует» (в английском тексте — “should”) делать в связи с защитой окружающей среды, очевидно представляет собой рекомендацию. Если же то, что государства должны делать, выражается с помощью слов “shall” или “must” (в английском тексте), то это указывает на наличие юридического обязательства. Использовать формулировки, указывающие на обязательство, имеющее юридическую силу, допустимо только в отношении устоявшихся норм, которые представляют собой *lex lata*. Тем не менее во многих проектах принципов формулировки, принятые для юридических обязательств, используются там, где они не отражают требований существующего международного права. С учетом этого Соединенные Штаты рекомендовали внести в проекты принципов ряд изменений, с тем чтобы более точно отразить существующие обязательства, имеющие юридическую силу, и провести более четкое различие между такими обязательствами и рекомендациями в интересах прогрессивного развития или примерами передовой практики, связанной с *lex lata* или прогрессивным развитием. Кроме того, слово «следует» или аналогичную формулировку надлежит использовать в тех случаях, когда принципы призваны способствовать прогрессивному развитию права, в том числе за счет «усиления» той защиты окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом, которая обеспечивается в соответствии с существующими правовыми требованиями.

культурным, историческим и природным ресурсам, признанным таковыми. с. Применять системы контроля за окружающей средой, безопасностью и охраной здоровья персонала при планировании и выполнении миссий в ходе всех военных операций и мероприятий. d. Составлять планы, разрабатывать программы и включать в бюджеты соответствующие статьи в целях управления рисками для окружающей среды, безопасности и здоровья персонала, возникающими в результате деятельности указанных структур. e. Внедрять в максимально допустимых масштабах процедуры предотвращения загрязнения и методы деятельности, способствующие экологической устойчивости. f. По возможности не осуществлять деятельность в районах, где уже наблюдается деградация окружающей среды. g. Учитывать вопросы защиты культурных ценностей на ранних этапах планирования. h. Соблюдать применимые федеральные законы США, нормы международного права и международные соглашения, имеющие обязательную силу».).

Методология

В проектах принципов Комиссии международного права в целом ряде мест, как представляется, без должной критики принимаются утверждения, высказанные в исследовании Международного комитета Красного Креста (МККК) по обычному международному гуманитарному праву. Соединенные Штаты и другие страны уже выражали озабоченность по поводу методологии и выводов этого исследования МККК⁴². Соединенные Штаты рекомендуют критически пересмотреть ссылки на указанное исследование МККК, о чем подробнее говорится ниже.

С учетом озабоченности, выраженной Соединенными Штатами в связи с исследованием МККК по обычному международному гуманитарному праву, они также рекомендуют Комиссии международного права провести более глубокий анализ практики государств и включить в комментарии к проектам принципов больше ссылок на действующую практику. Комиссия международного права неоднократно давала понять, что результаты ее работы, в том числе в области прогрессивного развития международного права, будут основываться на практике государств⁴³. Несомненно, рассмотрение действующей практики может быть полезным и для оценки того, насколько распространение тех или иных конкретных видов практики может способствовать прогрессивному развитию права. В частности, возможно, стоит пересмотреть те предложения, которые не были успешно реализованы или противоречат существующей практике. Добавление ссылок на документы, издаваемые военными органами, в том числе на военные уставы, и на другие официальные заявления государственных структур, тоже помогло бы придать принципам и комментариям более сбалансированный вид, поскольку комментарии, как представляется, в большей степени опираются на толкования права войны, принятые в научных кругах и МККК, а не на практику государств или толкования, предлагаемые государствами.

В связи с этим в изложенных ниже замечаниях неоднократно цитируется документ Соединенных Штатов *Department of Defense Law of War Manual* («Руководство Министерства обороны по праву войны»). Эти цитаты приводятся исключительно в качестве примеров; проведение полноценного исследования документов, опубликованных военными органами различных государств, стало бы важным шагом для установления практики государств. Вместе с тем Соединенные Штаты отмечают, что, хотя в таких директивных документах излагается политика государства, такая политика не обязательно отражает практику, вытекающую из убежденности в правомерности (*opinio juris*), и сама по себе не свидетельствует о существовании норм обычного международного права по тому или иному вопросу.

Международное гуманитарное право как применимый lex specialis в условиях вооруженного конфликта

Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают признание в комментариях того факта, что применимым *lex specialis* в условиях вооруженного конфликта является международное гуманитарное право. В то же время Соединенные Штаты по-прежнему обеспокоены тем, что некоторые из проектов

⁴² См., например, *Department of Defense Law of War Manual* (June 2015, updated December 2016), § 19.25 и упомянутые в нем источники. URL: https://ogc.osd.mil/Portals/99/law_war_manual_december_16.pdf.

⁴³ См., например, *Ежегодник Комиссии международного права, 1997 год*, т. II (часть вторая), с. 80, п. 238 (в котором говорится, что всякая тема, изучаемая КМП, должна «быть достаточно созревшей с точки зрения практики государств для прогрессивного развития и кодификации»).

принципов могут противоречить требованиям существующего международного права, и в частности международного гуманитарного права. Хотя принцип *lex specialis* толкуется по-разному и его действие может зависеть от конкретных условий и соответствующих им правовых норм⁴⁴, было бы целесообразным однозначно признать не только в комментариях, но и в самих проектах принципов тот факт, что применимым *lex specialis* в условиях вооруженного конфликта является международное гуманитарное право.

В этом смысле международное гуманитарное право, как указывает слово «гуманитарное» в названии этого термина, является антропоцентричным по своему характеру массивом правовых норм, в котором определены обязанности, права и ответственность людей и во главу угла ставится защита человеческой жизни. Попытки применить международное гуманитарное право к окружающей среде, которые отклоняются от этого традиционно главного направления, могут вступить в противоречие с требованиями существующего международного гуманитарного права или ослабить эффективность средств защиты, предоставляемых международным гуманитарным правом гражданскому населению, задержанным или другим лицам, защищенным международным гуманитарным правом.

С учетом этого Соединенные Штаты рекомендуют добавить в документ (в качестве отдельного принципа или в качестве подпункта проекта принципа 2) следующий принцип:

Настоящие принципы должны толковаться в соответствии с обязательствами государства по международному праву, и в частности по международному гуманитарному праву, которое является применимым *lex specialis* в условиях вооруженных конфликтов. Эти принципы не должны применяться в той части, в которой они могут ослабить защиту, предоставляемую гражданским лицам, гражданским объектам, вышедшим из строя комбатантам и другим лицам и объектам, защищенным международным гуманитарным правом.

В. Конкретные замечания по проектам принципов⁴⁵

1. Проект принципа 1 — Сфера применения

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Многосторонние природоохранные соглашения регулируют защиту окружающей среды в период до вооруженного конфликта, а это означает, что международно-правовая структура для ее защиты во время вооруженного конфликта уже существует. В этой связи Колумбия предлагает сместить акценты в положениях проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды, таким образом, чтобы они не дублировали принципы, уже провозглашенные в международном экологическом праве, и не противоречили им.

Как страна, обладающая ограниченными оперативными, финансовыми и материально-техническими возможностями и сталкивающаяся со значительными проблемами в плане национальной обороны и общественной

⁴⁴ Подробнее об этом см. *Department of Defense Law of War Manual*, § 1.3.2 и указанные в нем источники.

⁴⁵ В представленных замечаниях и соображениях цитаты из текста проектов принципов и комментариев к ним в надлежащих случаях были опущены. Полный текст проектов принципов и комментариев содержится в документе [A/74/10](#).

безопасности, Колумбия обеспокоена⁴⁶ трудностями и сложностями, связанными с соблюдением всех этих принципов «во время» конфликта, а также ограниченностью круга мер, доступных странам с аналогичными характеристиками.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Текст в нынешней редакции: в пункте 3) комментария к проекту принципа 1 в отношении проектов принципов отмечается следующее: «Различия между международными и немеждународными вооруженными конфликтами при этом, как правило, не проводится».

Замечание: не подлежит сомнению, что в праве вооруженных конфликтов проводится различие между нормами, применимыми к международным и немеждународным вооруженным конфликтам. Однако приведенная выше формулировка может быть неверно истолкована как содержащая указание на отсутствие такого различия в контексте защиты окружающей среды или на незначительность различий между применимыми нормативно-правовыми основами.

Предлагаемое изменение: добавить следующий текст: «Это объясняется практическими соображениями и не подразумевает, что между правовыми режимами, применимыми к каждому из видов конфликтов, нет различий. В рамках проводимой политики государствам рекомендуется применять меры правовой защиты и другие защитные меры в отношении природной среды независимо от вида рассматриваемого конфликта».

Япония

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается внедрения нового подхода, то в 2019 году Япония предложила, чтобы, с учетом развития права, регулирующего вооруженные конфликты, и во избежание чрезмерной нагрузки на Комиссию, основное внимание уделялось защите окружающей среды во время вооруженного конфликта, а не до или после вооруженного конфликта.

Это не означает, что Япония отрицает важность защиты окружающей среды до или после вооруженного конфликта. Напротив, как было отмечено выше, Япония всецело одобряет внедрение нового подхода в целях создания новой основы для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

В частности, Япония понимает намерение и усилия Комиссии и Специального докладчика по устранению двух традиционных различий. Первое из них — это различие между правом вооруженных конфликтов и правом мира. Второе — между международными и немеждународными вооруженными конфликтами.

Япония не возражает против того, чтобы Комиссия придерживалась такого поэтапного подхода. Однако следует подчеркнуть, что дискуссия относительно международного права, регулирующего международные вооруженные конфликты, стала результатом поиска баланса между принципами военной необходимости и гуманности. Различия, определяющие те нормы, которые применяются в отношении международного вооруженного конфликта, как указано выше, были установлены по итогам такой дискуссии. Таким образом, если Комиссия

⁴⁶ Колумбия, Министерство обороны, Департамент по вопросам политики, Оценка принятых Комиссией в первом чтении проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (получено по электронной почте 16 июня 2021 года).

придерживается комплексного подхода, ориентированного на поступательное развитие международного права в этой области, эти различия следует в полной мере соблюдать и учитывать.

Кроме того, в проектах принципов должны содержаться разъяснения в отношении того, каким образом право вооруженных конфликтов и другие отрасли международного права, такие как международное экологическое право и международное право прав человека, применимы к вооруженным конфликтам с учетом того, что, в понимании Японии, из этих проектов принципов не следует изменение прав и обязательств по действующим нормам международного права.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

В целом Швейцария приветствует принятый подход, основанный на временных фазах и позволяющий проводить различие между проектами принципов, применимых до, во время и после вооруженного конфликта. Однако она полагает, что эти временные фазы не могут быть четко разграничены во всех случаях и являются взаимосвязанными. Это соображение требует более глубокого осмысления. Было бы полезно дополнительно уточнить возможные взаимосвязи и совпадения между различными частями проектов принципов, в частности между принципами, применимыми во время вооруженного конфликта, и принципами, применимыми в условиях оккупации. Следует также изучить взаимосвязи и совпадения между проектами принципов, применимых после вооруженного конфликта. Например, проекты принципов, касающихся восстановительных мер, могут применяться не только после завершения вооруженного конфликта, но и сразу после прекращения активных боевых действий.

Швейцария с удовлетворением отмечает, что данные проекты принципов применимы как к международным, так и к немеждународным вооруженным конфликтам.

Швейцария считает, что следует уточнить, распространяются ли проекты принципов также на организованные вооруженные группы или на других негосударственных субъектов, таких как частные военные и охранные компании. Она приветствует рассмотрение в комментариях вопроса о негосударственных субъектах, в частности субъектах частного сектора, и корпоративной должной осмотрительности. Она убеждена, что в данных проектах принципов следует более подробно рассмотреть вопросы ответственности и подотчетности негосударственных вооруженных групп за нанесение ущерба окружающей среде.

[См. также замечания в разделе «Общие замечания» и по проекту принципа 9.]

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты отмечают, что данный проект принципа, как представляется, предполагает очень широкую сферу применения проектов принципов в целом, которые, согласно нему, «применяются к защите окружающей среды до, во время или после вооруженного конфликта». В соответствии с такой формулировкой принципы, очевидно, будут применяться к поведению как государственных, так и негосударственных субъектов в отношении защиты окружающей среды в любое время, независимо от того, связан ли ущерб или потенциальный ущерб с вооруженным конфликтом. Соединенные Штаты рекомендуют

пересмотреть формулировку данного принципа, с тем чтобы она более точно отражала предполагаемую сферу применения проектов принципов:

Настоящие проекты принципов применяются к **мерам, которые государство может принять до, во время или после вооруженного конфликта для защиты** ~~защите~~ окружающей среды ~~до, во время или после вооруженного конфликта~~ **в связи с вооруженным конфликтом.**

Это позволит уточнить, что, в частности, меры, принятые до вооруженного конфликта, будут относиться к защите окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом⁴⁷.

2. Проект принципа 2 — Цель

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Согласно этой формулировке проекты принципов направлены на усиление защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Тем не менее, чтобы избежать противоречия с другими обязательствами по международному экологическому праву, в формулировке этого принципа можно было бы уточнить, что превентивные меры направлены на защиту окружающей среды в случае возникновения вооруженного конфликта. Можно также разъяснить, что эти принципы не будут противоречить другим обязательствам государств по другим международным конвенциям или принципам международного экологического права. Цель состоит в том, чтобы ясно обозначить, что проекты принципов не будут дублировать существующие режимы защиты.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

Португалия предлагает Комиссии рассмотреть следующие дополнения (выделены **жирным шрифтом** и подчеркнуты) [...]:

«Настоящие проекты принципов направлены на усиление защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе посредством превентивных мер для предотвращения и сведения к минимуму ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов и посредством корректирующих и восстановительных мер».

⁴⁷ Ср. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 249, No. 3511, p. 294, art. 3 («Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются подготовить ещё в мирное время охрану культурных ценностей, расположенных на их собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта, принимая меры, которые они считают необходимыми».).

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария считает, что защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами — это тема, требующая прояснения и нуждающаяся в дополнительной проработке в целях ее дальнейшего развития. Проекты принципов должны быть направлены на то, чтобы «избежать (...) и, во всяком случае, свести (...) к минимуму»⁴⁸ случайный ущерб природной среде в совокупности или ее элементам во время вооруженных конфликтов, прямых или косвенных, а не только на то, чтобы свести его к минимуму. Создание охраняемых районов является примером одной из мер, направленных на предотвращение такого ущерба.

Швейцария приветствует готовность Комиссии предпринять шаги в целях защиты окружающей среды посредством превентивных мер, целью которых в идеальном случае является предотвращение какого бы то ни было ущерба.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается проектов принципов 2, 6, 7 и 8, то Соединенное Королевство предлагает, чтобы формулировки целей, обязанностей и обязательств государства в отношении окружающей среды в этих контекстах были более последовательными и отражали намерение по «предотвращению, смягчению и устранению ущерба окружающей среде». Такая последовательность обеспечит большую ясность. Это повлечет за собой следующие изменения:

Проект принципа 2: «Настоящие проекты принципов направлены на усиление защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе посредством ~~превентивных мер для сведения к минимуму ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов и посредством восстановительных мер по предотвращению, смягчению и устранению ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов~~».

Проект принципа 6: «В надлежащих случаях государствам и международным организациям следует включать положения о защите окружающей среды в соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами. ~~В такие Такие положения могут включать в себя превентивные меры, оценки воздействия, меры по восстановлению и очистке следует включать меры по предотвращению, смягчению и устранению ущерба окружающей среде~~».

Проект принципа 7: «Государства и международные организации, участвующие в миротворческих операциях в связи с вооруженными конфликтами, учитывают воздействие таких операций на окружающую среду и принимают надлежащие меры для предотвращения, смягчения и устранения ~~их негативных экологических последствий~~ ущерба окружающей среде, связанного с этими операциями».

Проект принципа 8: «Государствам, международным организациям и другим соответствующим субъектам следует принимать надлежащие меры для предотвращения, ~~смягчения и устранения ущерба окружающей среде и смягчения последствий ухудшения состояния окружающей среды~~ в районах, где

⁴⁸ Дополнительный протокол I, ст. 57, п. 2 а) i).

находятся перемещенные в результате вооруженных конфликтов лица, при оказании помощи и содействия таким лицам и местным общинам».

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Этот принцип выражает цель принципов, которая заключается не в кодификации существующего права, а в «усилении» защиты окружающей среды. Соединенные Штаты настоятельно призывают к тому, чтобы эта цель принималась во внимание при разработке остальных принципов.

Кроме того, выбор мер, которые следует принять, может быть обусловлен конкретными обстоятельствами. В этой связи Соединенные Штаты рекомендуют включить в формулировку этого принципа слово “appropriate” («надлежащие»), чтобы более точно отразить, что этот принцип выражает цель политики и что при выборе мер будет допускаться определенная степень усмотрения, и в частности потенциальный учет иных соответствующих соображений и обстоятельств. Принцип будет звучать следующим образом:

Настоящие проекты принципов направлены на усиление защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе посредством **надлежащих** превентивных мер для сведения к минимуму ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов и посредством **надлежащих** восстановительных мер.

3. Проект принципа 3 — Меры по усилению защиты окружающей среды

Канада

[Подлинный текст на английском языке]

Канада выражает обеспокоенность в связи со ссылкой на общую статью 1 Женевских конвенций, содержащейся в комментарии к проекту принципа 3. В комментарии утверждается, что, «кроме того, согласно толкованию» общей статьи 1, она «требует» от государств «использовать свое влияние» для предотвращения и пресечения нарушений Женевских конвенций в конфликтах, сторонами которых они не являются⁴⁹. Канада не признает и никогда не признавала, что общая статья 1 предусматривает обязательство «заставлять соблюдать» другие государства или вооруженные группы во время вооруженных конфликтов, стороной которых Канада не является. Эта формулировка давно используется и вполне ясна.

Канада просит внести изменения в комментарий, чтобы признать, что позиция Международного комитета Красного Креста (МККК) является предметом широкой дискуссии, а не просто принять ее как верное изложение права.

В комментарии к проекту принципа 3 также упоминается обязательство государств «по эффективному осуществлению своей юрисдикции и преследованию в судебном порядке лиц, подозреваемых в совершении определенных военных преступлений»⁵⁰. На государства возложены международные обязательства по обеспечению возможностей для преследования в судебном порядке, а не по эффективному или иному осуществлению своей юрисдикции. Это повлечет за собой следующее изменение:

Комментарий, пункт 10: Государства несут также обязательство по эффективному осуществлению своей юрисдикции и преследованию в

⁴⁹ См., например, проекты принципов 9; 12; 13, пункт 2; 15; 20; 21; 24; и 27.

⁵⁰ См. пункт 10 комментария к проекту принципа 3.

судебном порядке лиц, подозреваемых в совершении определенных военных преступлений, которые имеют отношение к защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, если такие преступления подпадают под категорию серьезных нарушений Женевских конвенций.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Формулировка проекта принципа 3 [4] не дает четкого представления о различиях между мерами, предусмотренными в соответствии с пунктами 1 и 2. В комментариях к данному проекту принципа Комиссия отмечает, что упомянутые в пункте 1 меры, которые государства обязаны принять, вытекают из международного права, в то время как пункт 2 посвящен другим добровольным эффективным мерам и имеет менее строгую формулировку, чем пункт 1, что выражается в употреблении слова “should” («следует»). Однако Колумбия предлагает уточнить данную формулировку или включить в пункт 2 примеры мер, которые могут быть приняты, чтобы обеспечить большую ясность по вопросу о сфере их применения.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 3 и пункты 1) и 2) комментария

[...]

Замечание: международное право налагает на государства определенные обязательства по охране окружающей среды. Как представляется, слово “enhance” («усиление») означает нечто большее, чем просто призыв к государствам о соблюдении таких обязательств. Если данный проект принципа не следует толковать как адресованный государствам, которые не выполняют свои обязательства должным образом, то слово “enhance” («усиление») следует исключить. В ином случае, если проект принципа 3 следует толковать как адресованный всем государствам призыв взять на себя дополнительные обязательства, которые не являются юридически обязывающими, то императивная формулировка проекта принципа (“shall”) является неуместной.

Предлагаемые изменения:

а. *Изменить* проект принципа 3 следующим образом: «Во исполнение своих обязательств по международному праву государства принимают эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для ~~у~~~~си~~~~ления~~ защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». Затем в пункты 1) и 2) прилагаемого комментария будут внесены необходимые изменения.

б. В качестве альтернативы, если будет сохранена текущая формулировка проекта принципа 3, *изменить* пункт 1) прилагаемого комментария следующим образом: «В проекте принципа 3 признается, что государства обязаны принимать эффективные меры для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, когда это необходимо для выполнения их соответствующих обязательств по международному праву».

с. *Изменить* пункт 2) прилагаемого комментария следующим образом: «В пункте 1 констатируется, что согласно международному праву государства обязаны ~~у~~~~си~~~~ливать~~ обеспечивать защиту окружающей среды в связи с

вооруженными конфликтами, и обозначаются меры, которые они должны для этого принимать».

Пункт 6) комментария

Текст в нынешней редакции: [...] «Кроме того, согласно толкованию общей статьи 1 [Женевских конвенций], она требует от государств, когда они в состоянии сделать это, использовать свое влияние для предотвращения и пресечения нарушений Женевских конвенций сторонами вооруженного конфликта».

Замечания: приведенная выше позиция представляет собой весьма спорное предположение академического характера, оспариваемое государствами. Это предположение, недавно выдвинутое МККК в его обновленных комментариях к Женевским конвенциям 1949 года, является необоснованным с точки зрения международного обычного права и толкования договоров. Оно не находит отражения в практике государств (скорее наоборот: практика государств свидетельствует об обратном) и оно не находит отражения в подготовительных материалах конвенций. Израиль придерживается позиции, согласно которой обязанность «заставлять соблюдать», закрепленная в общей статье 1 Женевских конвенций, применяется только в отношении субъектов, действия которых присваиваются государству (например, вооруженные силы государства).

В последние годы ряд государств выразили категорическое несогласие с предположением МККК, в результате чего сам МККК в своей последней публикации по этому вопросу — комментарии к третьей Женевской конвенции от 2020 года — изложил мнение, отличное от занятой им позиции⁵¹. Кроме того, примечательно, что на 33-й Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (2019 год) этот вопрос вызвал столько споров, что ссылка на обязательство по общей статье 1 была исключена из проекта резолюции по настоянию государств, выразивших явное несогласие с позицией МККК⁵². Израиль считает, что с учетом отсутствия достаточной правовой основы для данного предложенного толкования общей статьи 1 и его крайне противоречивого характера его следует исключить из проектов принципов или, по крайней мере, следует отразить в проектах принципов разные позиции по этому вопросу.

Предлагаемые изменения: исключить пункт 6) комментария. Второе предложение данного пункта следует перенести в конец пункта 13) комментария, где его нахождение будет более уместным с учетом того, что в нем содержатся рекомендации относительно практики сотрудничества между государствами, а не какое-либо существующее правовое обязательство.

Пункт 9) комментария

Текст в нынешней редакции: [...] «Сфера действия этих норм [касающихся оружия неизбирательного действия и чрезмерных повреждений] не ограничивается только международными вооруженными конфликтами. Из этого следует, что новое оружие, а также методы ведения войны должны рассматриваться на предмет соответствия всему применимому международному праву, включая

⁵¹ ICRC, Commentary on the Third Geneva Convention: Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War, art. 1, para. 202 (2020).

⁵² Дискуссия, состоявшаяся на конференции, кратко описана здесь: Verity Robson, “Ensuring Respect for the Geneva Convention: A More Common Approach to Article 1” (2020), URL: <http://opiniojuris.org/2020/07/17/ensuring-respect-for-the-geneva-conventions-a-more-common-approach-to-article-1/> (last visited 26 June 2021). По итогам этой дискуссии на 33-й Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (2019 год) была принята Резолюция 1 (33IC/19/R1), <https://rcrcconference.org/about/33rd-international-conference/documents/> (последнее обращение 26 июня 2021 года).

право, регулирующее вооруженные конфликты немеждународного характера...».

Замечание: хотя некоторые нормы в области вооружений, включая те, которые упомянуты в приведенном фрагменте, действительно применяются в равной степени к вооруженным конфликтам международного и немеждународного характера, это не относится ко всем нормам, касающимся вооружений.

Предлагаемые изменения: заменить формулировку «включая право, регулирующее вооруженные конфликты немеждународного характера» на формулировку «включая те нормы, которые применимы к вооруженным конфликтам как международного, так и немеждународного характера».

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария приветствует меры по усилению защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, изложенные в комментариях к проекту принципа 3. Она приветствует, в частности, ссылку на общую статью 1 Женевских конвенций, в соответствии с которой государства-участники обязуются «соблюдать и заставлять соблюдать»⁵³ нормы международного гуманитарного права при любых обстоятельствах. Несмотря на существование взаимосвязи между обязательством знакомить с международным гуманитарным правом и общей статьей 1 Женевских конвенций, общая статья 1 предусматривает более широкий спектр мер правового и практического характера с целью «заставлять соблюдать» нормы международного гуманитарного права. Она обладает как внутренним, так и международным измерением. Во внутреннем плане она обязывает государства принимать меры с целью «заставлять соблюдать» нормы международного гуманитарного права свои вооруженные силы, других лиц и групп, действующих от их имени, и их население в целом. В международном плане она обязывает государства не поощрять нарушения норм международного гуманитарного права сторонами в вооруженном конфликте и не содействовать им. Она также требует от государств принимать все разумные меры в пределах своих возможностей для предотвращения и пресечения нарушений норм международного гуманитарного права.

Кроме того, Швейцария приветствует ссылку на обязательство по проведению «обзора вооружений». Это обязательство также может быть связано с обязательством всех государств «соблюдать и заставлять соблюдать» нормы международного гуманитарного права и запретом на применение средств и методов ведения войны, противоречащих нормам международного гуманитарного права. Следовательно, надлежащее применение норм международного гуманитарного права предполагает необходимость первоначально удостовериться в соответствии применения средств и методов ведения войны нормам международного гуманитарного права, прежде чем соответствующие вооружения могут быть применены в вооруженных конфликтах международного и немеждународного характера.

Многие грубые нарушения норм международного гуманитарного права, влияющие на защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, представляют собой нарушения норм, применимых к вооруженным конфликтам как международного, так и немеждународного характера. Что касается обязательства по преследованию в судебном порядке за совершение военных преступлений, то Швейцария хотела бы отметить, что государства обязаны

⁵³ Общая статья 1 Женевских конвенций.

расследовать все военные преступления, а не только серьезные нарушения, предположительно совершенные их гражданами или вооруженными силами или на их территории, и, при необходимости, осуществлять судебное преследование подозреваемых⁵⁴. Они также обязаны расследовать другие военные преступления, на которые распространяется их юрисдикция, и, при необходимости, осуществлять судебное преследование подозреваемых. Кроме того, государства имеют право наделять свои национальные суды универсальной юрисдикцией в отношении военных преступлений.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенное Королевство обеспокоено толкованием Общей статьи 1 Женевских конвенций, содержащимся в Комментарий. В комментарии говорится, что, «кроме того, *согласно толкованию* общей статьи 1, она *требует* от государств, когда они в состоянии сделать это, использовать свое влияние для предотвращения и пресечения нарушений Женевских конвенций сторонами вооруженного конфликта» (выделение добавлено). Соединенное Королевство не соглашается ни с таким толкованием, ни с тем, что общая статья 1 содержит такое обязательство.

Соединенное Королевство просит внести изменения в комментарий, с тем чтобы признать, что позиция МККК является предметом широкой дискуссии, а не просто принять ее как верное изложение права.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Пункт 1 данного принципа призван отразить международные обязательства государств по принятию определенных категорий мер для «усиления» защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Неясно, из каких международно-правовых документов могут следовать такие обязательства; такие обязательства не распространяются на Соединенные Штаты и не устанавливаются международным обычным правом. Этот пункт должен быть пересмотрен, с тем чтобы он отражал существующие юридические обязательства государств, как того предполагает использование “shall” (“shall take” — принимают) по сравнению с “should” (“should take” — «следует принимать») в пункте 2. Слово (“enhance”) «усиление» подразумевает увеличение существующих требований и, таким образом, противоречит употреблению “shall” и намерению отразить существующие требования. Примеры обязательств по международному гуманитарному праву, приведенные в комментарии (обязательства знакомить с международным гуманитарным правом или проводить юридические обзоры вооружений), фактически не являются обязательствами по принятию мер по усилению защиты окружающей среды. Чтобы пункт 1 точно отражал существующие правовые нормы, он может быть изложен в следующей редакции:

1. Во исполнение своих обязательств по международному праву государства принимают эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры, **которые обеспечивают защиту для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами от вредных последствий вооруженных конфликтов.**

⁵⁴ См., в частности, ст. 49 первой Женевской конвенции; ст. 50 второй Женевской конвенции; ст. 129 третьей Женевской конвенции; и ст. 146 четвертой Женевской конвенции. См. также норму 158 Исследования МККК по обычному международному гуманитарному праву.

Соответствующие изменения следует также внести в пункты 1 и 2 комментария к этому принципу. Формулировка “[T]hat provide” («которые обеспечивают») соответствует формулировке, использованной в пункте 3) комментария к проекту принципа 9, где содержится ссылка непосредственно на «одну или несколько материально-правовых норм права вооруженных конфликтов, обеспечивающих защиту окружающей среды». Соединенные Штаты предлагают использовать формулировку “from the harmful effects of” («от вредных последствий») вместо выражения “in relation to” («в связи с»), чтобы уточнить, что подразумевается под этим выражением. Внести такое изменение в целях уточнения было бы целесообразно и в других местах, например в проектах принципов 1 и 2, хотя Соединенные Штаты и не вносили такое предложение во всех случаях использования формулировки «в связи с вооруженными конфликтами».

Пункт 6) комментария к проекту принципа 3 гласит, что, «[К]роме того, согласно толкованию общей статьи 1, она требует от государств, когда они в состоянии сделать это, использовать свое влияние для предотвращения и пресечения нарушений Женевских конвенций сторонами вооруженного конфликта». Хотя МККК предлагает такое толкование общей статьи 1, ряд государств, включая Соединенные Штаты, с ним не согласны⁵⁵. Комиссии следует убрать это упоминание из комментария или, как минимум, отметить, что, хотя МККК придерживается такого толкования, оно было отвергнуто рядом государств — участников Женевских конвенций 1949 года.

4. Проект принципа 4 — Специальное обозначение охраняемых зон Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

[...] Колумбия предлагает уточнить формулировку. Как она понимает, Комиссия использует выражение “by agreement or otherwise” («на основании соглашений или иным образом») лишь для того, чтобы сохранить определенную гибкость, и отмечает в комментариях, что предусмотренные ситуации могут включать в себя, в частности, соглашения, заключенные в устной или письменной форме, взаимные и согласованные заявления, а также заявление в порядке односторонней декларации либо обозначение при посредничестве международной

⁵⁵ См., например, Brian Egan, Legal Adviser, Department of State, Remarks at the American Society of International Law: International Law, Legal Diplomacy, and the Counter-ISIL Campaign, 1 April 2016, URL: <https://2009-2017.state.gov/s/l/releases/remarks/255493.htm> («Некоторые утверждают, что юридическое обязательство «заставлять соблюдать» Конвенции, закрепленное в общей статье 1 Женевских конвенций, требует от нас принимать такие — а также другие — меры в отношении не только наших партнеров, но и всех государств и негосударственных субъектов, вовлеченных в вооруженный конфликт. Хотя мы не разделяем такого расширительного толкования общей статьи 1, в соответствии с проводимой политикой мы всегда стремимся содействовать соблюдению норм права вооруженных конфликтов в целом и призываем другие государства следовать нашему примеру. С точки зрения международного права при оценке правомерности оказания нами помощи этим военным партнерам и проведения с ними совместных операций мы бы руководствовались правовыми нормами, касающимися ответственности государств, и тем, соблюдают ли наши партнеры правовые нормы, применимые в вооруженном конфликте»); *Department of Defense Law of War Manual*, § 18.1.2.1 («Стороны Женевских конвенций 1949 года обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать данные конвенции. Речь идет об общем обязательстве принимать меры, которые государство считает необходимыми для выполнения своих обязательств по конвенциям. Хотя это положение не отражает обязательства по обеспечению выполнения конвенций другими государствами или сторонами конфликта, Соединенные Штаты в соответствии с проводимой политикой часто стремятся содействовать соблюдению норм права вооруженных конфликтов другими субъектами».)

организации. Вместе с тем Колумбия считает необходимым уточнить, «на основании соглашений» с какими субъектами государство должно будет «специально обозначить» районы, имеющие экологическое и культурное значение. Идет ли речь о двустороннем соглашении между государством и Организацией Объединенных Наций? Имеется ли в виду соглашение между противоборствующими сторонами? Имеется ли в виду односторонняя декларация со стороны государства?

Кипр

[Подлинный текст на английском языке]

Республика Кипр считает призыв к созданию охраняемых зон, содержащийся в проектах принципов 4 и 17, важным для усиления защиты районов, имеющих экологическое и культурное значение. Однако Кипр считает, что необходимо привести дополнительные примеры, иллюстрирующие сферу применения понятия “areas of ... cultural importance” («районы, имеющие ... культурное значение») (проект принципа 4 и п. 8) комментария). Например, этот термин может распространяться на местное население, в частности население анклавов, проживающее на незаконно оккупированных территориях и зависящее от окружающей среды в плане получения средств к существованию (см. также замечание по проекту принципа 20 ниже).

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Чешская Республика считает этот принцип спорным по двум причинам. Комментарий не исключает возможности заключения соглашений с негосударственными субъектами; однако сам принцип не содержит никаких упоминаний о таких субъектах. Кроме того, в данном принципе ничего не сказано о статусе зон и нормах, на основе которых осуществляется их регулирование во время вооруженного конфликта (этот вопрос лишь частично затрагивается в принципе 17). Данные «зоны» — это новое понятие, которое еще не определено в международном гуманитарном праве.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Мы приветствуем призыв к созданию охраняемых районов, содержащийся в проектах принципов 4 и 17. Данные принципы стимулируют совместную работу над этим вопросом в будущем. Как указано Комиссией, чтобы обозначение районов в качестве охраняемых имело обязательную силу для всех сторон в соответствии с международным правом, как правило, необходимо заключение соответствующих двусторонних или многосторонних договоров, и только в отдельных случаях другие формы обозначения, такие как односторонние декларации, будут иметь юридически обязательную силу для других государств, например в случае необороняемых населенных пунктов. В этой связи Германия считает, что формулировку “or otherwise” («или иным образом») необходимо уточнить, добавив выражение «в соответствии с международным правом».

Кроме того, Германия предлагает пересмотреть содержащийся в данном принципе аспект «культурного значения». Во-первых, если трактовать его как совокупное требование («и»), то возникает вопрос о зонах, которые соответствуют только одному из критериев. Было бы полезно представить дальнейшие

разъяснения. Во-вторых, аспект «культурного значения» не входит в сферу охвата принципа, и его включение может повлечь за собой дополнительные трудности на стадии осуществления. Германия с удовлетворением отмечает содержащееся в комментарии к принципу 4 уточнение о том, что культурный аспект является второстепенным и имеет производное значение, и считает, что было бы целесообразным также разъяснить это соотношение в тексте самого принципа. В этой связи можно рассмотреть возможность использования в дополнении к формулировке «большое экологическое значение» понятия «природное наследие», содержащегося в Конвенции о всемирном наследии⁵⁶ Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, вместо выражения «культурное значение».

Япония

[Подлинный текст на английском языке]

Япония считает, что концепция “protected zones” («охраняемых зон») требует дальнейшего обсуждения, чтобы установить надлежащий и эффективный баланс между двумя потребностями: защитой окружающей среды и осуществлением на практике военных операций.

В комментарии Комиссии следует уточнить, как государствам следует управлять «охраняемыми зонами» и эксплуатировать их. В частности, следует учитывать риск злоупотреблений. В этой связи следует добавить принцип, в соответствии с которым государствам запрещается размещать военные объекты в пределах или вблизи охраняемых зон, таких как зоны, указанные в статье 58 Дополнительного протокола I о «мерах предосторожности в отношении последствий нападения», если стороны вооруженного конфликта не договорятся об ином. Кроме того, следует предусмотреть, что, в случае нарушения государствами этого принципа, зоны лишаются статуса «охраняемых».

Если Комиссия собирается дать дальнейшие разъяснения в отношении определения и критериев охраняемых зон, следует принять во внимание последствия для военных операций.

Понятно, что в некоторых случаях районы, имеющие экологическое значение, обладают и культурным значением. Однако в текущей формулировке принципа 4 неочевидно, с каким намерением Комиссия использует определение “cultural” («культурное»). Чтобы внести ясность в отношении точного намерения (поскольку в комментарии к этому принципу говорится, что «[Д]анный проект принципа не распространяется на культурные ценности *per se*»), перед фразой «культурное значение» следует добавить такое слово, как “related” («соответствующее»).

Формулировка “as long as it does not contain a military objective” («если он не содержит военного объекта»), содержащаяся в принципе 17, может быть истолкована как исключаящая ситуацию, в которой стороны вооруженного конфликта соглашаются специально обозначить район, содержащий военный объект, в качестве охраняемой зоны. Если намерение состоит не в том, чтобы исключить такую ситуацию, а в том, чтобы предусмотреть, что такой район, специально обозначенный по соглашению в качестве охраняемой зоны, не будет защищен от нападения в случае появления или обнаружения в охраняемой зоне военного объекта, который не существовал или о котором не было известно на момент заключения такого соглашения, то после словосочетания “military

⁵⁶ Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage (World Heritage Convention) (Paris, 16 November 1972), *United Nations Treaty Series*, vol. 1037, No. 15511, p. 185.

objective” («военного объекта») следует добавить такую фразу, как «который не существовал или о котором не было известно на момент заключения такого соглашения».

Кроме того, как указано ниже в замечании к пункту 3 принципа 13, в текст принципа 17 в целях разъяснения следует добавить предложение следующего содержания: «Военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество» (п. 2 ст. 52 Дополнительного протокола I).

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Испания предлагает Комиссии уточнить формулировку проекта принципа 4, касающегося охраняемых зон, добавив разделительный союз «или» наряду с соединительным союзом «и» в соответствии с изменениями в международном гуманитарном праве, касающимися демилитаризованных зон. Кроме того, возможно, было бы предпочтительнее использовать формулировку «культурное наследие и природное наследие», которая содержится в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 1972 года, вместо формулировки «большое экологическое и культурное значение».

Швеция (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 4 (и связанный с ним проект принципа 17) обладают большим потенциалом для усиления защиты окружающей среды. Что касается определения охраняемых зон, о котором говорится в проекте принципа 4, то страны Северной Европы призывают Комиссию рассмотреть возможность изменения формулировки этого положения, с тем чтобы не создавалось впечатление, будто для обозначения района в качестве охраняемой зоны он должен иметь как большое экологическое, так и большое культурное значение. Вместе с тем это должно быть сделано без ущерба для защиты окружающей среды на территориях проживания коренных народов, о которой идет речь в принципе 5.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

В целом Швейцария приветствует включение вопроса об «охраняемых зонах» в проекты принципов. Вместе с тем следует дополнительно уточнить вопрос о комплементарности проекта принципа 4 и проекта принципа 17 и их возможном дублировании.

Швейцария считает, что статья 60 Дополнительного протокола I, посвященная демилитаризованным зонам, регулирует создание «охраняемых зон», и

в этой связи отмечает, что любая территория может быть предметом соглашения о демилитаризации. Как указывает Комиссия в комментарии к проекту принципа, «особое внимание должно быть уделено защите районов, имеющих большое экологическое значение». По мнению Швейцарии, хотя специальное обозначение в качестве «охраняемых зон» районов, имеющих «большое» экологическое значение, действительно является приоритетной задачей, эти два проекта принципов могут также позволить специально обозначить в качестве «охраняемых зон» другие районы, которые, возможно, рассматриваются как менее значимые.

Кроме того, возможно, было бы целесообразным уточнить потенциальные масштабы деятельности по защите, например, указав, распространяется ли статус «охраняемой зоны» только на поверхность земли или и на другие части, такие как недра.

В соответствии со статьей 60 Дополнительного протокола I статус демилитаризованной зоны присваивается на основании ясно выраженного соглашения, которое может быть заключено и в мирное время. Представляется важным заключать такие соглашения, чтобы обеспечить признание этих зон и, следовательно, их защиту. Проект принципа предусматривает возможность специального обозначения охраняемых зон не только на основании соглашений. Швейцария призывает Комиссию уточнить, о каком ином способе специального обозначения идет речь, и определить механизм обеспечения эффективности такой защитной меры. В частности, было бы целесообразно уточнить, как и при каких обстоятельствах зона может быть в одностороннем порядке специально обозначена в качестве охраняемой, с тем чтобы это имело обязательную силу для третьего государства или других сторон вооруженного конфликта. Кроме того, в данном проекте принципа должен быть более четко отражен тот факт, что соглашения могут заключаться с негосударственными субъектами или между ними.

Представляется, что необходимы дополнительные разъяснения относительно использования слова “cultural” («культурное»), а также вопроса об определении взаимосвязи между природной средой и районами, имеющими культурное значение. Хотя защита окружающей среды и проекты принципов должны включать некоторые культурные аспекты, Швейцария считает, что необходимо добавить проект принципа, содержащий определение этих аспектов, и соответствующий комментарий. В любом случае, во вводный раздел проектов принципов следует включить определение термина “environment” («окружающая среда»).

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенное Королевство согласно с тем, что, как признано в данном проекте принципа 4, наличие механизма для особой охраны зон, имеющих большое экологическое значение, является положительным фактором.

В комментарии изложены различные позиции относительно того, следует ли включать определение “cultural” («культурное») в проект принципа 4. Чтобы привести проект принципа 4 в соответствие с намерением, выраженным в комментарии, предлагается изменить его текст следующим образом: «На основании соглашений или иным образом государствам следует специально обозначить в качестве охраняемых зон районы, имеющие большое экологическое значение, включая районы, имеющие и культурное значение».

Аналогичным образом проект принципа 17 следует изложить в новой редакции: «Район, имеющий большое экологическое значение, в том числе район,

имеющий ~~и~~ культурное значение, который специально обозначен по соглашению в качестве охраняемой зоны, находится под защитой от любого нападения, если он не содержит военного объекта».

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты отмечают, что, согласно нормам права вооруженных конфликтов, особо охраняемые зоны создаются на основании соглашений между сторонами конфликта, а не просто путем обозначения их в качестве таковых в одностороннем порядке⁵⁷. Обозначение государством природной среды в качестве охраняемой в соответствии с его внутренним законодательством не будет действительным с точки зрения обеспечения защиты в соответствии с международным гуманитарным правом, если только противная сторона не согласится признать эту зону⁵⁸.

В пункте 3) комментария к проекту принципа 4 признается, что такие соглашения не имеют обязательной силы для государств, не являющихся их сторонами, однако было бы полезно также отметить в комментарии, что этот же принцип применяется к обозначению района в качестве охраняемого в одностороннем порядке одним государством. Кроме того, хотя обыкновенное внутреннее законодательство государства может применяться к негосударственным вооруженным группам в пределах его юрисдикции, в вооруженном конфликте немеждународного характера государство может оказаться не в состоянии обеспечить соблюдение статуса района в качестве охраняемого в соответствии со своим внутренним законодательством из-за действий негосударственной вооруженной группы, что снижает практическую эффективность таких обозначений в одностороннем порядке.

Хотя существующие нормы международного гуманитарного права не предусматривают особую защиту районов, имеющих большое экологическое и культурное значение, на основе односторонних обозначений, они содержат механизм, позволяющий необороняемым деревням, поселкам и городам получать защиту от нападения посредством одностороннего заявления одной из сторон при соблюдении соответствующих условий⁵⁹.

В этой связи Соединенные Штаты рекомендуют исключить выражение “or otherwise” («или иным образом») или внести следующие изменения в текст проекта принципа:

На основании соглашений ~~или иным образом~~ государствам следует специально обозначить в качестве охраняемых зон районы, имеющие большое экологическое и культурное значение, **или иным образом стремиться предоставить таким районам, имеющим особое значение, защиту в соответствии с международным гуманитарным правом там, где это практически осуществимо, путем удаления всех военных объектов из таких районов, заявления о том, что они не будут размещать никаких**

⁵⁷ См., например, Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны, ст. 15 («Как только находящиеся в конфликте стороны договорятся о местоположении, руководстве, снабжении и контроле намечаемой нейтрализованной зоны, составляется письменное соглашение и подписывается представителями сторон, находящихся в конфликте. Это соглашение установит начало и продолжительность нейтрализации этой зоны»).

⁵⁸ См. *Department of Defense Law of War Manual*, § 5.14.3.1 («Создание зоны налагает обязательства на противника только в том случае, когда он соглашается признать эту зону»).

⁵⁹ *Ibid.*, § 5.15.

военных объектов в этих районах, использовать их в военных целях, использовать их для поддержки военных операций, атаковать силы противника, находящиеся в таких районах, или противодействовать захвату таких районов противником в ходе вооруженного конфликта.

Это позволит прояснить шаги, которые необходимо предпринять для обеспечения защиты таких районов в одностороннем порядке по аналогии с существующими нормами международного гуманитарного права, регулирующими специальное обозначение деревень, поселков или городов в качестве необороняемых⁶⁰.

Специальное обозначение обширных районов в качестве охраняемых в соответствии с этим принципом может противоречить обязательству государства принимать возможные меры предосторожности для разделения своих военных объектов и гражданского населения. Расположение военных баз и объектов в отдаленных районах в природной среде может способствовать защите гражданского населения, поскольку расположение военных объектов в местах скопления гражданского населения является одной из основных проблем, повышающих риск причинения вреда гражданскому населению в вооруженном конфликте⁶¹. Соединенные Штаты рекомендуют добавить выражение “where feasible” («там, где это практически осуществимо»), чтобы охватить указанные и иные обстоятельства, в которых нецелесообразно стремиться предоставить таким районам защиту в соответствии с международным гуманитарным правом.

Как отмечается в пункте 8) комментария к проекту принципа 4, «Комиссия подчеркивает, что Гагская конвенция 1954 года вместе с протоколами к ней создает особый режим, регулирующий защиту культурных ценностей как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта». Это является преувеличением в отношении применимости Конвенции 1954 года, которая не является одинаково применимой в мирное время и во время вооруженного конфликта⁶². Как отражено в ее названии, Конвенция 1954 года касается «защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». Конвенция 1954 года налагает на государства-участники обязательства в отношении мирного времени, но эти обязательства призваны способствовать эффективному осуществлению Конвенции 1954 года в случае вооруженного конфликта⁶³. В этой связи Соединенные Штаты предлагают пересмотреть данное предложение следующим образом:

Комиссия подчеркивает, что Гагская конвенция 1954 года вместе с протоколами к ней создает особый режим, регулирующий защиту культурных ценностей устанавливающий обязательства, действующие как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта, для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

⁶⁰ *Ibid.*, § 5.15.4.

⁶¹ *Ibid.*, § 5.14 (где объясняется, что «военные командиры и другие должностные лица, ответственные за безопасность гражданского населения, должны принимать разумные меры для отделения гражданского населения от военных целей и защиты гражданского населения от последствий боевых действий»).

⁶² См., например, Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, ст. 18, п. 1) («Кроме постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время, настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, который может возникнуть между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже если это состояние войны не было признано одной или несколькими из них»).

⁶³ Там же, ст. 3 («Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются подготовить ещё в мирное время охрану культурных ценностей, расположенных на их собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта, принимая меры, которые они считают необходимыми»).

5. Проект принципа 5 — Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

В качестве вклада в прогрессивное развитие международного права рекомендация, содержащаяся в этом принципе, может быть адресована также негосударственным субъектам, которые осуществляют контроль над территорией проживания коренных народов.

Кроме того, в проекте принципа рассматривается защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов как чрезвычайно уязвимой группы населения. Возникает вопрос о том, являются ли коренные народы единственной чрезвычайно уязвимой группой населения, которая имеет особые отношения с окружающей средой.

С точки зрения практического применения следует отметить, что данный принцип включен в часть, касающуюся предконфликтной фазы, хотя его второй пункт посвящен постконфликтным ситуациям.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]

Учитывая, что в основе этого принципа лежит защита окружающей среды и коренных народов, Сальвадор считает необходимым установить, что государства обязаны направлять усилия и финансовые ресурсы на содействие культурному и экологическому восстановлению при том понимании, что культурный аспект в отношении коренных народов является центральным и неотъемлемым элементом, связывающим культуру и окружающую среду.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

В своем комментарии к данному проекту принципа Комиссия ссылается на принятую Международной организацией труда Конвенцию 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), и Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов 2007 года⁶⁴.

Франция хотела бы напомнить, что она не ратифицировала Конвенцию № 169 Международной организации труда, поскольку понятия «коренные народы и народы, ведущие племенной образ жизни» несовместимы с ее Конституцией. Конституционные принципы единства и неделимости Республики, равенства граждан и единства французского народа не допускают даже возможности признания в контексте международных обязательств Франции существования отдельных народов, составляющих французский народ. Они также не допускают возможности предоставления коллективных прав какой-либо группе, определяемой на основе общности происхождения, культуры, языка или вероисповедания. Франция во многом придерживается принципов Конвенции № 169, и несовместимость Конвенции с Конституцией Франции никогда не была

⁶⁴ Международная организация труда, Конвенция о коренных и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах (Женева, 27 июня 1989 года) (Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 (№ 169)), которая заменила Конвенцию о коренном и племенном населении, 1957 (№ 107); Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года, приложение.

препятствием для принятия масштабных мер в интересах коренного населения. Однако Франция не считает, что положения Конвенции приобрели силу обычно-правовой нормы.

Франция напоминает, что не считает Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов 2007 года, одним из авторов которой она является, юридически обязательной или отражающей международное обычное право.

Следовательно, Франция не считает, что проект принципа 5 отражает международное обычное право.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Хотя Германия поддерживает включение в текст принципа 5 конкретной нормы, касающейся особо уязвимых с политической точки зрения групп населения, тем не менее она видит потенциальные правовые и оперативные трудности, связанные с указанием на их особую защиту в привилегированном порядке по сравнению с другими находящимися под защитой лицами, особенно в период ведения активных боевых действий.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

[...] [П]осле дополнительного изучения Королевство Нидерландов приходит к мнению, что намерение состоит в том, чтобы подчеркнуть особую связь между коренными народами и средой их проживания. Эта связь хорошо вписывается в принятый Комиссией динамичный комплексный подход, в соответствии с которым признается, что существование вооруженного конфликта *ipso facto* не прекращает или не приостанавливает действие международных договоров.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[...] Испания предлагает Комиссии внести изменения в текст этого положения, заменив глагол “should” (“should take” — «следует принимать») на глагол “shall” (“shall take” — «принимают»). Предлагаемая поправка соответствует изменениям в международном праве в этой области, в частности в отношении обязательства получать свободное, предварительное и осознанное согласие при осуществлении мер, которые могут иметь последствия для коренных народов или их территорий. Кроме того, хотя в комментарии признается, что экологическая уязвимость земель коренных народов может усугубиться в случае вооруженного конфликта, предусмотренные защитные меры носят факультативный характер и в отношении них действуют определенные ограничения. Например, в комментарии отмечается, что воюющему государству следует принимать меры для обеспечения того, чтобы военные действия не велись на землях коренных народов, «если это не оправдывается соответствующими государственными интересами или иным образом не делается на основании свободного волеизъявления или по просьбе соответствующих коренных народов» (п. 6)). В комментарии не содержится никаких указаний на то, какие государственные интересы могут стать основанием для ведения военных действий, наносящих экологический ущерб, на территориях коренных народов. Испания предлагает включить ряд указаний на этот счет.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Швеция (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Страны Северной Европы согласны с тем, что тема защиты окружающей среды на территориях проживания коренных народов заслуживает отдельного проекта принципа 5) в силу особой связи коренных народов с окружающей средой. Коренные народы имеют особый международно признанный юридический статус и обладают правами, вытекающими из этого статуса. Страны Северной Европы особо подчеркивают права коренных народов на участие в решении вопросов, связанных с их землями, территориями и ресурсами, из чего следует, что перед принятием мер, которые могут непосредственно повлиять на них, должны проводиться консультации в духе доброй воли и в форме, соответствующей обстоятельствам, в целях достижения согласия или договоренности. Указанное право на то, чтобы с ними проводились консультации, нашло должное отражение в пункте 2 данного проекта принципа в отношении постконфликтной стадии, а также в целом применимо на других стадиях. Поскольку осуществление прав коренных народов во временном отношении выходит за пределы постконфликтной фазы, страны Северной Европы предложили бы включить в комментарий к данному проекту принципа ссылку на пункт 9) комментария к проекту принципа 4.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

В комментарии говорится, что формулировка пункта 1) проекта принципа 5 основана на формулировках Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и Конвенции Международной организации труда о коренных и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах. Однако следует признать, что в этих источниках не рассматривается вооруженный конфликт как таковой, а отражены общие меры защиты, которые должны быть приняты в отношении коренного населения.

Из комментария, как представляется, следует, что земли коренных народов находятся под некой особой защитой в соответствии с правом вооруженных конфликтов. Хотя согласно нормам международного гуманитарного права некоторые объекты, такие как больницы и сооружения, имеющие культурную ценность, находятся под особой защитой, она не распространяется на земли коренных народов. На все объекты, которые не являются военными, распространяется защита гражданских объектов в соответствии с Дополнительным протоколом I.

Как отмечается в замечании Соединенного Королевства, представленном в 2014 году Шестому комитету Генеральной Ассамблеи, в рамках мандата Комиссии не должны затрагиваться «нерешенные и зачастую противоречивые вопросы в области международного экологического права, права прав человека и прав коренных народов» в контексте защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами⁶⁵. Вопросы, касающиеся статуса земель коренных народов в контексте вооруженных конфликтов, выходят за рамки данной темы.

По указанным причинам Соединенное Королевство предлагает исключить проект принципа 5.

⁶⁵ Заявление Соединенного Королевства, представленное Шестому комитету Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, 3 ноября 2014 года.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты одобряют использование слов “should” («следует») и “appropriate” («надлежащие»), а также цели данного проекта принципа.

6. Проект принципа 6 — Соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

[...] Колумбия предлагает добавить слово “environmental” («экологического»), чтобы ограничить сферу охвата указанных оценок воздействия. Предлагается изменить текст следующим образом: «Такие положения могут включать в себя превентивные меры, оценки [экологического] воздействия, меры по восстановлению и очистке». В противном случае понятие «оценки воздействия» может иметь очень широкую трактовку и включать в себя множество элементов из других областей.

Колумбия также предлагает пересмотреть формулировку остальной части проекта принципа с учетом того факта, что в наши дни военные силы не обязательно играют центральную роль в вооруженном конфликте, равно как и не являются главной и единственной стороной, ответственной за нанесение ущерба окружающей среде. Сегодня на полях сражений доминирующую роль играет широкий спектр организаций, которые действуют асимметрично и ведут гибридную войну. То же самое можно сказать и о ситуации на полях сражений в будущем.

То, что осуществление предлагаемых действий возлагается на «военные силы», вполне понятно, поскольку они являются субъектами, которых легче всего идентифицировать и к которым можно предъявить требования. Однако это не означает, что они обязательно являются основными субъектами, ответственными за экологическое воздействие. Таким образом, данную формулировку следует тщательно пересмотреть, чтобы определить ответственность субъектов в вооруженном конфликте в отношении восстановительных и профилактических мер и мер по очистке.

Кипр

[Подлинный текст на английском языке]

Республика Кипр приветствует призыв включать положения о защите окружающей среды в соглашения, регулирующие присутствие военных сил в связи с вооруженными конфликтами (проект принципа 6). Вместе с тем Республика Кипр придерживается той позиции, что положения о защите окружающей среды должны включаться в соглашения/договоренности, регулирующие присутствие иностранных военных сил в стране для целей военных учений, подготовки или любых других мероприятий, не обязательно связанных с вооруженными конфликтами (пп. 3) и 4) комментария). Так, Республика Кипр намерена включить положения, касающиеся окружающей среды, в будущие соглашения о статусе сил с государствами-союзниками.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

Комиссия рекомендует государствам включать положения, касающиеся защиты природной среды, в «соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами». Формулировка и сфера применения данного проекта принципа могут быть уточнены. На данном этапе неясно, относятся ли к упомянутым соглашениям оборонные соглашения или соглашения о дислокации, заключенные в мирное время в преддверии возможного будущего конфликта.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

[...]

Замечание: упоминание «присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами» вызывает вопросы относительно применимости данного проекта принципа на практике. В большинстве действующих соглашений о статусе сил, о которых известно Израилю, нет различия между ситуациями, относящимися к вооруженным конфликтам, и ситуациями, возникающими вне рамок вооруженных конфликтов.

Предлагаемое изменение: изменить проект принципа 6 таким образом, чтобы он был применим только к соглашениям о статусе сил, в которых содержится прямая ссылка на ситуации вооруженного конфликта.

Япония

[Подлинный текст на английском языке]

[...] 28 сентября 2015 года Япония и Соединенные Штаты заключили Дополнительное соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, касающееся вооруженных сил Соединенных Штатов в Японии⁶⁶. В этом соглашении обе стороны признали важность охраны окружающей среды и значимость этой деятельности в плане управления рисками для общественной безопасности в связи с присутствием вооруженных сил Соединенных Штатов, включая предотвращение загрязнения объектов и территорий, которые расположены в Японии и предоставлены в распоряжение Соединенных Штатов (далее «объекты и территории»), а также прилегающих к ним или находящихся вблизи них районов⁶⁷. Данное соглашение также содержит положения о сотрудничестве в целях обмена доступной и надлежащей информацией между Японией и Соединенными Штатами в отношении ситуаций, которые могут повлиять на общественную безопасность, включая здоровье и безопасность людей, на объектах и

⁶⁶ Agreement between Japan and the United States on cooperation in the field of environmental stewardship relating to the United States Armed Forces in Japan, Supplementary to the Agreement under Article VI of the Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States, regarding Facilities and Areas and the Status of United States Armed Forces in Japan (Washington, D.C., 28 September 2015).

⁶⁷ Supplementary Agreement, preamble.

территориях, в районах, прилегающих к ним или находящимся вблизи них⁶⁸, а также об обязательстве Соединенных Штатов издавать и поддерживать руководящие стандарты по вопросам окружающей среды, содержащие стандарты соблюдения экологических норм, в том числе положения о ликвидации и предотвращении разливов, применительно к деятельности вооруженных сил Соединенных Штатов в пределах объектов и территорий⁶⁹. В нем также говорится, что в качестве таких норм обычно принимаются обеспечивающие более высокую степень защиты применимые нормы, существующие в Соединенных Штатах, Японии или закрепленные в международных соглашениях⁷⁰.

Кроме того, данное соглашение также предусматривает обязательство сторон учредить и соблюдать процедуры, с тем чтобы установленные органы власти Японии имели соответствующий доступ к объектам и территориям после единовременного экологического инцидента, т. е. разлива⁷¹.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

Португалия предлагает Комиссии рассмотреть следующие дополнения (выделены **жирным шрифтом** и подчеркнуты) [...]:

С учетом рекомендательного характера **проекта принципа 6** [...]:

«Соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами

В надлежащих случаях государствам и международным организациям следует включать положения о защите окружающей среды в соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами. Такие положения могут включать в себя превентивные меры, оценки воздействия, меры по **смягчению последствий**, восстановлению и очистке».

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 2.]

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты приветствуют использование выражений “should” («следует») и “as appropriate” («в надлежащих случаях») в данном проекте принципа. Однако выражение «в связи с вооруженными конфликтами» представляется неуместным и не согласуется с существующей практикой государств по заключению соглашений о статусе сил, в которых это выражение, как правило, не используется. Оно, по-видимому, призвано отразить ограниченную сферу применения проектов принципов, а не указать на определенные категории

⁶⁸ *Ibid.*, art. 2.

⁶⁹ *Ibid.*, art. 3, para. 1.

⁷⁰ *Ibid.*, art. 3, para. 2.

⁷¹ *Ibid.*, art. 4, subpara. a).

соглашений о статусе сил. Чтобы отразить сферу применения проекта принципов, было бы целесообразнее поместить фразу “in relation to armed conflict” («в связи с вооруженными конфликтами») после слов “environmental protection” («о защите окружающей среды»). Кроме того, Соединенные Штаты рекомендуют уточнить второе предложение данного проекта принципа.

В надлежащих случаях государствам и международным организациям следует включать положения о защите окружающей среды **в связи с вооруженными конфликтами** в соглашения относительно присутствия военных сил ~~в связи с вооруженными конфликтами~~. Такие положения могут ~~включать в себя~~ **затрагивать, в частности,** превентивные меры, оценки воздействия, меры по восстановлению и очистке.

7. Проект принципа 7 — Миротворческие операции

Канада

[Подлинный текст на английском языке]

Канада не согласна с тем, что проект принципа 7, касающийся миротворческих операций, отражает международное обычное право. Комментарий основан на не имеющих обязательной силы политических документах, принятых Европейским союзом, Организацией Объединенных Наций и Организацией Североатлантического договора. Канада рекомендует заменить глагол “shall” (“shall consider” — «учитывают») на “should” (“should consider” — «следует учитывать») в проекте принципа 7.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Вопреки указанию на то, что принцип 7 представляет собой норму международного обычного права (“shall consider” — «учитывают»), Германия считает, что это не имеющий обязательной юридической силы принцип, закрепленный в не имеющих обязательной силы политических документах, принятых Европейским союзом, Организацией Объединенных Наций и Организацией Североатлантического договора, которые в данном конкретном случае не отражают международное обычное право. В этой связи Германия предлагает изменить формулировку данного принципа, включив в нее глагол “should” (“should consider” — «следует учитывать»). Несмотря на разъяснение, содержащееся в пункте 6) комментария, Германия считает, что дальнейшее уточнение определения понятия “peace operations” («миротворческие операции») могло бы помочь избежать нежелательной двусмысленности.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Япония

[Подлинный текст на английском языке]

Япония считает, что содержание данного принципа не должно рассматриваться как обладающее нормативной силой с учетом прошлой практики участия соответствующих субъектов в миротворческих операциях. Следовательно,

глагол “shall” (“shall consider”— «учитывают») следует заменить выражением “are encouraged to” (“are encouraged to consider” — «рекомендуется учитывать»).

Множество субъектов, список которых не ограничивается государствами и международными организациями, могут быть вовлечены в вооруженный конфликт и оказывать определенное воздействие на окружающую среду. Таким образом, выражение “States and international organizations” («государствам и международным организациям») следует заменить на “States, international organizations and other relevant actors” («государствам, международным организациям и другим соответствующим субъектам»).

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

[...] Королевство Нидерландов не считает, что это отражает международное обычное право. Проект принципа основан на не имеющих обязательной силы политических документах, принятых Европейским союзом, Организацией Объединенных Наций и Организацией Североатлантического договора. Хотя такие документы вносят важный вклад в развитие международного обычного права и часто являются его отражением, нет убедительных доказательств того, что это уже имеет место в данном конкретном случае. Таким образом, Королевство Нидерландов предлагает заменить глагол “shall” (“shall consider” — «учитывают») на “should” (“should consider”— «следует учитывать») в проекте принципа 7.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

Португалия предлагает Комиссии рассмотреть следующие дополнения (**выделены жирным шрифтом и подчеркнуты**) [...]:

«Государства и международные организации, участвующие в миротворческих операциях в связи с вооруженными конфликтами, учитывают воздействие таких операций на окружающую среду и принимают надлежащие меры для предотвращения, смягчения **их негативных экологических последствий, восстановления после их наступления** и **их** устранения **их негативных экологических последствий**».

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Комиссия могла бы рассмотреть возможность дальнейшего разъяснения правовой основы обязательств, лежащих в основе проекта принципа 7.

Также представляется целесообразным включить оговорку “without prejudice” («без ущерба для»), относящуюся к другим международным обязательствам. Как указывает Комиссия в своем комментарии, это было бы тем более целесообразно с учетом всего спектра «миротворческих операций», которые могли бы быть включены в проект принципа.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 2.]

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В данном проекте принципа предпринимается попытка отразить существующее правовое требование с помощью глагола “shall” (“shall consider” — «учитывают»). Однако в комментарии не приводится ни одного договорного положения и не объясняется, каким образом это обязательство отражает международное обычное право. Соединенные Штаты рассматривают этот принцип как отражение надлежащей практики, а не существующего юридического обязательства, и поэтому рекомендуют пересмотреть этот принцип, заменив “shall” (“shall consider” — «учитывают») на “should” (“should consider” — «следует учитывать»). Кроме того, хотя в комментарии приводятся ссылки на доклады, опубликованные различными международными организациями, неясно, предполагается ли, что данный проект принципа должен являться рекомендацией по прогрессивному развитию международного права. Если он не предлагается ни в качестве кодификации международного обычного права, ни в качестве рекомендации по его прогрессивному развитию, Комиссии следует рассмотреть возможность его исключения или пересмотра, поскольку мандат Комиссии не распространяется на рекомендации в отношении политики или «передовой практики».

8. Проект принципа 8 — Перемещение людей**Чешская Республика**

[Подлинный текст на английском языке]

Чешская Республика выражает сомнения в отношении упоминания категории “other relevant actors” («другие соответствующие субъекты»). Неясно, что следует делать этим субъектам для соблюдения этого принципа на практике и как должно осуществляться их сотрудничество с представителями соответствующего государства.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

Формулировка данного проекта принципа могла бы быть уточнена.

Хотя в комментарии Комиссии разъясняется, что проект принципа касается мер, которые следует принимать для предотвращения и смягчения последствий ухудшения состояния окружающей среды, вызванного перемещением людей в связи с вооруженным конфликтом, формулировка самого проекта принципа представляется более расплывчатой.

Франция также хотела бы подчеркнуть, что проект принципа и содержащаяся в нем ссылка на принятие надлежащих мер могут представлять собой не более чем рекомендацию, которая не отражает существование каких-либо юридических обязательств, налагаемых на государства в соответствии с международным обычным правом или их договорными обязательствами.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Ливан

[Подлинный текст на арабском языке]

Проект принципа 8, касающийся перемещения людей, будет способствовать предотвращению ухудшения состояния окружающей среды в районах, где нашли убежище перемещенные лица. Однако предпочтительно было бы включить упоминание права государств переселять таких перемещенных лиц из районов, где они сами могут нанести вред окружающей среде, при том понимании, что эвакуация населения в законном порядке зависит от наличия полицейских контингентов, военных потребностей и соображений безопасности гражданского населения.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Швеция (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 8 [...] — это положение, адресованное государствам, международным организациям и другим “relevant actors” («соответствующим субъектам»). Пункт 7) комментария содержит неисчерпывающий перечень возможных «соответствующих субъектов». Страны Северной Европы предлагают рассмотреть возможность включения в этот пункт негосударственных вооруженных групп.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Проект принципа 8, касающийся перемещения людей, имеет важное значение в период до, во время и после вооруженного конфликта. Перемещение людей — это явление, которое требует внимания не только «во время и после вооруженного конфликта», но и до него⁷². Швейцария считает, что рассмотрение упреждающих мер по снижению экологических последствий перемещения людей в результате конфликтов имеет не менее важное значение, чем решение экологических проблем во время и после вооруженного конфликта. Именно такой вывод можно сделать на основе формулировки, использующейся в проекте принципа 8 (“prevent and mitigate” — «предотвращения и смягчения»). При принятии этих упреждающих мер следует учитывать прошлый опыт. Эти меры также должны способствовать более эффективному прогнозированию в отношении перемещений людей в результате конфликтов.

⁷² Пункт 11) комментария к проекту принципа 8, в котором Комиссия упоминает исключительно период «во время вооруженного конфликта (...) и после него».

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 2.]

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Формулировка проекта принципа 8 может быть истолкована таким образом, будто защита окружающей среды имеет более важное значение, чем усилия по оказанию помощи лицам, перемещенным в результате вооруженного конфликта. Соединенные Штаты рекомендуют изменить формулировку этого проекта принципа с учетом антропоцентричного характера и гуманитарных целей международного гуманитарного права:

При оказании помощи и содействия жертвам войн, лицам, перемещенным в результате вооруженных конфликтов, и местным общинам государствам, международным организациям и другим соответствующим субъектам следует **также рассматривать возможность принятия надлежащих мер** ~~принимать надлежащие меры~~ для предотвращения и смягчения последствий ухудшения состояния окружающей среды в районах, где находятся перемещенные в результате вооруженных конфликтов лица, ~~при оказании помощи и содействия таким лицам и местным общинам.~~

Формулировка “consider taking” («рассматривать возможность принятия») представляется более подходящей, так как в некоторых случаях перемещенные лица не станут причиной ухудшения состояния окружающей среды, и, следовательно, дополнительные меры не потребуются.

Пункт 10) комментария к проекту принципа 8 содержит полезное замечание о том, что формулировку “relief and assistance” («помощи и содействия») следует понимать с учетом работы Комиссии по теме «Защита людей в случае бедствий». Соединенные Штаты рекомендуют также подчеркнуть, что деятельность по оказанию помощи предусмотрена нормами международного гуманитарного права. Например, в Женевских конвенциях 1949 года предусмотрено оказание помощи жертвам войны, таким как военнопленные и интернированные гражданские лица⁷³. В дополнение к предложенным выше изменениям в проекте принципа 8 в комментарий можно было бы добавить дополнительные пояснения в этой связи.

9. Проект принципа 9 — Ответственность государств

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

[...] [Н]еобходимо уточнить объем понятия “full reparation” («полное возмещение»). Соответственно, было бы важно упомянуть составные элементы понятия «возмещение», а также определяющие его «полноту» критерии, которые необходимо включить и которые отсутствуют в комментариях к проекту принципа.

Колумбия также предлагает пересмотреть остальные формулировки с учетом того факта, что установление ответственности «государства» за то или иное деяние является весьма сложным процессом, особенно когда речь идет о

⁷³ См., например, положения Женевских конвенций 1949 года, рассмотренные в документе *Department of Defense Law of War Manual*, §§ 5.19.3, 7.4.5.2, 9.20.3, 9.33.2, 10.23.3, 10.33.2.

ситуациях асимметричных и усугубившихся конфликтов с участием организаций различных типов и масштабов.

Следует иметь в виду, что для установления ответственности стороны, которая должна будет устранить любой ущерб окружающей среде, необходимо принимать во внимание вовлеченных субъектов, в том числе учитывать наличие разнообразных (негосударственных) субъектов и/или организаций, которые могут наносить основной ущерб природным ресурсам.

Кипр

[Подлинный текст на английском языке]

Республика Кипр разделяет и поддерживает мнение о том, что ответственность государства может наступать в случаях нанесения ущерба окружающей среде в контексте военной оккупации в соответствии с несколькими нормативно-правовыми основами, включая право вооруженных конфликтов и международное право прав человека (проект принципа 9 и п. 4) комментария).

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Может сложиться впечатление, что комментарий ведет к определенному изменению норм об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Условия наступления ответственности состоят в нарушении международного обязательства государства и в том, что это нарушение присваивается государству по международному праву. Поэтому два условия, упомянутые в пункте 3 комментария (нарушение соответствующих материально-правовых норм международного права и тот факт, что такие нормы являются обязательными для данного государства), могут вводить в заблуждение.

Кроме того, пункт 4) комментария, по-видимому, указывает на то, что право вооруженных конфликтов представляет собой *lex specialis* в отношении норм об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако нормы об ответственности государств, включая нормы о присвоении поведения, в полной мере применимы в отношении нарушений права вооруженных конфликтов.

Помимо этого, в проекте принципа 9 речь идет о нормах об ответственности государств за международно-противоправные деяния; вместе с тем в комментарии также упоминаются нормы о международной ответственности за трансграничный вред, причиненный в результате деятельности, не запрещенной международным правом. В этой связи было бы полезно уточнить сферу применения данного проекта принципа.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]

При разъяснении условий, в которых действие или бездействие, присваиваемое государству, является противоправным, следует придерживаться современного подхода. В области защиты окружающей среды проверка наличия экологического ущерба не является единственным фактором, поскольку в соответствии с общими принципами международного экологического права ответственность может быть установлена даже в тех случаях, когда совершаемые деяния не запрещены, если они потенциально могут причинить вред третьим сторонам. В этом отношении следует придерживаться стремления к предупреждению, а

также должным образом соблюдать принцип межпоколенческой справедливости, в соответствии с которым должна сохраняться экологическая устойчивость.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

Формулировку данного проекта принципа следует уточнить.

В пункте 2 указано, что упомянутые в пункте 1 нормы об ответственности государств за ущерб окружающей среде, нанесенный в результате международно-противоправного деяния, «не наносят ущерба» (are “without prejudice”) общим нормам об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Эта формулировка представляется двусмысленной и может быть истолкована как признание особого режима ответственности за международно-противоправные деяния, наносящие ущерб окружающей среде. Возможно, было бы целесообразнее просто указать, что возложение ответственности за международно-противоправное деяние, наносящее ущерб окружающей среде, регулируется общими нормами об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Франция также обеспокоена тем, что проект принципа 9 и комментарий к нему могут быть поняты так, будто ущерб окружающей среде, нанесенный в контексте вооруженного конфликта, может повлечь за собой международную ответственность государства, даже если этот ущерб является результатом военных действий, которые осуществляются в соответствии с нормами международного гуманитарного права и права применения силы. Как представляется, в комментарии к проекту принципа допускается, что военные действия могут нарушать положения договоров о международной защите прав человека и окружающей среды, даже если они осуществляются в соответствии с нормами международного гуманитарного права и права применения силы. Как указано Францией в общих замечаниях в отношении взаимосвязи между международным гуманитарным правом и другими отраслями международного права, она считает, что такая позиция является спорной с юридической точки зрения, создает путаницу в отношении объема обязательств воюющих сторон в ситуациях вооруженного конфликта и открывает возможности для внесения непродуманных изменений в действующее международное право.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия приветствует принцип 9 об ответственности государств, исходя из предположения о том, что он закрепляет нормы международного обычного права и не ведет к изменению норм, регулирующих ответственность государств за международно-противоправные деяния. Германия указывает на свое понимание того, что предварительным условием наступления ответственности является совершение международно-противоправного деяния, которое а) присваивается государству по международному праву и б) представляет собой нарушение международного обязательства этого государства, как это закреплено в статье 2 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Предлагается соответствующим образом уточнить комментарий к принципу 9, чтобы предотвратить возникновение потенциальных неверных представлений о попытке изменения норм об ответственности государств. Кроме того, Германия считает, что нормы, регулирующие ответственность государств за международно-противоправные деяния, применимы *per se* к случаям

нарушения норм права вооруженных конфликтов. Пункт 4) комментария, предусматривающий, что нормы, регулирующие вооруженные конфликты, представляют собой *leges speciales*, в данном контексте может вводить в заблуждение, поскольку приведенная норма скорее представляет собой случай применения общего правила об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Германия особенно приветствует упоминание ущерба, причиненного «окружающей среде самой по себе» (“environment in and of itself”), поскольку тем самым подчеркивается самоценность природы.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Пункт 3) комментария, сноска 1084

[...]

Замечание: Израиль не является стороной Дополнительного протокола I и, как и другие государства, не являющиеся сторонами Протокола, не считает, что статьи 35, пункт 3, и 55 Протокола отражают международное обычное право ввиду отсутствия общей государственной практики, признанной в качестве правовой нормы в этом отношении⁷⁴. Указание на то, что эти положения не отражают международное обычное право, можно также найти в консультативном заключении Международного Суда Организации Объединенных Наций по вопросу о ядерном оружии, в котором Суд в отношении этих положений отметил, что они «представляют собой мощные сдерживающие факторы для всех подписавших их государств»⁷⁵.

Предлагаемое изменение: исключить выражение “and their customary counterparts” («и их аналоги в обычном праве»).

Ливан

[Подлинный текст на арабском языке]

Проект принципа 9 об ответственности государств закрепляет ответственность государств и обязательство полного возмещения, в частности, за ущерб, причиненный окружающей среде во время вооруженных конфликтов. Было бы целесообразнее включить в проект принципа указание на ущерб, который не может быть выражен в денежном исчислении.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

⁷⁴ См. заявление Израиля в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, октябрь 2020 года, по пункту 83 повестки дня. URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/75/pdfs/statements/protocols/12mtg_israel.pdf.

⁷⁵ *Nuclear Weapons* advisory opinion (см. сноску 20 выше), para. 31

Швеция (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 9 [...] соответствует общеправовым нормам, касающимся ответственности государств, однако он может получить дальнейшее развитие, например, в отношении вопросов направления средств в порядке возмещения пострадавшим лицам и общинам.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Проект принципа 9 касается конкретного случая нанесения ущерба окружающей среде. Комиссия могла бы разъяснить, в чем состоит дополнительная ценность проекта принципа 9 по отношению к проектам статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Как отмечает Комиссия в своем комментарии к проекту принципа, государство несет ответственность за «все действия, совершаемые лицами, входящими в состав (его) вооруженных сил»⁷⁶. Эта ответственность включает действия, совершенные его органами и другими лицами или организациями, уполномоченными действовать от его имени, даже если эти органы или лица превышают свои полномочия или нарушают инструкции. Если эта ответственность распространяется на другие “private acts” («частные деяния»)⁷⁷, Швейцария будет признательна Комиссии за дальнейшие разъяснения.

Комиссия могла бы пояснить, почему было необходимо включить оговорку “without prejudice” («не наносят ущерба») в пункт 2 проекта принципа 9. Как отмечалось ранее, представляется предпочтительным включить общую оговорку о ненадании ущерба во вводный раздел проекта принципов.

Комиссия могла бы дополнительно рассмотреть обстоятельства, исключаящие противоправность в связи с вооруженными конфликтами, взаимосвязь между проектом принципа 1 (сфера применения до, во время и после вооруженного конфликта) и проектом принципа 9, а также вопрос о форме возмещения вреда⁷⁸.

Швейцария просит разъяснений относительно обязательства государства «предоставить полное возмещение» (“make full reparation”). В некоторых случаях потребности пострадавших лиц не могут быть в полной мере удовлетворены за счет компенсации или деятельности по природовосстановлению. Полное возмещение, согласно концепции решения проблем прошлого, которой придерживается Швейцария, включает и другие виды возмещения, такие как моральное или символическое возмещение. Из комментария к данному проекту принципа в настоящее время неясно, что влечет за собой это обязательство, особенно в случае, когда восстановление окружающей среды полностью или частично невозможно, или в случае нанесения ущерба охраняемым районам, имеющим культурное значение.

⁷⁶ Ст. 91 Дополнительного протокола I и ст. 3 Конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней, Положение о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагское положение), ст. 46 и 56.

⁷⁷ П. 4) комментария к проекту принципа 9.

⁷⁸ Ст. 34 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Нанесение ущерба окружающей среде самой по себе не обязательно является международно-противоправным деянием, за которое требуется полное возмещение. Чтобы прояснить этот нюанс, перед словами “damage to the environment in and of itself” («ущерб окружающей среде самой по себе») можно добавить слово “such” («такой»). В качестве альтернативы этот пункт можно пересмотреть следующим образом:

1. Международно-противоправное деяние государства в связи с вооруженным конфликтом, наносящее ущерб окружающей среде другого государства, влечет за собой международную ответственность этого первого государства, которое обязано предоставить полное возмещение за такой ущерб, включая ущерб окружающей среде самой по себе, **нанесенный в результате такого деяния.**

Это добавление соответствовало бы проектам статей Комиссии об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в которых затрагиваются вопросы «ущерба» (“injury”) от международно-противоправного деяния и «потерпевшего государства» (“injured State”).

В сноске 1084 в пункте 3) комментария к проекту принципа 9 содержится ссылка на «п. 3 ст. 35 и ст. 55 Дополнительного протокола I и их аналоги в обычном праве». Ссылку на «их аналоги в обычном праве» (“and their customary counterparts”) следует исключить. Как указано ниже, эти нормы не содержатся в обычном международном праве.

Кроме того, эта сноска предполагает, что понятия «принципы» и «нормы» взаимозаменяемы, в то время как «принципы» обычно рассматриваются как более общее понятие, чем «нормы». Часто для осуществления правовых принципов разрабатываются конкретные нормы. Более того, избирательность, военная необходимость и соразмерность обычно описываются как «принципы»⁷⁹. Для устранения этих недочетов Соединенные Штаты рекомендуют пересмотреть текст сноски следующим образом:

К ним относятся п. 3 ст. 35 и ст. 55 Дополнительного протокола I ~~и их аналоги в обычном праве, когда это применимо, нормы, вытекающие из принципов~~ **принципы** избирательности, соразмерности, и военной необходимости, **такие как меры и мер** предосторожности при нападении, а также другие нормы, касающиеся ведения военных действий, **и нормы, закрепленные в праве а также право** оккупации, что также отражено в настоящих проектах принципов.

10. Проект принципа 10 — Корпоративная должная осмотрительность

Канада

[Подлинный текст на английском языке]

Касательно проектов принципов 10 и 11 следует отметить, что Канада не принимала на себя обязательств обеспечивать, чтобы национальные компании проявляли должную осмотрительность в отношении защиты окружающей среды при осуществлении деятельности в иностранной юрисдикции. Вопросы

⁷⁹ См., например, chapter II of the *Department of Defense Law of War Manual*. В то же время «меры предосторожности при нападении» в указанном издании рассматриваются как норма, воплощающая принцип соразмерности. См. *Department of Defense Law of War Manual*, § 5.11.

корпоративной ответственности регулируются нормами международного частного права и применимого национального законодательства.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Что касается проекта принципа 10 [...] и проекта принципа 11 [...], то было бы важно добиться большей ясности в отношении того, чего можно требовать от частной стороны, действующей в зоне вооруженного конфликта, а чего нет.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Неясно, почему принцип должной осмотрительности — один из основополагающих принципов международного экологического права — упоминается только в связи с корпорациями (и оккупацией — в принципе 22).

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

Франция отмечает, что в комментариях Комиссии подчеркивается, что проекты этих принципов [10 и 11] не отражают международное обычное право.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания»]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается проектов принципов 10 и 11, то Германия в целом поддерживает цель принятия мер в связи со все более масштабными последствиями деятельности корпораций в зонах вооруженных конфликтов, при том понимании, что проекты принципов 10 и 11 в настоящее время не отражают международное обычное право. Германия считает, что эти принципы в их нынешней редакции, среди прочего, выиграют от дальнейшего изучения и проработки, в частности в отношении оснований для принятия коммерческими предприятиями потенциальных дополнительных обязательств и границ этих обязательств.

Учитывая эти общие замечания, предлагается уточнить пункт 3) комментария к проекту принципа 10, более подробно описав порядок применения аналогичных требований проявления должной осмотрительности, вытекающих из Руководящих принципов Организации Объединенных Наций в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека⁸⁰, в контексте охраны окружающей среды. В этом отношении может быть полезным разъяснение элемента «здоровье человека» в проекте принципа 10, как указано в пункте 10) комментария. Что касается проекта принципа 11, то было бы полезно подробнее остановиться на положениях, касающихся ответственности в международных документах, упоминаемых в комментарии к проекту принципа 10. В этой связи следует отметить, что Руководящие принципы Организации Объединенных Наций в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека не содержат положений об ответственности, а лишь в общих чертах предусматривают обязательство государств обеспечивать пострадавшим лицам — с помощью

⁸⁰ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» (A/HRC/17/31, приложение). Совет по правам человека одобрил Руководящие принципы в своей резолюции 17/4 от 16 июня 2011 года.

судебных, административных, законодательных или других соответствующих средств — доступ к эффективным средствам правовой защиты.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Проекты принципов 10 и 11

[...]

Замечания: Израиль согласен с тем, что эти принципы сформулированы как рекомендации, и признает четкое указание на их необязательный характер, содержащееся в пункте 1) комментария к проекту принципа 10. Израиль также признает желательность обеспечить отсутствие ущерба для окружающей среды в результате деятельности компаний в пределах границ какого-либо государства. Однако Израиль обеспокоен тем, что проекты принципов могут подразумевать включение элементов экстерриториальности в вопросы корпоративной должной осмотрительности и ответственности.

Международное сообщество неоднократно подчеркивало, что при решении более широкого круга вопросов в области прав человека в контексте деятельности корпораций необходимо наличие добровольного подхода, основанного на консенсусе. Такой же подход следует применять при обсуждении вопросов охраны природной среды. Учитывая тот факт, что обсуждение этих вопросов находится на предварительном этапе, а полное рассмотрение этой темы выходит за рамки данного проекта Комиссии, Израиль предлагает исключить эти проекты принципов.

Предлагаемое изменение: исключить проекты принципов 10 и 11. При сохранении текста в нынешнем виде следует уточнить, что эти проекты принципов применяются только к экологическому ущербу, нанесенному внутри страны.

Япония

[Подлинный текст на английском языке]

Принцип 10 касается вопроса корпоративной должной осмотрительности. Однако связь между этой обязанностью и правом вооруженных конфликтов остается неясной. Япония хотела бы предложить Комиссии разъяснить отличия от других рамочных документов, упомянутых в комментарии.

Термин «окружающая среда», используемый в принципах 10 и 11, по-видимому, относится и к области здоровья человека, в то время как понятие, должной осмотрительности, как представляется, не охватывается статьей 55 Дополнительного протокола I, предусматривающей «защиту природной среды». Поэтому Комиссии следует разъяснить, почему только в этих принципах прямо говорится о «здоровье человека» в связи с корпоративной должной осмотрительностью и ответственностью.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Следует понимать, что проекты принципов 10 и 11, касающиеся корпоративной должной осмотрительности и корпоративной ответственности, применимы *mutatis mutandis* в условиях оккупации, хотя это прямо не указано ни в проектах принципов, ни в комментариях. Испания рекомендует прямо оговорить это.

Швеция (от имени Северных стран: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Проекты принципов 10 [...] и 11 [...] относятся к быстро развивающейся области права. Северные страны приветствуют включение этих положений, поскольку они смогут стать катализатором формирования законодательных мер и передовой практики. По их мнению, возможно, имеет смысл использовать вместо «корпорации и другие коммерческие предприятия» термин «предприятия», используемый в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария рекомендует более точно определить сферу охвата проектов принципов 10 и 11. В частности, Комиссия могла бы уточнить, о компаниях какого типа идет речь. Швейцария предлагает не распространять сферу действия этих двух проектов принципов на компании, деятельность которых не связана с вооруженными конфликтами, и сосредоточиться на частных военных и охранных компаниях.

Проекты принципов 10 и 11 следует применять к частным военным и охранным компаниям. Документ Монтрё определяет, в частности, следующие соответствующие международные правовые обязательства для частных военных и охранных компаний:

- частные военные и охранные компании обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права или стандарты в области прав человека в соответствии с применимым национальным законодательством, а также с другим применимым национальным правом, таким, как уголовное право, налоговое право, иммиграционное право, трудовое право, и конкретными постановлениями о частных военных или охранных услугах;
- персонал частных военных и охранных компаний обязан соблюдать соответствующее национальное законодательство, в частности, национальное уголовное законодательство государства, в котором он функционирует, а в применимых случаях — законодательство государств своего гражданства⁸¹.

Швейцария рекомендует Комиссии рассмотреть проект отдельного принципа, касающегося частных военных и охранных компаний: «Государства и

⁸¹ Пункты 22 и 23 Документа Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта (Монтрё, МККК, 2008). Русский текст см. в документе <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/montreau.pdf>.

международные организации, пользующиеся услугами частных военных и охранных компаний, обеспечивают принятие мер по защите окружающей среды в соответствии со своими международными обязательствами в отношении вооруженных конфликтов».

Поскольку определенные обязательства и определенные нормативные рамки, в том числе нормы международного гуманитарного права, могут непосредственно затрагивать компании, осуществляющие определенную деятельность, связанную с вооруженными конфликтами, такие международные обязательства и нормативные рамки должны быть приняты во внимание или, по крайней мере, проект принципа должен применяться без ущерба для них.

Швейцария также рекомендует включить в проект принципа концепцию индивидуальной уголовной ответственности за некоторые нарушения норм международного гуманитарного права в отношении окружающей среды⁸².

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Непонятно, почему государствам необходимо принимать «законодательные ... меры». Государства могут быть в состоянии достичь желаемого эффекта без принятия законов.

Соединенное Королевство предлагает изменить проект принципа 10 следующим образом: «Государствам следует принимать соответствующие законодательные ~~и~~ или иные меры...».

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Проекты принципов 10 и 11

Проекты принципов 10 и 11 включают две предметные рекомендации в отношении корпоративной должной осмотрительности и ответственности. Нам непонятно, чем продиктовано решение Комиссии уделить «корпорациям и другим коммерческим предприятиям» особое внимание. В проектах принципов не рассматриваются другие негосударственные субъекты, такие как повстанческие группы, ополчения, криминальные организации или отдельные лица, которые несут обязательства в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Это формирует отрицательный образ корпораций и коммерческих предприятий как наиболее значимых, потенциально злонамеренных негосударственных субъектов в контексте защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Это также создает впечатление, что корпорации несут повышенные обязательства по защите окружающей среды по сравнению с другими субъектами, такими как негосударственные вооруженные группы, которые могут находиться в лучшем положении для реализации многих мер по защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Соединенные Штаты предлагают исключить эти принципы, или же, в качестве альтернативы, Комиссии международного права следует пересмотреть их, с тем чтобы принять во внимание деятельность других соответствующих субъектов.

Сфера охвата принципов 10 и 11 могла бы более точно отражать сферу охвата проектов принципов в целом. Принцип 10 касается «должной осмотрительности в отношении защиты окружающей среды, в том числе с точки зрения

⁸² См., в частности ст. 8, п. 2 b) Римского статута Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года), *United Nations Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544, p. 3).

здоровья человека, когда деятельность осуществляется в районе вооруженного конфликта или в ситуации после вооруженного конфликта». Принцип 11 касается «ущерба, причиненного окружающей среде, в том числе в отношении здоровья человека, в районе вооруженного конфликта или в ситуации после вооруженного конфликта». Поскольку поведение «в районе вооруженного конфликта или в ситуации после вооруженного конфликта» не всегда связано с вооруженным конфликтом, Соединенные Штаты рекомендуют заменить эту формулировку на «в связи с вооруженным конфликтом».

Связь между принципами 10 и 11 также можно обозначить более четко и внутренне последовательно. Ответственность за причинение ущерба обычно наступает только в случае нарушения установленных законом обязанностей, однако принцип 11 не относится к нарушениям обязанности проявлять «должную осмотрительность», о которых говорится в принципе 10. Более того, в принципе 11 говорится о «пострадавших», что предполагает, что что ущерб наносится людям, тогда как в других местах принцип 11 говорит об «ущербе, ... причиненном окружающей среде», а не пострадавшим.

Эти проекты принципов также призывают государства осуществлять экстерриториальную юрисдикцию в отношении своих корпораций во всех случаях и без каких-либо оговорок, например, о том, регулирует ли уже государство экстерриториальной юрисдикции соответствующую деятельность. В практике государств такой подход не находит поддержки, и это может привести к значительным межгосударственным трениям.

11. Проект принципа 11 — Корпоративная ответственность

Канада

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 10.]

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание по проекту принципа 10.]

Кипр

[Подлинный текст на английском языке]

[...] Республика Кипр рекомендует включить в текст наряду с дочерними предприятиями упоминание аффилированных организаций, деятельность которых осуществляется под руководством или контролем другой аффилированной организации. То есть, если одна корпорация действует по указанию или под контролем другой, ее положение в организационной структуре корпорации не имеет значения. Это согласуется с правовыми режимами, признающими, что снятие корпоративного покрова может затрагивать не только материнские и дочерние, но и аффилированные организации. Кроме того, организация может действовать под руководством другой организации, не обязательно находясь под ее контролем. Таким образом, Республика Кипр предлагает следующую поправку: «В надлежащих случаях такие меры должны включать в себя меры, направленные на обеспечение того, чтобы корпорация или другое коммерческое предприятие могли быть привлечены к ответственности за такой ущерб, нанесенный их дочерним предприятием [добавлено: или любой другой аффилированной с ними организацией, действующими под их [добавлено: руководством или] контролем]». Разумеется, это не наносит ущерба праву государства осуществления

юрисдикции принимать законы и издавать решения в отношении затрагивающих его действий или бездействия корпораций, осуществляющих деятельность на оккупированной территории.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Это единственный принцип, касающийся ответственности негосударственных субъектов, что несколько отделяет его от остальной части проекта. Более того, как и в случае с принципом 10, остается неясным, почему он касается исключительно коммерческих корпораций.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[См. также замечания в разделе «Общие замечания» и по проекту принципа 10.]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 10.]

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 10.]

Япония

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 10.]

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание по проекту принципа 10.]

Швеция (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 10.]

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария отмечает, что Документ Монтрё вновь подтверждает обязательства государств в соответствии с международным правом в отношении

деятельности частных военных и охранных компаний. В первой части Документа проводится различие между государствами-контрагентами, государствами территориальной юрисдикции, государствами происхождения и всеми другими государствами. Для каждой из этих категорий изложены соответствующие международные правовые обязательства по международному гуманитарному праву и праву прав человека.

[См. также замечание по проекту принципа 10.]

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 10.]

12. Проект принципа 12 — Оговорка Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом

Канада

[Подлинный текст на английском языке]

Предлагаемое в проекте принципа 12 распространение оговорки Мартенса на защиту окружающей среды требует более глубокого осмысления. Канада не признает предлагаемую формулировку оговорки Мартенса в качестве нормы международного обычного права. Канада понимает, что «принцип[] гуманности» запрещает причинение любых страданий, увечий или разрушений, не являющихся необходимыми для достижения законной цели конфликта. Остается неясным, как запрещение применения средств и методов войны, которые не являются необходимыми для достижения определенного военного преимущества, связано с защитой окружающей среды в контексте данного проекта принципа. В связи с этим Канада хотела бы исключить из данного проекта принципа ссылку на оговорку Мартенса.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

[...] Колумбия предлагает учесть, что, поскольку речь идет о гибридных войнах, можно было бы предоставить больше элементов относительно переменных, рассматриваемых в этом проекте принципа, способов оценки таких переменных и последующих действий, ожидаемых от государств во время вооруженных конфликтов, особенно в отношении требований общественного сознания.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Оговорка Мартенса обычно применяется к комбатантам и гражданским лицам. Здесь Комиссия стремится расширить сферу ее применения, включив в нее природную среду, что, по всей видимости, представляет собой элемент прогрессивного развития международного права. Этот аспект можно было бы более подробно разъяснить в комментарии.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

Франция хотела бы прокомментировать то толкование и сферу применения «оговорки Мартенса», которые, как представляется, Комиссия придает ей.

Комиссия указывает, что она не намерена занимать «какую-либо позицию относительно различных толкований правовых последствий оговорки Мартенса». Однако в комментарии к проекту принципа 12 также говорится, что «в целом считается, что функция оговорки Мартенса состоит в обеспечении остаточной защиты в случаях, не охватываемых конкретными нормами», и что «таким образом, данная оговорка не позволяет приводить в качестве оправдания довод о том, что любые средства или методы ведения войны, которые прямо не запрещены соответствующими договорами, разрешены, или в более общем плане утверждать, что любые акты войны, кроме тех, которые конкретно затрагиваются правом международных договоров, международным обычным правом или общими принципами права, законны *ipso facto*». Таким образом, Комиссия, судя по всему, представляет как консенсусное то толкование, согласно которому оговорка Мартенса является самостоятельным источником права и способна устанавливать запреты, в частности в отношении определенных категорий оружия, даже в отсутствие применимых договорных норм или норм обычного права.

Франция находит такое толкование сомнительным и, в любом случае, не пользующимся той консенсусной поддержкой, которую, по всей видимости, приписывает ему Комиссия. Более того, представляется вероятным, что оно внесет значительную неопределенность в точную сферу охвата обязательств сторон в вооруженном конфликте согласно международному гуманитарному праву.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия принимает к сведению принятие проекта принципа 12, названного «Оговорка Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». Действительно, необходимо подтвердить существование норм о защите окружающей среды во время вооруженного конфликта, которые напрямую не предусмотрены положениями договоров. Однако включение термина «принципы гуманности» размывает грань между понятиями гуманности и природы. Представляется полезным уточнить (например, в комментарии), что включение принципа гуманности не означает очеловечивания понятия «природы», но охватывает случаи, когда экологический ущерб ставит под угрозу способность человека удовлетворять свои жизненно важные потребности. Этого можно было бы достичь, разъяснив в пункте 7) комментария, что «принцип[] гуманности» понимается как охватывающий признание важности защиты природной среды только в той мере, в какой это относится к антропоцентричной точке зрения, то есть к неразрывной связи между выживанием гражданских лиц и комбатантов и состоянием окружающей среды, в которой они живут. С другой стороны, «требования общественного сознания», о которых говорится в пункте 6), могут относиться к необходимости защиты природной среды как таковой.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Пункт 2) комментария

Текст в нынешней редакции: «В целом считается, что функция оговорки Мартенса состоит в обеспечении остаточной защиты в случаях, не охватываемых конкретными нормами. ... Таким образом, данная оговорка не позволяет

приводить в качестве оправдания довод о том, что любые средства или методы ведения войны, которые прямо не запрещены соответствующими договорами, разрешены, или в более общем плане утверждать, что любые акты войны, кроме тех, которые конкретно затрагиваются правом международных договоров, международным обычным правом или общими принципами права, законны *ipso facto*».

Замечания: Израиль разделяет мнение, согласно которому оговорка Мартенса не позволяет приводить в качестве оправдания довод о том, что любые средства или методы ведения войны, которые прямо не запрещены каким-либо договором, являются разрешенными, и поэтому согласен с первой частью второго предложения в процитированном выше отрывке. Кроме того, Израиль разделяет точку зрения, выраженную в пункте 3) комментария, прилагаемого к проекту принципа 12, согласно которому оговорка Мартенса может рассматриваться как напоминание о роли международного обычного права при отсутствии применимого договорного права. Кроме того, учитывая спорный характер этого вопроса, Израиль высоко оценивает замечание, содержащееся в пункте 3) комментария, прилагаемого к проекту принципа 12, согласно которому этот вопрос не отражает позицию Комиссии в отношении правовых последствий оговорки Мартенса.

Однако текст этого комментария в нынешнем виде все еще может быть расценен как поддержка спорного толкования последствий оговорки Мартенса как минимум двумя способами. Во-первых, слова «конкретные нормы» в приведенном выше отрывке вводят в заблуждение, поскольку в оговорке Мартенса прямо говорится об отсутствии договорных норм, а не об отсутствии нормы как таковой⁸³. Во-вторых, та же проблема гораздо более наглядно выявляется в тексте «или в более общем плане утверждать, что любые акты войны, кроме тех, которые конкретно затрагиваются правом международных договоров, международным обычным правом или общими принципами права, законны *ipso facto*». Довод, согласно которому применение оговорки Мартенса происходит вследствие отсутствия какой-либо нормы, подразумевает, что она служит еще одним независимым источником международного права, а значит, имеет серьезные последствия. Этот неоднозначный подход не согласуется с формулировками, содержащимися в оговорке Мартенса, и Израиль не разделяет его. Отмечается, что желание Комиссии не занимать какую-либо позицию и оставаться в рамках консенсуса в данном контексте требует внесения текстовых изменений с этой целью.

Предлагаемые изменения:

а. Заменить в пункте 2) комментария слова «конкретными нормами» словами «конкретными договорными нормами».

б. Исключить текст, начинающийся словами «или в более общем плане», до конца пункта.

⁸³ В работах Комиссии международного права, которые упоминаются в сноске 1164 проекта принципов, действительно используется формулировка, схожая с используемой здесь («конкретная норма»), но сразу после ее применения присутствует следующее ее разъяснение: «В случаях, не охватываемых конкретными нормами, определенная основополагающая защита обеспечивается «оговоркой Мартенса»... По существу она предусматривает, что даже в случаях, не охватываемых конкретными *международными соглашениями*, на гражданское население и военнослужащих по-прежнему распространяются защита...» (выделение добавлено). См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1994*, т. II (часть вторая), с. 131, п. 3); *Ежегодник Комиссии международного права, 2008*, т. II (часть вторая), с. 43, п. 3);

Пункт 7) комментария

Текст в нынешней редакции: «В дополнение к этому выражение «принципы гуманности» можно понимать как относящееся в более общем плане к гуманитарным стандартам, которые содержатся не только в международном гуманитарном праве, но и в международном праве прав человека, которое предусматривает важные меры по защите окружающей среды».

Замечания: Израиль ссылается на свое общее замечание, содержащееся в части I настоящего документа и касающееся применимости норм международного права прав человека в связи с вооруженным конфликтом. Кроме того, и более конкретно, Израиль не согласен с тем, что «принципы гуманности» в оговорке Мартенса относятся к международному праву прав человека. Это предположение является необоснованным и противоречит историческому контексту данного положения и его общепринятому значению. Можно также напомнить о том, что Международный Суд в Консультативном заключении по вопросу о ядерном оружии заявил, что оговорка Мартенса представляет собой «подтверждение того, что принципы и нормы *гуманитарного права* применяются к ядерному оружию»⁸⁴. Поэтому включение в комментарий процитированного выше отрывка также несовместимо с целью Комиссии избежать противоречий в отношении оговорки Мартенса.

Предлагаемое изменение: исключить процитированный выше отрывок.

Ливан

[Подлинный текст на арабском языке]

В проекте принципа 12 по оговорке Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами используется термин «принципы гуманности» в традиционном понимании этой оговорки и ее общих целей. Представляется предпочтительным переформулировать его таким образом, чтобы он соответствовал контексту охраны окружающей среды.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

[...] [Королевство Нидерландов придерживается того мнения, что при расширении сферы применения оговорки Мартенса требуется большая осторожность. Королевство Нидерландов не возражает против текста данного проекта принципа. Однако ему не следует давать название «Оговорка Мартенса», которое в силу понятных причин было признано спорным рядом членов Организации Объединенных Наций в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

В проекте принципа 12 «Оговорка Мартенса» утверждается, что в случаях, не предусмотренных международными соглашениями, окружающая среда остается под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания. Расширение сферы применения оговорки Мартенса на защиту окружающей среды во время вооруженного конфликта в целом

⁸⁴ Консультативное заключение *по вопросу о ядерном оружии* (см. сноску 20 выше), п. 87 (выделение добавлено).

приветствуется и является значительным шагом вперед. Испания также приветствует такое развитие событий.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Швеция (от имени Северных стран: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Северные страны высоко оценивают подтверждение Комиссией применимости оговорки Мартенса к защите окружающей среды в принципе 12.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария приветствует ссылку на оговорку Мартенса, которая является частью международного обычного права и обеспечивает значительную остаточную защиту в той мере, в какой «законы гуманности и требования общественного сознания» служат ориентиром в тех ситуациях, когда международное гуманитарное право не является достаточно точным или строгим. Отсюда следует, что не все, что прямо не запрещено, может считаться законным, если это противоречит принципам, изложенным в оговорке Мартенса. Действительно, оговорку Мартенса можно рассматривать как предписывающую позитивные обязательства, когда планируемые военные действия могут иметь катастрофические последствия для окружающей среды.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенное Королевство приветствует важный факт признания в комментарии существования различных мнений о правовых последствиях оговорки Мартенса. Вместе с тем в комментарии делается попытка толкования оговорки Мартенса со ссылкой на «принципы гуманности», при этом ставится вопрос о том, как может окружающая среда находиться под защитой «принципов гуманности», если функция таких принципов заключается в непосредственном служении человеку. Соединенное Королевство отмечает, что в контексте международного гуманитарного права «принцип гуманности» имеет конкретное значение, которое не отражено в данном комментарии. Принцип гуманности в международном гуманитарном праве запрещает причинение любых страданий, увечий или разрушений, не являющихся необходимыми для достижения законной цели конфликта. Соединенное Королевство не возражает против того, что окружающая среда является предметом заботы людей, но в случае применения этого принципа международного гуманитарного права в этом контексте, необходимо, по меньшей мере, установить, как это соотносится с его базовым толкованием, согласно которому он выражает запрет на применение средств и методов войны, не являющихся необходимыми для достижения определенного военного преимущества, и на нанесение чрезмерных страданий.

Соединенное Королевство отмечает, что в комментарии указывается: «Выражение «принципы гуманности» можно понимать как относящееся в более общем плане к гуманитарным стандартам, которые содержатся не только в международном гуманитарном праве, но и в международном праве прав человека, которое предусматривает важные меры по защите окружающей среды». Такой подход представляется излишне расширительным и не учитывающим, что международное гуманитарное право является *lex specialis*; наоборот, он подчиняет

принципы международного гуманитарного права всем другим международным стандартам, которые не разрабатывались специально для применения в условиях вооруженного конфликта.

Соединенное Королевство предлагает пересмотреть данный комментарий, чтобы отразить специфический для международного гуманитарного права характер принципа гуманности.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты рекомендуют исключить ссылку на «общие принципы права» в последнем предложении пункта 2) комментария к проекту принципа 12, поскольку в оговорке Мартенса говорится о «принципах международного права».

В пункте 6) комментария к проекту принципа 12 утверждается, что «Комиссия согласилась с тем, что, в частности, ссылка на «требования общественного сознания» как на общее понятие, не ограниченное по своей сути одним конкретным значением, оправдывает применение оговорки Мартенса к окружающей среде». Оговорка Мартенса не предполагает, что «требования общественного сознания» могут применяться и действовать как форма международного права. По мнению Соединенных Штатов, применение оговорки Мартенса к окружающей среде оправдано, поскольку принципы международного права могут обеспечивать защиту природной среды, а также санкционировать действия, которые могут влиять на природную среду.

Аналогичным образом, в последнем предложении пункта 7) комментария, похоже, подразумевается, что выражение «принципы гуманности» в оговорке Мартенса относится к нормам международного гуманитарного права и международного права прав человека. Хотя принципы являются частью международного гуманитарного права, оговорка Мартенса не предусматривает прямого действия «принципов гуманности» как норм международного права и не уточняет применимость конкретных принципов к вооруженному конфликту.

13. Проект принципа 13 — Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов

Канада

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 13 применяется к вооруженным конфликтам международного и немеждународного характера⁸⁵. Пункт 2 проекта принципа 13 основывается на статье 55 Дополнительного протокола I, участником которого является Канада. Это договорное обязательство не получило статуса обычной нормы. Канада считает, что это различие должно быть уточнено, а в пункте 2 проекта принципа 13 должно быть четко сформулировано, что он применяется только во время международного вооруженного конфликта.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

[...] Колумбия предлагает пересмотреть формулировку, особенно пункты 2 и 3, поскольку между ними, как представляется, существует противоречие, так

⁸⁵ См. п. 7) комментария к проекту принципа 13.

как в пункте 2 говорится о предотвращении серьезного ущерба, а в пункте 3 — об общем запрете нападения на компоненты природной среды. Хотя в комментариях к проекту принципа Комиссия отмечает, что цель пункта 3 — подчеркнуть значимость нормы, согласно которой между военными и гражданскими объектами должно проводиться различие, формулирование пункта 2 как рекомендации, а пункта 3 как запрета вносит путаницу и не отражает четкой взаимосвязи.

Колумбия также предлагает принять во внимание тот факт, что этот принцип имеет ограничение по применению, поскольку предполагает линейность или полный контроль военных действий во время войн и на полях сражений, что было бы трудно осуществить в условиях современных конфликтов. В этом отношении полезно помнить о том, что вопреки воле вовлеченных в конфликт субъектов военные события могут развиваться в непредсказуемом направлении, как показали вооруженные конфликты, имевшие место в последнее время. Кроме того, принятие во внимание такого принципа требует полной приверженности со стороны крупных мировых и региональных держав, обладающих силами, способными уничтожить огромные территории с помощью различных видов оружия.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

В принципе 13, в сочетании с принципом 14, содержатся основные правила защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта. Этот принцип сформулирован в очень общих чертах. В пункте 1 содержится напоминание об общем обязательстве соблюдать существующие нормы международного гуманитарного права и других отраслей международного права, касающиеся защиты природной среды в условиях вооруженного конфликта. Однако затем в нем выборочно подтверждаются некоторые из этих существующих норм. В связи с этим возникает вопрос о критериях отбора: по важности этих норм, по тому, насколько прочно они закреплены или по какому-либо иному принципу? Рассматриваются ли опущенные нормы (например, ограниченный выбор методов и средств ведения войны, наносящих ущерб природной среде) как менее важные? Более того, зачем в принципе 14 подтверждается, что общие нормы международного гуманитарного права должны применяться к природной среде с целью ее защиты, если в принципе 13 уже прописаны конкретные нормы, с помощью которых осуществляется практическое применение этих общих норм?

В комментарии говорится, что «проект принципа 13 отражает стремление найти формулу, позволяющую разработать руководящие принципы охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами без переформулирования норм и принципов, которые уже признаны в сфере права вооруженных конфликтов». Однако достичь этой цели, похоже, не удастся. Этот принцип представляется непоследовательным и поверхностным, он может скорее ослабить, чем улучшить стандарты защиты окружающей среды в условиях вооруженного конфликта. Кроме того, в первом пункте вообще не упоминается вооруженный конфликт; было бы уместно включить в него такую ссылку.

Второй и третий пункты основаны на Дополнительном протоколе I (статья 55, п. 1) и на Исследовании МККК об обычном международном гуманитарном праве (норма 43 А). В обоих случаях в исходных текстах присутствуют некоторые дополнительные нормы, которые, однако, не включены в принцип. В связи с этим вновь встает вопрос о критериях отбора. Кроме того, практическое применение второго пункта представляется затруднительным, поскольку вышеуказанное положение Дополнительного протокола I (ст. 55, п. 1) относится к

числу критикуемых положений международного гуманитарного права с неясными рамками толкования.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]

В отношении пункта 3 данного проекта принципа Сальвадор считает, что для того, чтобы цель проекта принципов не была потеряна, важно постановить, что против военных объектов в природной среде может применяться только обычное оружие. Такое оружие по своему характеру не должно относиться к биологическому или химическому, поскольку оружие этих видов способно нарушить биологическое и экологическое равновесие в природной среде.

Как уже отмечалось ранее, нельзя забывать о том, что окружающая среда является транснациональным и даже универсальным общественным благом. Поэтому к ее защите должны применяться такие же рамочные основы.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

Этот проект принципа, заявленный как предписывающий, не отражает нормы международного обычного права.

Франция напоминает, что она не считает статьи 35 и 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, на основе которых был разработан данный проект принципа, имеющими силу обычно-правовой нормы. Протокол не был ратифицирован повсеместно, а несколько государств-участников сформулировали оговорки или заявления о толковании.

Ратифицировав указанный Протокол, Франция заявила, что положения этого документа не могут препятствовать «осуществлению ее неотъемлемого права на самооборону в соответствии с положениями статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций», «применению ядерного оружия» или «использованию, в соответствии с международным правом, средств... необходимых для защиты ее гражданского населения от серьезных, очевидных и преднамеренных нарушений Женевских конвенций и Протокола со стороны противника».

Франция также напоминает, что международное право, применимое к ситуациям вооруженного конфликта немеждународного характера, как представляется, не содержит каких-либо запретов, эквивалентных тем, которые изложены в статьях 35 и 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

[...] Германия высоко оценивает тот факт, что проекты принципов 13 и 16 подразумевают самоценность природной среды как таковой, признавая запрет на нападения, направленные против природной среды, если только она не стала военным объектом, равно как и репрессалии против природной среды. Однако, как она понимает, этот запрет не основывается на положениях пункта 2 статьи 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, несмотря на то, что в проекте принципа 16 используются те же формулировки, поскольку статья 55, которая направлена главным образом на обеспечение выживания населения и, соответственно, следует антропоцентричному подходу, предусматривает меры защиты окружающей среды в целях сохранения здоровья и обеспечения

выживания гражданского населения. Подход и мнение, согласно которым защита окружающей среды в международном гуманитарном праве имеет самостоятельную ценность, находят свое отражение скорее в пункте 3 статьи 35 Дополнительного протокола I о методах ведения войны. Более того, они не затрагивают признание самоценности природной среды или природы не только в международном гуманитарном праве, но и в иных правовых режимах.

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

Комментарий к пункту 2 проекта принципа 13, по мнению Ирландии, не указывает на то, что обязательство проявлять заботу «о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба» применимо в ситуациях не только международного, но и немеждународного вооруженного конфликта; поэтому Ирландия предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о том, применимо ли это обязательство в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера, и представить дополнительную информацию в комментарии.

Кроме того, в связи с пунктом 2 проекта принципа 13 Ирландия предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о том, как следует толковать и применять определение «обширного, долговременного и серьезного» ущерба в его пороговом значении, а также предоставить соответствующие объяснения, в частности относительно применимости в этом отношении не только норм международного гуманитарного права, но и соответствующих научных знаний и/или иных отраслей международного права.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Пункт 1 проекта принципа 13 и пункт 3) комментария к нему

Текст в нынешней редакции: в проекте принципа 13 говорится, что «обеспечивается уважение и защита природной среды в соответствии с применимым международным правом и, в частности, правом вооруженных конфликтов». В пункте 3) прилагаемого комментария говорится, что «в своем консультативном заключении по делу *О законности угрозы ядерным оружием или его применения* Международный Суд указал, что «защита окружающей среды — один из элементов, учитываемых при оценке того, соответствует ли какое-либо действие принципам необходимости», и что государства должны «принимать во внимание экологические соображения при оценке того, что является необходимым и соразмерным в ходе достижения законных военных целей»».

Замечания: пункт 1 проекта принципа 13, где говорится о «природной среде» в целом, составлен неверно. Позиция Израиля заключается в том, что в международном обычном праве «природная среда» в абстрактном понимании не является объектом защиты по праву вооруженных конфликтов и рассматривать ее в таком качестве будет неправильно как с юридической, так и с практической точки зрения. Как отметили несколько членов Комиссии, объектами защиты могут являться конкретные элементы окружающей среды. Защита, предоставляемая этим элементам, зависит от соответствующей применимой нормы.

По мнению Израиля, существует ряд причин, по которым следует избегать слов «обеспечивается уважение и защита» и заменить их более общей формулировкой, касающейся соблюдения применимых правовых норм. Во-первых, эти слова касаются конкретных обязательств по праву вооруженных конфликтов, при этом пункт 1 проекта принципа 13 должен выступать в роли заявления более

общего характера относительно соблюдения действующих правовых норм. Во-вторых, эти формулировки обычно используются и отождествляются со специальными мерами защиты, предоставляемыми определенным категориям лиц, подразделений и учреждений (например, медицинскому персоналу и медицинским формированиям); нет ни одного источника существующих правовых норм, который поддерживал бы использование этого конкретного выражения или распространение такого режима на природную среду⁸⁶. Наконец, текст Консультативного заключения по вопросу о ядерном оружии, на который дается ссылка в пункте 3), не имеет отношения к данному контексту, поскольку в нем обсуждается *jus ad bellum*, а не право вооруженных конфликтов (см. также приведенные ниже комментарии к проекту принципа 15).

Предлагаемые изменения:

а) *Изменить* пункт 1 проекта принципа 13 таким образом, чтобы он гласил: ~~«Обеспечивается уважение и защита~~ Элементы окружающей природной среды пользуются защитой в соответствии с применимым международным правом и, в частности, правом вооруженных конфликтов».

Такое изменение, вероятно, потребует внесения аналогичных изменений в пункты 1) и 2) прилагаемого комментария.

б) *Исключить* из пункта 3) некорректную ссылку на консультативное заключение Международного Суда.

Пункт 5) комментария

Текст в нынешней редакции: «... но при этом другие международно-правовые нормы об охране окружающей среды, включая международное экологическое право и международное право прав человека, сохраняют свою релевантность». Этот текст заканчивается сноской с указанием пунктов 25 и 27–30 консультативного заключения Международного Суда по вопросу о ядерном оружии.

Замечание: [...] применимость международного права прав человека и международного экологического права в отношении вооруженных конфликтов является спорной. Кроме того, как уже отмечалось, в процитированных пунктах консультативного заключения по вопросу о ядерном оружии Международный Суд не высказывался по вопросу применимости международного экологического права к вооруженным конфликтам. В отношении международного права прав человека Международный Суд сослался на конкретную конвенцию, а не на весь этот свод норм права.

Предлагаемое изменение: исключить слова «включая международное экологическое право и международное право прав человека» из процитированного

⁸⁶ Например, ссылки на обеспечение уважения и защиты определенных категорий лиц или объектов можно найти в статьях 12 и 19 первой Женевской конвенции (военно-медицинские учреждения и подразделения); в статье 18 четвертой Женевской конвенции (гражданские госпитали); в статьях 15 (гражданский медицинский персонал и духовный персонал), 33, пункт 4 (команды для розыска), 62 (организации гражданской обороны), 71 (персонал, участвующий в операциях по оказанию помощи) Дополнительного протокола I. Несмотря на то, что аналогичная формулировка используется также в статье 48 Дополнительного протокола I в отношении гражданских лиц и гражданских объектов в более общем плане, это выражение редко используется в данном контексте (по крайней мере, в рамках обычного права вооруженных конфликтов) и, кроме того, следует напомнить о том, что элементы окружающей среды не обязательно являются либо гражданскими объектами, либо военными целями (см. общее замечания Израиля по этому вопросу в разделе A главы II настоящего документа).

отрывка, а также ссылку на консультативное заключение Международного Суда по вопросу о ядерном оружии.

Проект принципа 13, пункт 2

[...]

Замечания: Израиль привержен делу защиты природной среды в соответствии со своими обязательствами по праву вооруженных конфликтов. Пункт 2 проекта принципа 13 в его нынешней редакции основан на пункте 1 статьи 55 Дополнительного протокола I, участниками которого Израиль и другие государства не являются и который, по мнению Израиля, не отражает международное обычное право. Соответственно, проект пункта 2 принципа 13 следует толковать как предоставляющий гражданским элементам в природной среде такую же защиту, которая предоставляется любому гражданскому объекту, особенно в контексте применения правил, касающихся соразмерности и предосторожности, в случае совершения нападения. Излишне добавлять, что это не означает, что государства не могут проводить политику, направленную на защиту природной среды в связи с вооруженными конфликтами, выходящую за рамки их правовых обязательств, как это делает сам Израиль.

Израиль также вновь заявляет, что было бы более правильно и уместно рассматривать *элементы* природной среды, а не природную среду в целом.

Предлагаемое изменение: в конце проекта принципа *добавить* слова «согласно соответствующим обязательствам государств по праву вооруженных конфликтов».

Проект принципа 13, пункт 3

[...]

Замечания: [...] Израиль считает, что в соответствии с обычным правом вооруженных конфликтов правовой статус элементов природной среды должен рассматриваться с антропоцентричной точки зрения. К сожалению, пункт 3 проекта принципа 13 и прилагаемый к нему комментарий не соответствуют этому подходу и международному обычному праву.

Кроме того, описание запрета на совершение нападений на гражданских лиц и гражданские объекты по праву вооруженных конфликтов было бы точнее, если использовать применительно к ним выражение *объект нападения*. Такая формулировка будет в большей мере соответствовать формулировкам, обычно используемым в праве вооруженных конфликтов, и позволит более четко разграничить преднамеренное и случайное нанесение вреда окружающей среде⁸⁷.

Предлагаемые изменения:

а. *Изменить* пункт 3 проекта принципа 13 следующим образом: «Никакой компонент окружающей природной среды, представляющий собой гражданский объект, не должен являться объектом нападений».

б. Для того чтобы точно отразить международное обычное право, в комментарий к проекту принципа 13 необходимо внести серьезные изменения. Как минимум, i) в пункте 10 предлагается *исключить* фразу «В нем подчеркивается сугубо гражданский характер природной среды» и фразу «Термин “гражданский объект”» определяется как “все те объекты, которые не являются военными объектами”»; ii) в пункте 11 предлагается *заменить* слова «окружающая среда»

⁸⁷ См. Дополнительный протокол I, ст. 51, п. 2 и ст. 52, п. 1.

словами «элемент природной среды, представляющий собой гражданский объект»; и iii) в пункте 12 предлагается *исключить* первые два предложения.

с. В тексте комментария к пункту 3 проекта принципа 13 следует признать существование антропоцентричной точки зрения, а также ее соответствие международному обычному праву. Более того, Израиль предлагает Комиссии принять антропоцентричный подход или, по крайней мере, избегать любой возможности представить подход, основанный на признании «самоценности природы», как существующую правовую норму.

[См. также замечание по проекту принципа 20.]

Япония

[Подлинный текст на английском языке]

Хотя пункт 3 принципа 13 гласит: «Никакой компонент окружающей природной среды не может подвергаться нападению, если только он не становится военным объектом», сам по себе этот принцип не приравнивает окружающую природную среду к гражданским объектам (ст. 52, п. 2, Дополнительного протокола I). Соответственно, несмотря на то, что в комментарии к этому принципу содержится ссылка на пункт 2 статьи 52 Дополнительного протокола I, для большей ясности в пункт 3 принципа 13 следует добавить следующее предложение: «Военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество».

[См. также замечание по проекту принципа 4.]

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

В связи с пунктом 2 проекта принципа 13 Королевство Нидерландов отмечает, что в 2009 году Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде просила конкретизировать понятие «обширного, долговременного и серьезного [ущерба]». В комментариях к проектам принципов содержится лишь ссылка на Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года. Принимая во внимание судебную практику последнего времени, Королевство Нидерландов хотело бы предложить толковать стандарт оценки «обширный, долговременный и серьезный» в соответствии с новейшим научным дискурсом в отношении различных функций экосистем. Например, в комментарии можно было бы упомянуть о необходимости толкования этого выражения с учетом результатов последних научных исследований различных функций экосистем, как это сделал Международный Суд в своем решении по делу *Некоторые мероприятия, проведенные Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика против Никарагуа, решение о компенсации)*⁸⁸.

Что касается решения не проводить различия между вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера, то Королевство Нидерландов ранее неоднократно высказывалось в его поддержку. Как отмечалось выше, было бы полезно, если бы Комиссия включила в комментарии аргументы, разъясняющие статус ряда элементов проектов принципов, которые до сих пор считались применимыми исключительно к вооруженным конфликтам

⁸⁸ *Некоторые мероприятия, проведенные Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика против Никарагуа), решение по вопросу компенсации I.C.J. Reports 2018, p. 15.*

международного характера, в том числе по мнению Международного комитета Красного Креста. Что касается пункта 2 проекта принципа 13, разработанного на основе статьи 55 Дополнительного протокола I, то в комментарии просто говорится, что он применим к ситуациям немеждународного вооруженного конфликта. Королевство Нидерландов считает, что для подтверждения этой идеи не хватает обоснованных аргументов.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[...] Испания предлагает сформулировать пункт 2, используя раздельный союз по примеру Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года, в которой говорится о защите окружающей среды от широких, долгосрочных «или» серьезных последствий. Фактически, именно такой подход применен в проекте принципа 19⁸⁹. Такая поправка могла бы помочь снизить порог применения данного проекта принципа. Кумулятивный подход делает применение этого проекта принципа практически неосуществимым. В комментарии к проекту принципа 13 прямо говорится, что в проекте принципа «подчеркивается сугубо гражданский характер природной среды» (п. 10)). Учитывая важность и общий характер этого утверждения о сугубо гражданском характере природной среды, Испания предлагает не только отразить его в комментарии к проекту принципа, но и включить в текст проекта принципов в соответствующем месте.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Швеция (от имени Северных стран: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Северные страны удовлетворены тем, что в пункте 5) комментария к проекту принципа 13 говорится, что помимо международного гуманитарного права, которое в вооруженных конфликтах представляет собой *lex specialis*, продолжают действовать и другие нормы международного права, такие как международное экологическое право и международное право прав человека.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария считает, что Комиссия в своем комментарии может не останавливаться подробно на различии между «правом вооруженных конфликтов» и «международным гуманитарным правом». В комментарии ясно видно, что

⁸⁹ Проект принципа 19 (Средства воздействия на окружающую среду): «В соответствии со своими международными обязательствами государства не прибегают к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют *широкие, долгосрочные или серьезные последствия*, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству» (выделение добавлено).

Комиссия просто следует за традиционно проводимым различием между «гаагским правом» и «женевским правом». Действительно, правила и обязательства, имеющие отношение к оккупации, очевидно являются частью международного гуманитарного права и «женевского права».

При этом Комиссия могла бы рассмотреть вопрос о разъяснении взаимосвязи между правом вооруженных конфликтов и международным экологическим правом.

Что касается пункта 2 проекта принципа 13, то Швейцария считает, что существует более общее обязательство должным образом принимать во внимание природную среду во время военных операций. Проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Например, такой подход совпадает с обязательством, согласно которому «при проведении военных операций постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты»⁹⁰. Как указала Швейцария в своих комментариях к шестидесятой восьмой сессии Комиссии 2016 года, природная среда, состоящая из различных компонентов, пользуется общей защитой, предоставляемой гражданским объектам в соответствии с нормами международного гуманитарного права⁹¹. Кроме того, те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении, должны принимать «все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения, с тем чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму»⁹². Это включает также ущерб, причиняемый окружающей среде.

Швейцария с удовлетворением отметит прямую ссылку на обычно-правовой запрет на применение методов или средств ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде⁹³.

Швейцария также подтверждает свою точку зрения, согласно которой «включение определения термина «вооруженный конфликт» не является необходимым для уточнения сферы применения проектов принципов и даже может привести к дублированию различных определений и порогов применения»⁹⁴. Учитывая общий характер проектов принципов, они не должны подрывать ни *lex lata*, ни существующую правоприменительную практику.

В проектах принципов, применимых во время вооруженных конфликтов, очень много внимания уделяется внимание «нападениям». Хотя в проекте принципа 14 упоминается военная необходимость, Швейцария хотела бы отметить существующий запрет на уничтожение любой части природной среды за исключением случаев крайней военной необходимости. Она предлагает отразить в проекте принципа эту фундаментальную норму, которая применяется как во время боевых действий⁹⁵, так и во время оккупации⁹⁶. Эта норма запрещает

⁹⁰ Ст. 57, п. 1, Дополнительного протокола I.

⁹¹ Замечания по практике и документам Швейцарии в области защиты окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом, а также дополнительные замечания по проектам принципов (далее: замечания Швейцарии, 2016 год).

⁹² Ст. 57, п. 2 а), гл. ii, Дополнительного протокола I.

⁹³ См. ст. 35, п. 3, и ст. 55, п. 1, Дополнительного протокола I.

⁹⁴ Замечания Швейцарии, 2016 год.

⁹⁵ См., в частности, ст. 23 g) Конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагское положение).

⁹⁶ См., в частности, ст. 53 Женевской конвенции IV.

любое уничтожение имущества противника, включая природную среду, независимо от того, является ли этот ущерб обширным, долговременным и серьезным или является результатом «нападения».

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

В комментарии к проекту принципа 13 содержится ссылка на Консультативное заключение Международного Суда по вопросу *О законности угрозы ядерным оружием или его применения*, в котором утверждается, что государства должны принимать во внимание экологические соображения при оценке того, что является необходимым и соразмерным. При этом ссылка дается на всего лишь небольшой цитируемый фрагмент данного Консультативного заключения. Важность же представляет контекст позиции Суда. Суд рассматривал вопрос о том, являются ли договорные обязательства в отношении окружающей среды обязательствами проявлять всемерную сдержанность в период вооруженного конфликта. Суд признал, что, хотя государства обязаны принимать во внимание эти обязательства, они не могут лишать государства права на самооборону.

Соединенное Королевство просит внести изменения в комментарий, чтобы прояснить этот контекст, поскольку он важен для понимания последствий, вытекающих из Консультативного заключения, для обязательств в области защиты окружающей среды, применимых к государствам в связи с вооруженным конфликтом.

Кроме того, Соединенное Королевство предлагает убрать обсуждение использования терминов «международное гуманитарное право» и «право вооруженных конфликтов». Мнения по этим терминологическим вопросам расходятся, и в сложившихся обстоятельствах нет необходимости приходить к окончательному мнению.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В целом, один из ключевых вопросов, поставленный в проектах принципов, заключается в том, в какой степени окружающая природная среда подпадает под действие существующих норм права вооруженных конфликтов.

Ряд общих правил ведения войны могут иметь побочные последствия в области защиты природной среды. Во-первых, как минимум, вся природная среда получит защиту от бессмысленного уничтожения или от уничтожения как самоцели. В той же мере представляется очевидным, что в определенных случаях компоненты природной среды могут рассматриваться как «имущество противника» (то есть природное имущество⁹⁷), которое не может быть захвачено или истреблено за исключением тех случаев, когда такой захват или истребление настоятельно диктуются военной необходимостью⁹⁸. Аналогичным образом, в

⁹⁷ Department of Defense, Report to Senate and House Appropriations Committees on International Policies and Procedures Regarding the Protection of Natural and Cultural Resources During Times of War, 19 January 1993, *reprinted as* appendix VIII to Patrick J. Boylan, *Review of the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict* (1993), p. 202 («Соединенные Штаты рассматривают обязательства по защите природных, гражданских и культурных объектов как нормы международного обычного права».).

⁹⁸ Положение о законах и обычаях сухопутной войны, ст. 23 g), Приложение к Гаагской конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны («Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, воспрещается: ... истреблять или захватывать

некоторых случаях составляющие окружающей природной среды, такие как природные ресурсы⁹⁹, будут представлять собой гражданский объект, который будет защищен от превращения в объект нападения, если только в данных обстоятельствах он не станет военным объектом¹⁰⁰.

При этом Соединенные Штаты выразили иное мнение, согласно которому некоторые положения договоров, направленные непосредственно на защиту природной среды — например, положения Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, запрещающие «применение методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде», — сформулированы слишком широко и неоднозначно и не являются частью международного обычного права¹⁰¹.

неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызывается военной необходимостью»).

⁹⁹ Department of Defense, Report to Senate and House Appropriations Committees on International Policies and Procedures Regarding the Protection of Natural and Cultural Resources During Times of War, p. 202 («Культурные ценности, гражданские объекты и природные ресурсы пользуются защитой от преднамеренных нападений до тех пор, пока они не используются в военных целях. Все они также пользуются защитой от нанесения сопутствующего ущерба, явно несоразмерного военному преимуществу, которое будет получено при нападении на военные объекты»).

¹⁰⁰ See, e.g., John B. Bellinger, III, Legal Adviser, Department of State & William J. Haynes, General Counsel, Department of Defense, Letter to Dr. Jakob Kellenberger, President, International Committee of The Red Cross, Regarding ICRC's Customary International Humanitarian Law Study, dated 3 November 2006, reprinted in International Legal Materials (2007), vol. 46, p. 514, at p. 520 («Кроме того, совершенно очевидно, что в соответствии с принципом проведения различия части природной среды не могут быть объектом нападения, если они не представляют собой военные объекты в их традиционном понимании, и что части природной среды не должны уничтожаться, если этого не требует военная необходимость»); в Протоколе о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (ст. 2, п. 4) предусматривается следующее: «Запрещается превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия за исключением случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты, или когда они сами являются военными объектами».

¹⁰¹ См. John B. Bellinger, III, Legal Adviser, Department of State & William J. Haynes, General Counsel, Department of Defense, Letter to Dr. Jakob Kellenberger, President, International Committee of The Red Cross, Regarding ICRC's Customary International Humanitarian Law Study, pp. 520–521 («Первое предложение нормы 45 гласит: «Запрещается использовать методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде». ... Однако, весомость доказательств — включая тот факт, что в заявлениях МККК до и после завершения Дипломатической конференции это признается в качестве ограничивающего условия для принятия новых правил на Конференции; что особо пострадавшие государства подавали эти возражения с момента, когда эта норма была сформулирована впервые; и то, что эти государства последовательно делали это с тех пор, — ясно указывает на то, что эти три государства не просто являются настойчиво возражающими государствами, а скорее на то, что эта норма вообще не воплотилась в норму обычного права»); см. также Michael J. Matheson, Deputy Legal Adviser, Department of State, Remarks on the United States position on the relation of customary international law to the 1977 Protocols Additional to the 1949 Geneva Conventions at the Sixth Annual American Red Cross-Washington College of Law Conference on International Humanitarian Law (22 January 1987), American University Journal of International Law and Policy, vol. 2 (1987), p. 419, at p. 424 («Мы, однако, считаем, что другой принцип, изложенный в статье 35, который также появляется позже в Протоколе, а именно запрет на использование методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей

Кроме того, в связи с тем, что в этом принципе международное гуманитарное право упоминается лишь как один из нескольких (неуказанных) сводов права, применимых во время вооруженного конфликта, встает вопрос о том, будут ли другие нормы международного права применимы к «уважению» и «защите» окружающей среды во время вооруженного конфликта. Одновременное применение других сводов права в вооруженном конфликте может быть чрезвычайно сложной и спорной темой. Примечательно, что в 1995 году в Международном Суде Соединенные Штаты заняли следующую позицию:

Ни один международный экологический документ не является прямо применимым в условиях вооруженного конфликта. Ни один из таких документов прямо не запрещает и не регулирует применение ядерного оружия. Следовательно, применимость таких международных экологических документов может только презюмироваться. Эта презумпция не имеет под собой оснований, поскольку в ходе переговоров об их заключении не было намерения сделать их применимыми в условиях вооруженного конфликта или к любому применению ядерного оружия. Кроме того, такое предположение не находит подтверждения и при анализе текста этих документов¹⁰².

В соответствии с этими общими замечаниями Соединенные Штаты предлагают конкретные рекомендации в отношении проекта принципа 13 и комментария к нему.

В том, что касается пункта 1, хотя формулировка «уважение и защита» используется в договорах по международному гуманитарному праву в отношении определенных категорий лиц, она не распространяется на природную среду. Соединенные Штаты рекомендуют несколько изменить формулировку предложения и включить в комментарий к пункту 1 дополнительное разъяснение.

Природная среда пользуется уважением и защитой ~~Обеспечивается уважение и защита природной среды~~ в соответствии с применимым международным правом и, в частности, правом вооруженных конфликтов.

В пункты 1) и 2) прилагаемого комментария следует внести соответствующие изменения. Например, «обязательство уважать и защищать природную среду» можно изменить на «обязательства, обеспечивающие уважение и защиту природной среды». Первое предложение пункта 3) комментария можно было бы дополнить в конце следующей формулировкой: «хотя [в ходе их разработки] были приняты меры, чтобы не допустить формирования ошибочного впечатления, что в существующем международном гуманитарном праве есть обязательство уважать и защищать окружающую среду, и чтобы отразить различие между защитой, которой пользуется природная среда, и защитой, предоставляемой людям по существующему международному гуманитарному праву». В сноске 1183 также неверно перефразирован пункт 1 статьи 48 Дополнительного протокола I 1977 года. Соединенные Штаты рекомендуют воспроизвести текст этого положения. Формулировка «уважение и защита» часто используется в документах международного гуманитарного права, включая Дополнительный протокол I 1977 года, но на самом деле в статье 52, описывающей защиту гражданских объектов, она не используется в том же значении, что и формулировка «уважение и защита», используемая в этом документе при описании мер защиты, применяемых в отношении отдельных лиц (например, ст. 10, 15, 62, 71, 76 и 77).

среде, сформулирован слишком широко и неоднозначно и не является частью обычного права».).

¹⁰² Letter dated 20 June 1995 from the Acting Legal Adviser to the Department of State, together with Written Statement of the Government of the United States of America, International Court of Justice, Request by the General Assembly for an Advisory Opinion on the Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, p. 34.

Соединенные Штаты не являются участником Дополнительного протокола I 1977 года, однако, по их мнению, такое различие в формулировках, примененных в данном документе, должным образом отражает намерение придать защите, предоставляемой гражданским лицам и некоторым другим защищаемым лицам и объектам, больший приоритет, чем общей защите, предоставляемой гражданским объектам.

Пункт 2 взят из Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, который применяется в отношении международных вооруженных конфликтов. Как отмечалось выше, не все государства ратифицировали этот документ, и Соединенные Штаты, среди прочих, возражали против этого положения. Вот почему они рекомендуют внести исправление в этот принцип в соответствии с подходом, принятым в проекте принципа 19:

В соответствии с международными обязательствами государств проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба.

В комментарии не приводится никаких примеров того, что представляет собой эта надлежащая забота и что представляет собой отсутствие заботы. Соединенные Штаты рекомендуют привести в комментарии примеры из существующей практики государств, поскольку такие примеры могут помочь прояснить, с какими намерениями формулируются эти принципы, и сделать их более полезными для государств.

Пункт 3 проекта принципа 13 сформулирован чрезмерно широким, поскольку компоненты природной среды, не представляющие собой военные объекты, регулярно подвергаются негативному воздействию в результате законных нападений на военные объекты. Этот вид экологического ущерба (например, небольшие воронки, образующиеся в результате применения артиллерии) обычно не рассматривается в рамках реализации принципа соразмерности.

Поэтому Соединенные Штаты рекомендуют изменить формулировку пункта 3 следующим образом:

Никакой компонент природной среды не может ~~подвергаться нападению~~ **быть объектом нападения**, если только он не становится военным объектом.

В этом же ключе было бы полезно уточнить в пункте 10) комментария к проекту принципа 13, что природная среда не всегда является «гражданским объектом», но пользуется защитой, предоставляемой гражданским объектам, в той мере, в какой она представляет собой гражданский объект. Представляется целесообразным дополнить последнее предложение пункта 10) комментария к проекту принципа 13 следующим образом:

Существует ряд юридически обязательных и необязательных документов, которые указывают, что эта норма применима к элементам природной среды, **которые представляют собой гражданские объекты.**

Помимо прочего, эта формулировка в большей мере соответствует источникам, цитируемым в сноске 1199. Эта сноска отсылает к военным наставлениям Соединенных Штатов, цитируемым в исследовании МККК в области обычного международного гуманитарного права. Однако в исследовании МККК в области обычного международного гуманитарного права эти документы цитируются выборочно и опускаются ключевые аспекты соответствующих разделов. Соединенные Штаты рекомендуют при цитировании использовать источники в их первоначальном виде, а не изложении Международного комитета Красного Креста. Если проект текста комментария пересмотрен не будет, Соединенные

Штаты просят опустить ссылку на их военные наставления или отметить, что Соединенные Штаты выразили озабоченность по поводу того, как американские источники представлены в исследовании МККК в области обычного международного гуманитарного права, и рекомендовать читателю обращаться за официальными заявлениями и толкованиями Соединенных Штатов непосредственно к американским источникам.

14. Проект принципа 14 — Применение права вооруженных конфликтов к природной среде

Канада

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 14 расширил бы нормы обычного международного гуманитарного права, касающиеся проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, распространив их применение на природную среду. Проект принципа 14 не отражает текущее состояние международного права. Канада хотела бы пересмотреть проект принципа 14 следующим образом:

«Сторонам в конфликте *следует* применять право вооруженных конфликтов, в том числе принципы и нормы в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, к природной среде с целью ее защиты».

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

В отношении проектов принципов 14 [...] и 15 [...] Колумбия предлагает более четко определить сферу применения содержащихся в них принципов и норм, касающихся охраны окружающей среды, с формулировкой, которая позволила бы определить, применяются ли эти принципы и нормы также к негосударственным вооруженным субъектам, которые, скорее всего, не руководствуются подобными соображениями, особенно в асимметричных сценариях.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Формулировка проекта принципа представляется слишком общей (и, в принципе, лишь повторяет то, что уже включено в проект принципа 13). Кроме того, по мнению страны, из этого списка следует исключить принцип военной необходимости. Этот принцип (наряду с принципом гуманности, который, однако, здесь не упоминается) обычно относят к более высокому, более общему уровню, чем остальные перечисленные здесь принципы. Вместе с тем в этот перечень не входит принцип ограниченного выбора методов и средств ведения войны.

[См. также замечание по проекту принципа 13.]

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]

Сальвадор предлагает включить запрет на действия, приводящие к изменениям в экосистемах, осуществляемые с целью получения преимущества перед противником, например неизбирательное выжигание или применение методов, ведущих к сокращению площади лесов природных зон.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

Франция хотела бы сделать три замечания по проектам этих двух принципов [14 и 15], которые, по ее мнению, следует читать вместе и которые вследствие этого могут быть объединены в пересмотренном варианте текста. Эти комментарии касаются необходимости более строго вписать проект принципов в рамки существующего международного гуманитарного права, чтобы предотвратить какую бы то ни было путаницу в отношении характера и объема тех обязательств, которые налагаются на стороны вооруженного конфликта.

Во-первых, не представляется уместным ссылаться на «военную необходимость» или «нормы, касающиеся военной необходимости», как если бы они стояли в одном ряду с принципами проведения различия, соразмерности и предосторожности. Военная необходимость, как и принцип гуманности, является общим принципом, и необходимость учета этих двух принципов пронизывает все нормы международного гуманитарного права. Таким образом, они относятся к более высокому порядку генерализации, чем принципы проведения различия, соразмерности и предосторожности. Военная необходимость и принцип гуманности составляют основу и уточняют положения, устанавливающие принципы проведения различия, соразмерности и предосторожности, однако сами по себе они не устанавливают конкретные правила, регулирующие ведение военных действий или накладывающие запрет на применение определенных средств или методов ведения войны. Поэтому Франция считает, что можно исключить из проекта принципа 14 ссылку на принцип «военной необходимости» и что следует заменить ссылку на «нормы, касающиеся военной необходимости» в проекте принципа 15 ссылкой на принцип предосторожности.

Кроме того, понятие «экологические соображения» не соответствует ни одному известному и четко определенному понятию в международном гуманитарном праве и, по-видимому, из-за своей расплывчатости может спровоцировать возникновение пагубной путаницы в отношении охвата обязательств воюющих сторон в ситуациях вооруженного конфликта, в частности в отношении принципов соразмерности и предосторожности.

В более общем понимании Франция ставит под сомнение уместность проекта принципа 15 и переписывания исчерпывающих и сложных положений международного гуманитарного права, касающихся принципов соразмерности и предосторожности.

В этой связи следует напомнить о том, что нормы международного гуманитарного права требуют лишь принимать во внимание предсказуемые последствия нападения на основе имеющейся на тот момент информации и принимать такие меры предосторожности, которые являются практически возможными с учетом обстоятельств, сложившихся к тому моменту, включая гуманитарные и военные соображения. Франция хотела бы напомнить, что она сделала соответствующие заявления о толковании при присоединении к Дополнительному протоколу I, который, пусть и не был ратифицирован повсеместно, лег в основу работы Комиссии над проектами принципов 13, 14 и 15.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

В отношении принципа 14 Германия указывает, что ссылку на «потенциальные» последствия нападения в пункте 7) комментария следует понимать как последствия, «которые можно ожидать», и нельзя рассматривать как

отступление от установленных стандартов оценки соразмерности сопутствующего ущерба, сформировавшихся в международном гуманитарном праве.

Не возражая против содержания принципа 15, Германия не видит в нем никакой дополнительной ценности по отношению к принципу 14 и применению в нем принципа соразмерности. Германия предлагает объединить принципы 14 и 15, поскольку в них обоих рассматриваются принципы соразмерности и необходимости в вооруженных конфликтах.

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

Ирландия одобряет сформулированное в принципе 14 применение международного гуманитарного права к природной среде, но предлагает Комиссии более подробно объяснить, что подразумевается под словами «с целью ее защиты», и в частности, направлено ли включение на прогрессивное развитие права.

Ирландия предлагает, чтобы в проекте принципа 14 говорилось не о «мерах предосторожности при нападении», а просто о «мерах предосторожности», чтобы охватить как меры предосторожности при нападении, так и меры предосторожности в отношении последствий нападения.

По мнению Ирландии, надлежащее применение проекта принципа 14 с чисто юридической точки зрения устраняет какую бы то ни было необходимость в проекте принципа 15, но Ирландия видит потенциальную практическую ценность в четком подтверждении необходимости принимать во внимание экологические соображения и поэтому поддерживает сохранение этого проекта принципа.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 14 и пункты 1) и 12) комментария

Текст в нынешней редакции: проект принципа 14 гласит: «Право вооруженных конфликтов, в том числе принципы и нормы в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, применяется к природной среде с целью ее защиты». Слова «с целью ее защиты» также содержатся в пунктах 1) и 12) комментария.

Замечание: слова «с целью ее защиты» меняют сложившийся в праве вооруженных конфликтов баланс между военной необходимостью и гуманитарными соображениями, причем последним присваивается более высокий статус. Израиль считает, что эти слова должны быть исключены из проекта принципа 14 и комментария к нему, тем более что в проекте принципа есть слово “shall” (глагол, выражающий долженствование), из чего можно сделать вывод, что они отражают действующее право, что не соответствует реальному положению дел.

Предлагаемые изменения: исключить из проекта принципа 14 слова «с целью ее защиты» и внести соответствующие изменения в пункты 1) и 12) комментария. В случае сохранения существующего варианта текста следует уточнить, что он представляет собой предложение в направлении прогрессивного развития права.

Пункт 4) комментария

Текст в нынешней редакции: «как разъясняется в комментарии к проекту принципа 13, природная среда не имеет заведомо военного характера и должна рассматриваться в качестве гражданского объекта».

Замечание: В соответствии с общим замечанием по этому вопросу, изложенным в части I выше в отношении антропоцентричного подхода, а также предыдущими замечаниями по пункту 3 проекта принципа 13, тот факт, что природная среда не считается по своей сути военной, не обязательно означает, что по праву вооруженных конфликтов каждый ее элемент должен рассматриваться как гражданский объект. Кроме того, как было сказано выше, природную среду следует рассматривать не абстрактно, а как совокупность элементов, некоторые из которых являются по своей природе гражданскими и охраняются как таковые.

Предлагаемое изменение: исключить процитированный выше отрывок.

Пункт 8) комментария

Текст в нынешней редакции: «применение норм, касающихся соразмерности, к защите природной среды означает, что от нападения на законные военные цели следует воздерживаться, если такое нападение будет иметь сопутствующие экологические последствия, превышающие ценность военной цели, о которой идет речь».

Замечание: в данном отрывке неточно перефразирована общепринятая формулировка правила соразмерности, тогда как правильная формулировка приводится в пункте 5) комментария.

Кроме того, следует отметить, что ущерб может быть рассмотрен в рамках оценки соразмерности только в том случае, если он превысит определенный минимальный порог (а не вызовет, к примеру, всего лишь неудобство). Это справедливо и в отношении природной среды, поскольку практически каждое нападение наносит определенный ущерб элементам окружающей среды (например, повреждение почвы). Израиль, как и другие государства, выполняющие оценку соразмерности, не рассматривает каждый случай нанесения ущерба такого рода как «сопутствующий ущерб». Кроме того, как было указано выше, при проведении оценки элементов окружающей среды, представляющих собой гражданские объекты, значимые для выполнения оценки соразмерности, Израиль применяет антропоцентричный подход. Значимость любого элемента, признаваемого гражданским объектом, в рамках оценки соразмерности, зависит от обстоятельств: например, значимость водохранилища для целой деревни будет больше, чем значимость одного плодоносящего дерева.

Предлагаемое изменение: исключить процитированный выше отрывок из пункта 8).

Пункт 9) комментария

[...]

Замечания: Вопрос о роли принципа военной необходимости в современном праве вооруженных конфликтов поднимается уже давно. В отношении того, что принцип военной необходимости является одной из базовых концепций, которая составляет основу и определяет форму конкретных норм права вооруженных конфликтов, существует консенсус, однако относительно того, может ли этот принцип (и в какой мере) также служить самостоятельным оперативным требованием, действующим в дополнение к конкретным нормам права вооруженных конфликтов, ведутся споры. Этот вопрос затрагивает саму природу

права вооруженных конфликтов, и ответ на него может повлечь за собой далекоидущие последствия.

К сожалению, в проекте принципа 14 и прилагаемом к нему комментарии не признается существование вышеупомянутого важного вопроса и предлагается — без какого-либо анализа или обоснования — необычная точка зрения, согласно которой военная необходимость является отдельным правовым требованием, которое применяется в дополнение к конкретным нормам права вооруженных конфликтов, которые уже применяются к данной ситуации. Примечательно, что в основной научной статье, которая неоднократно цитируется в комментарии к проекту принципа, на самом деле высказывается мнение, прямо противоположное позиции, имплицитно занятой Комиссией. В статье утверждается, что военная необходимость «пронизывает [международное гуманитарное право]; это не запрет, который применяется в дополнение к действующим нормам»¹⁰³.

Израиль считает, что этот важнейший вопрос выходит за рамки данного проекта. Не выражая своей позиции по этому вопросу, Израиль предлагает вообще обойти этот вопрос в проектах принципов.

Предлагаемые изменения: исключить пункт 9). В качестве альтернативы изменить этот пункт таким образом, чтобы он соответствовал статье 23 g) Гаагского положения, где содержится конкретная норма права вооруженных конфликтов, касающаяся принципа военной необходимости и имеющая отношение к данному вопросу: «Правом вооруженных конфликтов воспрещается истреблять или захватывать имущество противника, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызывается военной необходимостью» [сноска со ссылкой на статью 23 g) Гаагского положения]. Под действие этой нормы подпадают элементы природной среды, которые квалифицируются как имущество противника».

Япония

[Подлинный текст на английском языке]

Для того чтобы избежать повторений и избыточности, принцип 14 и принцип 15 можно было бы переформулировать и объединить.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Основная мысль проекта принципа 14 в его существующей формулировке заключается в применимости международного гуманитарного права. Поэтому из соображений систематизации было бы предпочтительнее поместить его в качестве введения в третью часть, посвященную принципам, применимым во время вооруженного конфликта (проект принципа 12), то есть выше оговорки Мартенса. В качестве альтернативы его можно было бы поместить перед

¹⁰³ См. Michael N. Schmitt, "Military necessity and humanity in international humanitarian law: preserving the delicate balance", *Virginia Journal of International Law*, vol. 50 (2010), p 795, at p. 835, also p. 799.

существующим проектом принципа 13, посвященного общей защите природной среды во время вооруженных конфликтов.

Швейцария также хотела бы указать, что включение принципа военной необходимости в проекты принципов 14 и 15 вызывает определенные вопросы. Важно отметить, что в принцип военной необходимости не допускает отступления от существующих норм международного гуманитарного права. Нормы международного гуманитарного права обеспечивают равновесие между военной необходимостью и принципом гуманности. Принцип военной необходимости лежит в основе многих конкретных норм международного гуманитарного права и конкретизируется ими. С другой стороны, этот принцип прямо включен в конкретные нормы, чтобы смягчить обязательства сторон в вооруженном конфликте в определенных ситуациях, для которых международное гуманитарное право предусматривает исключения по соображениям военной необходимости (например, случайное и непреднамеренное уничтожение гражданского имущества). Военная необходимость, являющаяся общим принципом международного гуманитарного права, допускает применение насилия, необходимого для достижения законной цели, только при условии соблюдения соответствующих норм международного гуманитарного права. Когда стороны вооруженного конфликта сталкиваются с формальным запретом, содержащимся в той или иной норме международного гуманитарного права, они уже не могут ссылаться на военную необходимость для отступления от этой нормы. Если такая возможность прямо предусмотрена, то они могут ссылаться на нее только в той мере, в какой она предусмотрена»¹⁰⁴. Стоит также упомянуть принцип гуманности, поскольку международное гуманитарное право основано на удержании равновесия между военной необходимостью и требованиями гуманности, что конкретно выражено в основополагающих нормах и принципах международного гуманитарного права, таких как принцип соразмерности.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 14 требует уточнения. В тексте принципа используется императивная формулировка с глаголом “shall” (в русском тексте «применяется» в значении «должно применяться») и рассматривается применение права вооруженных конфликтов. В праве вооруженных конфликтов уже определена сфера его применения, а в конкретных нормах права вооруженных конфликтов также уже содержатся стандарты, касающиеся охвата или применимости соответствующей нормы.

Однако в пункте 1) комментария к проекту принципа 14 говорится, что «общая цель этого проекта принципа заключается в том, чтобы усилить защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, а не в том, чтобы подтвердить применение права вооруженных конфликтов». В частности, пункт 12 комментария к проекту принципа 14 гласит:

И наконец, слова «применяется к природной среде с целью ее защиты» формулируют цель, к достижению которой следует стремиться участникам вооруженного конфликта или военных действий, соответственно, эта формулировка выходит за пределы простого подтверждения применения норм права вооруженных конфликтов к окружающей среде.

Считается, что право налагает обязательства на стороны в конфликте и устанавливает права, обязанности и ответственность отдельных лиц. Право

¹⁰⁴ Замечания Швейцарии, 2016 год.

вооруженных конфликтов «применяется» к природной среде не так, как это право «применяется» в обычном понимании к отдельным лицам или сторонам в конфликте.

Соединенные Штаты считают целесообразным вновь подтвердить, что применение права вооруженных конфликтов, и в частности соблюдение его требований, обеспечивает защиту природной среды. Однако попытка совместить это подтверждение с прогрессивным развитием вносит путаницу и может помешать эффективной имплементации проектов принципов.

Более того, как отмечалось выше в общих замечаниях, Соединенные Штаты не хотели бы, чтобы казалось, что этот проект принципа вносит такие изменения в порядок применения действующих правовых норм, которые снижают уровень правовой защиты в праве вооруженных конфликтов. В своей основе право вооруженных конфликтов ставит во главу угла защиту человеческой жизни и облегчение страданий людей во время вооруженного конфликта. Так, например, когда военные командиры сталкиваются с выбором между вступлением в бой с вражескими силами на территории заповедника, расположенного в удаленном районе, или в зоне проживания гражданского населения, право вооруженных конфликтов не следует трактовать в пользу повышенного риска для гражданского населения.

Соответственно, Соединенные Штаты рекомендуют пересмотреть этот проект принципа следующим образом:

Требования права вооруженных конфликтов, относящиеся к защите природной среды, в том числе принципы и нормы в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, должны **соблюдаться. Следует также рассмотреть дополнительные соответствующие меры по усилению защиты природной среды применяемые к природной среде с целью ее защиты.**

Пересмотренное первое предложение будет точно отражать существующие правовые требования. Второе предложение будет по мере необходимости поощрять дальнейшие меры по усилению защиты природной среды.

В отношении первого предложения пункта 9) комментария к проекту принципа 14 Соединенные Штаты рекомендуют ссылаться на толкование принципа военной необходимости, сформулированное не только в исследованиях МККК, но и в военных руководствах¹⁰⁵. Например, *Руководство по военному праву Министерства обороны* определяет военную необходимость следующим образом:

Военная необходимость может быть определена как принцип, который оправдывает использование всех мер, необходимых для победы над противником самым быстрым и эффективным способом из тех, что не запрещены нормами права вооруженных конфликтов¹⁰⁶.

Трактовка принципа военной необходимости, принятая МККК, оспаривается государствами¹⁰⁷. Цитирование официальных государственных документов может лучше отразить практику государств и применение принципа военной необходимости на практике.

Также следует пересмотреть второе предложение пункта 9) комментария к проекту принципа 14. Государства обычно понимают принцип военной

¹⁰⁵ См. например, *Department of Defense Law of War Manual*, § 2.2 and footnote 13 collecting examples.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ См., например, там же, § 2.2.3.1.

необходимости как действующий через применение конкретных норм, а не самостоятельно накладывающий ограничение там, где уже существует специально разработанная конкретная норма. Например, стандарт для определения того, является ли объект военной целью, «можно рассматривать как способ оценки наличия военной необходимости для нападения на объект». *Руководство по военному праву Министерства обороны*, § 5.6.3.

Не приводится ни одного источника в поддержку предлагаемого положения, согласно которому «нападение на законную военную цель, которое может иметь негативные экологические последствия, допускается только в том случае, если такое нападение действительно необходимо для выполнения конкретной военной задачи». Для того чтобы запрет на нападения, способные причинить чрезмерный случайный вред, охватывал «негативные экологические последствия», такие последствия должны включать ущерб, нанесенный гражданским объектам¹⁰⁸.

Выражение «критерии, содержащиеся в принципе соразмерности», избыточно, когда речь идет о принципе соразмерности, и предполагает, что принцип военной необходимости включает в себя принцип соразмерности. Возможно, будет точнее описать военную необходимость как принцип, отличный от соразмерности, и ссылаться не на военную необходимость, а на соразмерность для иллюстрации того, что военная необходимость не оправдывает действия, запрещенные конкретными нормами права вооруженных конфликтов.

Поэтому Соединенные Штаты рекомендуют пересмотреть пункт 9) комментария к проекту принципа 14 следующим образом:

В соответствии с правом вооруженных конфликтов военная необходимость ~~допускает «меры, которые фактически являются необходимыми для выполнения правомерной военной задачи и не запрещены никаким иным образом»~~, **оправдывает использование всех мер, необходимых для победы над противником самым быстрым и эффективным способом из тех, что не запрещены нормами права вооруженных конфликтов.** Это означает, что нападение ~~на законную военную цель~~, которое может иметь негативные экологические последствия, допускается только в том случае, если такое нападение **направлено против законной военной цели. действительно необходимо для выполнения конкретной военной задачи и** **Кроме того, военная необходимость не оправдывает действия, не подпадающие под такие запреты, как запрет на применение методов или средств ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде, или, когда это применимо, нападения, запрещенные на основании принципа соразмерности либо другие соответствующие запреты и, кроме того, оно удовлетворяет критериям, содержащимся в принципе соразмерности.**

Следует добавить выражение «когда это применимо», поскольку изложенная норма не является частью международного обычного права. Кроме того, выражение «соответствующие запреты» может быть неправильно понято как

¹⁰⁸ См. *Руководство по военному праву Министерства обороны*, § 5.12 («Комбатанты должны воздерживаться от нападений, которые, как можно ожидать, вызовут случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесут случайный ущерб гражданским объектам, ставшим объектами нападения, и будут чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить».).

предполагающее, что военная необходимость требует соблюдения запретов, даже если запрет не является юридически применимым.

[См. также замечание по проекту принципа 15.]

15. Проект принципа 15 — Экологические соображения

Канада

[Подлинный текст на английском языке]

Канада с настороженностью относится к проекту принципа 15. В комментарии говорится, что он «тесно связан» с проектом принципа 14, а дополнительная ценность этого проекта заключается в том, что в нем приводится «конкретная информация» о применении принципа соразмерности и военной необходимости, и он «касается военного поведения, не затрагивая процесс определения того, что представляет собой военная цель как таковая»¹⁰⁹. Канада считает это обоснование двусмысленным, поскольку эти нормы применяются только во время операций против военных целей. Проект принципа 15 не добавляет ничего существенного, что уже не было бы охвачено проектом принципа 14. Канада рекомендует исключить проект принципа 15.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание по проекту принципа 14.]

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Это норма должна быть включена в принцип 14, поскольку она лишь развивает то, что сказано в принципе 14 в отношении двух общих принципов международного гуманитарного права, упомянутых в данном проекте принципа.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[См. замечания в разделе «Общие замечания» и по проекту принципа 14.]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 14.]

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 14.]

¹⁰⁹ См. пункты 3) и 4) комментария к проекту принципа 15.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

[...]

Замечания: Как поясняется в комментарии, приложенном к проекту принципа 15, текст проекта принципа основан на отрывке из консультативного заключения по вопросу о *ядерном оружии*, где Международный Суд высказал следующее мнение: «Суд не считает, что данные договоры могли иметь целью лишение какого-либо государства возможности осуществлять свое право на самооборону в соответствии с международным правом на основании его обязательств, касающихся охраны окружающей среды. Тем не менее государства должны принимать во внимание экологические соображения при оценке того, что является необходимым и соразмерным в ходе достижения законных военных целей. Защита окружающей среды — один из элементов, учитываемых при оценке того, соответствует ли какое-либо действие принципам необходимости и соразмерности»¹¹⁰.

Как следует из ссылки на взаимосвязь между правом на самооборону и экологическими обязательствами, отрывок из заключения Международного Суда касается необходимости и соразмерности в рамках *jus ad bellum*. Это было признано самой Комиссией, которая в комментарии к статье 21 своих статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, касающейся самообороны как обстоятельства, исключающего противоправность деяния, цитирует этот же отрывок в качестве обоснования по вопросу о самообороне *jus ad bellum*¹¹¹. Проект принципа 15, однако, основан на предположении, что процитированный отрывок касается экологических обязательств и права вооруженных конфликтов.

Более того, термин «экологические соображения» в контексте соразмерности по праву вооруженных конфликтов был бы слишком широким и неточным.

Предлагаемые изменения:

а. *Исключить* проект принципа 15 и прилагаемый к нему комментарий (как было предложено, согласно комментарию, несколькими членами Комиссии).

б. В качестве альтернативы, если Комиссия желает представить проект принципа, который будет непосредственно касаться соразмерности в праве вооруженных конфликтов, *изменить* проект принципа 15 так, чтобы он гласил: «При совершении нападения в ходе оценки соразмерности учитывается ущерб элементам природной среды, которые используются гражданскими лицами или на которые они полагаются для сохранения своего здоровья или выживания». Прилагаемый комментарий необходимо *изменить* соответствующим образом.

[См. также замечание по проекту принципа 20.]

Япония

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 14.]

¹¹⁰ Консультативное заключение по вопросу о *ядерном оружии* (см. сноску 20 выше), пункт 30.

¹¹¹ *Ежегодник Комиссии международного права, 2001*, том II (Часть вторая) и исправление, стр. 87–88.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Проект принципа 15 гласит: «При применении принципа соразмерности и норм, касающихся военной необходимости, учитываются экологические соображения». Испания, как и Нидерланды, считает, что это положение, по большому счету, избыточно и поэтому может быть рассмотрено на предмет исключения.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Как отмечалось в отношении предыдущего проекта принципа, международное гуманитарное право, включая его нормы и принципы, должно применяться к природной среде. По мнению Швейцарии, из этого следует, что окружающая среда и экологические соображения должны приниматься во внимание при применении соответствующих норм и принципов международного гуманитарного права, в частности принципов различия, соразмерности и предосторожности. Поэтому проект принципа 15 может быть исключен или объединен с предыдущим проектом принципа.

Как указано выше, принцип соразмерности уже включает в себя соображения военной необходимости. В более общем плане Комиссия могла бы более подробно изучить взаимосвязь между защитой окружающей среды и нормами международного гуманитарного права, которые содержат исключения, связанные с крайней военной необходимостью, такие как запрет на уничтожение любой части природной среды, за исключением случаев крайней военной необходимости.

Экологические соображения также являются важным вопросом, который необходимо учитывать при выполнении обязательства принимать все возможные меры предосторожности при нападении. Это также касается выбора средств и методов нападения таким образом, чтобы избежать случайной гибели гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму¹¹². Эти соображения также должны учитываться при выборе военных целей¹¹³.

[См. также замечание по проекту принципа 14.]

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Как было сказано выше в отношении проекта принципа 13, выдержка из Консультативного заключения Международного Суда по делу *О законности угрозы ядерным оружием или его применения* вновь не воспринимается в его полном контексте. Международный Суд признал, что хотя экологические обязательства не могут лишить государств права на самооборону, государства обязаны принимать во внимание экологические соображения.

¹¹² Статья 57, пункт 2 а), глава ii, Дополнительного протокола I.

¹¹³ Статья 57, пункт 3, Дополнительного протокола I гласит: «Когда возможен выбор между несколькими военными объектами для получения равноценного военного преимущества, избирается тот объект, нападение на который, как можно ожидать, создаст наименьшую опасность для жизни гражданских лиц и для гражданских объектов».

Соединенное Королевство просит уточнить комментарий в соответствии с замечанием к проекту принципа 13.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Этот проект принципа, по-видимому, содержит ссылку на консультативное заключение Международного Суда по вопросу о ядерном оружии. Прежде всего, из этого заключения неясно, считал ли Суд свое заявление *jus in bello* или *jus ad bellum*¹¹⁴. Этот проект принципа отклоняется от формулировки Суда, и, если предположить, что он предназначен для ссылки на концепции *jus in bello* военной необходимости и соразмерности, то Соединенные Штаты не считают, что применение “shall” является точным, поскольку, например, не каждый расчет соразмерности будет требовать учета экологических соображений. Это верно даже в том случае, если признать, что окружающая среда должна рассматриваться как гражданский объект по своей природе, поскольку в некоторых случаях уничтожаемые объекты окружающей среды становятся военными целями (например, в силу их использования или стратегического расположения в связи с деятельностью противника), и, таким образом, их вообще не нужно рассматривать с точки зрения соразмерности.

В более широком смысле из заключения Международного Суда ясно, что Суд лишь сделал замечание о том, как существующее международное право защищает окружающую среду. Например, в пункте 31 своего консультативного заключения Суд отметил: «Статьи 35, пункт 3, и 55 Дополнительного протокола I предусматривают дополнительную защиту окружающей среды» и «представляют собой мощные сдерживающие факторы для всех подписавших их [эти положения] государств». А в пункте 32 Суд процитировал предположение о том, что «разрушение окружающей среды, не оправданное военной необходимостью и осуществляемое произвольно, явно противоречит существующему международному праву», содержащееся в резолюции 47/37 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1992 года об охране окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов. Таким образом, заявление Международного Суда не было призвано выразить независимую норму международного права.

Пункт 3) комментария к этому проекту принципа гласит: «Дополнительная ценность этого проекта принципа по сравнению с проектом принципа 14 заключается в том, что в нем приводится конкретная информация о применении принципа соразмерности и норм о военной необходимости». Однако он не кажется существенно более конкретным, чем проект принципа 14, особенно в свете изменений, внесенных Соединенными Штатами в проект принципа 14.

Пункт 4) комментария гласит: «Проект принципа 15 касается военного поведения, не затрагивая процесс определения того, что представляет собой военная цель как таковая». Однако, как отмечалось в замечаниях к проекту

¹¹⁴ *Cp.* Louise Doswald-Beck, “International humanitarian law and the Advisory Opinion of the International Court of Justice on the legality of the threat or use of nuclear weapons”, *International Review of the Red Cross*, No. 316 (1997), pp. 35 et seq., at 53 («Что касается значимости этого для международного гуманитарного права, то, как указал далее Суд, договоры по экологическому праву не могли иметь целью лишить государства осуществления их права на самооборону, но “государства должны принимать во внимание экологические соображения при оценке того, что является необходимым и соразмерным в преследовании законных военных целей”. Не совсем ясно, относится ли эта ссылка на “необходимость и соразмерность” к более общим ограничениям, присущим в контексте права самообороны, или к принципу соразмерности сопутствующего ущерба в рамках гуманитарного права»).

принципа 14, стандарт для определения того, что представляет собой военная цель, можно рассматривать как одно из правил военной необходимости. Если намерением было не «затрагивать процесс определения того, что представляет собой военная цель», то было бы лучше использовать формулировку из консультативного заключения Международного Суда.

Пункт 5) комментария гласит: «Поскольку знания об окружающей среде и ее экосистемах постоянно расширяются, более глубоко осознаются и становятся более широко доступными для людей, это означает, что экологические соображения не могут оставаться неизменными с течением времени и эволюционируют параллельно с эволюцией понимания человеком окружающей среды». Это утверждение не кодифицирует *lex lata* и, по-видимому, не касается прогрессивного развития международного права.

Поскольку проект принципа 15 неясен и он дублирует проект принципа 14, Соединенные Штаты рекомендуют объединить его с проектом принципа 14.

16. Проект принципа 16 — Запрет на репрессалии

Канада

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 16 повторяет запрет репрессалий, содержащийся в пункте 2 статьи 55 Дополнительного протокола I. Во многих местах в комментарии отмечается дискуссия о том, является ли запрет репрессалий обычной нормой или договорным обязательством, применимым только во время международного вооруженного конфликта¹¹⁵. Канада рекомендует, чтобы в комментарии к проекту принципа 16 было четко указано, что запрет на репрессалии является договорным обязательством, применимым только во время международного вооруженного конфликта.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[...] В качестве основы этого предписывающего принципа Комиссия заявляет в своем комментарии следующее: «Если окружающая среда или ее часть становится объектом репрессалий, это равносильно нападению на гражданское население, гражданских лиц или гражданские объекты и, таким образом, является нарушением законов вооруженного конфликта».

Франция считает, что международное обычное право, применимое к ситуациям немеждународного вооруженного конфликта, не предусматривает такого запрета. В этой связи сама Комиссия в своем комментарии отмечает, что «в статье 3, общей для четырех Женевских конвенций, или в Дополнительном протоколе II, который прямо запрещает репрессалии в немеждународных вооруженных конфликтах, отсутствует норма, соответствующая пункту 2 статьи 55 [Дополнительного протокола I]».

В любом случае Франция также считает, что проект принципа не отражает международное обычное право, применимое в международных вооруженных конфликтах. Оно вытекает из статей 51 и 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, который был ратифицирован далеко не всеми и стал предметом оговорок и заявлений о толковании со стороны некоторых государств-участников. Франция напоминает, что при ратификации Протокола в 2001 году она сделала заявление о толковании, в котором заявила, что соблюдение ею

¹¹⁵ См. проект принципа 16, комментарии 4, 5 и 7.

пункта 8 статьи 51 Протокола «не будет препятствовать использованию, в соответствии с международным правом, средств, которые она считает необходимыми для защиты своего гражданского населения от серьезных, очевидных и преднамеренных нарушений Женевских конвенций и Протокола со стороны противника»¹¹⁶.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия поддерживает включение проекта принципа 16. Как поясняется в комментарии, в этом отношении не существует соответствующего договорного права, касающегося немеждународных вооруженных конфликтов, и норма, закрепленная в проекте принципа, в этом отношении еще не является частью международного обычного права. Однако, по ее мнению, нет причин не применять запрет на репрессалии к немеждународным вооруженным конфликтам. Германия предлагает подчеркнуть в комментарии, в какой степени этот принцип является кодификацией существующего обычного права или, соответственно, прогрессивным развитием.

[См. также замечание по проекту принципа 13.]

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

Ирландия приветствует признание Комиссией того, что при разработке проекта принципа 16 она, возможно, участвует в прогрессивном развитии права, и поддерживает это развитие.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

[...]

Замечание: Израиль разделяет соображение Комиссии, высказанное в пункте 10) комментария, о том, что проект принципа в его нынешней редакции не отражает международное обычное право. По мнению Израиля, то же самое относится к пункту 2 статьи 55 Дополнительного протокола I, на котором основан проект принципа (и к другим статьям Протокола, касающимся репрессалий)¹¹⁷. Как указано выше в замечаниях к проекту принципа 9, такое же понимание можно найти в консультативном заключении Международного Суда по вопросу о ядерном оружии, где Суд, ссылаясь на статью 55 (а также на пункт 3 статьи 35 Дополнительного протокола I), отметил, что «представляют собой мощные сдерживающие факторы для всех подписавших их [эти положения] государств»¹¹⁸.

Предлагаемое изменение: изменить проект принципа 16 таким образом, чтобы его текст читался как предложение по прогрессивному развитию права, а

¹¹⁶ Оговорки и заявления о толковании в отношении ратификации Францией Дополнительного протокола I, 11 апреля 2001 года, пункт 11.

¹¹⁷ См., например, заявление Израиля в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, октябрь 2020 года, по пункту 83 повестки дня.

¹¹⁸ Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии (см. сноску 20 выше), пункт 31.

не как установление обязательства в рамках существующего международного права.

Пункт 9) комментария

Текст в нынешней редакции: «Поскольку окружающая среда должна рассматриваться в качестве гражданского объекта, за исключением тех случаев, когда ее части становятся военной целью...».

Замечание: как уже упоминалось [...], Израиль не принимает аргумент о том, что каждый элемент природной среды сам по себе является гражданским объектом, если только он не является военным объектом.

Предлагаемое изменение: исключить процитированный выше отрывок и заменить его словом «[С]ледовательно».

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария приветствует тот факт, что этот принцип прямо признает запрет на нападения на природную среду в качестве репрессалий как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах. Это соответствует не только прямому запрету, содержащемуся в пункте 2 статьи 55 Дополнительного протокола I, но и другим положениям, запрещающим репрессалии в отношении определенных охраняемых объектов, включая гражданские объекты в целом¹¹⁹, объекты, необходимые для выживания гражданского населения¹²⁰, и культурные объекты¹²¹.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенное Королевство отмечает расхождение во мнениях в Комиссии относительно включения этого принципа. Как признается в комментарии, Соединенное Королевство не принимает полный запрет на репрессалии в проекте принципа 16. По мнению Соединенного Королевства, он не отражает текущее состояние международного обычного права и не учитывает оговорки государств к пункту 2 статьи 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям¹²².

¹¹⁹ Статья 52, пункт 1, Дополнительного протокола I.

¹²⁰ Статья 54 Дополнительного протокола I.

¹²¹ Ст. 53 Дополнительного протокола I и п. 4 ст. 4 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

¹²² Соединенное Королевство отмечает следующие две оговорки, сделанные им к статье 55: «Статья 35, пункт 3, и статья 55: Соединенное Королевство понимает оба эти положения как охватывающие применение методов и средств ведения войны и то, что риск экологического ущерба, подпадающего под действие этих положений, возникающий в результате применения таких методов и средств ведения войны, должен оцениваться объективно на основе имеющейся на тот момент информации». «Статьи 51–55: Обязательства, содержащиеся в статьях 51 и 55, принимаются исходя из того, что любые противные стороны, с которыми Соединенное Королевство может вступить в конфликт, сами будут неукоснительно выполнять эти обязательства. Если противная сторона, в нарушение статей 51 или 52, совершает серьезные и умышленные нападения на гражданское население или гражданских лиц либо на гражданские объекты

В соответствии со своими оговорками Соединенное Королевство считает, что: а) статья 55 является нормой, введенной Дополнительным протоколом I, и применяется исключительно к обычным вооружениям без ущерба для любых других норм международного права, применимых к другим видам оружия; и b) когда противная сторона совершает серьезные и преднамеренные нападения в нарушение статьи 55, Соединенное Королевство может предпринять репрессалии из соображений необходимости и с единственной целью для того, чтобы заставить противную сторону прекратить совершать нарушения.

Соединенное Королевство утверждает, что доктрина *разрешения* репрессалий в форме военных действий является частью международного обычного права и что составные элементы этой доктрины описаны в заявлении Соединенного Королевства в Международный Суд в 1995 году. Хотя Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии утверждал, что в международном обычном праве существует запрет на репрессалии против всех гражданских лиц и гражданского имущества, Соединенное Королевство утверждает, что это противоречит практике государств (о чем свидетельствуют оговорки Соединенного Королевства к Дополнительному протоколу I), и Соединенное Королевство публично отвергло эти выводы, которые в любом случае не являются обязательными. Отмечается, что, как признается в исследовании МККК по международному обычному праву, трудно сделать вывод о том, что норма международного обычного права, запрещающая репрессалии против гражданских лиц или гражданских объектов, выкристаллизовалась из-за существующей противоречивой практики государств.

Поэтому Соединенное Королевство просит исключить или изменить проект принципа 16, чтобы отразить вышеизложенное.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

По мнению Соединенных Штатов, данный проект принципа не отражает международное обычное право. Соединенные Штаты ранее выражали мнение, что запрет Дополнительного протокола I на нападения в порядке репрессалий против гражданского населения может быть контрпродуктивным, поскольку он устраняет значительный сдерживающий фактор, который защищает гражданское население. В 1987 году тогдашний юридический советник Государственного департамента Соединенных Штатов Абраам Софаер отметил следующее:

Приведем еще один пример: статья 51 Протокола I запрещает любые нападения в порядке репрессалий на гражданское население, то есть нападения, которые в противном случае были бы запрещены, но которые являются

или, в нарушение статей 53, 54 и 55, на объекты или предметы, защищаемые этими статьями, то Соединенное Королевство сочтет себя вправе принять меры, которые в иных случаях запрещаются упомянутыми статьями, в той степени, в которой оно посчитает такие меры необходимыми для единственной цели принуждения противной стороны к прекращению совершения нарушений по этим статьям, однако лишь после того, как противная сторона проигнорирует официальное предупреждение с требованием прекратить нарушения, и лишь после принятия решения на высшем государственном уровне. Любые меры, принятые Соединенным Королевством таким образом, не будут несоразмерны повлекшим их нарушениям и не будут связаны с каким бы то ни было действием, запрещенным Женевскими конвенциями 1949 года, а также не будут продолжены после прекращения нарушений. Соединенное Королевство уведомит державы-покровительницы о любом таком официальном предупреждении, направленном противной стороне, а также, если это предупреждение будет проигнорировано, о любых принятых в результате этого мерах». Соединенное Королевство, Оговорки и заявления, сделанные при ратификации Дополнительного протокола I, 28 января 1998 года.

ответом на нарушения закона самим противником и направлены на сдерживание будущих нарушений. Исторически взаимность была главной санкцией, лежащей в основе законов войны. Если бы статья 51 вступила в силу для Соединенных Штатов, враг мог бы преднамеренно совершать нападения на дружественное гражданское население, и Соединенным Штатам было бы юридически запрещено совершать подобные ответные действия. На практике Соединенные Штаты могут по политическим или гуманитарным причинам принять решение в конкретном случае не осуществлять карательные нападения или нападения в порядке репрессалий по недружественному гражданскому населению. Однако официальный отказ даже от возможности таких нападений лишает нас значительного сдерживающего фактора, который в настоящее время защищает гражданское население и других жертв войны со всех сторон конфликта¹²³.

На том же мероприятии тогдашний заместитель юридического советника Государственного департамента Соединенных Штатов Майкл Мэтисон отметил, что это возражение также применимо к положениям Дополнительного протокола I о репрессалиях против природной среды¹²⁴. Государства могут рассматривать сохранение возможности нападений в порядке репрессалий на природную среду как гарантию защиты окружающей среды или гражданского населения во время вооруженного конфликта. В 1995 году Соединенные Штаты также назвали запрет на репрессалии против природной среды как «одно из новых норм, установленных Протоколом»¹²⁵.

Пункт 3) комментария гласит:

[Статья 51 Дополнительного протокола I] кодифицирует обычную норму о том, что гражданские лица должны быть защищены от опасности, возникающей в результате военных действий, и, в частности, также предусматривает, что «запрещаются нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий».

Однако Комиссия не проводит исследование практики государств и *opinio juris*, вместо этого ссылаясь на комментарий МККК к этому положению договора. Хотя в этом комментарии защита гражданских лиц описывается как обычное право, в нем также признается, что запрет на репрессалии не является

¹²³ Judge Abraham D. Sofaer, Legal Adviser, United States Department of State, Remarks on the position of the United States on current law of war agreements (22 January 1987), *American University Journal of International Law and Policy*, vol. 2 (1987), p. 460, at p. 469.

¹²⁴ Michael J. Matheson, Deputy Legal Adviser, Department of State, Remarks on the United States position on the relation of customary international law to the 1977 Protocols Additional to the 1949 Geneva Conventions at the Sixth Annual American Red Cross-Washington College of Law Conference on International Humanitarian Law, at p. 426 and footnote 33 («С другой стороны, мы не поддерживаем запрет на репрессалии в статье 51 и последующих статьях, опять же по причинам, которые судья Софаер объяснит позже, и не считаем его частью обычного права. См. там же статьи 52–56 (перечисление гражданских объектов, которые согласно Протоколу не подлежат нападениям или репрессалиям, в частности защита работ и сооружений, содержащих опасные силы)»).

¹²⁵ Letter dated 20 June 1995 from the Acting Legal Adviser to the Department of State, together with Written Statement of the Government of the United States of America, International Court of Justice, Request by the General Assembly for an Advisory Opinion on the Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, p. 31; см. также *ibid.*, at p. 25; («Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года содержит ряд новых норм о средствах и методах ведения войны, которые, разумеется, применяются только к государствам, ратифицировавшим Протокол I. (Например, положения о репрессалиях и защите окружающей среды являются новыми нормами, которые не были инкорпорированы в обычное право.)»).

кодификацией международного обычного права, а представляет собой изменение в праве, внесенное Дополнительным протоколом I:

Этот запрет на нападения в порядке репрессалий и другие запреты того же типа, содержащиеся в Протоколе и в Конвенциях, значительно сократили возможности для репрессалий во время войны¹²⁶.

Сноска 1228 в пункте 7) комментария к проекту принципа 16 является неточной; ни в одном из приведенных заявлений не используется слово «запрещено». Процитированные заявления отражают несогласие с включением концепции репрессалий в Дополнительный протокол II 1977 года, что отличается от вопроса о том, будут ли репрессалии запрещены обычным правом.

Чтобы пояснить намерение поддерживать прогрессивное развитие и лучше отразить существующее право, Соединенные Штаты рекомендуют пересмотреть проект принципа следующим образом:

Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается в соответствии с правовыми обязательствами государства.

Добавление слов «в соответствии с правовыми обязательствами государства» соответствует подходу, принятому в проекте принципа 19.

Соединенные Штаты высоко оценивают содержащиеся в комментарии ссылки на заявление Соединенного Королевства в связи с депонированием им ратификационной грамоты Дополнительного протокола I. Однако они предлагают ссылаться на более официальную версию заявления Соединенного Королевства, а не на воспроизведенное МККК заявление, поскольку в представленных МККК материалах о практике государств они обнаружили неправильные цитаты или другие неточности. Версия заявления Соединенного Королевства в Сборнике договоров Организации Объединенных Наций (vol. 2020, No. 17512, p. 75, at pp. 77–78) несколько отличается от цитируемых версий, напечатанных МККК, и находится по адресу: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%202020/v2020.pdf#page=109>.

17. Проект принципа 17 — Охраняемые зоны

Бельгия

[Подлинный текст на французском языке]

Проект принципа 17 [...] содержит только одно из изложенных в статье 60 Дополнительного протокола I условий для сохранения демилитаризованной зоной своего защищенного статуса (а именно отсутствие военного объекта в зоне). Пункт 3) комментария к проекту принципа содержит прямую ссылку на статью 60 с использованием другой формулировки: «Если сторона вооруженного конфликта использует охраняемый район для конкретных военных целей, то его охраняемый статус должен быть снят». Бельгия считает, что необходимо упомянуть все условия, которые должны быть выполнены для того, чтобы зона сохранила свой охраняемый статус:

- все комбатанты, а также мобильные боевые средства и мобильное военное снаряжение должны быть эвакуированы;
- стационарные военные установки или сооружения не должны использоваться во враждебных целях;
- ни власти, ни население не должны совершать враждебных действий;

¹²⁶ Комментарий МККК, стр. 627 (английского текста).

- всякая деятельность, связанная с военными усилиями, должна быть прекращена.

Канада

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 17 не отражает текущее состояние международного права. Текущая формулировка проекта принципа является слишком широкой. Проект принципа подразумевает, что вся территория может стать целью, если на ней находится военный объект. Военный объект может быть целью, но это не означает, что целью автоматически становится весь район, в котором он находится.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Существует необходимость дальнейшего разграничения сферы действия проекта принципа 17 [...] в связи с обстоятельствами, которые могут касаться вооруженных конфликтов и неизбежно оказывают негативное воздействие на экосистемы этих охраняемых зон. Как уже упоминалось в проекте принципа 4, Колумбия предлагает пересмотреть формулировку, чтобы уточнить, с какими субъектами государство должно будет «обозначить на основании соглашений» районы, имеющие экологическое или культурное значение. Идет ли речь о двустороннем соглашении между государством и Организацией Объединенных Наций? О соглашении между противоборствующими сторонами? Об односторонней декларации со стороны государства?

Кипр

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 4.]

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Понятие охраняемых зон не фигурирует в своде норм международного гуманитарного права. Возникает вопрос о статусе таких зон в международном гуманитарном праве и о соотношении между ними и демилитаризованными зонами: нормы международного гуманитарного права для демилитаризованных зон намного строже, чем те, которые предлагаются в данном принципе. Согласно этому принципу, зона должна быть защищена от любого нападения только до тех пор, пока в ней не находится военный объект. С другой стороны, демилитаризованная зона не должна использоваться в военных целях, что означает, что никакая часть ее природной среды не может стать военным объектом.

[См. также замечания в разделе «Общие замечания» и по проекту принципа 4.]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 4.]

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

[...]

Замечания: Эту формулировку можно улучшить, приведя ее в соответствие с формулировкой, обычно используемой в праве вооруженных конфликтов, что позволит лучше разграничить преднамеренный и случайный вред окружающей среде. В этом контексте можно воспользоваться пунктом 4 статьи 2 Протокола III к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, в котором говорится о создании элементов природной среды путем превращения ее в объект нападения.

Термин «охраняемая зона» может по-разному использоваться в международном праве. Соответственно, есть возможность уточнить, что ссылка на этот термин делается в конкретном контексте текущего проекта принципа.

Предлагаемые изменения: Изменить проект принципа 17 в соответствии с формулировкой пункта 4 статьи 2 Протокола III и комментариями выше так, чтобы он гласил: «Район, имеющий большое экологическое и культурное значение, который специально обозначен по соглашению в качестве охраняемой зоны по смыслу этого принципа, не является объектом нападения под защитой от любого нападения, если он не содержит военного объекта и сам по себе не является военным объектом».

Япония

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 4.]

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

[...] [В]озникает вопрос, как этот проект принципа относится к районам, которые охраняются в соответствии с многосторонними экологическими договорами. Взаимодействие с соответствующими договорами заслуживает дальнейшего рассмотрения и, возможно, будет уточнено Комиссией.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания»]

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания»]

Швеция (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 4.]

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария с интересом отмечает концепцию «охраняемой зоны», предложенную в проекте принципов.

Женевские конвенции содержат различные концепции, которые имеют эффект разграничения зон убежища, предназначенных для защиты военных или гражданских раненых и больных¹²⁷, а также гражданских лиц, не принимающих участия в военных действиях¹²⁸. Дополнительный протокол I содержит взаимодополняющие понятия «необороняемые местности»¹²⁹ и «демилитаризованные зоны»¹³⁰. Соответствующие положения договоров определяют уникальные характеристики каждой из этих зон, условия их создания и связанные с ними права и обязанности. Хотя вышеупомянутые положения в первую очередь направлены на защиту жертв войны от последствий военных действий и опыт показывает, что трудно создать такие зоны после начала военных действий, эти концепции могут стать ценной основой для проекта принципов, касающихся «охраняемых зон». Швейцария считает, что Комиссии было бы полезно провести более глубокий анализ того, как правила, касающиеся различных типов охраняемых зон, могут быть применены для усиления защиты природной среды. Также было бы полезно руководство о том, как можно облегчить создание таких зон (на практике).

Швейцария повторяет замечания, сделанные выше в отношении проекта принципа 4 в части взаимодополняемости двух проектов принципов, сосредоточения внимания на областях, имеющих «большое» экологическое значение, и возможности заключения соглашений по таким областям с негосударственными субъектами или между ними.

Швейцария также отмечает, что положение о демилитаризованных зонах не предусматривает каких-либо конкретных причин для присвоения статуса демилитаризованной зоны и что любая территория, независимо от ее степени значимости, может быть предметом соглашения о демилитаризации.

Что касается прекращения защиты, предоставленной зоне, Швейцария отмечает, что решающим критерием является существенное нарушение соглашения, на основании которого зона была определена как охраняемая, а не наличие или отсутствие военного объекта в зоне. Например, статья 60 Дополнительного протокола I предусматривает, что «предметом такого соглашения обычно является любая зона, которая удовлетворяет следующим условиям». Это означает, что возможны отклонения или соглашения по другим условиям или по более подробным условиям. В этой связи МККК в своем исследовании по обычному международному гуманитарному праву касательно нормы 36 утверждает

¹²⁷ Ст. 23 Женевской конвенции I: «санитарные зоны и местности» для защиты раненых и больных [военнослужащих], а также персонала, на который возложена организация и управление этими зонами и местностями и уход за лицами, которые там будут сконцентрированы; ст. 14 Женевской конвенции IV: «санитарные и безопасные зоны и местности» для защиты войны раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей до 15-летнего возраста, беременных женщин и матерей с детьми до 7-летнего возраста; исследование МККК, норма 35.

¹²⁸ Ст. 15 Женевской конвенции IV: создание в районах, где идут бои, «нейтрализованных зон», предназначенных для защиты больных и раненых комбатантов и некомбатантов; и гражданских лиц, не участвующих в военных действиях и не выполняющих никакой работы военного характера во время их пребывания в этих зонах; исследование МККК, норма 35.

¹²⁹ Ст. 59 Дополнительного протокола I; исследование МККК, норма 37.

¹³⁰ Ст. 60 Дополнительного протокола I; исследование МККК, норма 36.

следующее: «Статья 60 (3) Дополнительного протокола I намечает условия соглашения о демилитаризованной зоне, но каждое конкретное соглашение может быть изменено в соответствии с ситуацией...». Защита, предоставляемая какой-либо зоне, прекращается, если одна из сторон существенным образом нарушит соглашение о создании такой зоны. При этом на практике соглашения, скорее всего, будут содержать положения о наличии (потенциальных) военных объектов в соответствующем районе.

[См. также замечание по проекту принципа 4.]

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 4.]

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соглашения между сторонами конфликта, обсуждаемые в проекте принципа 4, могут позволить зонам оставаться охраняемыми, несмотря на наличие, например, недвижимых военных объектов в зоне. В связи с этим Соединенные Штаты рекомендуют пересмотреть текст этого проекта принципа следующим образом:

Район, имеющий большое экологическое и культурное значение, который специально обозначен по соглашению **между сторонами конфликта** в качестве охраняемой зоны, находится под защитой от любого нападения **в соответствии с соглашением, и любое место в пределах этого района не становится объектом нападения**, если оно не ~~содержит~~ является военным объектом.

В нем рекомендуется изменить слово «содержит» на слово «является» и использовать формулировку «становится объектом нападения», а не «нападения», поскольку даже если место не содержит военного объекта, оно может пострадать в результате нападения на военный объект, расположенный поблизости.

18. Проект принципа 18 — Запрещение разграбления

Кипр

[Подлинный текст на английском языке]

Республика Кипр придает большое значение запрещению разграбления природных ресурсов (проект принципа 18), особенно в условиях военной оккупации (проект принципа 21). Она хотела бы отметить абсолютное запрещение разграбления в оккупированных районах и серьезный характер таких действий в соответствии с правом вооруженных конфликтов, международным уголовным правом и другими правовыми режимами. Она согласна с позицией, что не должно быть различий между государственной и частной собственностью. Кроме того, она подчеркивает повышенный экологический риск, возникающий в результате операций, проводимых на оккупированных территориях с целью эксплуатации природных ресурсов (то есть деятельность по добыче углеводородов на суше или в территориальном море).

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

В международном гуманитарном праве защита от разграбления традиционно ограничивается защитой имущества. Это означает, что в данном случае проект, похоже, отказывается от общей защиты природной среды (прежде всего как общественного блага) в пользу защиты природных ресурсов (прежде всего как частной собственности). Этот проект принципа иллюстрирует проблемы, вытекающие из отсутствия в проекте общего определения природной среды.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается принципа 18, то, как понимает Германия, он опирается на международно-правовое определение разграбления без намерения изменить это определение. Поэтому в пункте 3) комментария следует уточнить, что под разграблением понимается лишение имущества третьей стороны. Следовательно, комментарий должен звучать так: «понятие разграбления относится только к природным ресурсам, на которые распространяются имущественные права и которые составляют “собственность” (в английском добавлен акцент — “**are**”)». Если намерением принципа 18 было постепенное развитие права, а также предотвращение незаконного присвоения природных ресурсов во время вооруженного конфликта без учета права собственности, то Германия предлагает изменить формулировку принципа, чтобы отразить такой развивающийся характер.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Пункты 3), 4), 5) и 6) комментария

[...]

Замечания: не претендуя на полное и окончательное определение термина «разграбление» в международном праве, можно сказать, что в своем классическом и более распространенном употреблении «разграбление» подразумевает незаконное присвоение имущества частными лицами для личного пользования во время вооруженного конфликта и не относится к иным видам незаконного присвоения имущества. Хотя некоторые международные уголовные трибуналы использовали термины «грабеж» или «мародерство» для более широкого описания любого акта незаконного присвоения имущества в ходе вооруженного конфликта, было также четко признано, что эти термины не обязательно имеют то же значение, что и термин «разграбление»¹³¹. Приравнивание различных терминов, как это делается в настоящее время в прилагаемом комментарии к проекту принципа 18, является неточным, и поэтому необходимо внести определенные исправления, по крайней мере, в пункты 3), 4), 5) и 7) прилагаемого комментария.

Более того, описание норм права вооруженных конфликтов, касающихся присвоения имущества противника в вооруженном конфликте, в пункте 4), сноска 1242, является неполным и, скорее всего, создаст неточное понимание

¹³¹ International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, *Prosecutor v. Delalić et al.*, IT-96-21-T, Judgment of the Trial Chamber, 16 November 1998, pp. 208–209, at para. 590–591; ICTY, *Prosecutor v. Hadžihasanović and Kubura*, IT-01-47-T, Judgment of the Trial Chamber, 15 March 2006, p. 15, at para. 49.

этих норм. Самое главное, в тексте отсутствует ссылка на обычную норму, касающуюся военной добычи, а также на статьи 52–53 Гаагского положения.

Предлагаемые изменения:

а) *изменить* пункт 4) прилагаемого комментария следующим образом: «Разграбление — это широкое понятие, включающее ~~в себя любое~~ присвоение собственности во время вооруженного конфликта отдельными лицами для частного использования, нарушающее право вооруженных конфликтов». В качестве альтернативы — *удалить* это предложение.

б) *изменить* текст сноски 1242 в пункте 4) прилагаемого комментария таким образом, чтобы он в конечном итоге гласил: «В частности, обычная норма в отношении военной добычи; Женевская конвенция I, ст. 50; Гаагское положение (1907), статья 23 g) (См. также Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law* ... (сноска 969 выше), rule 50, pp. 175–177); а также другие нормы, касающиеся частной собственности».

с) *исключить* последнее предложение пункта 3) прилагаемого комментария, учитывая, что в деле Международного Суда не упоминается «разграбление» как таковое; а также пункт 5) полностью и второе предложение пункта 6).

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания»]

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания»]

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария приветствует включение вопроса о таком запрете в проекты принципов. Это один из фундаментальных запретов, применимых во время военных действий и в условиях оккупации.

Что касается определения понятия «разграбление», то оно, по-видимому, подразумевает, что присвоение должно осуществляться для частного или личного пользования.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Пункт 3) комментария к проекту принципа 18 полезен, поскольку он разъясняет, что разграбление должно быть связано с изъятием собственности и что под этот запрет попадают только природные ресурсы, составляющие собственность. Пункт 4) комментария гласит: «[р]азграбление — это широкое понятие, включающее в себя любое присвоение собственности во время вооруженного конфликта, нарушающее право вооруженных конфликтов». *Руководство по военному праву Министерства обороны* определяет разграбление следующим образом:

Разграбление — это захват частного или государственного движимого имущества (включая военную технику противника) для личного или частного

использования. Оно не включает присвоение собственности, оправданное военной необходимостью¹³².

Соединенные Штаты рекомендуют пересмотреть определение понятия «разграбление», включив в него элемент «движимого имущества», а также понимание того, что разграбление предполагает захват собственности для частного или личного пользования, а не определять грабеж как элемент нарушения других норм права войны. Разграбление — это нарушение права войны; разграбление не требует установления другого нарушения права войны. Предложение могло бы гласить:

Разграбление — это ~~широкое~~ понятие, включающее в себя любое присвоение **движимой** собственности во время вооруженного конфликта для **личного или частного использования**, и **разграбление** нарушает право вооруженных конфликтов.

19. Проект принципа 19 — Средства воздействия на окружающую среду

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

Что касается проекта принципа 19, то, хотя Комиссия заявила в комментариях, что этот принцип был разработан по образцу Конвенции 1976 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, участником которой Колумбия не является, Комиссии, возможно, было бы полезно представить дополнительные комментарии относительно средств воздействия на окружающую среду, на которые ссылается документ, чтобы оценить их актуальность и последствия для сектора обороны и безопасности.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

Запрет, установленный этим принципом, в соответствии с формулировкой, использованной Комиссией, будет обязательным для государств «в соответствии с их международными обязательствами». Эта формулировка предполагает, что существует норма международного обычного права, которая отражает проект принципа 19. Это также указано в комментарии, в котором Комиссия более подробно описывает характер рассматриваемых обязательств, заявляя, что они могут касаться не только договорных обязательств государств — участников Конвенции 1976 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, но и — «в случаях, когда такое запрещение частично совпадает с обычно-правовым обязательством, которое согласно исследованию МККК по обычному международному гуманитарному праву запрещает использование окружающей среды в качестве оружия, — обязательств по международному обычному праву».

Франция не считает проект принципа 19 или Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 года, из которой он заимствован, отражением международного обычного права. В частности, следует отметить, что данная Конвенция была ратифицирована далеко не всеми и не может рассматриваться как отражение общей практики, принятой в качестве права.

¹³² *Department of Defense Law of War Manual*, § 5.17.4.1.

Поэтому Франция считает, что данный проект принципа должен быть исключен.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Пункт 2) комментария

[...]

Замечания: как и другие государства, Израиль имеет серьезные оговорки в отношении методологии, примененной в исследовании МККК по обычному гуманитарному праву, и, следовательно, в отношении многих его выводов. Эта методология во многом не согласуется с собственными выводами Комиссии о выявлении международного обычного права¹³³. Более конкретно, предложение МККК в норме 45 его исследования не имеет адекватного обоснования. Кроме того, Израиль не считает, что Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду отражает международное обычное право. Израиль подчеркивает, что манипулирование природными процессами или использование разрушения окружающей среды в качестве оружия следует отличать от последствий применения оружия в отношении окружающей среды.

Следует также отметить, что хотя в проекте упоминается, что, согласно МККК, существует запрет на *использование* окружающей среды в качестве оружия, МККК утверждает, что существует запрет на использование *разрушения* природной среды в качестве оружия.

Предлагаемые изменения: удалить текст, начинающийся со слов «а также — в случаях», до конца абзаца. Если Комиссия все же решит сохранить предложение МККК в тексте, предлагается заменить слова «использование» словами «использование уничтожения», чтобы более точно процитировать МККК.

Япония

[Подлинный текст на английском языке]

Япония считает, что следует уточнить, что термин «средства воздействия на окружающую среду» имеет то же значение, которое предусмотрено в статье 2 Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Поэтому после словосочетания «средства воздействия на окружающую среду» следует добавить фразу «как они определены в статье 2 Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду».

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания»]

¹³³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10), стр. 151.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания»]

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 года запрещает любое изменение окружающей среды, которое наносит ущерб другому государству-участнику Конвенции¹³⁴. Хотя применение Конвенции к немеждународным вооруженным конфликтам может быть менее четким, Швейцария считает, что Конвенция охватывает, по крайней мере, использование средств воздействия на окружающую среду во враждебных целях, что будет соответствовать требуемому порогу ущерба на территории другого государства-участника. Действительно, ущерб, о котором говорится в Конвенции, редко ограничивается только территорией государства-участника, на территории которого происходит немеждународный вооруженный конфликт.

Использование окружающей среды в качестве оружия запрещено в международных и немеждународных вооруженных конфликтах.

Швейцария признала, что лицо совершает военное преступление в контексте международного или немеждународного вооруженного конфликта, если оно совершает нападение, хотя знает или должно предполагать, что такое нападение приведет к гибели или ранению гражданских лиц или повреждению гражданских объектов или широкомасштабному, долгосрочному и серьезному ущербу природной среде, который будет явно чрезмерным по сравнению с конкретным и прямым ожидаемым общим военным преимуществом¹³⁵.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Отмечая, что определение средств воздействия на окружающую среду касается преднамеренного манипулирования природными процессами или использования окружающей среды в качестве оружия, Соединенное Королевство повторяет свою позицию, что это следует отличать от последствий применения оружия для окружающей среды. Применение оружия, в том числе ядерного, может оказать значительное воздействие на окружающую среду, но маловероятно, чтобы оно использовалось для преднамеренного манипулирования природными процессами. Соответствующие принципы, касающиеся воздействия на окружающую среду, содержатся в других разделах этих принципов.

Поэтому Соединенное Королевство просит изменить соответствующим образом проект принципа 19.

¹³⁴ Ст. 1 Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

¹³⁵ Статья 264g Уголовного кодекса Швейцарии от 21 декабря 1937 года (редакция от 1 июля 2020 года), *Recueil systématique du droit fédéral* RS 311.0.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты рекомендуют пересмотреть этот проект принципа, чтобы речь в нем шла об единственном государстве, а не о нескольких «государствах», поскольку государства могут иметь различные международные обязательства в отношении средств воздействия на окружающую среду.

Они также рекомендуют добавить к обсуждению данного проекта принципа толкования слов «широкие», «долгосрочные» и «серьезные», которые приводятся в сноске 1194 в пункте 8) комментария к проекту принципа 13, поскольку они имеют к этому непосредственное отношение и на них опирались государства — участники Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду¹³⁶.

Часть четвертая

Принципы, применимые в ситуациях оккупации

Введение

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Текст в нынешней редакции: пункт 4) [комментария к введению к части четвертой]

Замечания: Израиль не согласен с этим текстом. Хотя теория «косвенной оккупации» была предложена в некоторых источниках, ее все же следует считать *lex ferenda*. Эта теория противоречит формулировке статьи 42 Гаагского положения¹³⁷, общепринятое толкование которой требует фактического присутствия вооруженных сил государства на территории, чтобы она считалась оккупированной. Аналогичным образом Израиль отмечает, что практика государств, принятая в качестве права (или фактически любая такая практика, насколько ему известно), необходимая для возникновения обычной нормы, явно не «широко распространена и репрезентативна, а также последовательна»¹³⁸. В этом отношении пункт 4) ссылается только на один официальный государственный источник, но даже этот источник не признает однозначно теорию «косвенной оккупации» в качестве части действующего права¹³⁹. Как отметил сам МККК в своей публикации, упомянутой в пункте 4), «понятие косвенного эффективного контроля практически не рассматривалось в юридической литературе или в военных руководствах»¹⁴⁰.

Другие источники, приведенные в пункте 4), также не дают надежной поддержки этой теории. Например, решение Международного Суда по делу *О вооруженной деятельности* нельзя рассматривать как обоснование теории «косвенной оккупации». В этом деле Международный Суд отверг позицию, согласно которой Уганда оккупировала определенные районы Демократической Республики Конго через повстанческие движения, контролирурующие эти районы, и отметил в отдельном предложении, что «доказательства не подтверждают мнение,

¹³⁶ См. *Department of Defense Law of War Manual*, § 6.10.2.

¹³⁷ Гаагское положение, ст. 42.

¹³⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, стр. 151.

¹³⁹ United Kingdom, Ministry of Defence, *The Manual of the Law of Armed Conflict* (Oxford, Oxford University Press, 2004), ¶ 11.3.1.

¹⁴⁰ МККК, *Комментарий к первой Женевской конвенции: Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях* (2016 год), статья 2, пункт 331.

что эти группы находились «под контролем» Уганды»¹⁴¹. Из этого не обязательно следует, что если бы такой контроль существовал, то Международный Суд признал бы факт оккупации. Этот отрывок можно прочесть так, как будто Международный Суд просто не счел нужным обсуждать аргумент Демократической Республики Конго о «косвенной оккупации», поскольку изначально не было достаточной связи между Угандой и повстанцами. Действительно, Международный Суд не рассматривал по существу, не говоря уже о принятии, теорию «косвенной оккупации».

Хотя некоторые решения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии можно рассматривать как признание возможности осуществления оккупации через доверенных лиц, следует обратить внимание на несоответствия между различными решениями МТБЮ. Эти несоответствия показывают, что даже в прецедентном праве МТБЮ трудно обнаружить какую-либо последовательную или прочно укоренившуюся теорию «косвенной оккупации». В любом случае замечания МТБЮ не заменяют требований к формированию международного обычного права.

Более того, решение Европейского суда по правам человека по делу *Лоизиду против Турции*, процитированное в пункте 4), касалось применимости «обязательства по обеспечению [...] прав и свобод, изложенных в [Европейской конвенции по правам человека]»¹⁴², а не применимости права военной оккупации.

Предлагаемые изменения: исключить пункт 4). В качестве альтернативы заменить слово «Общепризнанно» словами «Было высказано мнение» и удалить ссылки на дела Международного Суда и Европейского суда по правам человека.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты обеспокоены тем, что проекты принципов, касающиеся ситуации оккупации, выходят за рамки того, что требуется в соответствии с правом оккупации, и при этом сформулирован как обязательства государств, а не как рекомендации или для прогрессивного развития. Как указано выше, неуместно использовать формулировку правового обязательства, такую как “shall”, для описания поведения, которое не требуется действующим международным правом.

Пункты 4) и 5) комментария к введению к части четвертой, как представляется, смешивают понятие «эффективного контроля» из судебной практики Европейского суда по правам человека, рассматривающего Европейскую конвенцию по правам человека, со стандартом международного гуманитарного права для определения того, когда применяется оккупационное право. Например, в сноске 1282 рассматривается дело Европейского суда по правам человека, толкующее Европейскую конвенцию по правам человека, а не международное гуманитарное право. Кроме того, ни Женевские конвенции 1949 года, ни Положение, приложенное к IV Гаагской конвенции 1907 года, не используют термин «эффективный контроль» при определении оккупации.

¹⁴¹ *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 168, at para. 177.

¹⁴² *Loizidou v. Turkey*, Judgment (Merits), 18 December 1996, *Reports of Judgments and Decisions 1996-VI*, para. 52.

Поэтому Соединенные Штаты рекомендуют опустить сноску 1282 и сопроводительный текст и пересмотреть второе и третье предложения пункта 4) комментария к введению к четвертой части следующим образом:

Общепризнанно, что правовые нормы, регулирующие режим оккупации, ~~не могут избегаться посредством применения применимы и к таким случаям — при условии, что~~ местных ставленников, выступающих от имени ~~оккупирующей державы государства, осуществляют эффективный контроль над оккупированной территорией.~~ Возможность подобной «косвенной оккупации» была признана Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии и Международным Судом и Европейским судом по правам человека.

Первое предложение пункта 5) комментария к введению к четвертой части следует изложить в следующей редакции:

Право оккупации применимо к ситуациям, которые с фактической точки зрения удовлетворяют требованию наличия ~~эффективного контроля над иностранной территории~~ оккупации вне зависимости от того, объявляет ли при этом оккупирующая держава правовой режим оккупации.

20. Проект принципа 20 — Общие обязательства оккупирующей державы

Канада

[Подлинный текст на английском языке]

Проекты принципов, применимые в ситуациях оккупации (20, 21 и 22), будут более широкими, чем право оккупации. Канада рекомендует переформулировать или исключить эти принципы.

Кипр

[Подлинный текст на английском языке]

Республика Кипр также выражает серьезные опасения в связи с неблагоприятными последствиями, которые может иметь экологический ущерб для населения оккупированных районов (проект принципа 20). Поэтому особое внимание следует уделять охране окружающей среды в оккупированных районах, чтобы, в частности, сохранить здоровье и благополучие проживающих там людей.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Право оккупации не содержит прямых ссылок на окружающую среду; международное гуманитарное право содержит лишь общие обязательства, на основе которых Комиссия строит более конкретные нормы, касающиеся окружающей среды. В результате правовой статус этих новых норм остается неясным. Это еще раз показывает, что проект способствует прогрессивному развитию международного права, и этот факт должен быть отражен как в проекте, так и в комментарии.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]

Проекты принципов должны включать определение термина «оккупация» и его соответствующей связи с термином «военная оккупация», чтобы

обеспечить большую юридическую определенность при толковании текста. Независимо от формы оккупации или обстоятельств, при которых она возникла, обязательство, связанное с защитой окружающей среды, является императивным и должно соблюдаться на различных временных этапах конфликта, поскольку оно входит в материальное содержание прав человека.

В этом отношении можно было бы использовать определения и характеристики, которые установлены в существующих правовых рамках по этой теме, включая статью 43 Положения о законах и обычаях сухопутной войны и Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны (1949 года).

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

Франция хотела бы сделать общее замечание относительно сферы применения принципов 20, 21 и 22 и определения «оккупирующей державы», используемого Комиссией в ее комментариях.

Комиссия заявляет, что даже в случае «операций, проводящихся с согласия территориального государства», «право оккупации может служить руководством и подспорьем для международной территориальной администрации, осуществляющей на соответствующей территории функции и полномочия, которые сопоставимы с функциями и полномочиями оккупирующей державы». Комиссия добавляет, что «термин “оккупирующая держава” [...] является достаточно широким для охвата таких случаев».

Однако характеристика «оккупирующей державы» и обязательства, возлагаемые на оккупирующие державы в соответствии с международным правом, не могут применяться в случаях, когда компетентное территориальное государство дало согласие на присутствие и действия вооруженных сил. Статья 42 Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года (Гаагское положение), которая, как представляется, отражает обычное право по этому вопросу, указывает, что «территория признается занятой [оккупированной], если она действительно находится во власти *неприятельской* армии» (выделение добавлено).

Поэтому сфера применения проектов принципов 20, 21 и 22 может быть уточнена, чтобы лучше отразить международное право и избежать путаницы в этом вопросе.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия приветствует включение принципов 20–22, поскольку в настоящее время в праве оккупации нет четкой ссылки на окружающую среду.

Что касается пункта 2 принципа 20, то, по утверждению Германии, необходимо дополнительное разъяснение в отношении сферы применения и применяемого стандарта. По ее мнению, не очевидно, что ситуации статьи 3 проектов статей о предотвращении трансграничного вреда полностью эквивалентны отношению оккупирующей державы к оккупированной территории. В пункте 2 следует более четко определить, должен ли вред окружающей среде предотвращаться только от собственной деятельности оккупирующей державы или, помимо этого, от всей деятельности на оккупированной территории. В последнем случае потребуются дополнительное разъяснение относительно предусмотренной роли институтов оккупированной территории в таком предотвращении (ср. ст. 56 Женевской конвенции IV: «при сотрудничестве национальных и местных властей»). В нынешней формулировке Германия сомневается в том, что этот

пункт имеет характер международного обычного права, и предлагает заменить слово “shall” на слово “should”.

Кроме того, Германия хотела бы отметить, что вторая фраза «который способен нанести ущерб здоровью и благополучию населения оккупированной территории» может быть опущена. В самом комментарии поясняется, что этот отрывок не предназначен для создания второго, кумулятивного порога, поэтому текущая формулировка проекта принципа кажется излишней и может ввести в заблуждение. Помимо этого, хотелось бы отметить, что упоминание «здоровья и благополучия населения» при опущении других прав человека вызывает вопросы выбора.

Формулировку пункта 3 принципа 20 следует изменить с «уважает право и институты» на «уважает существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия, и позволяет институтам продолжать функционировать», чтобы полностью отразить формулировку статьи 43 Гаагского положения, которую комментарий определяет как основу этого принципа. Если ссылка на законы в новой формулировке, возможно, является частью международного обычного права, то ссылка на институты, отвечающие за охрану окружающей среды, может не считаться таковой. Аналогичное применение нормы, согласно которой трибуналы оккупированной территории продолжают функционировать, к институтам, занимающимся охраной окружающей среды, по мнению Германии, требует дальнейшей проработки.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

Ирландия предлагает Комиссии продолжить рассмотрение и разъяснение правовой основы проекта принципа 20, пункт 2, включая более подробное объяснение того, как международное право прав человека (и любое другое применимое право) сочетается с пунктом 1 статьи 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, чтобы обеспечить основу для проекта принципа 20, пункт 2.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 20, пункт 1

[...]

Замечания: Израиль ссылается на замечания, сделанные им выше в отношении проекта принципа 13, пункт 1, и повторяет, что в данном контексте предпочтительнее заменить слова «уважает и защищает» более общей формулировкой, касающейся соблюдения закона. Кроме того, подчинение требований проекта принципа применимому международному праву должно применяться к пункту 1 проекта принципа 20 в полном объеме.

Предлагаемые изменения: изменить текст следующим образом: «Оккупирующая держава выполняет ~~уважает и защищает~~ свои обязательства в отношении охраны окружающей среды оккупированной территории ~~в соответствии с применимым международным правом~~ и учитывает экологические соображения при управлении такой территорией в соответствии с применимым международным правом». Кроме того, изменить соответствующим образом прилагаемый комментарий.

Пункт 1) комментария

[...]

Замечание: Израиль согласен с тем, что в статье 43 Гаагского положения изложено основное обязательство оккупирующей державы по праву военной оккупации. Следует отметить, что фраза «общественный порядок и безопасность» происходит из неточного перевода аутентичной французской версии Гаагского положения, которая гласит “l’ordre et la vie publics”¹⁴³. Эти слова также используются во французском тексте проектов принципов. Они более точно описывают обязательства оккупирующей державы в соответствии с международным правом по обеспечению общественного порядка и общественной жизни. Общественная жизнь охватывает общественную безопасность, но не ограничивается ею.

Предлагаемое изменение: изменить пункт 1) следующим образом: «Это положение основывается на обязательстве оккупирующей державы заботиться о благополучии населения оккупированной территории, вытекающем из статьи 43 Гаагского положения, в которой от оккупирующей державы требуется восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь (в том числе общественную безопасность) на оккупированной территории».

Пункт 4) комментария

[...]

Замечания: Израиль в принципе согласен с тем, что экологические соображения могут иметь отношение к обязательству оккупирующей державы «обеспечивать, насколько это возможно, общественный порядок и жизнь» в соответствии с международным обычным правом, отраженным в статье 43 Гаагского положения.

Израиль вновь заявляет о своей озабоченности, выраженной в комментариях к проекту принципа 15, что заявление Суда в пункте 30 консультативного заключения по вопросу о *ядерном оружии* явно относится к концепциям необходимости и соразмерности в рамках *jus ad bellum*, а не в контексте права вооруженных конфликтов или права военной оккупации в частности.

Что касается ссылки на замечание Международного Суда об учете экологических факторов при применении права вооруженных конфликтов, то формулировка Суда и контекст, в котором она появляется, показывают, что это просто подтверждение неоспоримого факта, что в праве вооруженных конфликтов существуют нормы, требующие учета экологических факторов (нормы, по крайней мере некоторые из которых, как предполагает сам Суд, не обязательно отражают международное обычное право). В этом отрывке не говорится об общем обязательстве в праве вооруженных конфликтов учитывать экологические факторы помимо требований конкретных норм.

Предлагаемое изменение: изменить пункт 4), включив в него пояснение, что экологические соображения могут иметь отношение к общему обязательству оккупирующей державы «обеспечивать, насколько это возможно, общественный порядок и общественную жизнь», и опустить ссылку на консультативное заключение по вопросу о *ядерном оружии*.

¹⁴³ См. *Christian Society for the Holy Sites v. Minister of Defence*, High Court of Justice (HCJ) Case No. 337/71, PD XXVI(1), p. 574, at p. 581 (1972).

Пункты 5)–8) комментария

[...]

Замечания: Израиль рассматривает проект принципа 20, пункт 2, как потенциальное конкретное применение проекта принципа 20, пункт 1, и, соответственно, общего обязательства по статье 43 Гаагского положения, «насколько возможно, обеспечивать, общественный порядок и общественную жизнь». Однако вместо того, чтобы опираться на право военной оккупации, пункты 5)–8) прилагаемого комментария в основном ссылаются на элементы статьи 55 Дополнительного протокола I, которая применима в конкретном контексте военных действий¹⁴⁴ и, кроме того, не обязывает государства, не являющиеся участниками Протокола. Существующий комментарий также в значительной степени опирается на международное право прав человека и использует стандарты и термины, которые, как представляется, не исходят из какого-либо обязательного источника международного права. В соответствии с общим замечанием о методологии, содержащимся в разделе A главы II настоящего документа, Израиль обеспокоен тем, что такое обоснование пункта 2 проекта принципа 20 ошибочно смешивает различные и отличные друг от друга правовые нормы и опирается на неправовые понятия, вместо того чтобы сосредоточиться на праве военной оккупации.

Предлагаемое изменение: закончить пункт 5) прилагаемого комментария после слов «неблагоприятные последствия для населения оккупированной территории» и исключить остальную часть пункта 5), а также пункты 6)–8).

Проект принципа 20, пункт 3

[...]

Замечания: Израиль считает, что текст проекта принципа 20, пункт 3, должен более точно отражать статью 43 Гаагского положения, в которой говорится о «существующих законах» и не упоминаются «институты». «Существующие законы» на оккупированной территории могут позволить оккупирующей державе вносить изменения в существующие институты на благо местного населения и в других законных целях. Как Израиль уже отметил в Шестом комитете, пункт 3 проекта принципа 20 в его нынешней редакции не отражает международное обычное право¹⁴⁵.

Предлагаемые изменения:

а) *изменить* пункт 3 проекта принципа 20 следующим образом: «Оккупирующая держава уважает право, существующее на территории оккупированной территории, касающееся защиты окружающей среды, и может вносить изменения только в пределах, предусмотренных правом вооруженных конфликтов».

б) *исключить* ссылку на изменения в институтах в пунктах 9) и 10) прилагаемого комментария.

¹⁴⁴ Статья 55 находится в разделе I части IV Дополнительного протокола I. Этот раздел называется «Общая защита от последствий военных действий». То есть применимость норм, охватываемых статьей 55, явно ограничивается военными действиями, тогда как существование военной оккупации не зависит от наличия военных действий (несмотря на то, что в некоторых ситуациях военные действия могут происходить на оккупированной территории).

¹⁴⁵ Заявление Израиля в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, 26 октября 2018 года, URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/20305255/israel-82-cluster-3.pdf>.

Пункт 12) комментария

[...]

Замечания: хотя верно, что изменения в праве, вызывающие «постоянные изменения в основные институты», в некоторых случаях могут противоречить международному обычному праву, регулирующему оккупацию воюющей стороны, международное право не содержит абсолютного запрета на такие изменения действующих законов. На самом деле, применение обязательства «обеспечивать общественный порядок и общественную жизнь» иногда может потребовать от оккупирующей державы проведения таких изменений¹⁴⁶.

Далее отмечается, что в приведенном в комментарии перечне соображений, которые могут оправдать изменения в законах оккупированной территории, не упоминаются соображения безопасности, которые являются неотъемлемой частью «общественного порядка и общественной жизни» (и прямо упоминаются в английском варианте статьи 43 Гаагского положения, цитируемой в пункте 1) комментария к проекту принципа 20).

Предлагаемое изменение: Изменить фразу следующим образом: «Несмотря на потенциальную необходимость в определенном активном вмешательстве в ряде случаев в экологическое законодательство ~~и институты~~ на оккупированной территории, оккупирующая держава не может вносить постоянные изменения в основные институты страны и должна в этом отношении руководствоваться ограниченным набором соображений, а именно заботой о поддержании общественного порядка, общественной жизни, безопасности и благосостояния на оккупированной территории».

[См. также замечания к проектам принципов 13 и 15.]

Ливан

[Подлинный текст на арабском языке]

Проект принципа 20 об обязательствах оккупирующей державы содержит принципы, применимые в ситуациях оккупации. Этот проект принципа имеет особое значение, поскольку, хотя последствия военного присутствия и военной деятельности оккупационных сил для окружающей среды по большей части ощутимы и очевидны, некоторые из этих последствий могут быть долгосрочными или становятся очевидными только после окончания оккупации. Поэтому было бы полезно включить в этот проект принципиальные положения, касающиеся ответственности оккупационных сил после оккупации.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Проект принципа 20, касающийся общих обязательств оккупирующей державы, является слишком расплывчатым, в частности в пункте 2. Было бы желательно получить дополнительные разъяснения, а включение таких понятий, как “likely” и “significant”, следует пересмотреть.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

¹⁴⁶ См., например, Israeli High Court of Justice judgment in *Jam'ait Iscan v. IDF Commander in the Judea and Samaria Area*, HCJ Case No. 393/82, PD XXXVII(4), p. 785, at p. 801 (1983).

Швеция (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Северные страны согласны с тем, что конкретные положения, касающиеся ситуаций оккупации (проекты принципов 20–22), имеют свое место среди проектов принципов. Детальность и глубина анализа в комментариях будет полезна тем, кто призван применять эти принципы.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Как уже упоминалось в связи с другими определениями, такими как определение вооруженного конфликта, Швейцария считает, что во введении к четвертой части следует избегать подробного определения понятия оккупации. По крайней мере, следует позаботиться о том, чтобы в комментарии точно отражались формулировки соответствующих договоров, обычного права и прецедентного права, в частности Гаагского положения¹⁴⁷.

Что касается общих обязательств оккупирующей державы, то Комиссия могла бы в своем комментарии к проекту принципа 20, в частности в пункте 1), более подробно остановиться на роли оккупирующей державы как администратора и узурфруктуария¹⁴⁸ или на защите от уничтожения или захвата имущества противника¹⁴⁹. Что касается пункта 2 самого проекта принципа, Комиссия могла бы рассмотреть возможность уточнения ограничения «значительным вредом», например в свете общего обязательства «восстанавливать и обеспечивать, насколько это возможно, общественный порядок и безопасность»¹⁵⁰ или других обязательств, касающихся общественного здоровья или поставок продовольствия.

Комиссия также могла бы уточнить ссылку на защиту «населения оккупированной территории» в проектах принципов 20 и 21, особенно в отношении понятия «защищаемые лица». В настоящее время в комментариях, по-видимому, используются разные определения. Комиссия также могла бы указать, как должны учитываться интересы местного населения, например при внесении изменений в законы и институты оккупированной территории или при использовании природных ресурсов. В этом отношении правило узурфрукта и презумпция в пользу сохранения существующего правового порядка имеют жизненно важное значение.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В соответствии со своими вышеизложенными комментариями, Соединенные Штаты предлагают заменить слово “shall” на слово “should” в каждом из пунктов данного проекта принципа. Хотя существуют правовые нормы, относящиеся к каждому из этих пунктов, формулировки в каждом из этих пунктов не отражают существующего международного права. В качестве альтернативы

¹⁴⁷ См., среди прочего, статьи 42 и 43 консультативного заключения Международного Суда *О правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории* от 9 июля 2004 года.

¹⁴⁸ В частности, как указано в ст. 55 Гаагского положения.

¹⁴⁹ В частности, содержащиеся в статьях 23 g), 46, 52, 53 и 55 Гаагского положения и статье 53 Женевской конвенции IV.

¹⁵⁰ Ст. 43 Гаагского положения.

Соединенные Штаты предлагают внести изменения в этот проект принципа, чтобы привести его в соответствие с действующим международным правом:

1. ~~Оккупирующая держава уважает и защищает~~ Окружающая среда оккупированной территории **пользуется уважением и защитой** в соответствии с применимыми нормами международного права, и при управлении такой территорией экологические соображения **принимаются во внимание в надлежащих случаях для обеспечения соблюдения применимого международного права.**
2. Оккупирующая держава принимает ~~такие надлежащие~~ меры для предотвращения причинения значительного вреда окружающей среде оккупированной территории, который способен нанести ущерб здоровью и благополучию населения оккупированной территории, **которые требуются в соответствии с ее обязанностями как оккупирующей державы, включая обязательство принимать все зависящие от нее меры чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и безопасность, уважая существующие в стране законы, буде к тому встретится неодолимого препятствия.**
3. Оккупирующая держава уважает существующее право ~~и институты~~ оккупированной территории, касающееся защиты окружающей среды, **буде к тому встретится неодолимого препятствия**, и может вносить изменения только в пределах, предусмотренных правом вооруженных конфликтов.

Соответствующие изменения должны быть внесены в комментарий к проекту принципа 20.

21. Проект принципа 21 — Устойчивое использование природных ресурсов

Канада

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 20.]

Кипр

[Подлинный текст на английском языке]

[...] Следует указать, что в той степени, в которой оккупирующая держава управляет природными ресурсами на оккупированной территории и использует их, согласно нормам международного обычного права ее действия, как это неоднократно подтверждалось Организацией Объединенных Наций, не наносят ущерба постоянному суверенитету государства над своими природными ресурсами.

[См. также замечание по проекту принципа 18.]

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 20.]

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[См. замечание по проекту принципа 20.]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

[...] Германия хотела бы предложить дать дополнительные разъяснения относительно применения концепции устойчивости в отношении движимого общественного имущества, которое может быть использовано для военных операций и, следовательно, конфисковано в соответствии с нормами международного гуманитарного права, а не находиться под управлением в соответствии с правилом пользования. Это представляется особенно актуальным, поскольку согласно принципу 18 природные ресурсы, по крайней мере частично, рассматриваются как движимое имущество, которое может быть отчуждено (в принудительном порядке). В комментарии можно было бы подчеркнуть, что принцип 21 может применяться к недвижимому (общественному) имуществу, на которое распространяется правило пользования.

[См. также замечание по проекту принципа 20.]

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 21 и пункт 9) комментария

[...]

Замечания: В нормах права военной оккупации, касающихся использования природных ресурсов на оккупированной территории, используется специальный термин «право пользования», который восходит к статье 55 Гаагского положения. В отличие от него термин «устойчивое использование», который в настоящее время используется в проекте принципа 21, не является в данном контексте признанным юридическим термином, а его конкретное содержание недостаточно ясно. Даже если Комиссия считает, что современная концепция устойчивости должна так или иначе влиять на соблюдение юридического обязательства, связанного с правом пользования, изменение основной юридической терминологии в этой области влечет за собой возникновение нежелательной неточности. Следует пояснить, что Израиль рассматривает указанное в формулировке проекта принципа 21 требование «свести к минимуму экологический вред» как определяемое с учетом действующих норм права, а именно обязательства, отраженного в статье 55 Гаагского положения.

Предлагаемое изменение:

а) *внести* в текст проекта принципа 21 следующие изменения: «В той степени, в которой оккупирующей державе разрешается управлять природными ресурсами на оккупированной территории и использовать их в интересах населения оккупированной территории и для других законных целей в соответствии с правом вооруженных конфликтов, она делает это согласно правилам пользования таким образом, чтобы обеспечить их устойчивое использование и свести к минимуму экологический вред.»

б) *внести* соответствующие изменения в текст пункта 9) прилагаемого комментария.

Пункт 2) комментария

Текст в нынешней редакции: «Это описание традиционно толкуется как запрещающее «расточительное или небрежное уничтожение капитальной стоимости путем чрезмерной вырубki, добычи полезных ископаемых или иной

неправомерной эксплуатации». Аналогичное ограничение, вытекающее из характера оккупации как временной администрации территории, не позволяет оккупирующей державе использовать ресурсы оккупированной страны или территории для своих собственных внутренних целей. Кроме того, любая эксплуатация собственности разрешается только в той мере, в какой это необходимо для покрытия расходов, связанных с оккупацией, и «они не должны быть больше, чем экономика страны может обоснованно обеспечить»».

Замечания: Израиль полностью согласен с тем, что по статье 55 Гаагского положения природные ресурсы, как указано в первом предложении процитированного выше отрывка, должны использоваться не расточительно или небрежно, а разумно. Однако во втором предложении этого отрывка не отражены должным образом все нюансы, и упоминаемые в нем источники его содержание не подтверждают. В этих источниках говорится, что «требование покрыть расходы за счет экономики оккупированной страны может распространяться только на расходы, связанные с оккупацией, причем объем этих расходов не должен превышать сумму, которую, по разумным предположениям, можно покрыть за счет экономики страны»¹⁵¹. Из этого текста или из текста какого бы то ни было источника действующего права отнюдь не следует, что использование природных ресурсов на территории оккупирующей державы полностью запрещено. В частности, в таком предположении упускается из виду возможность обычного коммерческого экспорта с оккупированной территории в другие государства (включая государство оккупирующей державы), который способствует развитию экономики оккупированной территории. По всей видимости, в предлагаемом запрете подразумевается не *использование* ресурсов *как таковое* в каком бы то ни было виде, а эксплуатация ресурсов, которая равносильна актам разграбления (или грабежа) или, по крайней мере, неразумному использованию, наносящему вред природным ресурсам. Кроме того, неясна связь между временным характером управления оккупированной территорией и утверждением, содержащимся в этом предложении. По статье 43 Гаагского положения оккупирующая держава обязана взять на себя управление территорией, включая ее экономику, и разрешение экспорта природных ресурсов в соответствии с нормами международного права согласуется с выполнением этой обязанности.

Третье предложение процитированного выше отрывка не вполне ясно, поскольку в нем смешиваются два разных вопроса: прибыль от добычи ресурсов и масштабы этой добычи. Поскольку последний вопрос уже затрагивался в предыдущих предложениях указанного отрывка, предлагается в третьем предложении сделать акцент на прибыли и тем самым внести в него уточнение.

Предлагаемые изменения: внести в текст следующие изменения: «Это описание традиционно толкуется как запрещающее «расточительное или небрежное уничтожение капитальной стоимости путем чрезмерной вырубki, добычи полезных ископаемых или иной неправомерной эксплуатации». Аналогичное ограничение, ~~вытекающее~~ вытекает из характера оккупации как временной администрации территории. ~~не позволяет оккупирующей державе использовать ресурсы~~ Данное ограничение также распространяется на использование ресурсов оккупированной страны или территории для своих собственных внутренних целей. Кроме того, любое использование прибыли, полученной оккупирующей державой от эксплуатации собственности, разрешается только в той мере, в какой это необходимо для покрытия расходов, связанных с оккупацией, и «объем

¹⁵¹ *In re Krupp and Others*, Judgment of 30 June 1948, *Trials of War Criminals before the Nürnberg Military Tribunals*, vol. IX, p. 1339. Это определение по сути повторяется во втором цитируемом источнике в сноске 1330.

этих расходов не должен превышать сумму, которую, по разумным предположениям, можно покрыть за счет экономики страны”».

Пункт 4) комментария

[...]

Замечания: Текущее описание норм права вооруженных конфликтов относительно имущества, которые могут применяться в контексте природных ресурсов, является неполным и неточным, поскольку в нем не упоминается норма, касающаяся военной добычи, статья 52 Гаагского положения и другие нормы, которые могут оказаться актуальными. Кроме того, попытка описать статью 23, пункт g), и статью 53 Гаагского положения, а также статью 53 четвертой Женевской конвенции с использованием единого стандартного понятия «необходимым для военных операций» ввиду различий между указанными статьями является неточной. Наиболее примечательно то, что в тексте статьи 53 Гаагского положения эта формулировка выглядит иначе.

Ссылка на Римский статут в сноске относится не к статьям о разграблении, как указано в последнем предложении пункта 4), а к статьям, в которых идет речь о незаконном уничтожении и захвате имущества. В Римском статуте вопросы разграбления рассматриваются отдельно в статье 8, пункты 2 b) xvi) и 2 e) v).

Предлагаемые изменения:

a) *внести* в текст пункта следующие изменения: «Еще одно ограничение, обеспечивающее защиту природных ресурсов и некоторых других компонентов окружающей среды оккупированной территории, содержится в различных нормах права вооруженных конфликтов, включая нормы, ограничивающие уничтожение или захват ~~общем запрете уничтожения или захвата~~ имущества, будь то государственного или частного, движимого или недвижимого, на оккупированной территории, ~~за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно вызывается военной необходимостью (или, в отношении конфискации движимого общественного имущества, является необходимым для военных операций)~~, а также норму, касающуюся военной добычи».

b) *добавить* в сноску 1334 ссылку на статью 52 Гаагского положения.

c) *исключить* из последнего предложения пункта 4) слова “of ‘pillage’” «в виде “разграбления”». Можно добавить отдельную ссылку на статьи Римского статута о разграблении.

Пункт 5) комментария

Текст в нынешней редакции: «Принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами также влияет на толкование статьи 55 Гаагского положения... Ни при каких обстоятельствах народ ни в коем случае не может быть лишен собственных средств к существованию. Международный Суд подтвердил обычный характер этого принципа. Аналогичным образом принцип самоопределения может применяться в связи с эксплуатацией природных ресурсов на оккупированных территориях, особенно на территориях, которые не являются частью какого-либо сложившегося государства».

Замечания: В этом отрывке также смешиваются различные правовые базы, в данном случае это право военной оккупации и международное право прав человека. Кроме того, в нем приводятся ссылки на источники права, не имеющие обязательной силы, такие как резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Израиль считает, что такие источники не влияют на толкование статьи 55 Гаагского положения.

Даже в рамках международного права прав человека основа для некоторых определений в данном пункте является небыстречной, поскольку она, как представляется, неверно отражает судебную практику Международного Суда. Во-первых, в соответствующем пункте в деле *О вооруженных действиях* речь идет не о принципе, касающемся средств к существованию, а о принципе суверенитета над природными ресурсами¹⁵². Во-вторых, Международный Суд прямо указывает, что принцип суверенитета над природными ресурсами неприменим к ситуации, когда армия осуществляет военную интервенцию в другое государство и использует его природные ресурсы, что идет вразрез с другими заявлениями об актуальности этого принципа для состояния военной оккупации, содержащимися в пункте 5)¹⁵³.

Комментарий относительно принципа самоопределения в последнем предложении пункта 5), который якобы основан на Консультативном заключении Международного Суда Организации Объединенных Наций по делу *О строительстве стены*, представляет собой вывод, который в самом заключении отсутствует¹⁵⁴. Кроме того, неясно, что конкретно привносит это утверждение в проект принципа: по сути, оно представлено не как правовое или практическое заявление, а как возможный аргумент.

Предлагаемое изменение: исключить процитированный выше отрывок.

Пункт 7) комментария

Текст в нынешней редакции: «В свете развития международно-правовой базы эксплуатации и сохранения природных ресурсов экологические соображения и устойчивость следует рассматривать в качестве неотъемлемых элементов обязанности по сохранению такой капитальной стоимости. В этой связи можно сослаться на решение по делу *О проекте «Габчи́ково-Надьмарош»*¹⁵⁵, в котором Международный Суд, толкуя договор, который предшествовал некоторым недавним нормам экологического права, признал, что «Договор не является статичным и может подвергаться адаптации к вновь появляющимся нормам международного права». Арбитражный трибунал также заявил, что принципы международного экологического права должны приниматься во внимание даже при толковании договоров, заключенных до разработки этого свода норм права».

Замечания: Согласно обычным нормам толкования договоров, рассмотрение новых правовых норм при толковании ранее заключенных договоров не является чем-то обыденным или само собой разумеющимся, а происходит с учетом различных ограничений. В приведенном выше отрывке делаются весьма широкие заявления, не учитывающие соответствующие ограничения, и тем самым искажаются обычные нормы толкования договоров.

Кроме того, текст основывается на ссылках, которые на деле его не подкрепляют. В частности, в решении по делу *О проекте «Габчи́ково-Надьмарош»* идет речь о конкретном двустороннем договоре, в котором *прямо устанавливается* обязательство его сторон «принимать во внимание новые экологические соображения» при совершении определенных действий во исполнение этого договора, и процитированное в пункте 7) решение Суда относится именно к этому договорному обязательству. В Гаагском положении же, напротив, таких норм не предусмотрено. Более того, ни одна из ссылок, приведенных в пункте 7), не

¹⁵² *Armed Activities case* (см. сноску 142 выше), para. 244.

¹⁵³ *Ibid.*

¹⁵⁴ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory. Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, p. 136.

¹⁵⁵ *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.J. Reports 1997*, p. 7.

касается толкования договоров о праве вооруженных конфликтов в свете новых экологических норм из других отраслей международного права.

Предлагаемое изменение: исключить процитированный выше отрывок.

Пункт 8) комментария

[...]

Замечания: Добыча природных ресурсов, превышающая объем в период до оккупации, давно является предметом споров в научных дискуссиях по вопросу о праве военной оккупации. По мнению Израиля, преобладает следующее толкование: в соответствии с нормами права военной оккупации, если добыча ведется разумно и не наносит незаконного ущерба капитальной стоимости, превышение объемов добычи в период до оккупации само по себе не запрещено. В этом контексте можно вспомнить обязательства оккупирующей державы по статье 43 Гаагского положения, в соответствии с которой от нее может потребоваться принятие мер по поддержанию или развитию экономики оккупированной территории. Верховный суд Израиля принял это толкование¹⁵⁶. Текущая формулировка пункта 8) действительно носит слишком обобщенный характер и не имеет достаточной правовой основы.

Предлагаемое изменение: исключить слова “not exceeding pre-occupation levels of production” («которая не должна превышать объем такой эксплуатации в период до оккупации»).

Ливан

[Подлинный текст на арабском языке]

В проекте принципа 21 об устойчивом использовании природных ресурсов должно быть упоминание об интеграции права оккупации с другими отраслями международного права, в частности с правом на самоопределение, в том что касается эксплуатации и использования природных ресурсов в интересах населения оккупированной территории и в соответствии с его пожеланиями.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Швеция (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 20.]

¹⁵⁶ HCJ 2164/09 *Yesh Din v. Commander of the IDF Forces in the West Bank* (26 December 2011).

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

[См. замечание по проекту принципа 20.]

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты рекомендуют использовать вместо “shall” (“it shall do” — «она делает») глагол “should” (“it should do” — «ей следует делать»), поскольку этот принцип не отражает существующего обязательства по международному праву.

В пункте 3) комментария к проекту принципа 21 поясняется, что «[с]сылку на «население оккупированной территории» следует понимать в этом контексте по смыслу статьи 4 четвертой Женевской конвенции, которая определяет защищаемых лиц как лиц, “которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти Стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются”». Поскольку в статье 4 четвертой Женевской конвенции нет определения понятия «население», Соединенные Штаты рекомендуют пересмотреть указанный комментарий, с тем чтобы более точно отразить формулировку этой статьи и цель проекта принципа.

Ссылку на «население оккупированной территории» следует понимать в этом контексте ~~по смыслу статьи 4 четвертой Женевской конвенции, которая определяет защищаемых лиц~~ как лиц, «которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти Стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются». **Такое понимание вытекает из части определения «защищаемых лиц», содержащегося в статье 4 четвертой Женевской конвенции.**

22. Проект принципа 22 — Должная осмотрительность**Канада**

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 20.]

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 10.]

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[См. замечание по проекту принципа 20.]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 20.]

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание в разделе замечаний общего порядка.]

Швеция (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 20.]

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Комиссия могла бы разъяснить применение проекта принципа об обязанности проявлять должную осмотрительность в ситуациях, не связанных с оккупацией. Возможно, Комиссии следует распространить эту обязанность на ситуации, не связанные с оккупацией, как это было сделано в рамках ее работы над проектами статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, где говорится, что это обязательство распространяется на виды деятельности, осуществляемые на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем государства.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Неясно, точно ли этот проект принципа отражает обязательства оккупирующей державы. Соединенные Штаты рекомендуют пересмотреть текст этого проекта принципа следующим образом:

Оккупирующая держава уважает, буде к тому не встретится неодолимого препятствия, обязательство оккупированного государства проявлять должную осмотрительность для обеспечения того, с целью не допустить, чтобы деятельность, осуществляемая на оккупированной территории, не причиняла значительный ущерб окружающей среде другого государства районов, находящихся за пределами этой оккупированной территории.

Принцип «не навреди»/*sic utere tuo* обычно означает, что государство должно проявлять должную осмотрительность, с тем чтобы не причинить значительного ущерба окружающей среде другого государства в результате осуществления деятельности на территории, находящейся под его юрисдикцией или контролем. Как установил Трибунал в ходе арбитражного разбирательства по делу *О плавильном заводе в Трейле*, «согласно принципам международного права ... ни одно государство не имеет права использовать или разрешать использовать свою территорию так, чтобы дым причинял вред территории или на территории другого государства либо имуществу или лицам на территории другого государства, если это имеет серьезный характер и наличие вреда подтверждается ясными и убедительными доказательствами»¹⁵⁷. Аналогичным образом Международный Суд постановил, что государство «обязано использовать все имеющиеся в его распоряжении средства во избежание осуществления на его территории или в любых районах, находящихся под его юрисдикцией, деятельности, наносящей значительный ущерб окружающей среде другого государства. Суд установил, что это обязательство “в настоящее время является частью свода

¹⁵⁷ *American Journal of International Law*, vol. 35 (1941), p. 684, at p. 716.

норм международного права, касающихся окружающей среды»¹⁵⁸. Оно связано с принципами ответственности государств и отражено в нескольких экологических документах, включая статью IV Договора о пограничных водах 1909 года¹⁵⁹. Как отметил один из комментаторов, этот принцип обычно предполагает не абсолютный запрет, а обязательство соблюдать стандарт должной осмотрительности, поскольку государства обычно не готовы признавать подобный абсолютный запрет на нанесение ущерба, к тому же «такой запрет был бы принципиально несправедливым по отношению к странам, не имеющим возможности тщательно отслеживать все виды деятельности, способные нанести такой ущерб»¹⁶⁰.

В контексте оккупации оккупирующая держава обязана уважать существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия, что включает обязательство уважать соответствующее обязательство оккупированного государства¹⁶¹. Однако то, в какой мере оккупирующая держава примет на себя позитивное обязательство оккупированного государства, может зависеть от характера и обстоятельств данной оккупации, и в некоторых случаях оккупирующая держава может не выполнять это обязательство напрямую, а оказывать компетентным национальным органам оккупированной страны поддержку в проявлении должной осмотрительности в целях защиты природной среды¹⁶². Кроме того, Соединенные Штаты не считают, что данное обязательство оккупирующей державы является более строгим, чем обязательство, налагаемое на территориальное государство при обычных обстоятельствах: соответственно, они не считают, что обязательство должной осмотрительности требует от оккупирующей державы «обеспечения» определенного результата или что его необходимо соблюдать внутри оккупированного государства (особенно тогда, когда могут вестись боевые действия, соответствующие нормам международного гуманитарного права и влияющие на окружающую среду оккупированных и неоккупированных территорий).

23. Проект принципа 23 — Мирные процессы

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]

[...] Колумбия хотела бы поделиться опытом, связанным с собственным вооруженным конфликтом, в результате которого окружающей среде был нанесен ущерб различного рода, начиная от незаконной добычи полезных ископаемых и вырубки лесов, выращивания запрещенных культур, установки противопехотных мин и наличия взрывоопасных пережитков войны, от которых пострадала

¹⁵⁸ *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, Judgment, I.C.J. Reports 2010, p. 14, at p. 56 (внутренние цитаты опущены).

¹⁵⁹ Boundary Waters Treaty [between the United States and Canada] (Washington, D.C., 11 January 1909), in Charles I. Bevans, ed., *Treaties and Other International Agreements of the United States of America, 1776–1949*, vol. 12 (Department of State publication 8761. Released 1974), p. 319.

¹⁶⁰ Stephen C. McCaffrey, *The Law of International Watercourses* (3d ed., Oxford, Oxford University Press, 2019), at p. 489 (внутренние цитаты опущены).

¹⁶¹ См. статью 43 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, приложенного к Конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны.

¹⁶² Ст. 5, п. 1 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта («Высокие Договаривающиеся Стороны, оккупирующие полностью или частично территорию другой Высокой Договаривающейся Стороны, должны, по мере возможности, поддерживать усилия компетентных национальных властей оккупированной территории, чтобы обеспечить охрану и сохранение её культурных ценностей»).

часть территории площадью в тысячи гектаров, до разрушения скважин и разливов нефти, что сказывается на здоровье гражданского населения.

В этой связи действующее правительство страны призывает реинтегрированных боевиков, предстающих перед судом, полностью принять на себя ответственность за все свои действия и предложить план мероприятий по возмещению ущерба и восстановлению. В предложениях прямо предусматривается осуществление программ по охране окружающей среды на заповедных территориях, программ восстановления окружающей среды в районах, пострадавших от выращивания запрещенных культур и установки противопехотных мин, и программ по обеспечению доступа к питьевой воде и строительству сетей и систем канализации.

Правительство подготовило эти предложения с намерением признать, что природные ресурсы и окружающая среда имеют первостепенное значение для восстановления мира и миростроительства¹⁶³.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 24.]

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе замечаний общего порядка.]

24. Проект принципа 24 — Обмен информацией и предоставление к ней доступа

Бельгия

[Подлинный текст на французском языке]

Согласно проекту принципа 24, пункт 2, «ничто в настоящем проекте принципа не обязывает государство или международную организацию обмениваться информацией, имеющей насущно важное значение для национальной обороны или безопасности, или предоставлять к ней доступ...». Бельгия считает некорректным упоминание причин национальной обороны или безопасности применительно к международной организации. Это несоответствие отмечено в

¹⁶³ Важность экологического аспекта в процессах миростроительства была четко определена в Заключительном соглашении о прекращении вооруженного конфликта и установлении стабильного и прочного мира в Колумбии, в котором говорится следующее: «Принимая во внимание тот факт, что новое видение мирной Колумбии позволяет нам построить устойчивое общество, единое в своем многообразии и основанное не только на уважении прав человека, но и на взаимной терпимости, защите окружающей среды, уважении природы, ее возобновляемых и невозобновляемых ресурсов и биологического разнообразия...».

В Заключительном соглашении нет отдельной главы об окружающей среде, однако в нем предусмотрены различные элементы и полезные инструменты для обеспечения защиты окружающей среды и устойчивости, что отражено в таких вопросах, как определение и закрытие сельскохозяйственных границ, защита районов, представляющих особый экологический интерес, надлежащее использование земли, экологическое зонирование на основе широкого участия, внедрение новых методов производства для улучшения использования земли, а также поставка и внедрение устойчивых производственных систем. Агентство по восстановлению территорий. URL: https://www.renovacionterritorio.gov.co/Publicaciones/el_acuerdo_final_y_la_dimensin_ambiental.

комментарии, тем не менее Бельгия предлагает соответствующим образом изменить формулировку проекта принципа.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

По мнению Чешской Республики, существование общеобязательной (для государств) нормы об обмене информацией и предоставлении к ней доступа не может однозначно следовать из международного права. Этот принцип скорее следует переформулировать как рекомендацию.

Как и в случае с принципом 23, а также в целях поощрения прогрессивного развития международного права действие этого принципа можно было бы распространить и на негосударственные субъекты (вооруженные группы), которые также могут обладать информацией, имеющей отношение к возмещению экологического ущерба.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

Неясно, существует ли на самом деле общее обязательство обмениваться информацией в соответствии с международным обычным правом, как, по всей видимости, предполагается в проекте принципа 24.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

[...] Германия, как и другие страны, по-прежнему сомневается в существовании такой нормы международного обычного права, которая обязывает обмениваться информацией и предоставлять к ней доступ, однако, основываясь на отсылке к «своим обязательствам по международному праву», понимает этот принцип не как кодификацию нового обязательства, а как подтверждение (потенциально) существующих обязательств.

[См. также замечание в разделе замечаний общего порядка.]

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Ливан

[Подлинный текст на арабском языке]

Проект принципа 24 об обмене информацией и предоставлении к ней доступа можно было бы улучшить, уточнив виды информации, на которые этот принцип распространяется.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается проекта принципа 24 об обмене информацией и проекта принципа 27 о ядовитых и взрывоопасных пережитках войны, то Королевство Нидерландов ранее поделилось своей озабоченностью по поводу вывода Комиссии

о том, что они имеют статус международного обычного права. Однако в отношении проекта принципа 27 Королевство Нидерландов считает целесообразным отметить, что определенные изменения в области международного экологического права, в том числе касающиеся принципа «загрязнитель платит» и принципа должной осмотрительности, могут указывать на определенные обязательства государств, которые, возможно, будут рассматриваться как носящие характер международного обычного права.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]

Португалия предлагает Комиссии рассмотреть следующие дополнения (выделены **жирным шрифтом** и подчеркнуты) [...]:

«1. Для содействия **мерам по исправлению положения и [restoring and]** восстановительным мерам после вооруженного конфликта государства и соответствующие международные организации обмениваются соответствующей информацией и предоставляют к ней доступ согласно своим обязательствам по международному праву».

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

В пункте 1 проекта принципа 24 установлено, что для содействия восстановительным мерам после вооруженного конфликта государства и соответствующие международные организации «обмениваются» соответствующей информацией и предоставляют к ней доступ согласно своим обязательствам по международному праву. В пункте 2 говорится, что в случаях, когда такая информация имеет насущно важное значение для национальной обороны или безопасности, государства и международные организации не обязаны обмениваться ею и предоставлять к ней доступ, но при этом они добросовестно сотрудничают в целях предоставления как можно более полной в данных обстоятельствах информации. Лежащие в основе этого положения нормативные документы из права вооруженных конфликтов и международного экологического права рассматриваются в комментарии к проекту принципа (пп. 10)–(13)). В комментарии говорится, что если понятие “share” («обмениваться») относится к информации, предоставляемой государствами и международными организациями в их взаимных отношениях и в качестве способа сотрудничества, словосочетание “granting access” («предоставляют доступ») прежде всего предполагает предоставление такого доступа отдельным лицам (п. 6)). В свете этого объяснения и с целью сделать формулировку положения более четкой предлагается включить прямую ссылку на отдельных лиц в предложение о доступе к информации на условиях, изложенных в положении.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

В проекте принципа содержатся важные положения, касающиеся восстановительных мер. Комиссия могла бы рассмотреть возможность включить более подробное описание роли негосударственных субъектов, от которых ожидается предоставление соответствующей информации. Например, в соответствии с исправленным Протоколом II, прилагаемым к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия стороны в конфликте

должны регистрировать и сохранять всю информацию, касающуюся минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств. В исправленном Протоколе II предусматривается и предоставление доступа к такой информации¹⁶⁴. Комиссия, возможно, пожелает также изучить, в какой мере такая информация может предоставляться еще до окончания вооруженного конфликта, в частности после прекращения активных боевых действий.

Экологические проблемы носят трансграничный характер, и решить их можно только путем сотрудничества и, соответственно, предоставления доступа к информации по данному вопросу и обмена ею. Право на доступ к информации в целом вытекает из статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁶⁵ и закреплено в Орхусской конвенции¹⁶⁶. Обязанности государств-участников предоставлять доступ к экологической информации отводится определенная роль и в вооруженных конфликтах¹⁶⁷.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты обеспокоены тем, что в пункте 2, согласно которому «Ничто в настоящем проекте принципа не обязывает государство или международную организацию обмениваться информацией, имеющей насущно важное значение для национальной обороны или безопасности, или предоставлять к ней доступ», предполагается, что без этой оговорки проект принципов налагает на государства юридически связывающие их обязательства. Кроме того, слова «насущно важное значение», как представляется, устанавливают высокую планку, в результате чего государства будут вынуждены обмениваться очень чувствительной или даже наносящей ущерб информацией, которая не имеет насущно важного значения для национальной обороны или безопасности. В пункте 2 далее предполагается обязательство государств и международных организаций добросовестно сотрудничать «в целях предоставления как можно более полной в данных обстоятельствах информации». Проект принципов очевидно не может налагать на государства никаких обязательств. Как и в случае с другими проектами принципов, которые не отражают существующие обязательства по международному гуманитарному праву, в пунктах 1 и 2 проекта принципа 24 вместо “shall” (“shall share” — «обмениваются», “shall cooperate” — «сотрудничают») следует использовать глагол “should” («следует обмениваться», «следует сотрудничать»).

¹⁶⁴ Ст. 9 Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II с поправками, внесенными 3 мая 1996 года), прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2048, No. 22495, p. 166.

¹⁶⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, No. 14668, p. 225, принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи; вступил в силу 23 марта 1976 года в соответствии со положениями статьи 49.

¹⁶⁶ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) (Орхус, Дания, 25 июня 1998 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2161, No. 37770, p. 498.

¹⁶⁷ Ст. 4 Орхусской конвенции.

25. Проект принципа 25 — Оценки состояния окружающей среды и восстановительные меры после вооруженных конфликтов

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

В проекте принципа 25, касающемся оценок состояния окружающей среды и восстановительных мер после вооруженных конфликтов, поощряется сотрудничество между соответствующими субъектами в отношении оценок состояния окружающей среды и «восстановительных» мер после вооруженных конфликтов (“remedial measures”). Как прямо указано в комментарии, фраза “is encouraged” (“поощряется”) носит характер призыва и отражает признание того, что практика в этой области является скудной. В этом положении предусмотрены другие нормативные ограничения, из-за которых оно является менее строгим, чем требования международного экологического права в этой области. Согласно комментарию, упомянутый в этом проекте принципа термин “environmental assessment” («оценка состояния окружающей среды») отличается от “environmental impact assessment” («оценки воздействия на окружающую среду»), предусмотренной международным экологическим правом (п. 3)). Кроме того, проведение оценок состояния окружающей среды предполагается только после окончания вооруженных конфликтов; возможность проведения оценок до или во время конфликта, наличие которой могло бы быть целесообразным, исключена. Кроме того, целью проведения предусмотренной оценки является не обеспечение компенсационного «восстановления» (“remediation”) или «оздоровления» (“recovery”) после причиненного экологического ущерба. В действительности, как указано в комментарии, проект принципа предполагает только осуществление программ оздоровления окружающей среды, направленных на укрепление национальных и местных природоохранных органов, восстановление экосистем, уменьшение рисков, а также обеспечение устойчивого использования ресурсов в рамках соответствующих государственных планов развития (п. 6)).

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Швеция (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

26. Проект принципа 26 — Помощь и содействие

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Недостатком этого принципа является то, что он прямо ориентирован на государства, но при этом, очевидно, тесно связан с принципами 24 и 25, которые ориентированы на более широкую целевую группу (т. е. также на международные организации и стороны конфликта). Кроме того, можно было бы разъяснить использование понятия “encourage” («рекомендуется») (в сравнении с понятием “should” («следует»), которое используется в других рекомендательных положениях).

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

Формулировка данного проекта принципа могла бы быть уточнена. В частности, вследствие двусмысленности, возникающей из-за использования слова “encourage” («рекомендуется»), нечетко передается нормативная ценность этого проекта принципа.

От Франции могут потребовать принять восстановительные меры во исполнение ее международных обязательств по некоторым договорам, участником которых она является (например, исправленный Протокол II и Протокол V к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие¹⁶⁸, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 года¹⁶⁹ и Конвенция по кассетным боеприпасам 2008 года¹⁷⁰).

Вместе с тем Франция считает, что в международном обычном праве принципа, подобного тому, что изложен в проекте принципа 26, не существует.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

¹⁶⁸ Протокол по взрывоопасным пережиткам войны, приложенный к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол V) (далее — «Протокол V к Конвенции по конкретным видам обычного оружия») (Женева, 3 мая 1996 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2399, No. 22495, p. 147.

¹⁶⁹ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Осло, 18 сентября 1997 года), *ibid.*, vol. 2056, No. 35597, p. 266.

¹⁷⁰ Конвенция по кассетным боеприпасам (Дублин, 30 мая 2008 года), *ibid.*, vol. 2688, No. 47713, p. 142.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Проект принципа 26 о помощи и содействии касается случаев, когда идентифицировать источник экологического ущерба, причиненного в ходе вооруженного конфликта, не представляется возможным или когда возмещение недоступно. В данном положении государствам рекомендуется в таких случаях принимать надлежащие меры, с тем чтобы не оставлять такой ущерб без возмещения и компенсации, возможно за счет создания специальных компенсационных фондов или оказания помощи и содействия в других формах. Это положение не только носит всего лишь рекомендательный характер (“are encouraged” — «рекомендуется»), что навевает ассоциации с понятием ультрамягкого права, но и является запутанным по содержанию: вопросы, связанные с необходимостью возмещения причиненного экологического ущерба, смешаны с вопросами компенсации такого ущерба (из-за чего возникают проблемы, связанные с ответственностью за международно-противоправные деяния). В комментарии к проекту принципа четко указано, что доступ к получению возмещения ущерба можно получить и в тех случаях, «когда незаконное деяние не имело места», что означает, что действие проекта принципа распространяется на экологический ущерб, который может быть нанесен в результате действий, не запрещенных международным правом (п. 1)). Разъяснения в комментарии относительно возможных совпадений между данным проектом принципа и другими проектами принципов свидетельствуют об отсутствии ясности в этом положении.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария предлагает Комиссии дополнительно проанализировать этот проект принципа. Комиссия могла бы, например, более подробно рассмотреть различные обязательства и порядок оказания помощи или содействия отдельным лицам и жертвам или в восстановлении пострадавших компонентов окружающей среды, которые находятся под юрисдикцией или контролем государства. Было бы также интересно рассмотреть обязательства и порядок оказания помощи или содействия, которые можно предусмотреть для случаев, когда источник экологического ущерба идентифицирован, а также обязательства соответствующих государств в тех случаях, когда ответственность возлагается на третье государство.

Комиссия также могла бы более подробно изучить возможность установления обязательств в отношении международного сотрудничества и помощи.

27. Проект принципа 27 — Пережитки войны

Кипр

[Подлинный текст на английском языке]

[...] Республика Кипр соглашается с использованием терминов “jurisdiction or control” («юрисдикцией или контролем») в интересах обеспечения применения таких принципов в районах, которые находятся за пределами территории государства и над которыми государство осуществляет контроль, независимо от законности такого контроля (проект принципа 27). Признание экстерриториальной юрисдикции или контроля, ведущее к расширению географической сферы применения этих проектов принципов, имеет решающее значение для обеспечения охраны окружающей среды в тех случаях, когда государство как на

законных, так и на незаконных основаниях осуществляет юрисдикцию или контроль в районах за пределами своей территории (либо на территории другого государства, либо на море).

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

В основе данного положения лежит Протокол по взрывоопасным пережиткам войны 2003 года (Протокол V к Конвенции по конкретным видам обычного оружия 1980 года). Однако возникает вопрос о том, имеют ли нормы Протокола обычный характер: нормы, касающиеся пережитков войны, не были включены в исследование МККК в области обычного международного гуманитарного права (2005 год). В результате неясно, на каком основании Комиссия пришла к выводу, что они являются общеобязательными.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]

У Франции есть два замечания по данному проекту принципа.

Положения договоров, которые послужили источником вдохновения для Комиссии, в частности положения Протокола V к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, охватывают только «взрывоопасные пережитки войны», а не «токсичные и опасные» пережитки войны. В связи с этим представляется не слишком целесообразным создавать новую, нечетко определенную общую категорию.

В любом случае, неясно, приобрели ли договорные положения, на основе которых Комиссия разработала этот проект принципа, силу обычно-правовой нормы.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

[...] Германия поддерживает и приветствует выраженное в проектах принципов 27 и 28 намерение ликвидировать пережитки войны, которые могут иметь пагубные последствия для окружающей среды. Однако пункт 1 проекта принципа 27 может быть истолкован как порождающий обязательство принимать меры при обнаружении пережитков войны в любом месте, будь то в территориальных водах и, в случае военных кораблей и других государственных судов, даже в районах за пределами территориальных вод, что для многих государств станет неприемлемым бременем. Поэтому представляется целесообразным переформулировать проект принципа 27 таким образом, чтобы было ясно, что обязательство принимать меры возникает только после того, как по итогам проведения оценки экологического воздействия будет сделан вывод о том, что принятие соответствующих мер практически осуществимо, необходимо и оправдано для цели сведения к минимуму экологического ущерба.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 27, пункт 1

[...]

Замечания: Израиль согласен с заявлением Комиссии о том, что «различные государства, таким образом, несут различные обязательства, касающиеся пережитков войны», поскольку эти обязательства содержатся в договорах, ратифицированных не всеми странами¹⁷¹. Этот момент следует разъяснить в формулировке проекта принципа 27, пункт 1, в частности заменив второе предложение проекта принципа более развернутым уточнением. Кроме того, Израиль не признает формулировку, содержащуюся в проекте принципа 27, пункт 1, как вытекающую из какого-либо имеющего обязательную силу источника международного права и отмечает, что в ней смешиваются право вооруженных конфликтов и международное экологическое право.

Предлагаемое изменение: внести в текст следующие изменения: «С учетом применимых к ним международных обязательств [“Subject to their applicable international obligations”], после вооруженного конфликта стороны конфликта стремятся устранить или обезвредить находящиеся под их юрисдикцией или контролем токсичные и опасные пережитки войны, которые наносят ущерб или порождают риск нанесения ущерба окружающей среде. Такие меры принимаются в соответствии с применимыми нормами международного права.» В качестве альтернативного варианта можно *заменить* глагол “shall” (“shall seek” — «стороны...стремятся») на “should” (“should seek” — «сторонам следует стремиться»).

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 24.]

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

В проектах принципов 27 и 28 идет речь о пережитках войны на суше и на море соответственно. В пункте 1 проекта принципа 27 установлено, что после вооруженного конфликта стороны конфликта стремятся устранить или обезвредить находящиеся под их юрисдикцией или контролем токсичные и опасные пережитки войны, которые наносят ущерб или порождают риск нанесения ущерба окружающей среде, посредством принятия соответствующих мер с учетом применимых норм международного права. В пункте 2 указано, что стороны прилагают усилия к тому, чтобы достичь договоренности с другими государствами и с международными организациями о технической и материальной помощи, включая проведение совместных операций для устранения или обезвреживания таких токсичных и опасных пережитков войны. В пункте 3 предусматривается, что вышеперечисленные действия «не затрагивают каких-либо прав или обязательств по международному праву в отношении очистки, устранения, уничтожения или содержания минных полей, заминированных районов, мин, мин-ловушек, взрывоопасных боеприпасов и других устройств». Комментарий к проекту принципа в целом не помогает прояснить его непонятные элементы, за

¹⁷¹ Проект принципа 27, п. 7) комментария.

исключением указания на то, что проект принципа распространяется и на международные, и на немеждународные вооруженные конфликты. (п. 5)). Оговорка “without prejudice” («не затрагивают») в пункте 3 касается существующих договорных обязательств и обязательств по международному обычному праву, которые признаются имеющими преимущественную силу (п. 7)), и в комментарии говорится, что вопросы об ответственности или о возмещении жертвам этим проектом принципа непосредственно не затрагиваются (п. 9)). Это означает, что по содержанию это положение практически является пустой нормой. Поэтому было бы желательно улучшить его содержание.

Швеция (от имени Северных стран: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Проекты принципов 27 [...] и 28 [...] относятся к положениям, применимым после вооруженного конфликта. Проект принципа 28, ориентированный на государства, в целом дополняет более широкий проект принципа 27, ориентированный на стороны конфликта. Регулировать эту сферу особенно сложно, и Северные страны считают, что Комиссия нашла надлежащий баланс, при котором не подрываются существующие международно-правовые обязательства и остается возможность развития права. В отношении пунктов 1 и 2 проекта принципа 27 Северные страны задаются вопросом о том, можно ли заменить соединительный союз «и» в словах «токсичные и опасные» разделительным союзом «или».

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария приветствует включение проекта принципа о пережитках войны, которые могут оставлять значительный экологический след, препятствовать возвращению перемещенных лиц, подрывать устойчивое развитие и негативно влиять на безопасность человека.

Именно поэтому Швейцария также приветствует тот факт, что сфера действия проекта принципа не ограничивается взрывоопасными пережитками войны. Вместе с тем в проекте принципа следует лучше отразить обязательства, налагаемые в связи с взрывоопасными пережитками войны в соответствии с международным правом.

Комиссия могла бы рассмотреть возможность уделения большего внимания следующим вопросам:

- Хотя проект принципа применяется в основном к постконфликтным ситуациям, некоторые виды деятельности могут осуществляться еще до завершения конфликта, например сразу после прекращения активных боевых действий.
- Комиссия могла бы рассмотреть возможность ориентировать проект принципа на «государства и стороны конфликта» с целью охватить различные ситуации во время и после вооруженного конфликта.
- Комиссия могла бы разъяснить значение обязательства сторон конфликта стремиться «устранить или обезвредить» (“seek to remove or render harmless”) токсичные и опасные пережитки войны.
- Обедненный уран также относится к сфере контроля над вооружениями и может быть включен в категорию «опасные пережитки войны». Комиссия могла бы представить более подробное описание международных

обязательств в этом вопросе и порядка обращения с обедненным ураном, особенно в постконфликтной ситуации.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

В комментарии к проекту принципа 27 говорится следующее: «Обязательство «стремиться» относится к поведению и касается «токсичных и опасных пережитков войны», которые «наносит ущерб или порождают риск нанесения ущерба окружающей среде»» (п. 3)). В комментарии не уточняется, каких активных действий требует обязательство «стремиться» (“seek to”).

Поэтому Соединенное Королевство приветствовало бы дальнейшие разъяснения относительно стандарта, применяемого к требованию «стремиться».

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В формулировке пунктов 1 и 2 этого принципа вместо глагола “shall” (“shall seek” — «стремятся», “shall...endeavour” — «прилагают...усилия») необходимо использовать глагол “should” («следует стремиться», «следует прилагать»), поскольку эти пункты не отражают существующих обязательств по международному праву. Напротив, как отражено в пункте 3 данного проекта принципа, а также в пункте 7) комментария к проекту принципа 27, государства могут иметь различные обязательства в отношении пережитков войны в зависимости от вида пережитков, времени их появления, места их нахождения и того, какие договоры ратифицировали государства.

28. Проект принципа 28 — Пережитки войны на море

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 27.]

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

[См. замечание по проекту принципа 27.]

Швеция (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 27.]

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 27.]

III. Замечания и соображения, полученные от международных организаций и других сторон

A. Общие замечания и соображения

Институт экологического права

[Подлинный текст на английском языке]

1. Проекты принципов отличает комплексный подход к международному праву, касающемуся защиты окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом.

Вопросы защиты окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом традиционно рассматриваются преимущественно в контексте международного гуманитарного права, примененного в условиях вооруженных конфликтов. Кроме того, некоторые утверждают, что во время вооруженного конфликта действует только международное гуманитарное право, применяемое как *lex specialis*, что подразумевает приостановление действия других потенциально применимых сводов норм права. Общеизвестно, что в случае возникновения коллизии между нормами *lex specialis* обладает преимущественной силой или, как минимум, служит ориентиром для применения других норм¹⁷².

Однако, как показывают наблюдения Комиссии в последние годы, международные договоры продолжают применяться во время вооруженного конфликта, если они не входят в прямое противоречие с нормами международного гуманитарного права¹⁷³. Отмечая эволюционирующий характер различных сводов норм международного права, Комиссия подчеркивает необходимость концептуализации международного права как системы и его единообразного применения¹⁷⁴. Проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, основываются на комплексном понимании международного права, учитывающем соответствующие положения международного гуманитарного права, международного права прав человека, международного уголовного права, международного экологического права, международного торгового права и других сводов правовых норм.

Возможность такого одновременного применения признана рядом авторитетных органов. В своем Консультативном заключении *О законности угрозы ядерным оружием или его применения* Международный Суд отметил, что во время вооруженного конфликта наряду с международным гуманитарным правом продолжают действовать нормы международного права прав человека¹⁷⁵ и что «государства должны принимать во внимание экологические соображения при оценке того, что является необходимым и соразмерным в ходе достижения законных военных целей», поскольку «общее обязательство государств обеспечивать, чтобы деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции и под их контролем, не наносила ущерба окружающей среде других государств...

¹⁷² *Ежегодник Комиссии международного права, 2006*, т. II (часть первая) (добавление 2), документ [A/CN.4/L.682](#) и Add.1, «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права», доклад Исследовательской группы Комиссии международного права, пп. 56 et seq.

¹⁷³ *Ежегодник Комиссии международного права, 2011*, т. II (часть вторая), гл. VI, разд. E (текст проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров).

¹⁷⁴ «Фрагментация» (см. сноску 172 выше).

¹⁷⁵ *Законность угрозы ядерным оружием или его применения, Консультативное заключение, I.C.J. Reports 1996*, р. 226, at para. 25 (русский текст — [A/51/218](#), с. 12, п. 25).

является... частью свода норм международного права, касающихся окружающей среды»¹⁷⁶. В своем докладе 2011 года о фрагментации международного права Комиссия сослалась на это консультативное заключение, определив также, что «ни один из [международно-правовых] режимов не является автономным» от общего международного права¹⁷⁷.

В проекте статьи 3 проектов статей Комиссии о последствиях вооруженных конфликтов для договоров говорится, что «существование вооруженного конфликта *ipso facto* не прекращает или не приостанавливает действие договоров»¹⁷⁸, а «ориентировочный перечень договоров, предмет которых предполагает продолжение их действия, полностью или частично, в ходе вооруженного конфликта»¹⁷⁹, включает договоры, касающиеся прав человека, охраны окружающей среды, международных водотоков и международного уголовного права¹⁸⁰.

Включение в состав проектов принципов положений соответствующих сводов правовых норм означает признание этих одновременно действующих режимов и их дополняющего вклада в охрану окружающей среды. Интеграция норм различных сводов международного права, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, дает дополнительные основания для распространения действия мер защиты как во временном, так и в других отношениях.

2. Проекты принципов отличает временная сфера применения: в них кодифицируются меры защиты, применимые до, во время и после вооруженного конфликта.

Хорошо известно, что международное гуманитарное право предусматривает как прямые, так и опосредованные меры защиты, особенно с момента принятия Дополнительных протоколов 1977 года и Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 года¹⁸¹. Однако в силу природы международного гуманитарного права эти меры защиты действуют только во время конфликта.

Задавая более широкие рамки для защиты окружающей среды *в связи с* вооруженным конфликтом (а не только во время конфликта), проекты принципов раздвигают традиционные границы сферы применения международного гуманитарного права. Такой расширенный охват учитывает реалии современных методов ведения войны, а также существенный опыт, накопленный за последние четыре десятилетия, и изменения в области права, произошедшие в этот период.

Новаторский характер проектов принципов заключается в том, что в них сведены воедино меры международно-правовой защиты, применяемые на всех этапах конфликта, включая принципы, применимые в период, предшествующий конфликту (и вообще), во время вооруженного конфликта и после конфликта.

¹⁷⁶ Там же, п. 29.

¹⁷⁷ «Фрагментация» (см. сноску 172 выше), п. 192 et seq.

¹⁷⁸ Проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров с комментариями к ним, *Ежегодник Комиссии международного права, 2011*, т. II (часть вторая), гл. VI, разд. E, проект ст. 3.

¹⁷⁹ Там же, проект ст. 7.

¹⁸⁰ Там же, приложение: Ориентировочный перечень договоров, о которых идет речь в статье 7.

¹⁸¹ См., например, Yoram Dinstein, *The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict* (3rd ed., Cambridge University Press, 2016), chap. 7; United Nations Environment Programme, *Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law* (2009), pp. 10–28.

Кроме того, они имеют прочное основание в международном праве (как было отмечено в первом общем замечании выше).

Институт экологического права обращает внимание на то, что принципы общего применения и принципы, применимые в предконфликтном контексте, объединены в один раздел, что может вызвать некоторую путаницу. В то же время Институт признает, что превентивные меры, предусмотренные принципами общей применимости, могут приниматься не только в предконфликтной фазе, но и во время или после конфликта. Например, хотя меры для минимизации угрозы экологического ущерба государства могут принимать еще до начала вооруженного конфликта на основе планирования и законодательного регулирования (например, путем включения в военные уставы и соглашения экологических стандартов для преодоления и смягчения риска деградации окружающей среды в результате присутствия вооруженных сил), — такие шаги могут быть предприняты также во время конфликта или после него.

3. Проекты принципов примечательны тем, что их действие распространяется на самые разные виды вооруженных конфликтов, включая международные и немеждународные конфликты, равно как и конфликты, принимающие новые, гибридные формы, которые не могут быть однозначно отнесены к сфере охвата Дополнительных протоколов I и II.

До сих пор в международном гуманитарном праве нормы, применимые к международным вооруженным конфликтам, как правило, рассматривались отдельно от права, применимого к немеждународным конфликтам. Однако в условиях учащения конфликтов, которые изначально возникают как немеждународные и в которые затем втягиваются другие государства¹⁸², эта дихотомия осложняет выбор применимого права¹⁸³.

Даже когда существует ясность в отношении характера конфликта, в подавляющем большинстве случаев вооруженные конфликты являются немеждународными¹⁸⁴ и соответствующие положения международного гуманитарного права, закрепленные в Дополнительном протоколе II (применимом в немеждународных вооруженных конфликтах), налагают гораздо меньше ограничений на поведение воюющих сторон, в том числе в отношении окружающей среды. Соответственно, охране окружающей среды в ходе немеждународных вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве уделяется меньше внимания.

При этом нельзя сказать, что защита окружающей среды в условиях немеждународных вооруженных конфликтов не обеспечивается другими сводами норм права.

Особое значение проектов принципов — в их широкой сфере применения, охватывающей международные вооруженные конфликты, немеждународные

¹⁸² Например, Hans-Peter Gasser, “Internationalized non-international armed conflicts: case studies from Afghanistan, Kampuchea, and Lebanon”, *American University Law Review*, vol. 33 (1983), p. 145; Kubo Macak, *Internationalized Armed Conflicts in International Law* (Oxford University Press 2018).

¹⁸³ Например, *Prosecutor v. Tadić a/k/a “DULE”*, IT 94-1-AR72, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, 2 October 1995, para. 97; проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров с комментариями к ним, *Ежегодник Комиссии международного права, 2011*, т. II (часть вторая), гл. VI, разд. E, проект ст. 18 и комментарий к нему.

¹⁸⁴ Thérèse Pettersson and Magnus Öberg, “Organized violence, 1989–2019”, *Journal of Peace Research*, vol. 57 (2020): 597.

вооруженные конфликты и ряд вооруженных конфликтов смешанного типа (включая интернационализированные немеждународные вооруженные конфликты).

Более широкая сфера применения проектов принципов с включением в нее соответствующих ситуаций конфликта обусловлена тем, что проекты принципов отражают не только международное гуманитарное право, но и применимые наряду с ним нормы из других областей международного права, поскольку многие из этих режимов (например, международное право прав человека, международное экологическое право, международное уголовное право и международное торговое право) содержат экологические положения или принципы, которые продолжают действовать во время конфликта (как, впрочем, и на всех других этапах конфликта) и которые применяются независимо от того, является ли конфликт международным, немеждународным или гибридным. Таким образом, проекты принципов устанавливают общую правовую основу, сводя воедино обязательства и рекомендации, которым надлежит следовать сторонам в вооруженным конфликтах в различных контекстах.

Стоит отметить, что при этом в проектах принципов не делается попытки распространить положения Дополнительного протокола I на немеждународные вооруженные конфликты и не ставится цели связать обязательствами государства, не ратифицировавшие Дополнительный протокол II. Вместо этого в проектах принципов признается, что последовательное и всестороннее рассмотрение корпуса норм международного права позволяет выявить наличие этих обязательств и в других международно-правовых режимах, которые не проводят различия между немеждународными и международными вооруженными конфликтами. И, если нет прямой коллизии с соответствующими нормами международного гуманитарного права, эти другие нормы применяются.

4. Проекты принципов отличает наличие в них положений, касающихся эксплуатации природных ресурсов в связи с вооруженным конфликтом.

Долгое время предмет правового анализа защиты окружающей среды в условиях вооруженного конфликта почти неизменно составляли проблемы загрязнения окружающей среды и экологического ущерба (прямого или косвенного), причиняемого военными действиями, тогда как роль природных ресурсов как движущей силы конфликта и расширение возможностей для незаконной эксплуатации в ситуациях, связанных с конфликтом, зачастую оставались без внимания.

Включение в проекты принципов темы природных ресурсов имеет важное практическое значение. За период с 1989 года по меньшей мере 35 крупных вооруженных конфликтов (конфликты, в которых число погибших в боевых действиях было больше 1000 человек) финансировались за счет доходов от природных ресурсов — от алмазов и древесины до наркотиков, рыбных ресурсов и бананов¹⁸⁵. За последние 20 лет положения о природных ресурсах, предусматривающие стимулы для разрешения конфликта и закладывающие основу для постконфликтного восстановления, стали одним из стандартных элементов мирных соглашений¹⁸⁶.

Включение в проекты принципов положений о природных ресурсах оправдано не только практическими соображениями, но и международным правом. В

¹⁸⁵ Carl Bruch, David Jensen, Mikiyasu Nakayama, and Jon Unruh, "The changing nature of conflict, peacebuilding, and environmental cooperation", *Environmental Law Reporter*, vol. 49 (2019), 10134–10154.

¹⁸⁶ United Nations Department of Political Affairs and United Nations Environment Programme, *Natural Resources and Conflict: A Guide for Mediation Practitioners* (2015).

международном праве уже давно признается абсолютный запрет на разграбление¹⁸⁷, и в последние годы этот запрет применяется и в отношении незаконной эксплуатации природных ресурсов¹⁸⁸. Международный Суд также особо отмечает в этой связи международно-правовой принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами¹⁸⁹. Нормы, действующие во время оккупации, тоже затрагивают вопрос о природных ресурсах. Значение проектов принципов для регулирования вопросов, связанных с природными ресурсами, подкрепляется многочисленными мерами по защите имущественных прав, предусмотренными международным гуманитарным правом и международным уголовным правом¹⁹⁰.

Институт также с удовлетворением отмечает включение в проекты принципов положений о корпоративной должной осмотрительности и корпоративной ответственности. Хотя принципы, касающиеся должной осмотрительности и ответственности, носят рекомендательный характер, они служат полезным нормативным ориентиром, поскольку международное право и практика государств в этой области продолжают развиваться. Как отмечается в комментариях, роль природных ресурсов как движущей силы и источника финансирования вооруженных конфликтов и нарушений прав человека признается как на внутригосударственном, так и на международном уровне¹⁹¹. Соответственно, включение в проекты принципов этих положений заслуживает внимания как вклад в прогрессивное развитие международного права и практики государств в этой области.

¹⁸⁷ Гаагская конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, ст. 28 и 47; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, ст. 33; Дополнительный протокол II, ст. 4, п. 2 g); Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8, пп. 2 b) xvi) и 2 e) v).

¹⁸⁸ Например, «Вооруженная деятельность на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)»: *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, I.C.J. Reports 2005, p. 168 (*Armed Activities*), paras. 245-246, 248.

¹⁸⁹ Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами в оккупированных палестинских и других арабских территориях: доклад Генерального секретаря (A/38/282); касательно применения см. заявление судьи Коромы по делу *Вооруженная деятельность на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*, в котором он утверждает, что принцип постоянного суверенитета остается в силе «во время вооруженного конфликта и во время оккупации» (выделено в оригинале): *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, I.C.J. Reports 2005, p. 168, Declaration of Judge Koroma, at pp. 289-290.

¹⁹⁰ Например, база данных МККК по обычному международному гуманитарному праву, имеется на: <https://ihl-databases.icrc.org/customaryihl/eng/docs/v1>, правила 50 («Уничтожение и захват имущества противника») и 51 («Публичная и частная собственность на оккупированной территории»). Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8, пп. 2 a) iv), 2 b) xiii) и 2 e) xii).

¹⁹¹ Например, Закон Додда — Франка о реформе Уолл-стрит и защите потребителей (Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act, Pub L No 111-203 (2010), который содержит положения касательно минеральных ресурсов из зон конфликта в Демократической Республике Конго и соседних стран; Регламент Европейского союза 2017/821, обязывающий зарегистрированных в Европейском союзе импортеров олова, тантала и вольфрама, их руд и золота из затронутых конфликтом районов и районов повышенного риска, проявлять должную осмотрительность в отношении поставок некоторых видов полезных ископаемых из районов конфликта (European Union Regulation 2017/821 laying down supply chain due diligence obligations for Union importers of tin, tantalum and tungsten, their ores, and gold originating from conflict-affected and high-risk areas, *Official Journal*, L 130 (2017)). УВКПЧ ООН «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении “защиты, соблюдения и средств правовой защиты”», документ ООН HR/PUB/11/04 (2011).

Возможности для улучшения

[...] Институт экологического права отмечает также, что проекты принципов могут быть усилены четырьмя следующими способами с учетом ныне действующего международного права.

1. В проекты принципов следует включить положение о защите водохозяйственной инфраструктуры до, во время и после вооруженного конфликта.

В ходе недавних конфликтов наблюдалось резкое учащение нападений на объекты водохозяйственной инфраструктуры, от которых зависит гражданское население¹⁹².

В международном праве имеется существенный массив норм о защите водохозяйственной инфраструктуры во время вооруженного конфликта, а также до и после него. Дополнительный протокол I запрещает государствам подвергать нападению, уничтожать или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, включая сооружения для снабжения питьевой водой¹⁹³. Единственным исключением из этого запрещения является инфраструктура, которая используется «для поддержания существования исключительно личного состава вооруженных сил [государства]» или «для прямой поддержки военных действий, при условии, однако, что против этих объектов ни в коем случае не предпринимаются действия, в результате которых можно ожидать, что гражданское население останется без достаточного количества продовольствия или воды, что вызовет среди него голод или принудит его к выезду»¹⁹⁴. В Дополнительном протоколе II эти запрещения воспроизводятся практически в тех же выражениях¹⁹⁵. Таким образом, международное гуманитарное право обеспечивает защиту водохозяйственной инфраструктуры во время вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера.

Меры по защите до, во время и после конфликта предусмотрены не только в международном гуманитарном праве, но и в международном праве прав человека (применение которых выходит за рамки временного охвата международного гуманитарного права, действующего во время вооруженного конфликта). Например, в замечании общего порядка № 15 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам разъясняется, что право на базовый жизненный уровень, гарантированное статьей 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, включает право человека на воду¹⁹⁶.

Ниже приведены несколько возможных вариантов нового проекта принципа, сформулированного с учетом действующих норм международного права, касающихся защиты водохозяйственной инфраструктуры:

¹⁹² Например, Jeannie L. Sowers, Erika Weinthal, and Neda Zawahri, “Targeting environmental infrastructures, international law, and civilians in the new middle eastern wars”, *Security Dialogue*, vol. 48 (2017), pp. 410-430; Erika Weinthal and Jeannie L. Sowers, “The Water-Energy Nexus in the Middle East: Infrastructure, Development, and Conflict,” *WIREs Water*, vol. 7 (2020): e1437; Juliane Schillinger, Gül Özerol, Şermin Güven-Griemert, and Michael Heldeweg, “Water in war: understanding the impacts of armed conflict on water resources and on their management”, *WIREs Water*, vol. 7 (2020): e1480.

¹⁹³ Дополнительный протокол I, ст. 54, п. 2.

¹⁹⁴ Там же, ст. 54, п. 3.

¹⁹⁵ Дополнительный протокол II, ст. 14.

¹⁹⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 15 (2002) о праве на воду (E/C.12/2002/11).

«Водохозяйственная инфраструктура, в той мере, в какой она обеспечивает водоснабжение гражданского населения, не может быть подвергнута нападению во время вооруженного конфликта».

«Обеспечивается защита водохозяйственной инфраструктуры от последствий вооруженного конфликта, если такая водохозяйственная инфраструктура не используется исключительно для снабжения водой вооруженных сил».

«Комбатантам запрещается подвергать нападению или загрязнению водохозяйственную инфраструктуру, если такие нападения или загрязнение сделают сооружения для снабжения гражданского населения питьевой водой небезопасными для использования».

Предложенные формулировки — это всего лишь отправная точка. Основные принципы международного права в отношении защиты водохозяйственной инфраструктуры во время, а также до и после конфликта перечислены в Женевском перечне принципов по охране водной инфраструктуры¹⁹⁷. Там же описываются дополнительные варианты и аспекты, которые можно было бы рассмотреть.

2. В проектах принципов можно было бы более четко сформулировать порядок их применения в отношении негосударственных субъектов.

В современных вооруженных конфликтах задействован широкий круг негосударственных вооруженных групп, которые часто эксплуатируют окружающую среду, совершают нападения на нее или причиняют ей ущерб в иных формах. В проектах принципов хорошо проработаны вопросы поведения государств и агентов государств, однако в части, касающейся негосударственных субъектов, ясности меньше.

В международном праве, касающемся защиты окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом, уже есть нормы, регулирующие поведение негосударственных вооруженных групп.

Общепризнанно, что негосударственные субъекты, участвующие в вооруженном конфликте, связаны нормами международного гуманитарного права. Например, они несут обязанности по международному гуманитарному праву согласно общей статье 3 четырех Женевских конвенций 1949 года, различным нормам «Гаагского права» и обычным нормам международного гуманитарного права¹⁹⁸. В отношении негосударственных вооруженных групп действуют также нормы международного уголовного права, а вот то, в какой мере негосударственные вооруженные группы связаны нормами международного права прав человека, менее понятно¹⁹⁹.

Многие из рассматриваемых проектов принципов действительно применимы к негосударственным вооруженным группам, но это можно было бы выразить в более явной форме.

Хотя многие из первоначально предложенных проектов принципов прямо адресованы государствам, и только государствам, ряд проектов принципов, которые были предложены позднее, содержат более общие формулировки,

¹⁹⁷ The Geneva Water Hub, *The Geneva List of Principles on the Protection of Water Infrastructure* (Geneva, GLP, 2019). (Женевский водный центр, *Женевский перечень принципов по охране водной инфраструктуры*, русский текст см. https://www.genevawaterhub.org/sites/default/files/atoms/files/genevalistofprinciplesprotectionwaterinfrastructure_ru.pdf).

¹⁹⁸ Например, руководящие принципы МККК; см. также CEOBS, “Non-state armed groups continue to cause environmental damage in conflicts, yet States are reluctant to meaningfully address their conduct for fear of granting them legitimacy”, 4 December 2015.

¹⁹⁹ Руководящие принципы МККК, с. 28, сноска 90.

делающие возможным их применение к негосударственным вооруженным группам, а также другим негосударственным субъектам, включая отдельных лиц. Более того, в комментарии Комиссии международного права к проектам принципов подтверждается, что действие ряда проектов принципов распространяется на негосударственных субъектов. Например, проект принципа 18, о разграблении, гласит: «Разграбление природных ресурсов запрещается». Эта широкая формулировка касается не только государств и, надо полагать, распространяется и на негосударственные вооруженные группы и других негосударственных субъектов (что кстати и подтверждается в пункте 7) комментария Комиссии международного права к проекту принципа 18).

И всё же отсутствие упоминания негосударственных вооруженных групп может скрыть тот факт, что это положение применяется к ним.

Действительно, в проекте принципа 13 (обеспечивающего общую защиту природной среды, включая запрещение нападений, которые наносят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде) не уточняется, к кому он применяется. Означает ли наличие в комментарии к проекту принципа 18 подтверждения его применимости к негосударственным субъектам и отсутствие аналогичного пояснения в комментарии к проекту принципа 13, что в международном праве нет норм, препятствующих причинению обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде негосударственными вооруженными группами? Могут ли негосударственные вооруженные группы совершать нападения на природную среду, даже если она не является военным объектом?

Проекты принципов в их нынешнем виде отличаются большим разнообразием адресатов, что обусловлено различиями в выборе терминов, и в них есть серьезные пробелы, которые можно было бы устранить. В проектах принципов 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 говорится только о «государствах» или «государствах и международных организациях». Например, в проекте принципа 5, в котором идет речь о защите окружающей среды на территориях проживания коренных народов, было бы полезно использовать более широкий термин для обозначения адресата, поскольку такие народы часто живут в районах, находящихся под оккупацией или контролем фактического правительства (сформированного негосударственными субъектами). Например, в проекте принципа 5 [6] положение «В случае вооруженного конфликта государствам следует принимать надлежащие меры для защиты окружающей среды на территориях проживания коренных народов» можно было бы перефразировать следующим образом: «В случае вооруженного конфликта следует принимать надлежащие меры для защиты окружающей среды на территориях проживания коренных народов».

В отличие от многих других положений, где негосударственные субъекты не упоминаются, в проекте принципа 8 идет речь о «государствах, международных организациях и других соответствующих субъектах» (где говорится о том, кому следует принимать меры для предотвращения экологического ущерба в районах нахождения перемещенных лиц).

Одним из возможных решений в таком случае могло бы стать внесение изменений в соответствующие положения различных проектов принципов, прямо распространив их действие на негосударственные вооруженные группы и других негосударственных субъектов. Это может оказаться не просто в политическом плане, учитывая, как подробно обсуждались и согласовывались предложенные формулировки. Кроме того, краткость и ясность проекта принципа 18 (и аналогичных проектов принципов) придают ему силу.

В связи с этим, возможно, будет предпочтительнее принять новый, отдельный проект принципа, напрямую касающегося негосударственных

вооруженных групп и других негосударственных субъектов, с указанием того, какие проекты принципов применяются к ним.

[См. также замечания к проектам принципов 5 и 10].

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

[Подлинный текст на английском языке]

Для обеспечения общего понимания и толкования используемой в документе терминологии был бы полезен глоссарий основных терминов.

Рекомендуется провести обзор Основного гуманитарного стандарта качества и подотчетности (Core Humanitarian Standard on Quality and Accountability), Профессиональных стандартов работы по защите (Professional Standards for Protection Work) и руководства проекта «Сфера» (Sphere Handbook) и лучше интегрировать их ключевые положения в предложенный текст. В их нынешнем виде принципы сформулированы таким образом, что окружающая среда в них рассматривается в отрыве от живущих в ней затрагиваемых сообществ. Права последних должны уважаться и учитываться в комплексе с экологическими соображениями.

В части пятой, касающейся мер, принимаемых после вооруженного конфликта, рекомендуется указать, что в своих действиях государствам следует учитывать лидирующую роль и опыт местных субъектов и сообществ для обеспечения готовности к изменению климата и экологическим рискам, снижения рисков и уязвимости к потрясениям, стрессам и более долгосрочным изменениям и с этой целью уделять больше внимания адаптации к изменению климата, снижению риска бедствий и упреждающим действиям.

Фонд для развития коренных народов Латинской Америки и Карибского бассейна

[Подлинный текст на испанском языке]

[Материал был представлен в форме, не позволяющей воспроизвести его в настоящем докладе. Ознакомиться с материалом можно на веб-сайте Комиссии²⁰⁰.]

Международное агентство по атомной энергии

[Подлинный текст на английском языке]

[...] В приложении к этой записке Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) делится некоторыми общими замечаниями и отдельными конкретными соображениями, основанными на мандате и опыте МАГАТЭ. Эти замечания и соображения касаются преимущественно функций МАГАТЭ, предусмотренных пунктом 6 статьи III(A) его Устава, согласно которым Агентство уполномочено «устанавливать или принимать... нормы безопасности для охраны здоровья и сведения к минимуму опасности для жизни и имущества... и обеспечивать применение этих норм как в своей собственной работе, так и в работе, при которой используются материалы, услуги, оборудование, технические средства и сведения, предоставляемые Агентством или по его требованию, или под его контролем или наблюдением; и обеспечивать, по требованию сторон, применение этих норм к деятельности, проводимой на основании любого двустороннего или многостороннего соглашения, или, по требованию того

²⁰⁰ https://legal.un.org/ilc/guide/8_7.shtml#govcoms.

или иного государства, к любому виду деятельности этого государства в области атомной энергии».

На сегодняшний день МАГАТЭ опубликовало серию из 131 документа с изложением норм безопасности, в которой содержатся основные принципы, требования и рекомендации по обеспечению ядерной безопасности и которая служит глобальным ориентиром в области защиты людей и окружающей среды и способствует обеспечению согласованного высокого уровня безопасности во всем мире. В них отмечается, что МАГАТЭ «по просьбе того или иного государства» применяет эти нормы в различных контекстах, включая постконфликтные ситуации с присутствием радиоактивных материалов. МАГАТЭ помогает государствам в устранении экологических последствий, связанных с использованием боеприпасов с обедненным ураном, ядерными установками и радиационными объектами и испытаниями ядерного оружия.

[...]

1. Боеприпасы с обедненным ураном

Что касается остатков радиоактивных веществ, образовавшихся в результате использования обедненного урана в обычных боеприпасах в условиях вооруженных конфликтов, то МАГАТЭ отмечает, что частицы, рассеянные в окружающей среде, и остатки боеприпасов могут представлять потенциально серьезную опасность как для окружающей среды, так и для населения в затронутых районах. Тем не менее, МАГАТЭ пришло к выводу, что при желании обе задачи — безопасное управление этими угрозами и восстановление окружающей среды — часто бывают выполнимы. В таких случаях МАГАТЭ в консультации и сотрудничестве с организациями системы Организации Объединенных Наций, включая Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) и Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ), проводит радиологические оценки и выносит правительствам рекомендации относительно административных мер, которые следует принять в связи с присутствием обедненного урана в окружающей среде, что позволяет защитить и успокоить людей и вовлеченные государства.

Так, при поступлении конкретной просьбы МАГАТЭ проводит оценку существующей информации, имеющей отношение к радиационной оценке, и может принимать участие в сборе проб окружающей среды, если местные власти не обучены методам такого отбора проб. Затем эти пробы исследуются в МАГАТЭ и независимых международных лабораториях. После этого МАГАТЭ формирует группы независимых признанных экспертов, которые готовят радиологические оценки и выносят рекомендации по обращению с радиоактивными отходами и проведению восстановительных работ на основе результатов проведенных анализов. Соответствующие выводы и рекомендации затем предоставляются пострадавшему государству, которое продолжает нести ответственность за их выполнение. МАГАТЭ сообщает результаты этих оценок в своих изданиях (см., например, документы STI/PUB/1164 от августа 2003 года (Кувейт) и STI/PUB/1434 от июня 2010 года (Ирак), опубликованные в Серии докладов МАГАТЭ по радиологическим оценкам).

2. Ядерные установки и радиационные объекты

Второй потенциальный источник угрозы ядерной безопасности для людей и окружающей среды, которая может возникнуть в ситуациях вооруженного конфликта, связан с воздействием на ядерные установки и радиационные объекты. В таких случаях МАГАТЭ также при поступлении соответствующей заявки оказывает помощь государствам, вовлеченным в вооруженные конфликты, и государствам, участвующим в последующих восстановительных операциях. В этом

контексте можно сослаться, например, на просьбу, полученную в 2004 году от правительства Ирака, предусматривавшую, в частности, проведение МАГАТЭ исследования с целью выработать меры по устранению опасностей, создаваемых ядерными и радиационными объектами, и составить планы и программы поддержки и реализации этих мер. Главным итогом этого исследования стал Иракский проект по снятию с эксплуатации, имевший целью вывод из эксплуатации бывших ядерных установок в Ираке и повышение квалификации иракских ученых и рассчитанный на 2006–2013 годы. В этот период в Ираке был создан значительный потенциал для снятия с эксплуатации, и в настоящее время вывод из эксплуатации ядерных объектов в государстве продолжается при содействии иракских министерств и международных учреждений, включая МАГАТЭ и Европейскую комиссию.

3. Испытания ядерного оружия

Хотя МАГАТЭ не получало просьб об оказании помощи в связи с последствиями применения ядерного оружия во время вооруженных конфликтов для населения и окружающей среды, опыт Агентства в области природовосстановления после аварий на атомных электростанциях и ядерных испытаний может быть особенно полезен в ситуациях ухудшения радиационной обстановки после конфликта, в ходе которого было применено ядерное оружие. В прошлом, когда радиоактивные остатки от испытаний ядерного оружия обнаруживались в государствах, не располагавших необходимой инфраструктурой и экспертными знаниями для проведения оценки связанных с ними радиационных рисков и восстановительных работ, или в случаях, когда государства считали необходимым проведение дополнительной оценки, государства иногда обращались за помощью к МАГАТЭ. В частности, МАГАТЭ получило запросы на проведение оценок от государств, затронутых испытаниями или испытывавших ядерное оружие в таких точках, как Алжир, Маршалловы Острова и атоллы Муруроа и Фангатауфа (см., например, документы STI/PUB/1215, 2005 год (Алжир), STI/PUB/1054, 1998 год (Маршалловы Острова), опубликованные в серии докладов МАГАТЭ по радиологическим оценкам, и доклад о радиационной обстановке на атоллах Муруроа и Фангатауфа по следующей ссылке <https://www.iaea.org/publications/4728/the-radiological-situation-at-the-atolls-of-mururoa-and-fangataufa>).

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

[...] Вооруженные конфликты продолжают вызывать деградацию и разрушение окружающей среды, отражаясь на благополучии, здоровье и выживании людей в разных частях мира, что подчеркивает необходимость укрепления правовой базы, регулирующей защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. В этой связи МККК не сомневается, что проекты принципов являются важным вкладом в развитие современного международного права с учетом ведущей роли Комиссии международного права в процессе его кодификации и прогрессивного развития.

Проекты принципов Комиссии международного права дополняют усилия МККК по обеспечению более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права, касающихся защиты природной среды в условиях вооруженного конфликта. Они дополняют обновленные в 2020 году Руководящие принципы МККК по охране природной среды в период вооруженных конфликтов (Руководящие принципы МККК). Во-первых, сфера охвата проектов Комиссии шире как с точки зрения временных рамок их применения, так и отраслей международного публичного права, на которых они основываются. Во-вторых, в проектах принципов указывается и подтверждается, что принципы и нормы

международного гуманитарного права в отношении избирательности, соразмерности и мер предосторожности применяются к природной среде; и наконец, в них имеются и другие проекты принципов, которые основаны на международном гуманитарном праве.

[...] Приводимые ниже замечания МККК не являются исчерпывающими: они касаются главных вопросов, затрагиваемых в проектах принципов и представляющих особый интерес для МККК.

[...]

Связь между проектами принципов и международным гуманитарным правом

Как поясняется в проектах принципов, они носят общий характер и должны рассматриваться в совокупности с проектом принципа 14, в котором непосредственно идет речь о применении права вооруженных конфликтов к природной среде. В свою очередь, в проекте принципа 14 перечислены некоторые конкретные принципы и нормы права вооруженных конфликтов, но, как отмечается в комментарии, в нем нет подробного описания этих принципов и норм и не затрагиваются вопросы их толкования. Кроме того, в комментарии указывается, что предложенный перечень не следует рассматривать в качестве закрытого списка, поскольку все прочие нормы права вооруженных конфликтов, имеющие отношение к защите окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом, сохраняют свою применимость и не могут быть проигнорированы. Это важное утверждение, которое МККК приветствует. Действительно, в международном гуманитарном праве имеется много других норм и рекомендаций, касающихся защиты природной среды. Эти нормы и рекомендации изложены в Руководящих принципах МККК, которые тоже сопровождаются комментариями для содействия пониманию и уточнения источников и сферы применения содержащихся в них норм.

Исходя из вышесказанного и для того, чтобы проекты принципов и комментарии к ним не истолковывались как ограничивающие или ущемляющие нормы международного гуманитарного права, МККК рекомендует включить во второй пункт проекта принципа 1 (или в отдельный проект принципа) оговорку «без ущерба», сформулированную следующим образом: «Настоящие проекты принципов не должны истолковываться как ограничивающие или умаляющие применимые нормы международного гуманитарного права, в частности права вооруженных конфликтов».

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

Временной подход, избранный специальными докладчиками в рассматриваемых проектах принципов, позволил им придать равный вес и значение всем трем фазам конфликта и провести гораздо более глубокий анализ, приняв во внимание обязательства, возлагаемые на государства другими международно-правовыми режимами, а также отдельно рассмотреть вопросы восстановления окружающей среды, ответственности и сотрудничества. Однако со времени принятия проектов принципов в декабре 2019 года в глобальной окружающей среде произошло много событий. Мир охватила глобальная пандемия, высветившая пределы взаимодействия человека с природой. Чрезвычайная климатическая ситуация на сегодняшний день объявлена в юрисдикциях с населением более

1 миллиарда человек²⁰¹. Организация Объединенных Наций приступила к проведению провозглашенного ею Десятилетия по восстановлению экосистем, призванного способствовать восстановлению поврежденных экосистем в целях улучшения здоровья планеты²⁰², и Десятилетия, посвященного науке об океане в интересах устойчивого развития²⁰³, в знак признания роли океанов в регулировании климата и с учетом растущей нагрузки на морскую флору и фауну и морскую среду в результате изменений в состоянии океанов. В феврале 2021 года МСОП утвердил свою программу работы на следующее десятилетие под названием «Природа — 2030: одна природа, одно будущее»²⁰⁴, в которой Союз предупредил: «Наш мир в кризисе. Некоторые из признаков этого кризиса — стремительная утрата биоразнообразия и опасные климатические изменения»²⁰⁵. Ссылаясь на публикуемый МСОП Красный список видов, находящихся под угрозой исчезновения²⁰⁶, МСОП предупреждает: «Никогда еще воздействие человека на природу не было таким сильным»²⁰⁷ — сегодня на грани исчезновения находится примерно 28 процентов всех видов, и ситуация ухудшается. И, как показывает судебная практика по правам человека, государства все чаще переходят от сугубо антропоцентричного экологического дискурса к дискурсу, в котором признаются права природы²⁰⁸. МСОП настоятельно призывает Комиссию рассмотреть эти изменения в качестве основы для принятия проектов принципов с целью усилить защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами в будущем.

[...]

МСОП хотел бы прокомментировать тот факт, что в тексте отсутствует прямое упоминание таких понятий, как «природа», «виды», «дикая природа», «среда обитания» и «биоразнообразие». Признавая, что многие положения основываются на нормах права вооруженных конфликтов, в которых предпочтение отдается понятию «природная среда» для более широкого обозначения всего «мира природы», МСОП предлагает включить в текст преамбулу, в которой

²⁰¹ См. <https://climateemergencydeclaration.org/climate-emergency-declarations-cover-15-million-citizens/>.

²⁰² Провозглашено в резолюции 73/284 Генеральной Ассамблеи от 6 марта 2019 года.

²⁰³ Провозглашено в резолюции 72/73 Генеральной Ассамблеи от 4 января 2018 года. См. www.oceandecade.org/about.

²⁰⁴ “Nature 2030: One Nature, One Future” available at <https://portals.iucn.org/library/sites/library/files/documents/WCC-7th-001-En.pdf>.

²⁰⁵ *Ibid.*, p. 3.

²⁰⁶ Имеется на www.iucnredlist.org/.

²⁰⁷ “Nature 2030: One Nature, One Future”, p. 3.

²⁰⁸ См., например дело *Коренные общины — члены Ассоциации «Лхака Хонхат» (Наша земля) против Аргентины (существо дела, возмещение и издержки): Indigenous Communities Members of the Lhaka Honhat (Our Land) Association v. Argentina (Merits, reparations and costs)*, Inter-American Court of Human Rights, 6 February 2020, para. 289, available at www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_400_ing.pdf. Дело основывается на консультативном заключении «Окружающая среда и права человека (обязательства государства в отношении окружающей среды в контексте защиты и гарантий прав на жизнь и личную неприкосновенность — толкование и сфера применения статей 4 (1) и 5 (1) Американской конвенции о правах человека): *The Environment and Human Rights (State obligations in relation to the environment in the context of the protection and guarantee of the rights to life and to personal integrity — interpretation and scope of articles 4(1) and 5(1) of the American Convention on Human Rights)*, Advisory Opinion OC-23/17 of 15 November 2017, Inter-American Court of Human Rights, Series A, No. 23, available at www.corteidh.or.cr/docs/opinionones/seriea_23_ing.pdf; Эквадор, Конституционный суд, «Дело о мангровых зарослях», решение № 166-15-SEP-CC, 20 мая 2015 года, и Колумбия, Конституционный суд, «Дело о реке Аtrato», *Центр исследований социальной справедливости против Президента Республики и др.*, решение № T-622/16, 10 ноября 2016 года.

подчеркивалась бы важность всех живых и неживых компонентов земной, воздушной, водной и морской окружающей среды и их взаимодействия, а также здорового функционирования экосистем и их биоразнообразия. В комментариях можно было бы также включить прямые ссылки на обязательства государств по таким ключевым международным договорам, как Конвенция о биологическом разнообразии, Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, Африканская конвенция об охране природы и природных ресурсов, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, и Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву.

МСОП предлагает заменить понятие «природная среда» понятием «окружающая среда» по всему тексту. Понятие природной среды устарело. Если в итоге будет решено сохранить термин «природная среда» для целей части третьей, то в комментариях было бы полезно дополнительно пояснить, чем обусловлено такое изменение в используемой терминологии. Было бы полезно продолжить работу над этим аспектом права вооруженных конфликтов для выявления областей, в которых сохраняются соответствующие спорные вопросы, с целью ограничить посягательства на все формы природы, где бы они ни находились.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

В этой записке содержатся замечания Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), подготовленные с учетом международных норм и стандартов в области прав человека, в частности норм и стандартов, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и других соответствующих документах, а также с учетом практики судов по правам человека и применимого международного экологического права. В записке рассматриваются некоторые из наиболее значимых вопросов, затрагиваемых в проектах принципов и сопроводительных комментариях к ним, с точки зрения прав человека.

УВКПЧ с удовлетворением отмечает и поддерживает комплексный учет в проектах принципов и комментариях к ним гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав в контексте защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Оно также с удовлетворением отмечает тот факт, что в проектах принципов и соответствующих комментариях постоянно упоминаются связи между окружающей средой и осуществлением целого ряда прав человека, включая право человека на здоровую окружающую среду, которое было признано более чем 150 государствами, что свидетельствует о растущем правовом и нормативном консенсусе²⁰⁹.

Общие замечания по вопросу о взаимосвязи между правами человека и окружающей средой

Как отмечено в проектах принципов и комментариях к ним, договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека признают

²⁰⁹ См., например, [A/HRC/RES/46/7](#); и заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Мишель Бачелет «Права человека для планеты — международная конференция высокого уровня по правам человека и охране окружающей среды», 5 октября 2020 года.

взаимосвязи между правами человека и окружающей средой и ссылаются на них, в том числе в своих замечаниях общего порядка ([CCPR/C/GC/36](#); [CEDAW/C/GC/37](#); [CRC/C/GC/15](#); [E/C.12/2002/11](#)). В частности, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья указывает, что право на здоровье включает право на здоровую окружающую среду как одну из «основополагающих предпосылок здоровья» ([E/C.12/2000/4](#), п. 4). В своем замечании общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь Комитет по правам человека также отметил, что «деградация окружающей среды, изменение климата и неустойчивое развитие представляют собой ряд наиболее насущных и серьезных угроз для возможности нынешнего и будущих поколений пользоваться правом на жизнь» ([CCPR/C/GC/36](#), п. 62). Кроме того, взаимосвязи между правами человека и окружающей средой все чаще затрагиваются в делах, находящихся на рассмотрении комитетов, и принимаемых ими решениях²¹⁰.

Совет по правам человека отметил, что «более 155 государств признали в той или иной форме право на здоровую окружающую среду, в частности, в международных соглашениях или своих конституциях, законодательстве и политике» ([A/HRC/RES/46/7](#)). Совет по правам человека также признал «преимущества усилий по смягчению и сведению к минимуму негативных последствий загрязнения и других форм деградации окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях» и выразил «свою глубокую озабоченность угрозами, создаваемыми для эффективного осуществления прав человека лиц, находящихся в уязвимом положении, включая детей, женщин и девочек, молодежь, людей с инвалидностью, пожилых людей, коренные народы, местные общины, беженцев, внутренне перемещенных лиц и мигрантов» (там же). В других недавних резолюциях Совета по правам человека поднимаются конкретные вопросы, касающиеся прав человека и окружающей среды, включая безопасный и стабильный климат ([A/HRC/RES/44/7](#)), признание и защиту лиц, занимающихся защитой экологических прав ([A/HRC/RES/40/11](#)), и токсичные отходы ([A/HRC/RES/45/17](#)). В резолюции 45/30 положительно оцениваются «текущие дискуссии в Комиссии международного права по вопросу о токсичных пережитках войны» и выражается обеспокоенность «возможной угрозой, которую они создают для полного осуществления прав ребенка» ([A/HRC/RES/45/30](#)).

УВКПЧ с удовлетворением отмечает включение в комментарии к проектам принципов ссылок на позиции мандатариев специальных процедур Совета по правам человека²¹¹. Специальный докладчик по вопросу о правозащитных

²¹⁰ [CCPR/C/126/D/2751/2016](#); [CCPR/C/127/D/2728/2016](#), п. 9.11, в котором отмечается, что «без энергичных национальных и международных усилий последствия изменения климата в принимающих государствах могут подвергнуть отдельных лиц нарушению их прав... и привести тем самым к возникновению у высылающих государств обязательств относительно недопущения принудительного возвращения». См. также [A/HRC/10/61](#), п. 18.

²¹¹ В 2012 году Совет по правам человека в резолюции [19/10](#) учредил мандат Независимого эксперта по вопросу о правах человека и окружающей среде, который был продлен в 2015 году как мандат Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой (резолюция [28/11](#)). Мандатарием было издано еще несколько тематических докладов, в которых рассматривались такие вопросы, как здоровая биосфера и право на здоровую окружающую среду ([A/75/161](#)); передовая практика в области осуществления права на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду ([A/HRC/43/53](#)); безопасный климат ([A/74/161](#)); чистый воздух и право на здоровую и устойчивую окружающую среду ([A/HRC/40/55](#)); права детей и окружающая среда ([A/HRC/37/58](#)); рамочные принципы в области прав человека и окружающей среды ([A/HRC/37/59](#)); биоразнообразие ([A/HRC/34/49](#)); изменение климата ([A/HRC/31/52](#)); выполнение обязательств в области прав человека, касающихся пользования здоровой

обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, указывает, что «необходимо... провести дополнительную работу для разъяснения того, как правозащитные нормы, касающиеся окружающей среды, могут быть применены в конкретных областях, например для... смягчения последствий вооруженных конфликтов для прав человека и окружающей среды» (A/HRC/37/59, п. 18). Ряд мандатариев специальных процедур дополнительно исследовали в своих докладах проблемы изменения климата и деградации окружающей среды, а также контуры права на недискриминацию в этом контексте²¹².

Кроме того, в призыве Генерального секретаря к действиям в области прав человека, опубликованном в феврале 2020 года, содержится специальный раздел, посвященный правам будущих поколений, особенно климатической справедливости, и предусматривающий в качестве одного из ключевых действий «усиление поддержки государств-членов на местном уровне в отношении законов и политики, которые регулируют и поощряют право на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, а также в отношении реального доступа людей к правосудию и эффективным средствам правовой защиты для решения проблем, связанных с окружающей средой»²¹³.

Такое повышенное внимание, уделяемое праву человека на здоровую окружающую среду, согласуется с описываемыми выше изменениями в деятельности договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека, в практике региональных механизмов и судов по правам человека²¹⁴ и национальных судов²¹⁵, а также в области экологического права и экологической политики. К последним относятся подписание Регионального соглашения о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне (Соглашение Эскасу)²¹⁶,

окружающей средой (A/HRC/31/53); примеры передовой практики (A/HRC/28/61); аналитический доклад (A/HRC/25/53); и предварительный доклад, описывающий связи между окружающей средой и правами человека, а также обязательства государств по защите этих прав (A/HRC/22/43).

²¹² Это включает следующие документы A/71/229; A/75/207; A/HRC/16/49; A/HRC/19/54; A/HRC/19/54/Add.1; A/HRC/36/46; A/HRC/41/39; A/64/255; A/71/281; A/75/298.

Дополнительную информацию см. в документе УВКПЧ «Часто задаваемые вопросы о правах человека и изменении климата» (2021) на сайте www.ohchr.org/Documents/Publications/FSheet38_FAQ_HR_CC_EN.pdf (русский текст: https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-09/Fact%20Sheet%2038%20FAQs%20on%20HR%20and%20CC_R_0.pdf).

²¹³ Организация Объединенных Наций «Высокое стремление: призыв к действиям в области прав человека», см. United Nations, “The highest aspiration: a call to action for human rights”, www.un.org/sg/sites/www.un.org.sg/files/atoms/files/The_Highest_Aspiration_A_Call_To_Action_For_Human_Right_English.pdf.

²¹⁴ Например, дела Европейского суда по правам человека, Суда Экономического сообщества государств Западной Африки и Межамериканского суда по правам человека, перечисленные в сноске 1182 комментария. См. также решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Коренные общины — члены Ассоциации «Лхака Хонхат» (Наша земля) против Аргентины (существо дела, возмещение и издержки): Case of the Indigenous Communities Members of the Lhaka Honhat (Our Land) Association v. Argentina (Merits, reparations and costs)*, 6 февраля 2020 года.

²¹⁵ См., например, решение Верховного суда Нидерландов по делу *Urgenda Foundation v. State of the Netherlands*, 20 декабря 2019 года. См. также решение Федерального конституционного суда Германии, *Neubauer, et al. v. Germany*, 29 апреля 2021 года; Верховный суд Норвегии, *People vs. Arctic Oil*, 22 декабря 2020 года; Верховный суд Соединенных Штатов Америки, *Juliana v. United States*, 30 июля 2018 года.

²¹⁶ Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне (Эскасу,

Орхусской конвенции и Парижского соглашения²¹⁷, проведение переговоров по системе глобальных мероприятий в сфере биоразнообразия на период после 2020 года и принятие резолюций Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде²¹⁸.

Например, резолюция 4/17 Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде о содействии гендерному равенству и правам человека и расширении прав и возможностей женщин и девочек в сфере экологического регулирования является первой резолюцией Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде, в которой особое внимание уделяется правам человека и здоровой окружающей среде (UNEP/EA.4/Res.17). В двух других недавних резолюциях Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде, ссылки на которые содержатся в комментариях к проектам принципов, подчеркивается связь между деградацией окружающей среды и вооруженным конфликтом, также в контексте прав человека (UNEP/EA.2/Res.15, четырнадцатый пункт преамбулы; UNEP/EA.3/Res.1, девятый пункт преамбулы и п. 1).

Замечания, касающиеся структуры проектов принципов

Проекты принципов включают принципы общего характера, принципы, применимые *до* возникновения вооруженного конфликта, принципы, применимые *во время* вооруженного конфликта, в ситуациях *оккупации* и после вооруженного конфликта, и комментарии к ним, в которых подтверждается, что выбор структуры, предусматривающей разделение принципов по трем временным фазам (до, во время и после вооруженного конфликта), был продиктован практическими соображениями (проект принципа 1, п. 2) комментария). Комиссия подчеркивает также, что эти три фазы могут в некоторой степени перекрывать друг друга (проект принципа 1, п. 1) комментария) и что эти три фазы тесно связаны между собой (проект принципа 2, п. 2) комментария).

УВКПЧ отмечает стремление Комиссии четко обозначить пределы действия проектов принципов, не ограничивая сферу их применения исключительно ситуациями вооруженного конфликта. Большинство обязательств, возлагаемых на государства по международному праву, применимы во всех указанных временных периодах. То же верно и для норм международного права прав человека, которые в той или иной степени имеют значение для толкования всех проектов принципов²¹⁹. Разделение проектов принципов по временным фазам может привести к возникновению неопределенности в отношении того, когда и как применяются международные нормы, касающиеся природных ресурсов,

4 марта 2018 года) (Соглашение Эскасу), текст доступен на <https://treaties.un.org> (Status of Multilateral Treaties Deposited with the Secretary General, chap. XXVII.18).

²¹⁷ Парижское соглашение (Париж, 12 декабря 2015 года), United Nations, *Treaty Series*, No. 54113 (номер тома пока не определен).

²¹⁸ См. Африканскую хартию прав человека и народов ((Найроби, 27 июня 1981 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1520, No. 26363, p. 217), art. 24; Орхусскую конвенцию, ст. 1; Соглашение Эскасу, ст. 1; Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека, касающийся экономических, социальных и культурных прав (Сан-Сальвадор, 17 ноября 1988 года, OAS, *Treaty Series*, No. 69), art. 11; и Декларацию АСЕАН по правам человека, ст. 28. См. также Декларацию Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, 1972 год, первый пункт преамбулы и принцип 1; Декларацию по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейрская декларация), 1992 год, принцип 1; Парижское соглашение, 2015 год, преамбула.

²¹⁹ Один из примеров — общее обязательство по защите от нарушений права прав человека. Этот аргумент в равной степени применим и к конкретным нормам, таким как обязанность сотрудничать и право на доступ к информации (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 2, п. 1).

охраны окружающей среды, а также юридической и материальной ответственности государств и негосударственных субъектов. Несмотря на то, что при этом не ставится цель исключить применение принципов, отнесенных к той или иной временной фазе, на других стадиях (например, проект принципа 2, п. 2) комментария), имеется потенциальный риск того, что предложенная структура может быть истолкована таким образом.

С учетом вышеизложенного рекомендуется включить в проекты принципов указание на то, что временные фазы взаимосвязаны и не могут рассматриваться в строго определенной последовательности и что не исключается возможность применения принципов к более чем одной фазе. Квалифицировать конкретную ситуацию как относящуюся к той или иной фазе по смыслу проектов принципов может быть непросто, принимая во внимание также географический охват. В качестве альтернативы можно было бы удалить или изменить соответствующие подзаголовки.

Замечания касательно взаимодействия между нормами международного права человека и международного гуманитарного права, относящимися к защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

УВКПЧ с удовлетворением отмечает, что в проектах принципов и комментариях к ним говорится о применении международного гуманитарного права и других применимых норм международного права, включая международное право прав человека, а также о взаимодействии между правом вооруженных конфликтов и нормами, применимыми после конфликта, с одной стороны, и защитой окружающей среды — с другой²²⁰.

Что касается взаимосвязи между международным гуманитарным правом и международным правом прав человека, то в комментариях утверждается, что во время вооруженного конфликта «право вооруженных конфликтов» является *lex specialis*²²¹. Одна из возможных интерпретаций этой позиции может заключаться в том, что применение международного гуманитарного права исключает применение норм других отраслей международного права во время вооруженного конфликта. В этом контексте напоминаем о более широком, комплексном подходе, последовательно применяемом механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека. Приняв во внимание решение Международного Суда²²², Комитет по правам человека заключил, что «положения Пакта применяются также в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права. Даже если в отношении некоторых предусмотренных Пактом прав может быть уместно применение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования прав,

²²⁰ Соглашается с [A/HRC/RES/46/7](#), преамбула; [A/HRC/RES/45/30](#), преамбула. В двух других недавних резолюциях Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде, упоминаемых в комментарии, подчеркивается связь между деградацией окружающей среды и вооруженными конфликтами и также идет речь о правах человека ([UNEP/EA.2/Res.15](#); [UNEP/EA.3/Res.1](#) (см. также выше)).

²²¹ Относительно термина «применимое международное право» в п. 5) комментария к проекту принципа 13 указывается: «необходимо отметить, что в период вооруженного конфликта право вооруженных конфликтов представляет собой *lex specialis*, но при этом другие международно-правовые нормы об охране окружающей среды, включая международное экологическое право и международное право прав человека, сохраняют свою релевантность». См. также проект принципа 14, п. 2) комментария; часть четвертая, п. 6) комментария; и принцип 9, п. 4) комментария.

²²² «Вооруженная деятельность на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)»: *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, *I.C.J. Reports 2005*, p. 168, at paras. 216-217.

закрепленных в Пакте, эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключают друг друга» (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, п. 11). Впоследствии Комитет напомнил о том, что, как и остальные положения Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 6 Пакта продолжает применяться также в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права, включая ведение военных действий, и что, хотя нормы международного гуманитарного права могут быть релевантными для толкования и применения статьи 6, когда ситуация требует их применения, обе сферы права являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими (CCPR/C/GC/36, п. 64). Этой позиции последовательно придерживаются Комитет и другие договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека²²³.

Такого же подхода придерживаются региональные суды по правам человека²²⁴. В частности, в деле *Грузия против России (II)* Европейский суд по правам человека постановил, что с правовой точки зрения будет уместно исследовать «взаимосвязь между двумя правовыми режимами в отношении каждого аспекта данного дела и каждой статьи Конвенции, которая предположительно была нарушена, [определяя] в каждом случае, существует ли коллизия между положениями Конвенции и нормами международного гуманитарного права»²²⁵.

В свете вышеизложенного рекомендуется дополнительно подчеркнуть в проектах принципов и комментариях к ним взаимодействие между международным гуманитарным правом и другими отраслями международного права с учетом упомянутых выше примеров существующей практики механизмов по правам человека.

Замечания касательно включения превентивного подхода

УВКПЧ с удовлетворением отмечает интеграцию превентивного подхода в положения ряда проектов принципов, предусматривающих меры, направленные на предотвращение или смягчение экологического ущерба²²⁶. Как подчеркивается в проекте принципа 2, цель проектов принципов заключается в усилении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе посредством превентивных мер и восстановительных мер.

В этом отношении следует отметить, что общие юридические обязательства государств по международным договорам по правам человека, таким как Международный пакт о гражданских и политических правах, включают обязательство *уважать* и *обеспечивать* права, закрепленные в соответствующем договоре²²⁷. Государства должны принимать законодательные, судебные, административные, просветительские и иные соответствующие меры для выполнения своих юридических обязательств (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, п. 7). Обязанность уважать означает обязанность государства воздерживаться от совершения

²²³ См. CCPR/C/GC/35, п. 64; CCPR/C/GC/37, п. 97; CEDAW/C/GC/30, пп. 20–21; E/C.12/CAF/CO/1, п. 9; и E/C.12/ISR/CO/4, пп. 8–9.

²²⁴ Европейский суд по правам человека, *Hassan v. The United Kingdom* [GC], application No. 29750/09, Judgment of 16 September 2014, para. 104; Межамериканский суд по правам человека, *Cruz Sánchez et al. v. Peru*, Judgment of 17 April 2015, para. 272. См. также Inter-American Court of Human Rights and the International Committee of the Red Cross, “Cuadernillo de Jurisprudencia de la Corte Interamericana de Derechos Humanos No. 17. Interacción entre el Derecho Internacional de los Derechos Humanos y el Derecho Internacional Humanitario” (2021).

²²⁵ Европейский суд по правам человека, *Грузия против России (II): Georgia v. Russia (II)* [GC], application No. 38263/08, Judgment of 21 January 2021, para. 95.

²²⁶ Проекты принципов 2, 6, 7, 8 и 20, п. 2.

²²⁷ См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2, п. 1.

нарушений прав человека (там же, п. 6). Обязанность обеспечивать включает общее обязательство принимать позитивные меры для защиты людей (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, п. 8; CCPR/C/GC/36, п. 21). Касательно права на жизнь Комитет по правам человека отмечает, что государства-участники «обязаны проявлять должную осмотрительность, принимая разумные позитивные меры, не возлагающие на них несоразмерного бремени, в ответ на разумно предсказуемые угрозы жизни, исходящие от [субъектов и структур], чье поведение не может присваиваться государству (там же, п. 21). Как далее подчеркивается Комитетом, «обязанность по защите жизни также подразумевает, что государствам-участникам следует принимать соответствующие меры для улучшения общих условий в обществе, которые могут создавать прямые угрозы жизни или препятствовать лицам в пользовании их правом на жизнь с достоинством [и которые могут включать] деградацию окружающей среды» (CCPR/C/GC/36, п. 26). Комитет по правам человека также подтвердил, что это обязательство применяется и в отношении загрязнения окружающей среды (CCPR/C/126/D/2751/2016, п. 7.3). И наконец, «осуществление обязательства уважать и обеспечивать право на жизнь, и особенно достойную жизнь, зависит, в частности, от мер, принимаемых государствами-участниками для сохранения окружающей среды и ее защиты от ущерба» (CCPR/C/GC/36, п. 62).

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам также четко указывает, что Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах устанавливает обязательства государств-участников *уважать, защищать и осуществлять права*²²⁸. Обязательство защищать означает, что государства-участники должны принимать законодательные, административные, образовательные и иные соответствующие меры по обеспечению эффективной защиты предусмотренных в Пакте прав от нарушений, обусловленных предпринимательской деятельностью, и предоставлять жертвам таких корпоративных нарушений доступ к эффективным средствам правовой защиты (E/C.12/GC/24, п. 14).

Эти обязательства применяются как к ситуациям на территории государств-участников, так и ко всем случаям, относящимся к юрисдикции государства-участника²²⁹, и действуют как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта²³⁰. В этой связи рекомендуется отразить в проектах принципов общее

²²⁸ E/C.12/GC/24, п. 10. Касательно характера обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и минимального основного обязательства обеспечить осуществление каждого из прав, закрепленных в Пакте, хотя бы на минимальном уровне, см. также: Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3 (содержится в документе E/1991/23), пп. 9–10.

²²⁹ CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, п. 10; CCPR/C/GC/36, п. 63; CCPR/C/120/D/2285/2013, п. 6.5; E/C.12/GC/24, п. 10. Касательно экстерриториального обязательства защищать Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что оно, в частности, требует от государств-участников предотвращать и устранять последствия нарушений закрепленных в Пакте прав, совершаемых за пределами их территории в результате деятельности коммерческих предприятий, в отношении которых они могут осуществлять контроль, см. E/C.12/GC/24, п. 30.

²³⁰ CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, п. 11; CCPR/C/GC/36, п. 64. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам заявил: «Государствам следует воздерживаться также от незаконного загрязнения воздуха, воды и почвы, например, посредством промышленных выбросов с государственных предприятий, в результате применения или испытания ядерного, биологического или химического оружия, если такие испытания ведут к выбросам веществ, вредных для здоровья человека, а также от ограничения доступа к услугам здравоохранения в качестве меры наказания, например, в ходе вооруженных конфликтов в нарушение принципов международного гуманитарного права». (E/C.12/2000/4, п. 34). См. также УВКПЧ, «Защита экономических, социальных и

обязательство по защите прав с учетом вышеизложенных толкований обязательств по международному праву прав человека. Также рекомендуется отразить эти обязательства в комментариях, где это уместно²³¹. Кроме того, предлагается усилить используемый в проектах принципов превентивный подход посредством более подробного рассмотрения обязанности уважать права и обеспечивать защиту от экологического ущерба.

Замечания относительно недискриминации

В комментарии, в том числе к проектам принципов 23, 24, 25 и 26, можно было бы включить ссылки на Конвенцию о правах инвалидов. В частности, Комиссия может пожелать сослаться на статью 11 Конвенции, касающейся защиты и безопасности инвалидов в ситуациях риска, включая вооруженные конфликты, чрезвычайные гуманитарные ситуации и стихийные бедствия. В резолюции 2475 (2009) Совета Безопасности о правах инвалидов в условиях вооруженных конфликтов и гуманитарного кризиса Совет ссылается на статью 11 Конвенции, особо отмечает пользу от надлежащего предоставления своевременной, всеохватной и доступной помощи инвалидам из числа гражданских лиц, затрагиваемым вооруженным конфликтом, и настоятельно призывает государства-участники выполнять обязательства, применимые к ним в соответствии с Конвенцией (S/RES/2475, преамбула, п. 4 и п. 11). Комитет по правам инвалидов издал несколько заключительных замечаний, имеющих отношение к этой теме (см., например, CRPD/C/GBR/CO/1, п. 29 b); CRPD/C/RWA/CO/1, п. 22 a)-c); CRPD/C/NPL/CO/1, п. 20; CRPD/C/OMN/CO/1, п. 23; CRPD/C/PHL/CO/1, п. 23; и CRPD/C/POL/CO/1, п. 18).

Кроме того, стоит отметить, что правозащитные механизмы неоднократно отмечали, что от загрязнения окружающей среды и отсутствия доступа к чистой воде несоразмерно сильно страдают лица африканского происхождения (A/HRC/27/68/Add.1; A/HRC/42/59/Add.2; A/HRC/45/44/Add.1; A/HRC/45/44/Add.2; AL USA 33/2020). Соответствующую ссылку можно было бы включить в комментарии к проекту принципов.

культурных прав в условиях конфликта»: OHCHR, “Protection of economic, social and cultural rights in conflict”, см. <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/ESCR/E-2015-59.pdf>.

²³¹ Например, необходимые изменения можно было бы внести в проект принципа 26, в котором государствам рекомендуется оказывать чрезвычайную помощь или содействие лицам, пострадавшим в результате экологического ущерба, «когда источник экологического ущерба не установлен или возмещение ущерба не представляется возможным». В комментариях четко указано, что понятие неустановленного источника экологического ущерба используется для обозначения ситуаций, когда сложно установить ответственность, а «невозможность возмещения» — для обозначения ситуаций, когда международно-противоправного деяния не произошло. Вместе с тем, как уже отмечалось, общая обязанность защищать права человека может повлечь за собой обязательство принимать позитивные меры по защите прав человека, независимо от того, существует ли идентифицируемый субъект международного права, который может быть привлечен к ответственности за возмещение ущерба, нанесенного окружающей среде. Более того, исходя из этого принципа и комментариев можно предположить, что меры по оказанию чрезвычайной помощи и содействия, о которых идет речь в принципе 26, не включают меры по возмещению ущерба, причиненного после международно-противоправного деяния. Однако юридическое обязательство принять такие меры может возникнуть из общей обязанности по защите прав человека. Такое обязательство защищать не изменится, если возмещение возможно, будь то со стороны государства, осуществляющего юрисдикцию, либо в ситуациях, когда ответственность за экологический ущерб несет третье государство. Поэтому, возможно, будет правильнее рассматривать эти меры не как замену возмещения, но как дополнение к нему, а в некоторых случаях — как обязанность, возникающую из юридических обязательств государств.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

[Подлинный текст на английском языке]

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) приветствует объединение принципов, касающихся защиты окружающей среды во время и после вооруженного конфликта и во время оккупации, особенно в отношении учета интересов и обеспечения защиты сообществ коренных народов и их окружающей среды; и необходимости предотвращения и смягчения последствий деградации окружающей среды в районах, где находятся перемещенные в результате вооруженного конфликта лица, при одновременном оказании помощи и содействия таким лицам и местным сообществам, в том числе международными организациями.

УВКБ ООН считает, что эти принципы определяют основу, необходимую для предотвращения и сокращения негативного воздействия вооруженных конфликтов на окружающую среду, при этом особое внимание уделяется проблемам уязвимости коренных народов и защиты их исконных земель, а также рискам перемещения людей. Эти принципы содержат столь необходимые разъяснения относительно применения мер предосторожности, которые должны соблюдаться всеми субъектами, вовлеченными в ситуацию вооруженного конфликта, включая международные организации, такие как УВКБ, обладающие четким мандатом на оказание чрезвычайной помощи и содействия перемещенному населению и принимающим сообществам.

УВКБ с удовлетворением отмечает особое внимание, уделяемое взаимосвязи между перемещением людей, окружающей средой и вооруженными конфликтами. Это особенно важно для УВКБ, поскольку при определенных обстоятельствах негативные последствия ухудшения состояния окружающей среды в контексте вооруженного конфликта представляют собой элементы, которые могут служить основанием для обращения с просьбой о предоставлении статуса беженца. Люди, перемещенные через границы, могут стать беженцами в ситуациях, когда в результате деградации окружающей среды они лишаются возможности пользоваться и распоряжаться землей, природными ресурсами и источниками средств к существованию, в условиях, которые ведут к преследованию и нарушению прав и свобод личности. Все население может постепенно или в одночасье пострадать или лишиться возможности в полной мере пользоваться правами человека, которые государство не может или не желает защищать, особенно во время конфликта.

УВКБ также с удовлетворением отмечает призыв, обращенный к государствам и международным организациям, защищать окружающую среду в районах, где находятся или проживают перемещенные лица. Признание права на здоровую окружающую среду во время конфликта может способствовать защите беженцев, других перемещенных лиц и принимающих их сообществ.

УВКБ хотело бы воспользоваться этой возможностью, чтобы предложить Комиссии международного права рассмотреть возможность внесения в текст (например, в комментарии к принципам) некоторые корректировки или уточнения касательно следующего:

- В принципах подтверждается, что в случае вооруженного конфликта государствам следует принимать надлежащие меры для защиты окружающей среды на территориях проживания коренных народов. Было бы желательно, чтобы Комиссия уточнила, в какой мере эти принципы применимы также к защите окружающей среды на территориях проживания других народов, например этнических меньшинств, которые зависят от

определенных природных ресурсов. Кроме того, было бы полезно подтвердить требование о защите территорий, которые составляют часть источников средств к существованию кочевых народов. Поэтому УВКБ предлагает использовать более широкий термин, включающий не только коренные народы, но и другие сообщества.

- Хотя в принципах и комментариях к ним поясняется, что государства должны консультироваться и сотрудничать с коренным населением в вопросах, касающихся определения порядка присутствия вооруженных сил и осуществления военной деятельности на его территории, было бы желательно, чтобы Комиссия международного права подробнее остановилась на двух конкретных вопросах. Во-первых, было бы полезно пояснить, как государства будут действовать в тех случаях, когда военная деятельность, ведущаяся на исконных территориях, затрагивает несколько государств, что означает, что проведение консультаций с коренным населением не относится к исключительной юрисдикции одного государства. Во-вторых, было бы желательно, чтобы Комиссия подробнее рассмотрела вопрос об ответственности государств по предотвращению посягательств и негативного воздействия на исконные территории со стороны негосударственных субъектов и компаний во время вооруженного конфликта. Хотя принципы дают ясное представление о нормах, которые государства должны соблюдать при осуществлении ими своей военной деятельности, следует более четко обозначить позитивные и негативные меры, которые государства обязаны принимать с целью предотвратить воздействие негосударственных субъектов на исконные территории.
- В пункте 6) комментария к принципу 8, касающемуся перемещения людей, упоминается Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции как недавно подтвержденный Генеральной Ассамблеей документ, в котором говорится о взаимосвязи между миграцией и ухудшением состояния окружающей среды. УВКБ отмечает, что в этом разделе комментария было бы полезно также сослаться на глобальный договор о беженцах, подтвержденный Генеральной Ассамблеей в декабре 2018 года (A/RES/73/151, A/73/12 (Part II)). В глобальном договоре о беженцах также говорится о деградации окружающей среды как одной из причин вынужденного перемещения и о необходимости предоставления рекомендаций и поддержки в преодолении вызовов в области защиты и других видов гуманитарной деятельности в этом контексте (см. UNHCR, *Climate change and the Global Compact on Refugees*, 2018, доступно на сайте www.unhcr.org/5c9e13297.pdf; см. также V. Türk, and M. Garlick, “Addressing displacement in the context of disasters and the adverse effects of climate change: elements and opportunities in the global compact on refugees”, *International Journal of Refugee Law*, vol. 31, No. 2–3 (June/October 2019), pp. 389–399, <https://doi.org/10.1093/ijrl/eez029>).
- Наконец, следует отметить, что в принципах подтверждается применение восстановительных мер для смягчения экологического ущерба после вооруженного конфликта. Было бы желательно, чтобы Комиссия подробнее пояснила, как эти восстановительные меры, включая оказание чрезвычайной помощи и содействия, будут осуществляться в ситуациях перемещения населения.

Организация по запрещению химического оружия

[Подлинный текст на английском языке]

В комментариях содержится прямая ссылка на Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении («Конвенция о химическом оружии» или «Конвенция») ²³². В проектах принципов и комментариях к ним также затрагиваются вопросы, имеющие отношение к Конвенции о химическом оружии, включая пережитки войны и пережитки войны на море ²³³.

В приводимом ниже ответе описываются различные пути обеспечения всестороннего и более тщательного учета природоохранной проблематики в положениях Конвенции. В ответе приводятся примеры мероприятий по удалению химического оружия, которые были проведены во исполнение Конвенции о химическом оружии или в связи с ней и которые были тщательно спланированы и осуществлены таким образом, чтобы обеспечить соблюдение внутригосударственных и международных экологических стандартов. Затем в ответе рассматриваются положения Конвенции о химическом оружии, которые касаются оставленного химического оружия («ОХО»), старого химического оружия («СХО») и сброшенного в море химического оружия («СМХО») и которые представляют особый интерес в контексте [...] проектов принципов 27 и 28 о пережитках войны и пережитках войны на море, соответственно. Приводятся примеры из практики государств-участников по выполнению соответствующих обязательств по Конвенции о химическом оружии и подчеркивается, что особое внимание уделяется защите и сохранению окружающей среды.

Международные экологические нормы в положениях Конвенции о химическом оружии

Переговоры по согласованию Конвенции о химическом оружии, состоявшиеся в рамках Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению, показали, насколько важное значение составители придавали вопросам охраны окружающей среды ²³⁴. В результате Конвенция содержит ряд положений, регулирующих хранение, транспортировку и уничтожение химического оружия экологически безопасным способом ²³⁵. Кроме того, Конвенция

²³² Комментарий, сноска 1431.

²³³ Комментарий, с. 220 (касательно «предусмотренных специальными договорами запретов определенных видов оружия (например, биологического и химического), которые могут причинить серьезный экологический ущерб»); сс. 292–293 (касательно относительных рисков, связанных с перемещением химического оружия, затопленного в море, по сравнению с рисками оставления его на месте); с. 295 (сноска 1434) (со ссылкой на резолюцию 71/220 Генеральной Ассамблеи об экологическом воздействии, связанном с веществами, выделяющимися из химических боеприпасов, затопленных в море, и о необходимости сотрудничества для решения этого вопроса); с. 295 (сноска 1436) (о правовых проблемах, возникающих в связи с пережитками войны на море).

²³⁴ “Final record of the Five Hundred and Eighty-Sixth Plenary Meeting” (7 March 1991) CV/PV.586 (Book 41). Усилиями Отдела по контролю над вооружениями и разоружению Министерства иностранных дел и международной торговли Канады (расположенного в Оттаве, Канада) был подготовлен многотомный сборник, в который вошли все многочисленные и сложные документы Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению (и предшествовавших ей обсуждений) за 1969–1992 годы, касающиеся разработки и согласования Конвенции о химическом оружии. Здесь и далее эти документы именуются “Chemical Weapons Convention *Travaux Préparatoires*” («подготовительные материалы Конвенции о химическом оружии») с указанием условного обозначения соответствующего документа Конференции по разоружению.

²³⁵ В целом см. Grant Dawson, “The operation of the Chemical Weapons Convention as a multilateral environmental instrument in the mission to remove and destroy the remainder of

запрещает использование таких способов уничтожения химического оружия, как затопление в каких бы то ни было водоемах, захоронение в земле и сжигание на открытом воздухе. Включение международных экологических норм в Конвенцию о химическом оружии согласуется с тем вниманием, которое Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций уделяет важности соблюдения экологических норм при подготовке и осуществлении соглашений по разоружению²³⁶.

Пункт 10 статьи IV Конвенции о химическом оружии предусматривает: «Каждое государство-участник в ходе транспортировки, отбора проб, хранения и уничтожения химического оружия уделяет первостепенное внимание обеспечению безопасности людей и *защите окружающей среды*. Каждое государство-участник осуществляет транспортировку, отбор проб, хранение и уничтожение химического оружия в соответствии со своими национальными стандартами в отношении безопасности и выбросов (выделение добавлено)²³⁷. Можно также упомянуть, что во исполнение пункта 32 части IV(A) Приложения по осуществлению и проверке Конвенции («Приложение по проверке») государство-участник, обладающее химическим оружием, обязано для каждого своего объекта по уничтожению химического оружия получить разрешение от национального природоохранного органа, необходимое для проведения работ на этих объектах.

После Второй мировой войны для уничтожения химического оружия использовались три способа: захоронение в земле, сжигание на открытом воздухе и сброс в крупные водоемы. На фоне роста экологической осведомленности в XX веке государства-участники включили в проект конвенции запрет на использование таких способов уничтожения. Пункт 13 части IV(A) Приложения по проверке предусматривает: «Каждое государство-участник определяет, каким способом оно будет уничтожать химическое оружие, однако для этого не могут быть использованы следующие способы: *затопление в каких бы то ни было водоемах, захоронение в земле или сжигание на открытом воздухе*. Оно уничтожает химическое оружие только на специально выделенных и соответствующим образом сконструированных и оснащенных объектах» (выделение добавлено).

В 2013–2014 годах Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) (через Совместную миссию ОЗХО и Организации Объединенных Наций для ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию) координировала международные усилия по удалению и уничтожению сирийского арсенала химического оружия в ходе активного вооруженного конфликта с целью предотвращения дальнейшего применения химического оружия²³⁸. В 2016 году ОЗХО координировала многонациональную операцию по удалению остатков запасов химического оружия Ливии и руководила работами по экологической очистке хранилища, в котором находились соответствующие

Libya's chemical weapons stockpile", *Int'l Union for the Conservation of Nature, Int'l Academy of Environmental Law Journal*, No. 9 (2018).

²³⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями» (A/RES/63/51, принята 2 декабря 2008 года, издана 12 января 2009 года).

²³⁷ См. также п. 3 ст. VII Конвенции о химическом оружии: «Каждое государство-участник в ходе выполнения своих обязательств по настоящей Конвенции уделяет первостепенное внимание обеспечению безопасности людей и *защите окружающей среды* и соответственно сотрудничает с другими государствами-участниками в этом отношении» (выделение добавлено).

²³⁸ Решение Исполнительного совета ОЗХО «Уничтожение сирийского химического оружия» (ЕС-М-33/DEC.1, от 27 сентября 2013 года); Справочная информация о Совместной миссии Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций.

химикаты²³⁹. Эти работы были проведены в строгом соответствии с международными, региональными и национальными нормами охраны окружающей среды и стали свидетельством того, что в своей деятельности по уничтожению химического оружия ОЗХО уделяет первостепенное внимание соблюдению применимых экологических стандартов, как указано в статье IV Конвенции²⁴⁰.

[...] [Конвенция о химическом оружии устанавливает подробные режимы, которые имеют прямое отношение к сути и целям [...] проектов принципов, особенно режимы для оставленного, старого и сброшенного в море оружия. Как было заявлено во время переговоров по Конвенции на Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению, «уничтожение химического оружия — это не просто политическая задача и задача обеспечения безопасности: это еще и экологическая задача»²⁴¹. Этим же экологическим императивом руководствуются и сама ОЗХО, и ее государства-участники в своем стремлении избавить мир от химического оружия.

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

[Подлинный текст на английском языке]

[...] В развитие положений Женевских конвенций и последующих протоколов к ним Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана предлагает добавить в текст преамбулу, которая отражала бы дух этих принципов, учитывая, что даже в условиях вооруженных конфликтов, несмотря на их нежелательность и вредоносность, экологический ущерб может быть сведен к минимуму. Одной из основных целей Организации Объединенных Наций является работа по построению мира, свободного от оружия, и мира на Земле в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека; вместе с тем важно принять срочные меры по минимизации ущерба, включая воздействие на окружающую среду, которое может затруднить работу по постконфликтному восстановлению.

В преамбуле можно также сослаться на важность окружающей среды как источника средств к существованию, для обеспечения продовольственной и пищевой безопасности и сохранения традиций и культур и как ресурса, который во

²³⁹ Решение Исполнительного совета ОЗХО «Уничтожение оставшегося запаса химического оружия Ливии» (ECM-51/DEC.1, от 24 февраля 2016 года); Решение Исполнительного совета ОЗХО «Уничтожение оставшегося химического оружия Ливии» (EC-M-52/DEC.1, от 20 июля 2016 года); Новости ОЗХО об уничтожении химических веществ Ливии; Grant Dawson and Evangelia Linaki, “The legal challenges in the mission to remove the remaining chemical weapon stockpiles from Libya”, *Journal of Conflict and Security Law*, vol. 24, No. 1 (2019), pp. 53–70 [Dawson and Linaki (2019)], at pp. 58–61.

²⁴⁰ Решение Исполнительного совета ОЗХО «Подробные требования в отношении уничтожения сирийского химического оружия и сирийских объектов по производству химического оружия» (EC-M-34/DEC.1, от 15 ноября 2013 года); Решение Исполнительного совета ОЗХО «Уничтожение сирийского химического оружия на коммерческих объектах и соглашение, регулирующее проведение инспекций на месте» (EC-M-38/DEC.1, от 30 января 2014 года), приложение; Решение Исполнительного совета ОЗХО «Подробные требования в отношении уничтожения оставшегося у Ливии химического оружия категории 2» (EC-M-52/DEC.2, от 27 июля 2016 года), pp. 4, 11; ОЗХО, Исполнительный совет «Записка Генерального директора: план уничтожения оставшегося ливийского химического оружия категории 2 за пределами территории Ливии» (EC-M-53/DG.1, от 19 августа 2016 года), п. 12; Dawson and Linaki (2019), at pp. 61–62, 69–70.

²⁴¹ Chemical Weapons Convention *Travaux Préparatoires*, “Final record of the Five-Hundred and Eighty-Sixth Plenary Meeting” (7 March 1991) CV/PV.586 (Book 41).

многих случаях неосязаем и невосполним и который делает возможным осуществление различных аспектов прав человека.

[...]

ЭСКАТО отмечает, что в тексте нет определения понятия «окружающей среды», подлежащей защите в вооруженных конфликтах, что может отразиться на эффективном применении рассматриваемых принципов. Лучше всего было бы, чтобы это понятие охватывало биосферу, геосферу, атмосферу, криосферу и гидросферу, а также, возможно, тропосферу, с учетом возможного использования летательных аппаратов. Также следует четко указать, что термин «окружающая среда» по смыслу этих принципов — это всеобъемлющая концепция, включающая морскую среду.

[...]

Хотя в этих всеобъемлющих принципах защита окружающей среды рассматривается во взаимосвязи с жизнью человека, ЭСКАТО твердо убеждена, что следует предусмотреть еще один принцип или дополнить один из имеющихся принципов (например, принцип 1 (сфера применения/определения) положением об уважении к дикой природе. Животный мир важен как сам по себе, так и с учетом той роли, которую он играет в экосистемах, будучи неотъемлемой составляющей окружающей среды. Эти принципы следует в явной форме распространить на защиту дикой природы, чтобы свести к минимуму случаи гибели животных во время вооруженных конфликтов. Это особенно важно для видов, находящихся под угрозой исчезновения, включая обитателей морских экосистем.

Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна

[Подлинный текст на английском языке]

Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) отмечает, что защита окружающей среды и рациональное пользование природными ресурсами имеют основополагающее значение для мира, стабильности и безопасности. Чистая, здоровая и безопасная окружающая среда — это основа для обеспечения устойчивого развития и полного уважения, поощрения и защиты прав человека. Кроме того, рациональное, информированное и основанное на широком участии природопользование способствует предотвращению и разрешению конфликтов. Эти постулаты нашли отражение в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года²⁴², включая ее принципы 4, 10, 11, 13, 24 и 25.

Право на здоровую окружающую среду закреплено в национальных конституциях и законодательстве стран региона²⁴³. На региональном уровне действует Соглашение Экасу²⁴⁴, принятое 4 марта 2018 года, которое также

²⁴² См. Генеральная Ассамблея, *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию*, том I (A/CONF.151/26 (Vol. I)); издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8), приложение I.

²⁴³ См. ECLAC, *Access to information, participation and justice in environmental matters in Latin America and the Caribbean: towards achievement of the 2030 Agenda for Sustainable Development* (LC/TS.2017/83), Santiago, 2018, available at https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43302/1/S1701020_en.pdf.

²⁴⁴ См. ECLAC, *Regional Agreement on Access to information, Public Participation and Justice in Environmental Matters in Latin America and the Caribbean* (LC/PUB.2018/8/-*), Santiago, 2018, [online]: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43583/1/S1800428_en.pdf and the Observatory on Principle 10 in Latin America and the Caribbean at <http://observatoriop10.cepal.org/en>.

гарантирует право каждого человека жить в здоровой окружающей среде и устанавливает базовые региональные показатели в отношении доступа к информации, участия общественности и правосудия в вопросах окружающей среды²⁴⁵. Соглашение Эскасу — это первый экологический договор между странами региона Латинской Америки и Карибского бассейна и первый в мире договор, содержащий конкретные положения об экологических правозащитниках.

Соглашение Эскасу основывается на принципе 10 Рио-де-Жанейрской декларации и устанавливает четкие требования в отношении обеспечения доступа к информации, участия общественности и правосудия по вопросам окружающей среды для стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Оно также синергически связано с Орхусской конвенцией, упоминаемой в проектах принципов.

Учитывая дополняющий характер Соглашения Эскасу, Комиссия международного права, возможно, пожелает добавить ссылку на Соглашение Эскасу в части, где упоминается Орхусская конвенция. Комиссия международного права может также указать Наблюдательный центр ЭКЛАК по осуществлению принципа 10 в Латинской Америке и Карибском бассейне²⁴⁶ в качестве источника дополнительной вспомогательной информации. Наблюдательный центр располагает справочными материалами и документами, включая тексты конституций, законов и положений и прецедентного права 33 стран Латинской Америки и Карибского бассейна и применимых международных договоров, касающихся экологических прав доступа.

В. Конкретные комментарии к проектам принципов²⁴⁷

1. Проект принципа 1 — Сфера применения

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

Как указано в данном принципе, проекты принципов применяются к защите окружающей среды до, во время или после вооруженного конфликта. МККК приветствует такой темпоральный подход. Однако затем в проектах принципов проводится разделение между принципами, применимыми во время вооруженного конфликта, и принципами, применимыми в ситуациях оккупации. Поскольку оккупация считается одной из форм или элементом международного вооруженного конфликта и рассматривается как таковая в соответствующих документах по международному гуманитарному праву, в частности в Гаагском положении 1907 года и Женевских конвенциях 1949 года, такой подход может привести к некоторой путанице. В этой связи МККК рекомендует напрямую упомянуть оккупацию как форму вооруженного конфликта в данном проекте принципа и дополнительно разъяснить это в комментариях.

Кроме того, хотя в проектах принципов основное внимание уделяется государствам, негосударственные вооруженные группы, являющиеся сторонами немеждународного вооруженного конфликта, также связаны международным

²⁴⁵ Последние данные о сторонах, подписавших Соглашение, и его участниках см. на сайте Наблюдательного центра по осуществлению принципа 10 в Латинской Америке и Карибском бассейне: <https://observatoriop10.cepal.org/en/treaties/regional-agreement-access-information-public-participation-and-justice-environmental>.

²⁴⁶ См. <http://observatoriop10.cepal.org/en>.

²⁴⁷ Там, где это допустимо, цитаты из проектов принципов и комментариев к ним в представленных замечаниях и соображениях были опущены. В полном виде проекты принципов и комментарии представлены в документе A/74/10.

гуманитарным правом. Стоило бы дополнительно разъяснить сферу применения *ratione personae* проектов принципов в комментарии к проекту принципа 1.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

[Подлинный текст на английском языке]

Несмотря на то, что сфера применения этих принципов эффективным образом охватывает временной аспект *ratione temporis*, ЭСКАТО считает полезным включить элемент *ratione materiae*, как это было определено в комментариях, и непосредственно упомянуть как международные, так и немеждународные вооруженные конфликты между признанными государствами или другими субъектами. Следовательно, эти принципы должны быть применимы и осуществимы на территории всех подписавших их сторон, даже если в вооруженный конфликт были вовлечены третьи стороны.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

Следует отметить, что в рамках процесса, проходящего в Комиссии, бывшим Специальным докладчиком были предложены рабочие определения как «вооруженного конфликта» (“armed conflict”), так и «окружающей среды» (“environment”), в связи с чем было бы полезно включить определения этих терминов в целях содействия согласованности между правовыми системами в отношении этой темы.

В проекте принципов следует более точно отразить различие между внутренними и международными вооруженными конфликтами, хотя в целом считается, что принципы касаются и тех, и других видов конфликта. Следует отметить, что в процессе анализа «вооруженного конфликта» выясняется, что более 40 процентов *внутренних* вооруженных конфликтов за последние 60 лет связаны с природными ресурсами и что «поддержание мирной жизни общества зависит от обеспечения прав, связанных с окружающей средой». Учитывая, что большинство вооруженных конфликтов на сегодняшний день являются немеждународными конфликтами или гражданскими войнами, многие из существующих правовых принципов не обязательно применимы к ним, в связи с чем требуют особого анализа при расширении сферы применения существующих обязательств и норм²⁴⁸.

²⁴⁸ A/70/10, п. 153. В то время как некоторые члены Редакционного комитета не хотели включать эти определения, другие сочли, что «такое положение поможет правильно определить сферу применения данного текста и прояснить рассматриваемый вопрос». United Nations Environment Programme, *Environmental Rule of Law: First Global Report*, p. 19. United Nations Environment Programme, *Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law*, p. 6. «Срочно требуется разъяснение, в частности, в отношении распространения применимых норм на вооруженные конфликты немеждународного характера».

2. Проект принципа 2 — Цель

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК приветствует проект принципа 2 и упоминание превентивных и восстановительных мер для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом. Поскольку международное гуманитарное право содержит соответствующие обязательства по изначальному недопущению причинения ущерба окружающей среде, см., в частности, норму 8 Руководящих принципов МККК, в которой МККК рекомендует также упомянуть о «недопущении» (“avoiding”) в дополнение к «сведению к минимуму» (“minimizing”) ущерба окружающей среде.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

Следует добавить, что «превентивные меры» включают в себя необходимость [избегать] ущерба окружающей среде и сводить его к минимуму²⁴⁹.

Введение к части второй проектов принципов

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

Принципы общего применения должны включать в себя гендерный аспект в отношении вооруженных конфликтов, окружающей среды и миростроительства²⁵⁰.

3. Проект принципа 3 — Меры по усилению защиты окружающей среды

Институт экологического права

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

²⁴⁹ United Nations Environment Programme, *Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law*, p. 20. МККК, *Обычное международное гуманитарное право*; Том 1: *Нормы*, стр. 188: «Норма 44. При использовании методов и средств ведения войны должны надлежащим образом приниматься во внимание защита и сохранение окружающей среды. При проведении военных операций должны быть приняты все возможные меры предосторожности, чтобы *избежать* случайного ущерба окружающей среде ...» (выделение добавлено) (текст на русском языке URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/customary.pdf>).

²⁵⁰ UNEP/EA.2/Res.15 (27 мая 2016 года): «признавая далее конкретные отрицательные последствия ухудшения состояния окружающей среды для женщин и необходимость учитывать гендерные аспекты по отношению к окружающей среде и вооруженным конфликтам».

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК решительно приветствует проект принципа 3 и его формулировку. Как уже упоминалось в комментарии, право вооруженных конфликтов налагает на государства ряд обязательств. Это включает в себя обязательство действовать в соответствии с их обязательствами по принятию внутреннего законодательства и других мер на национальном уровне для обеспечения применения на практике норм международного гуманитарного права, включая нормы, защищающие окружающую среду (см. Руководящие принципы МККК, норма 27). Поскольку некоторые из этих обязательств упомянуты в комментарии, а другие нет, МККК рекомендует включить соответствующую оговорку, чтобы подчеркнуть неисчерпывающий характер перечня, представленного в комментарии. Кроме того, МККК представил более конкретные комментарии по некоторым обязательствам, включая те, которые касаются распространения информации о международном гуманитарном праве среди вооруженных сил и среди гражданского населения (см. Руководящие принципы МККК, нормы 29 и 30) и правового анализа новых видов оружия, средств или методов ведения войны (см. Руководящие принципы МККК, норма 32). Например, что касается обязательств, связанных с пресечением военных преступлений, то МККК рекомендует дополнить комментарий к проекту принципа, включив в него другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, имеющие отношение к защите природной среды, помимо норм о серьезных нарушениях (см. Руководящие принципы МККК, норма 28).

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП приветствует проект принципа, который в пункте 1 напоминает государствам об их существующих обязательствах по международному праву, включая обязательства по распространению принципов ведения вооруженного конфликта, о чем говорится в статьях 83 и 19 Дополнительных протоколов I и II соответственно. Кроме того, МСОП предлагает, чтобы в комментарии было признано, что для эффективной защиты окружающей среды в течение всего цикла вооруженного конфликта экологические нормы должны быть интегрированы во все аспекты руководящих принципов и типовых регламентов для вооруженных сил и оборонного сектора, в первую очередь для целей предотвращения экологического ущерба.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

Данный принцип должен содержать в себе упоминание об «укреплении верховенства экологического права».

Принципы должны разъяснять, в какой степени и с помощью каких средств определение международных обязательств государств включает в себя текущие обязательства по многосторонним экологическим соглашениям²⁵¹.

²⁵¹ UNEP/GC.27/9 (2013). United Nations Environment Programme, *Environmental Rule of Law: First Global Report*, pp. 231–232: «До, во время и после конфликта слабость обеспечения верховенства экологического права способствует незаконной и часто пагубной эксплуатации природных ресурсов... Укрепление верховенства экологического права — включая надежную правовую базу, институциональный потенциал и функциональные механизмы мирного разрешения споров — является важным средством предотвращения

4. Проект принципа 4 — Специальное обозначение охраняемых зон

Институт экологического права

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Международное агентство по атомной энергии

[Подлинный текст на английском языке]

В пункте 6) комментария к принципу 4 [...] анализируется значение понятия “cultural” («имеющие ... культурное значение») применительно к охраняемым зонам. В этом контексте отмечается, что в Нормах безопасности МАГАТЭ определение термина «окружающая среда» (“environment”) применительно к охране окружающей среды было дано, в частности, в примечании для сведения, где говорится о том, что такая охрана включает в себя «защиту и сохранение ... благ, используемых в ... культурной ... деятельности» («Радиационная защита и безопасность источников излучения: международные основные нормы безопасности» (МАГАТЭ, Общие требования безопасности, часть 3, № GSR), стр. 437).

В пункте 9) комментария к тому же принципу говорится о выделении охраняемых районов в связи с «правами коренных народов», а в принципе 5 говорится, в частности, об «особой связи между коренными народами и окружающей их средой» (п. 1) комментария). В отношении радиоактивных сбросов отмечается, что в Нормах безопасности МАГАТЭ «заинтересованными сторонами» названы, в частности, «коренные народы, проживающие вблизи [предлагаемой] установки или района предлагаемого вида деятельности» («Регулирующий контроль радиоактивных сбросов в окружающую среду» (МАГАТЭ, Общие требования безопасности, № GSG-9), с. 42 английского текста).

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК рекомендует изменить формулировку этого принципа таким образом, чтобы он не исключал частичное совпадение между экологическим и культурным значением, о котором говорится в комментарии, не *требуя* такого частичного совпадения. Хотя МККК разделяет мнение о том, что зоны, имеющие важное экологическое значение, чаще всего будут иметь и культурное значение (особенно по смыслу таких положений, как, например, преамбула Конвенции о биологическом разнообразии), это не должно считаться обязательным элементом определения. МККК отмечает, что, несмотря на это изменение, следующий далее комментарий может в основном оставаться прежним, поскольку содержащиеся в нем замечания относительно взаимосвязи между экологическим и культурным значением, по мнению Комитета, остаются актуальными и верными.

Эта формулировка могла бы звучать так: «На основании соглашений или иным образом государствам следует специально обозначить в качестве

или смягчения последствий «ресурсного проклятия» и устранения недовольства, которое может перерасти в насилие, и поэтому является приоритетом в деле предотвращения конфликтов». United Nations Environment Programme, *Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law*, pp. 5, 43–58, отмечается, что «положения многосторонних природоохранных соглашений (МПС) должны считаться применимыми в том числе во время как международного, так и немеждународного вооруженного конфликта, если в них специально не оговорено иное ... ». [МПС] касаются [...] различных сфер и конкретных аспектов охраны окружающей среды».

охраняемых зон районы, имеющие большое экологическое значение, в том числе в тех случаях, когда такие районы имеют большое культурное значение».

МККК рекомендует это по двум причинам. Во-первых, в силу того, что в соответствии с международным гуманитарным правом создание демилитаризованных зон или необороняемых населенных пунктов не ограничивается районами, имеющими культурное значение; международное гуманитарное право допускает широкий спектр соглашений (см. Руководящие принципы МККК, п. 202). Таким образом, рекомендация 17 Руководящих принципов МККК сформулирована с широким акцентом на защиту окружающей среды: «Сторонам конфликта следует стремиться заключать соглашения, обеспечивающие дополнительную защиту природной среды в ситуациях вооруженного конфликта». См. далее пункты 202–213 того же документа.

Во-вторых, в ряде конвенций, необязательных к исполнению документов и примеров правовых положений, описанных в комментарии, культура упоминается как отдельный элемент окружающей среды или аспект экологического значения (т. е. упоминается с использованием частицы «или»), а не как обязательная составляющая такого определения.

[См. также замечание по проекту принципа 17.]

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

Признавая многочисленные обязательства государств по обозначению пространств на своей территории в качестве охраняемых районов²⁵², в том числе в морской среде, проект принципа 4 может быть переформулирован как обязательное требование (т.е. с использованием глагола “shall”) «в соответствии с международно-правовыми обязательствами государства» (в отношении таких пространств, как водно-болотные угодья международного значения, зоны, представляющие особый научный интерес, объекты всемирного культурного и природного наследия). МСОП считает, что проект принципа можно было бы развить и указать в нем, что государствам *следует* также обозначить другие экологически важные районы».

МСОП предлагает, чтобы в комментарии также было указано, что при обозначении таких пространств в мирное время государствам настоятельно рекомендуется принимать практические меры для планирования защиты во время вооруженного конфликта или других чрезвычайных ситуаций, в том числе избегать размещения в таких местах объектов или инфраструктуры, которые могут быть обозначены как военные цели в соответствии с правом вооруженных конфликтов.

МСОП приветствует ссылку в комментарии на следующее определение «охраняемых районов», данное МСОП: «природный или культурный район, имеющий выдающееся международное значение с точки зрения экологии, истории, искусства, науки, этнологии, антропологии или природной красоты, который может включать в себя, в частности, районы, обозначенные на основании любого международного соглашения или межправительственной программы,

²⁵² Например, Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года, ст. 8; Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц, ст. 2; Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года, ст. 3.

которые соответствуют этим критериям»²⁵³. МСОП также признает статус сохраняемых территорий и районов коренных народов и общин²⁵⁴ и их полномочия как субъектов управления в интересах обеспечения охраны природы и призывает Комиссию включить упоминание этих районов в свой комментарий к проектам принципов 4, 5 и 17.

МСОП приветствует подход Комиссии, который предполагает стремление сохранить это положение как можно более широким по охвату с упоминанием районов, имеющих большое «экологическое» и «культурное» значение. Однако Союз обеспокоен тем, что такая формулировка излишне сужает сферу применения проекта принципа, и предлагает вместо этого использовать формулировку «и/или», чтобы устранить обобщающий характер этого требования. Соответственно, МСОП предлагает следующую формулировку: «В соответствии со своими международными обязательствами государства специально обозначают и охраняют районы, имеющие экологическую и/или культурную значимость, при этом государствам рекомендуется специально обозначать в качестве охраняемых и другие важные в экологическом и/или культурном отношении районы».

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

[Подлинный текст на английском языке]

Как следует из этого принципа, государства должны специально обозначать в качестве охраняемых зон районы, имеющие большое экологическое и культурное значение. ЭСКАТО считает важным, чтобы государства признали объекты Всемирного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, а также морские охраняемые районы, биоразнообразие и экосистемы которых могут быть бесценными, исходя из того, что они при этом также должны быть «демилитаризованными зонами» согласно праву вооруженных конфликтов.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

Можно отметить, что нанесение ущерба определенным компонентам природной среды, включая исчезающие виды или особо уязвимые или чувствительные экосистемы, *впоследствии приведет к большему уровню ущерба*, включая прямое и косвенное воздействие на природную среду и население.

Несмотря на то, что в комментарии упомянуты некоторые многосторонние экологические соглашения как руководство для определения территорий, имеющих «важное экологическое и культурное значение», в данном случае также может быть полезно разъяснить текущие обязательства по многосторонним экологическим соглашениям во время вооруженного конфликта²⁵⁵.

²⁵³ Комиссия международного права МСОП и Международный совет по экологическому праву, Проект конвенции 1996 года о запрещении враждебной военной деятельности в охраняемых районах, ст. 1.

²⁵⁴ См. www.iucn.org/theme/protected-areas/our-work/governance-equity-and-rights/global-support-initiative-iccas.

²⁵⁵ United Nations Environment Programme, *Integrating Environment in Post Conflict Needs Assessments: UNEP Guidance Note* (March 2009). “Warfare in Biodiversity Hotspots”, *Conservation Biology*, Vol. 23, No. 3, 578-587; в издании указано, что более 90 процентов крупных вооруженных конфликтов в период с 1950 по 2000 год произошли в странах, где расположены важные зоны биоразнообразия, «причем более 80 процентов этих конфликтов имели место непосредственно в важных зонах биоразнообразия». IISD, *MEAs, conservation and conflict – A case study of Virunga National Park, DRC* (2008).

5. Проект принципа 5 — Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов

Институт экологического права

[Подлинный текст на английском языке]

Включение проекта принципа 5 представляет собой важный шаг вперед на пути признания экологических прав коренных народов, однако Комиссии международного права следует учесть растущее количество доказательств того, что пункт 2 проекта принципа 5 представляет собой действующее правовое обязательство.

Проект принципа 5 [...] отражает расширяющийся международный консенсус в отношении того, что коренные народы имеют особую связь с землями, которые они традиционно занимали. Этот растущий консенсус нашел свое отражение в различных глобальных и региональных конвенциях, декларациях международных организаций и решениях международных судов. Особое внимание уделяется как субстантивному праву коренных народов на землю, ресурсы и окружающую среду, от которых они традиционно зависят, так и процедурным правам на свободное, предварительное и осознанное согласие (а также, в более широком смысле, — на проведение с ними консультаций).

Конвенция 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (Конвенция МОТ №169), договорной документ, разработанный Международной организацией труда, признает «особую важность для культуры и духовных ценностей соответствующих народов их связи с землями или территориями... которые они занимают или используют иным образом»²⁵⁶. В 2007 году подавляющее большинство членов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняли Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в которой было подтверждено право коренных народов на «возмещение ущерба ... за земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали и которым ... был нанесен ущерб без их свободного, предварительного и осознанного согласия», а также было запрещено использование земель коренных народов в военных целях без того же свободного, предварительного и осознанного согласия²⁵⁷. Девять лет спустя Организация американских государств опубликовала декларацию, в которой были признаны те же права, что и в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в дополнение к прямому обязательству государств защищать коренные народы «в ситуациях или периодах внутреннего или международного вооруженного конфликта», а также обязательству государств «принимать эффективные меры по возмещению ущерба и предоставлять надлежащие ресурсы для такого возмещения, совместно с соответствующими коренными народами, за ущерб или вред, причиненный в результате вооруженного конфликта»²⁵⁸.

²⁵⁶ Convention (No. 169) Concerning Indigenous and Tribal People in Independent Countries (ILO 169) (открыта для подписания 27 июня 1989 года, вступила в силу 5 сентября 1991 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1650, No. 28383, p. 383, art. 13, para. 1.

²⁵⁷ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года, приложение (ст. 28, п.1, и ст. 30, п. 1. Генеральная Ассамблея приняла Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов 144 голосами «за» и 4 «против», причем Австралия, Канада, Новая Зеландия и Соединенные Штаты проголосовали против.

²⁵⁸ Organization of American States, General Assembly, American Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, resolution 2888 (XLVI-O/16) (Washington, D.C., 15 June 2016), art. XXX, paras. 3 and 4 (b).

Региональные суды и трибуналы также подтвердили как особое отношение коренных народов к своим землям, так и обязательства государства в связи с этими особыми отношениями. В 2007 году, в тот же год, когда Генеральная Ассамблея приняла Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, Межамериканский суд по правам человека признал обязательство государства запрашивать и получать «свободное, предварительное и осознанное согласие» коренных народов в отношении использования их земель или нанесения этим землям ущерба²⁵⁹. В 2012 году Суд вновь установил, что коренные народы по своей природе имеют «тесную связь со своими традиционными землями и природными ресурсами не только потому, что они являются их основным средством существования, но и потому, что они составляют неотъемлемый компонент их мировоззрения, религиозных верований и, следовательно, их культурной самобытности»²⁶⁰. А в 2017 году Африканский суд по правам человека и народов применил принципы Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов в своем решении о признании земельных прав коренной общины огиек²⁶¹.

Учитывая резкое увеличение количества договоров, деклараций и решений многочисленных региональных судов, стоит задаться вопросом, следует ли считать принципы, изложенные в проекте принципа 5, особенно в пункте 2, обязательными для исполнения.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Международное агентство по атомной энергии

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 4.]

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

В целом МККК приветствует данный проект принципа и комментарии к нему, хотя это выходит за рамки компетенции Комитета. Однако МККК задается вопросом, не обуславливает ли фраза “in the event of an armed conflict” («в случае вооруженного конфликта») неоправданное ограничение проекта принципа стадией «во время» конфликта и не будет ли фраза “in relation to” («в связи с») более адекватно охватывать предполагаемую сферу применения данного проекта принципа согласно пункту 1) комментария. В связи с этим МККК хотел бы также поставить под сомнение ограничение в пункте 2 проекта принципа, обусловленное словами «после вооруженного конфликта»; несмотря на то, что во время вооруженного конфликта может быть трудно устранить последствия, было бы желательно, чтобы эти меры принимались уже во время вооруженного конфликта, насколько это возможно и как того требует международное право, особенно с учетом большой продолжительности современных вооруженных конфликтов. В частности, Комитет отмечает, что международное право содержит определенные нормы, которые требуют действий до окончания вооруженного конфликта,

²⁵⁹ *Case of the Saramaka People v. Suriname* (Preliminary Objections, Merits, Reparations, and Costs), Judgment, 28 November 2007, Inter-American Court of Human Rights, Series C, No. 172, para. 134.

²⁶⁰ *Río Negro Massacres v. Guatemala* (Preliminary objection, merits, reparations and costs), Judgment, 4 September 2012, Inter-American Court of Human Rights, Series C, No. 250, para. 177, footnote 266.

²⁶¹ *African Commission on Human and Peoples' Rights v Republic of Kenya*, Case No. 006/2012, Judgment, 25 May 2017, African Court on Human and Peoples' Rights, paras.122–131.

например, удаление наземных мин. Наконец, поскольку проект принципа ориентирован на государства, МККК приветствовал бы включение в комментарий разъяснения о том, что негосударственные вооруженные группы также имеют обязательства по международному гуманитарному праву.

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

Как в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов 2007 года (ст. 26, п. 1), так и в своде все более многочисленных примеров судебной практики в области прав человека²⁶² признается, что коренные народы имеют земельные или имущественные права в отношении территории, которая шире, чем просто их территория проживания, например их «земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали или приобретали». Поэтому МСОП предлагает изменить формулировку проекта принципа, чтобы лучше отразить эту более широкую концепцию прав коренных народов на собственность и на землю, воду и морские ресурсы, а также обязанность сотрудничать с коренными народами в этой связи.

[См. также замечание по проекту принципа 4.]

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

УВКПЧ приветствует упоминание в проекте принципа 5 «защиты окружающей среды на территориях проживания коренных народов» и участия коренных общин в решении вопроса о восстановительных мерах. Представители правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций неоднократно выражали обеспокоенность и давали рекомендации в отношении последствий, которые экологический ущерб может иметь для коренных народов и осуществления ими своих прав человека²⁶³. Действительно, ущерб, нанесенный их территории и землям, может повлиять на их выживание и благополучие, а также на их особый образ жизни, их источники средств к существованию и традиции предков.

В отношении принятия восстановительных мер проект принципа предусматривает проведение таких консультаций и сотрудничество с соответствующими коренными народами «после вооруженного конфликта» (проект принципа 5, п. 2). В свете применения прав человека во время вооруженного конфликта и обязанности защищать права лиц, находящихся под юрисдикцией государства, о чем особо говорилось выше, обязанность принимать восстановительные меры не ограничивается периодом времени по окончании вооруженного конфликта. Таким образом, консультации и сотрудничество как правовые аспекты не должны ограничиваться постконфликтными ситуациями.

²⁶² *African Commission on Human and Peoples' Rights v Republic of Kenya*, Case No. 006/2012, Judgment, 25 May 2017, African Court on Human and Peoples' Rights. См. также дело Ассоциации «Лхака Хонхат»: *Case of the Indigenous Communities Members of the Lhaka Honhat (Our Land) Association v. Argentina (Merits, reparations and costs)*, Inter-American Court of Human Rights, 6 February 2020.

²⁶³ CERD/C/CAN/CO/21-23, п. 19 а); CERD/C/USA/CO/7-9, п. 10; CERD/C/MEX/CO/18-21, п. 23; CERD/C/ECU/CO/23-24, пп. 16–17; E/C.12/CMR/CO/4, пп. 16–17; E/C.12/COD/CO/4, п. 14, и E/C.12/COL/CO/6, п. 15. См. также A/HRC/36/46; A/71/229; и A/HRC/27/66.

Кроме того, в проекте принципа подчеркивается, что государствам «следует проводить эффективные консультации с коренными народами и осуществлять эффективное сотрудничество с соответствующими коренными народами ... с целью принятия восстановительных мер». В соответствии с правом прав человека такие восстановительные меры могут быть предусмотрены в качестве правового обязательства. В частности, в статье 28 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов говорится, что коренные народы «имеют право на возмещение при помощи средств, которые могут включать в себя реституцию или, когда это не представляется возможным, в виде справедливой и сбалансированной компенсации за земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали и ... которым был нанесен ущерб без их свободного, предварительного и осознанного согласия» (см. также Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, ст. 20, п. 2).

В проекте принципа государствам также рекомендуется проводить консультации и сотрудничать с коренными народами «посредством надлежащих процедур, и в частности через их собственные представительные институты». В статье 19 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов утверждается, что «государства добросовестно консультируются и сотрудничают с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным, предварительным и *осознанным согласием*, прежде чем принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут их затрагивать» (выделение добавлено). Кроме того, в своей общей рекомендации № 23 (1997) о правах коренных народов Комитет по ликвидации расовой дискриминации призвал государства обеспечить, чтобы коренные жители имели равные права, в том что касается активного участия в жизни общества, и чтобы никакие решения, непосредственно касающиеся их прав и интересов, не принимались без их осознанного согласия. В своих замечаниях по делу *Пома против Перу (Poma Poma v. Peru)* Комитет по правам человека заявил, что, когда коренная община представляет собой меньшинство, меры, которые в значительной мере подрывают важную с культурной точки зрения экономическую деятельность меньшинства или коренной общины или же препятствуют ее осуществлению, требуют обеспечения участия соответствующей общины в процессе принятия решений. Такой процесс не ограничивается одними лишь консультациями, но предполагает свободное, предварительное и осознанное согласие членов общины. (CCPR/C/95/D/1457/2006, п. 7.6). Договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека также рассматривали этот вопрос в своих заключительных замечаниях в отношении периодических докладов государств (A/52/18, приложение V, п. 4.d; см. также CCPR/C/COL/CO/7, пп. 42–43; CCPR/C/GTM/CO/4, п. 39 а); E/C.12/COL/CO/6, п. 18 b); CERD/C/MEX/CO/18-21, п. 21 а) c); CERD/C/COL/CO/17-19, п. 13 а))²⁶⁴.

С учетом вышесказанного УВКПЧ рекомендует учитывать упомянутые стандарты, изложенные в международных документах по правам человека, при дальнейшей доработке проекта принципа 5.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

²⁶⁴ См. также A/HRC/36/46, пп. 44–50; и A/HRC/27/66, пп. 56–58.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

В пункте 1 принципа 5 — в соответствии пунктом 2 принципа 5 — следует отразить значимость защиты окружающей среды на территориях проживания коренных народов посредством проведения эффективных консультаций с коренными народами²⁶⁵.

6. Проект принципа 6 — Соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами

Институт экологического права

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП ценит признание того, насколько важно включать обязательства по защите окружающей среды в соглашения о вооруженных силах. В связи с «превентивными мерами» МСОП предлагает включить в комментарий упоминание о том, что наряду с этими мерами должны быть «средства обеспечения таких мер».

7. Проект принципа 7 — Миротворческие операции

Институт экологического права

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

Поскольку проект принципа о миротворческих операциях охватывает все временные фазы и, таким образом, применим и во время вооруженного конфликта, МККК рекомендует в комментарии четко разграничить миротворческие операции, развернутые в ходе вооруженного конфликта, и операции, развернутые в ходе вооруженного конфликта и являющиеся стороной вооруженного конфликта, так как последние имеют обязательства по международному гуманитарному праву. В связи с этим стоит указать, что в комментарии есть элементы, которые могут быть истолкованы как не имеющие той же силы, что и существующие обязательства по международному гуманитарному праву, и которые

²⁶⁵ Документ A/CN.4/720, в котором Специальный докладчик отметила некоторые аргументы в пользу отражения «обязательства воюющих сторон в отношении учета традиционных знаний и практики коренных народов в том, что касается природной среды их проживания», в целях обеспечения проведения консультаций с затронутыми коренными народами не только после вооруженного конфликта, но и до, во время и после конфликта. United Nations Environment Programme, *Environmental Rule of Law: First Global Report*, р. 162, где признается, что коренным общинам часто предоставляется дополнительная защита, учитывая их тесную экономическую и культурную связь с окружающей средой и их традиционно уязвимое положение в правовых системах и системах государственного управления.

должны быть изменены: см. в частности, предложения, в которых используется глагол “should” («следует») в пункте 4) и в пункте 7).

Кроме того, в комментарии можно было бы также разъяснить, что государства и международные организации, участвующие в миротворческих операциях, также берут на себя обязательство обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права, защищающих природную среду, применительно к (другим) воюющим сторонам, на которые эти государства или организации могут иметь определенное влияние (см. Руководящие принципы МККК, норма 16, см. также п. 167 обновленного комментария МККК к общей статье I Женевских конвенций)²⁶⁶.

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

[Подлинный текст на английском языке]

Сразу после окончания конфликта, во время прекращения огня и в начале миротворческих операций должна быть гарантирована неприкосновенность экспертов-экологов, чтобы миссии по оценке состояния окружающей среды (в соответствии с пунктом 8) комментария) могли определить, был ли нанесен какой-либо ущерб окружающей среде, и оценить ход действий.

8. Проект принципа 8 — Перемещение людей

Институт экологического права

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК приветствует этот проект принципа. Следует отметить, что в Руководящих принципах МККК (см. пункты 3 и 151–152) и докладе МККК *When Rain Turns to Dust* («Когда дождь превращается в пыль»)²⁶⁷ признаются экологические последствия вынужденного перемещения, связанного с конфликтом. Хотя МККК согласен с формулировкой этого пункта, Комитет хотел бы подчеркнуть, что существуют соответствующие обязательства государств и негосударственных вооруженных групп, являющихся сторонами вооруженного конфликта, по международному гуманитарному праву, связанные с перемещением и предоставлением помощи и содействия перемещенным лицам и местному населению. Соответственно, важно обеспечить, чтобы проект принципа (сформулированный с использованием глагола “should” («следует»)) не трактовался как имеющий менее обязательный характер по сравнению с существующими обязательствами, касающимися ситуаций вооруженного конфликта. Исходя из этого, МККК рекомендует уточнить в комментарии, что проект принципа выходит за рамки существующих обязательств, которые при этом не ограничиваются и не ущемляются.

²⁶⁶ См. <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=72239588AFA66200C1257F7D00367DBD>.

²⁶⁷ *When Rain Turns to Dust: Understanding and Responding to the Combined Impact of Armed Conflicts and the Climate and Environment Crisis on People's Lives* (Geneva, 2020). URL: <https://shop.icrc.org/when-rain-turns-to-dust-pdf-en>.

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП выражает признательность Комиссии за включение в проект принципа, который признает необходимость обеспечения интересов перемещенных лиц наряду с необходимостью защиты окружающей среды от чрезмерной эксплуатации и другого разрушительного воздействия. МСОП предполагает, что этот проект принципа можно было бы дополнительно усилить, подчеркнув связь между предоставлением адекватной помощи и содействия перемещенным лицам, защитой окружающей среды и предотвращением экологических рисков для здоровья, а также отстаиванием основных прав человека.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

Как отмечается в пункте 1) комментария к проекту принципа 8, этот проект «охватывает перемещение населения как через международные границы, так и внутри своих стран». Соответственно, было бы целесообразно, чтобы в комментарии содержалась ссылка на Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны ([E/CN.4/1998/53/Add.2](#)). Комиссия может также пожелать включить дополнительные ссылки на материалы по правам человека в связи с этим вопросом (например, [A/75/207](#); [A/HRC/RES/35/20](#)).

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

С учетом того, что в комментарии к данному проекту принципа говорится как о международном, так и внутреннем перемещении и что зачастую передвижение перемещенных лиц в значительной степени напрямую и косвенно усугубляет ущерб, наносимый окружающей среде, в текст можно было бы включить формулировку “*areas relating to both the movement and relocation of displaced persons*” («районах, связанных как с передвижением, так и с переселением перемещенных лиц») вместо формулировки “*where persons displaced by armed conflicts are located*” («где находятся перемещенные в результате вооруженных конфликтов лица»)²⁶⁸.

²⁶⁸ D. Jensen and S. Lonergan, “Natural resources and post-conflict assessment, remediation, restoration and reconstruction: lessons and emerging issues”, в публикации D. Jensen and S. Lonergan, eds., *Assessing and Restoring Natural Resources in Post-Conflict Peacebuilding* (Abingdon, Earthscan, 2012), pp. 411–450; в публикации указано, что «перемещение людей является одним из «шести основных процессов, непосредственно причиняющих экологический ущерб» в конфликте.

9. Проект принципа 9 — Ответственность государств

Институт экологического права

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Общие замечания».]

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП приветствует проект принципа 9 об ответственности государства за экологический ущерб, хотя прецеденты привлечения государств к ответственности за экологический ущерб, причиненный в связи с вооруженным конфликтом, немногочисленны. МСОП ценит признание Комиссией базовых принципов оценки экологического ущерба, утвержденных Международным судом в деле *Определенная деятельность, осуществляемая Никарагуа в пограничной зоне (Коста-Рика против Никарагуа)* (компенсация, решение) (*Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica V. Nicaragua (Compensation, Judgment)*) (в пункте 41), где упоминается «принцип полного возмещения», предполагающий компенсацию за ущерб, причиненный окружающей среде «самой по себе». МСОП призывает Комиссию повторить формулировку Международного Суда, содержащуюся в комментарии, где Суд далее поясняет, что «такая компенсация может включать в себя возмещение ущерба за ухудшение или потерю экологических товаров и услуг в период до восстановления и оплату восстановления поврежденной окружающей среды» (пункт 42) и что такая компенсация может включать в себя суммы для принятия «активных мер по восстановлению», которые «могут потребоваться для того, чтобы вернуть окружающую среду в ее прежнее состояние, насколько это возможно» (пункт 43).

МСОП призывает Комиссию также отметить в комментарии растущее в судебной практике число случаев применительно к экологическим правам во многих государствах, когда речь идет о возможном требовании обеспечить дополнительные компенсационные действия в отношении поврежденной окружающей среды.

МСОП приветствует подход, используемый в проектах принципов, согласно которому не делается различий между международными и немеждународными вооруженными конфликтами, а также разрушительными экологическими последствиями, спровоцированными членами негосударственных вооруженных групп. Таким образом, приветствуя включение принципа ответственности государств, МСОП также призывает Комиссию включить проект принципа, касающийся обеспечения правовой и материальной ответственности членов негосударственных вооруженных групп.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

УВКПЧ приветствует ссылку на ответственность государства за международно-противоправное деяние в связи с вооруженным конфликтом, наносящее ущерб окружающей среде, и хотело бы представить на рассмотрение Комиссии следующие соображения относительно сферы применения этого проекта принципа.

В текущей формулировке принцип, как представляется, не учитывает различные ситуации, имеющие отношение к контексту проекта принципов, когда государство может быть привлечено к ответственности, в том числе в связи с его обязательствами по международному праву прав человека. Ответственность за бездействие — например непринятие мер в мирное время для предотвращения ущерба окружающей среде в условиях вооруженного конфликта, — как представляется, не входит в сферу действия принципа 9. Как подчеркивается в настоящем представлении, виды противоправных действий, которые могут иметь место в связи с ущербом окружающей среде, нанесенным во время вооруженного конфликта, могут относиться как к периоду до вооруженного конфликта, так и к периоду после него.

Кроме того, в текущей формулировке проекта принципа 9 упоминается только ответственность государства. В качестве более гибкого подхода предлагается, чтобы в проекте принципа 9 содержалось общее положение об ответственности согласно международному праву, без исключения возможности того, что, например, международная организация или другой аналогичный субъект международного права в определенных обстоятельствах также может нести ответственность за противоправное деяние²⁶⁹.

Кроме того, проект принципа 9 в настоящее время не охватывает индивидуальную ответственность за международные преступления, наносящие вред окружающей среде. В части второй проектов принципов включены только обязанности и ответственность корпоративных структур — в принципах 10 и 11 — в контексте обязательств государства по регулированию поведения частных субъектов. Учитывая значительные последствия/ущерб для окружающей среды, которые могут быть вызваны действиями частных субъектов, рекомендуется рассмотреть вопрос о включении в проекты принципов понятия индивидуальной ответственности за международные преступления, наносящие вред окружающей среде.

Если в проект принципа 9 будут включены аспекты, упомянутые выше, то формулировка, касающаяся сферы охвата обязанности по предоставлению возмещения за вред окружающей среде, также должна быть соответствующим образом изменена.

Наконец, также обнадеживает тот факт, что в проекте принципов и комментариях к ним дополнительно рассматриваются другие субъекты, ответственные за экологический ущерб, в связи с вооруженным конфликтом. Организованные вооруженные группы, как они определены в международном гуманитарном праве, обязаны соблюдать международное гуманитарное право. Более того, правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций отмечают, что международное обычное право прав человека постепенно развивалось и развивается в направлении признания определенных обязательств в области прав человека со стороны властей де-факто и негосударственных вооруженных групп, осуществляющих функции, подобные правительственным, и имеющих фактический контроль над территорией, в плане их обязанности соблюдать нормы и стандарты в области прав человека, включая обеспечение соблюдения экономических, социальных и культурных прав лиц на территории, находящейся под их контролем²⁷⁰.

²⁶⁹ Комиссия международного права, статьи об ответственности международных организаций.

²⁷⁰ См., в частности, CEDAW/C/GC/30, п. 16; United Nations Mission in South Sudan and OHCHR, "Access to health for survivors of conflict-related sexual violence in South Sudan", May 2020, URL: www.ohchr.org/Documents/Countries/SS/access_to_health_for_survivors_of_conflict-related_sexual_violence_in_south_sudan.pdf.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

В данном случае комментарий мог бы содержать ссылку на директивный документ 2016 года Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда об отборе дел и определении приоритетов, пункт 41: «Последствия преступлений могут быть оценены, в частности, с учетом повышенной уязвимости жертв, установившегося впоследствии террора или социального, экономического и экологического ущерба, нанесенного пострадавшим общинам. В этом контексте Канцелярия будет уделять особое внимание преследованию за преступления, которые предусмотрены Римским статутом и которые совершаются путем разрушения окружающей среды, незаконной эксплуатации природных ресурсов или незаконного отчуждения земли или, помимо прочего, приводят к таким последствиям».

10. Проект принципа 10 — Корпоративная должная осмотрительность

Институт экологического права

[Подлинный текст на английском языке]

Несмотря на то, что сфера применения проектов принципов в целом обоснованно охватывает стадии до, во время и после конфликта, проекты принципов 10 и 11 о корпоративной должной осмотрительности и ответственности примечательны тем, что применяются только тогда, когда корпорации и другие коммерческие предприятия «действуют в районе вооруженного конфликта или в ситуации после вооруженного конфликта». Включение фразы “in a high-risk situation” («в ситуации высокого риска») или аналогичной формулировки не только обеспечит больше согласованности между проектами принципов 10 и 11 и общей сферой применения проекта принципов, но и позволит более точно отразить рекомендации Организации Объединенных Наций, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейского союза.

Согласно принципу 13 принятых Организацией Объединенных Наций Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, предприятия обязаны «избегать оказания или содействия оказанию» неблагоприятного воздействия на права человека и «стремиться предотвращать» неблагоприятное воздействие на права человека, связанное с их деятельностью²⁷¹. Эта формулировка охватывает требование корпоративной должной осмотрительности и потенциальную ответственность даже в ситуациях, которые не сопряжены с конфликтом, но в связи с которыми есть большая вероятность конфликта. Разработанные ОЭСР «Руководящие принципы должной осмотрительности для ответственного управления цепочкой поставок полезных ископаемых из районов, затронутых конфликтом, и районов повышенного риска» применимы к районам повышенного риска, хотя конфликт в них, возможно, еще не произошел²⁷². В разделе «Рекомендации Совета» упомянутого Руководства отмечается, что «должная осмотрительность для ответственного управления цепочкой поставок полезных ископаемых из районов, затронутых конфликтом, и

²⁷¹ Совет по правам человека, «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении “защиты, соблюдения и средств правовой защиты”»; European Union Regulation 2017/821 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017 laying down supply chain due diligence obligations for Union importers of tin, tantalum and tungsten, their ores, and gold originating from conflict-affected and high-risk areas, p. 1, at art. 2 (f).

²⁷² OECD, *Due Diligence Guidance for Responsible Supply Chains of Minerals from Conflict-Affected and High-Risk Areas*, 2nd ed. (2013).

районов повышенного риска — это постоянный, проактивный и реагирующий на обстановку процесс»²⁷³. Опять же, такие формулировки, как «повышенный риск», «постоянный» и «проактивный», предполагают, что должная осмотριтельность применяется даже до того, как имел место конфликт. Регламенты Европейского союза также включают в себя предконфликтную должную осмотριтельность, определяя «конфликтные» полезные ископаемые как происходящие из районов, затронутых конфликтами, и постконфликтных районов, «а также районов, где наблюдается слабость или отсутствие управления и безопасности»²⁷⁴.

То, в каком виде проекты принципов 10 и 11 сформулированы в настоящее время, не позволяет охватить все рекомендации по проактивной должной осмотριтельности в районах повышенного риска. Более того, проекты принципов 10 и 11 носят рекомендательный характер (используется глагол “should” («следует»)), поэтому Руководящие принципы Организации Объединенных Наций и Руководящие принципы ОЭСР (без учета обязательных нормативных актов ЕС) также релевантны в силу своего необязательного характера. Расширив сферу применения проектов принципов 10 и 11 для большего охвата ситуаций повышенного риска и, соответственно, учета предконфликтных ситуаций, Комиссия могла бы как отразить существующие нормативные положения, так и поддерживать прогрессивное развитие международного права в этой области.

Международное агентство по атомной энергии

[Подлинный текст на английском языке]

[...] Особенно в тех случаях, когда вооруженные конфликты происходят в государствах, где отсутствует нормативно-правовая база для защиты окружающей среды от опасных материалов, включая радиоактивные материалы, принятие соответствующих международных стандартов безопасности, таких как Нормы безопасности МАГАТЭ, может помочь затронутым государствам в регулировании деятельности соответствующих корпораций, действующих на их территории.

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК приветствует проекты принципов 10 и 11. При этом МККК рекомендует, чтобы в комментариях к этим проектам принципов было разъяснено, что существуют действующие обязательства по международному гуманитарному праву, которые не ограничиваются и не ущемляются данными проектами принципов, как можно было бы предположить, исходя из их формулировки. Так, международное гуманитарное право содержит обязательства, связанные с соблюдением, применением и распространением норм международного гуманитарного права, включая нормы, защищающие природную среду (см. Руководящие принципы МККК, часть IV). Это особенно актуально, учитывая то обстоятельство, что частные военные охранные компании, в частности, могут быть наделены полномочиями осуществлять элементы государственной власти в ситуациях вооруженного конфликта и сами могут стать сторонами вооруженного конфликта

²⁷³ *Ibid.*, p. 8.

²⁷⁴ European Union Regulation 2017/821 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017 laying down supply chain due diligence obligations for Union importers of tin, tantalum and tungsten, their ores, and gold originating from conflict-affected and high-risk areas, art. 2(f).

(см. Документ Монтрё). Эти обязательства не отражены ни в самом проекте принципа, ни в комментарии к нему.

МККК рекомендует уточнить, что государства имеют обязательства по международному гуманитарному праву в отношении деятельности корпоративных и других коммерческих предприятий, в частности частных военных охранных компаний, и что данный проект принципов никоим образом не ущемляет и не ограничивает их. Например, в пункте 3) комментария к проекту принципа 11 рекомендуются меры, направленные на обеспечение возможности привлекать к ответственности корпорации или другие коммерческие предприятия. В отношении частных военных охранных компаний, например, в Документе Монтрё конкретно говорится о принятии мер для пресечения и расследования серьезных нарушений и обеспечения эффективных уголовных санкций в отношении совершающих их лиц, а также для расследования других преступлений по международному праву и, при необходимости, судебного преследования подозреваемых в их совершении лиц. Хотя в пункте 9) комментария упоминается Документ Монтрё, это упоминание касается только обязательств государств происхождения в отношении международного права прав человека.

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП выражает признательность Комиссии за то, что она включила в общий текст проекты принципов 10 и 11 о корпоративной должной осмотрительности и ответственности. Этот аспект, безусловно, является важным, о чем свидетельствуют предыдущие негативные последствия эксплуатации природных ресурсов во время конфликтов. В комментарии полезно отметить стремительно развивающийся свод правовых наработок и руководящих принципов в этой области, требующих от государств налагать на компании или предприятия обязательства по соблюдению прав человека и экологических стандартов, в том числе в отношении цепочек поставок. Уже существует очевидная синергия между правами человека и защитой окружающей среды в более широком смысле, пусть даже это обеспечивается, прежде всего, через обособленное право на здоровую окружающую среду, которое признано большинством государств мира. В этой связи МСОП считает, что конкретная ссылка в положениях на фразу “including in relation to human health” («в том числе с точки зрения здоровья человека») представляется неоправданно ограниченной. Вместо этого МСОП предлагает Комиссии изменить формулировку проекта принципов, добавив слова “including through human rights obligations” («в том числе посредством выполнения обязательств по правам человека»). Этот аспект особенно важен, поскольку обязательства государств в области прав человека признаются обязательствами, явно имеющими постоянный характер во время конфликта.

В проектах принципов в текущей формулировке говорится о «районе вооруженного конфликта или ситуации после вооруженного конфликта». Признавая желание избежать чрезмерно сложных формулировок, МСОП считает, что в текущем виде точные рамки этих положений не ясны. МСОП предлагает Комиссии отразить в тексте формулировку, принятую в разработанном ОЭСР документе «Руководящие принципы должной осмотрительности для ответственного управления цепочкой поставок полезных ископаемых из районов, затронутых конфликтом, и районов повышенного риска», где говорится о районах, затронутых конфликтами, и указать, в частности, что речь идет также о постконфликтных ситуациях и районах, находящихся под оккупацией.

В проекте принципа 10 говорится об обязательствах корпораций проявлять должную осмотрительность, «когда они действуют» в районах, затронутых

конфликтами, и т. д., а в проекте принципа 11 упоминается «ущерб, нанесенный [корпорацией]». В этой связи, применительно к причиненному экологическому ущербу или фразе «когда они действуют», МСОП отмечает, что в первом предложении масштаб ответственности, по-видимому, в настоящее время установлен на уровне самой корпорации, непосредственно наносящей этот ущерб. Хотя такое непосредственное причинение вреда в пострадавших районах возможно, более вероятной является ситуация, когда корпорация или предприятие получает или заказывает материалы из пострадавшего района, сознательно или по неосмотрительности выступая соучастником такого получения, или иным образом способствует нанесению такого ущерба (например, действуя через своих деловых партнеров), что однозначно признается во втором предложении. МСОП полагает, что это положение в настоящем виде может обусловить ненужную путаницу или, что еще хуже, может необоснованно ограничить корпоративную ответственность и требования должной осмотрительности, поэтому МСОП предлагает заменить текущую формулировку на фразу «когда они осуществляют свои операции или действуют [в районе ...] или получают поставки из него».

МСОП предлагает, чтобы проект принципа 11 побуждал государства, в тех случаях, когда государства могут привлечь корпорации и предприятия к ответственности за упомянутый ущерб, предусматривать возмещение экологического ущерба и присуждение компенсации пострадавшим государствам, как это было признано Международным Судом в деле *Определенная деятельность, осуществляемая Никарагуа в пограничной зоне (Коста-Рика против Никарагуа)* (компенсация, решение) (*Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)* (Compensation, Judgment)).

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

УВКПЧ приветствует тот факт, что в проекте принципов подчеркивается ответственность корпораций за соблюдение прав человека, а в комментариях упоминается должная осмотрительность в отношении прав человека. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам заявил, что обязательство защищать предполагает позитивную обязанность устанавливать правовые рамки, требующие от коммерческих предприятий проявлять должную осмотрительность в области прав человека с целью выявления, предупреждения и снижения рисков нарушений прав²⁷⁵.

Проекты принципов 10 и 11 охватывают «корпорации и другие коммерческие предприятия, осуществляющие деятельность на территории [государств] или с их территории» (выделение добавлено). Как уже было сказано, международное право прав человека предусматривает позитивное обязательство обеспечивать права человека лиц, находящихся на их территории *или под их юрисдикцией* (см., например, [CCPR/C/120/D/2285/2013](#), п. 6.5). В частности, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам указал на обязательство государств контролировать деятельность «корпораций доминируемых на их территории и/или находящихся под их юрисдикцией (независимо от того, инкорпорированы ли они в соответствии с их законодательством или имеют на национальной территории свой юридический адрес, центральное управление или основное место ведения бизнеса), не ущемляя при этом суверенитет и не ограничивая обязательства принимающих государств в соответствии

²⁷⁵ [E/C.12/GC/24](#), пп. 16 и 50. См. также [E/C.12/COL/CO/6](#), пп. 13 а)–с), [A/73/163](#); [A/75/212](#), п. 44; [A/HRC/38/20/Add.2](#), п. 8; Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, принципы 18–21.

с Пактом»²⁷⁶. Поэтому предлагается включить в проекты принципов 10 и 11 упоминание о корпорациях и других коммерческих предприятиях, действующих на территории или с территории государства *или находящихся под его юрисдикцией*. Ограничение применения проектов принципов 10 и 11 предприятиями, действующими на территории или с территории государства, чревато риском исключения других соответствующих связей между государствами и компанией, которые могут обусловить обязательства государства по международному праву прав человека.

В проектах принципов 10 и 11 также упоминается «ущерб, нанесенный [частной структурой] окружающей среде, в том числе с точки зрения *здоровья человека*» (выделение добавлено), что может не полностью отражать обязательство предотвращать и обеспечивать ответственность за серьезные нарушения прав человека²⁷⁷. В этой связи правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций рассматривают вопрос о том, как деградация окружающей среды влияет на эффективное осуществление целого ряда прав человека. Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека и окружающей среде отметил, что «[у]щерб биосфере сильно сказывается на широком спектре прав человека», включая «права на здоровую окружающую среду, жизнь, здоровье, питание, воду, санитарию, достаточный уровень жизни, развитие и культуру» (A/75/161, п. 31; см. также A/HRC/47/46). Соответственно, в проекте принципов можно было бы подчеркнуть, что, действуя в районе вооруженного конфликта или в ситуации после вооруженного конфликта, коммерческие предприятия несут ответственность за соблюдение прав человека.

Далее, в связи с упоминанием вреда окружающей среде, причиняемого корпорациями и другими предприятиями, действующими «в *районе* вооруженного конфликта» (выделение добавлено), следует напомнить, что нормы международного гуманитарного права позволяют определить, исходя из сложившихся обстоятельств, имеет ли место вооруженный конфликт по смыслу общей статьи 2 или общей статьи 3 Женевских конвенций. Слово «район» можно понимать как географическую область с конкретными границами, что может привести к некоторой двусмысленности в том, что касается времени и масштабов определения такого района. Таким образом, предлагается в проектах принципов 10 и 11 использовать формулировку “*in the context of an armed conflict*” («в контексте вооруженного конфликта»).

В проекте принципа 10 упоминаются корпорации и другие коммерческие предприятия, которые «*действуют* в районе вооруженного конфликта или в ситуации после вооруженного конфликта» (выделение добавлено), и поэтому возникает вопрос, ограничивается ли обязательство должной осмотрительности исключительно деятельностью самого корпоративного субъекта. В своем замечании общего порядка № 24 (2017) об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ссылается на «требования проявлять должную осмотрительность в целях предупреждения нарушений предусмотренных Пактом прав, в производственно-сбытовой цепочке предприятия, а также субподрядчиками, поставщиками, франшизополучателями или другими бизнес-партнерами» (E/C.12/GC/24, п. 16; (выделение добавлено). Поэтому предлагается включить

²⁷⁶ E/C.12/GC/24, п. 26 (выделение добавлено). См. также CRC/C/GC/16, п. 43; Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, принципы 1 и 2.

²⁷⁷ Так, права коренных народов во многих отношениях неразрывно связаны с их землей. Существует риск, что ответственность за ущерб, нанесенный окружающей среде и здоровью человека, не будет охватывать ущерб правам коренных общин, связанный с пострадавшей окружающей средой.

упоминание цепочки поставок, чтобы повысить эффективность обязательства, касающегося должной осмотрительности.

В отношении проекта принципа 11 отмечается, что в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций неизменно упоминается неблагоприятное воздействие на права человека, оказанное самими предприятиями или *при содействии с их стороны* (Руководящие принципы 15, 17, 19 и 22)²⁷⁸. Это признается в ссылке на Руководящий принцип 17 в проекте принципа 11, пункт 2), комментария. Кроме того, в своем замечании общего порядка № 24 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил негативные последствия для осуществления закрепленных в Пакте прав, «порожденные или обусловленные» решениями и действиями коммерческих предприятий (E/C.12/GC/24, п. 16). Во избежание потенциального уклонения от ответственности рекомендуется внести изменения в проект принципа 11, добавив к рассматриваемой формулировке слова «могут быть привлечены к ответственности за ущерб, нанесенный ими окружающей среде или при содействии с их стороны».

В руководящих принципах 25–27 принятых Организацией Объединенных Наций Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека изложены меры по обеспечению доступа к эффективным средствам правовой защиты. Кроме того, в своем замечании общего порядка № 24 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что государства обязаны предоставлять жертвам таких корпоративных злоупотреблений доступ к эффективным средствам правовой защиты (E/C.12/GC/24, пункты 14–15)²⁷⁹. Поэтому также предлагается, чтобы комментарий к проекту принципа 11 соответствовал подходу, принятому в Руководящих принципах и замечании общего порядка № 24 (2017) об обязательствах государств обеспечивать доступ к эффективным средствам правовой защиты, когда злоупотребления происходят в пределах их юрисдикции.

Следует отметить, что в пункте 3) комментария к проекту принципа 11 основное внимание уделено отношениям между головной компанией и дочерней, а также вопросу о фактическом контроле. По мнению УВКПЧ, можно выделить несколько ситуаций, обуславливающих корпоративную ответственность, помимо фактического контроля²⁸⁰. К их числу относится управление или совместное управление деятельностью, наносящей ущерб; предоставление недобросовестных консультаций и/или внедрение общей для группы компаний недобросовестной политики безопасности/охраны окружающей среды и ее реализация дочерней компанией; и обнародование общей для группы компаний политики в области безопасности/охраны окружающей среды и принятие активных мер по

²⁷⁸ См. E/C.12/GC/24, п. 16. См. также «Проект УВКПЧ по подотчетности и средствам правовой защиты: повышение подотчетности и улучшение доступа к средствам правовой защиты для лиц, пострадавших от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека», документ доступен на сайте www.ohchr.org/RU/Issues/Business/Pages/OHCHRaccountabilityandremedyproject.aspx. См. A/HRC/32/19, пп. 21–23, и стратегические цели 12.3–12.4 (в отношении подачи частных исков) и 1.5–1.6 (в отношении правонарушений по линии публичного права), а также A/HRC/32/19/Add.1, пп. 42–54 (и 6–20). В пункте 4) комментария к проекту принципа 11 можно добавить ссылки на эти доклады, в первую очередь на документ A/HRC/32/19, пп. 21–23, и стратегические цели 12.3–12.4 (в отношении подачи частных исков) и 1.5–1.6 (в отношении правонарушений по линии публичного права); A/HRC/32/19/Add.1, пп. 42–54 (и 6–20).

²⁷⁹ См. также E/C.12/COL/CO/6, п. 13 а)–с).

²⁸⁰ Об этом говорится в деле компании «Веданта» (*Vedanta case*), которое упоминается в комментарии. См. также: United Kingdom, Supreme Court, *Okpabi and Others v. Royal Dutch Shell Plc and Another*, Judgment, 12 February 2021 [2021] UKSC 3.

обеспечению ее реализации дочерней компанией. Кроме того, существует ряд различных обстоятельств, при которых одно юридическое лицо может и должно нести ответственность за ущерб, непосредственно причиненный другой компанией или субъектом²⁸¹. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, в частности, рекомендовал, что «[к]орпорации, домицилированные на территории и/или находящиеся под юрисдикцией государств-участников, следует обязать действовать с должной осмотрительностью для выявления, предупреждения и пресечения нарушений признанных в Пакте прав такими дочерними предприятиями и деловыми партнерами, где бы они не находились» (E/C.12/GC/24, п. 33). Что касается ответственности, то Комитет считает, что государства-участники должны «устранить материальные, процессуальные и практические препятствия, мешающие получить доступ к средствам правовой защиты, в том числе путем введения режимов ответственности головной компании или группы» (там же, п. 44). В свете вышесказанного УВКПЧ рекомендует скорректировать формулировки в проектах принципов 10 и 11 с учетом вышеуказанных стандартов и практики.

11. Проект принципа 11 — Корпоративная ответственность

Институт экологического права

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 10.]

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 10.]

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 10.]

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 10.]

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

Этот принцип должен быть расширен, с тем чтобы он охватывал не только соответствующее установление фактического контроля в отношении дочерних компаний корпораций, но и на часто встречающиеся случаи, когда корпорации выступают пособниками нанесения ущерба окружающей среде или разграбления природных ресурсов и подстрекают стороны к таким действиям, особенно в ходе внутренних вооруженных конфликтов в целях поддержки сторон в гражданской войне²⁸².

²⁸¹ См., например, A/HRC/32/19, пп. 21–23; A/HRC/32/19/Add.1, пп. 45–54.

²⁸² Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, *Защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов: перечень и анализ норм международного права* (United Nations Environment Programme, *Protecting the Environment*

Введение к Части третьей проектов принципов

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП предлагает, чтобы в части третьей было отражено больше норм права, касающихся вооруженных конфликтов и обеспечивающих защиту окружающей среды, включая нормы, содержащиеся в статьях 54 и 56 Дополнительного протокола I и эквивалентные им положения статей 14 и 15 Дополнительного протокола II, а также нормы, регулирующие защиту имущества, в статье 23 g) Гаагского положения 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны и статье 147 Женевской конвенции IV. Эта цель может быть достигнута посредством разработки проекта принципа, содержащего непосредственную ссылку на эти положения, которые, по общему мнению, являются элементом международного обычного права²⁸³.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

В части третьей прежде всего рассматриваются принципы, относящиеся к охране окружающей среды в контексте ведения боевых действий. В этом контексте, в дополнение к вышеизложенному обсуждению, следует напомнить, что нормы права прав человека продолжают применяться также в ситуациях вооруженного конфликта как общие нормы права в рамках более узкой категории норм, касающихся ведения боевых действий (CCPR/C/GC/36, п. 64). В комментариях предлагается разъяснить, что не все случаи применения силы в ситуации вооруженного конфликта в обязательном порядке будут регулироваться нормами, касающимися ведения боевых действий. В деле *О вооруженной деятельности Международным Судом постановил*, что даже во время вооруженного конфликта «некоторые права ... могут быть исключительно вопросами права прав человека» (*Вооруженная деятельность на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*, решение, п. 216) (*Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Judgment, para. 216). В соответствии с этой концепцией органы по правам человека подтвердили, что нормы, касающиеся ведения боевых действий, применимы только в тех случаях, когда применение силы имеет связь с вооруженным конфликтом. Таким образом, Комитет по правам человека постановил, что нормы

During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law), стр. 51 английского текста: «Учитывая то обстоятельство, что большинство вооруженных конфликтов сегодня являются немеждународными или гражданскими войнами, значительная часть существующей правовой базы не всегда применима. Этот правовой вакуум является основным препятствием предотвращению зачастую серьезного экологического ущерба, наносимого во время внутренних конфликтов. Также не существует институционально закрепленных механизмов для предотвращения разграбления природных ресурсов во время вооруженного конфликта или для ограничения предоставления концессий комбатантами, которые могут не иметь легитимности или юридических полномочий. Кроме того, не существует системных механизмов, позволяющих предотвратить пособничество и соучастие государств или корпораций по отношению к сторонам в гражданской войне, которые наносят вред окружающей среде или занимаются разграблением природных ресурсов».

²⁸³ Просьба обратить внимание на нормы 54, 42, 50 и 156 соответственно в публикации Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, volume I: *Rules* and volume II: *Practice* (Parts 1 and 2) (Cambridge, Cambridge University Press, 2005) (текст тома I на русском языке URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/customary.pdf>).

международного гуманитарного права имеют значение при толковании Пакта только тогда, когда ситуация требует их применения (CCPR/C/GC/37, п. 97). Аналогичным образом, Африканская комиссия по правам человека и народов постановила, что «Международное гуманитарное право, касающееся ведения боевых действий, должно применяться только во время вооруженного конфликта и когда применение силы является частью вооруженного конфликта» (Африканская комиссия по правам человека и народов, замечание общего порядка № 3 (2015), п. 33). Там, где нет связи с вооруженным конфликтом, применение силы, затрагивающее права отдельных лиц, полностью регулируется международным правом прав человека.

12. Проект принципа 12 — Оговорка Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК приветствует этот проект принципа и его формулировку. Норма 16 Руководящих принципов МККК повторяет эту формулировку, которая также содержалась в Руководящих принципах МККК 1994 года для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов. Комитет настоятельно рекомендует Комиссии сохранить эту формулировку.

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП приветствует и поддерживает включение оговорки Мартенса применительно к защите окружающей среды. Из развития права прав человека и экологического права становится ясно, что «веления общественной совести» сегодня должны включать в себя и защиту окружающей среды. Признавая развивающуюся судебную практику в этих областях, Комитет также предлагает включить в формулировку комментария упоминание «прав будущих поколений».

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Часть третья».]

13. Проект принципа 13 — Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК приветствует данный проект принципа и включение в него упоминания об обязательстве проявлять заботу о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. При этом МККК настоятельно рекомендует, чтобы проект принципа также включал в себя обязательство, основанное на пункте 3 статьи 35 и пункте 1 статьи 55 Дополнительного протокола I и установленное в качестве нормы международного обычного права: это обязательство запрещает использование методов и средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде (см. исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, первое предложение

нормы 45). Как подтверждается в Руководящих принципах МККК (см. п. 48), создается впечатление, что Соединенные Штаты являются «упорным противником» указанной нормы обычного права, при этом Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты упорно возражают против применения этой нормы обычного права к использованию ядерного оружия. В Руководящих принципах МККК также отмечается, что накоплена определенная практика, противоречащая этой норме, и существуют различные мнения относительно ее обычного характера.

Исходя из вышесказанного, МККК предлагает следующую формулировку, следуя обязательству в отношении заботы, уже включенному в проект принципа: *«Запрещается использование методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде»*. Кроме того, комментариев к данному проекту принципа можно было бы переделать, включив в него анализ этой нормы. Во-первых, МККК рекомендовал бы исключить пункт 9) указанного комментария. Во-вторых, при составлении комментария можно было бы упомянуть элементы, которые должны лежать в основе современного толкования понятий «обширный», «долговременный» и «серьезный» (см. Руководящие принципы МККК, норма 2 и комментариев к ней).

В частности, в Руководящих принципах МККК отмечается следующее:

- несомненно то, что при оценке степени соответствия ущерба пороговому значению необходимо учитывать текущие знания, в том числе о взаимосвязи и взаимозависимости различных элементов природной среды, а также о последствиях причиненного вреда (п. 54). Те, кто применяет методы или средства ведения войны, должны ознакомиться с потенциальными пагубными последствиями планируемых ими действий и воздерживаться от тех из них, которые направлены на причинение запрещенного вреда или, предположительно, могут нанести такой вред (п. 55).
- Другие конкретные элементы, которые должны лечь в основу современного толкования этих терминов, включают в себя рекомендацию Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде использовать в качестве отправной точки прецеденты по Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. В комментариях к Руководящим принципам МККК говорится:

○ Определение «обширный» (“widespread”) следует понимать как означающее вред, распространяющийся на «несколько сотен квадратных километров» (п. 60). Это основано на нескольких факторах, включая значение, которое следует придавать “area affected” («затронутому району») (п. 57), и на знании о «трансрайонном» характере последствий вреда, которые могут выходить за пределы района, непосредственно затронутого применением того или иного метода или средства ведения войны (п. 58).

○ Определение «долгосрочный» (“long-term”) охватывает вред, ранжируемый между вредом, который не считается краткосрочным или временным, такой как артиллерийский обстрел, и вредом, длительность воздействия которого исчисляется годами (возможно, в пределах от 10 до 30 лет) (п. 63). Однако для того, чтобы эта норма обеспечивала защиту в тех случаях, когда ущерб выходит за рамки четко установленных более высоких пороговых значений, необходимы дополнительные ориентиры. Например, следует учитывать продолжительность косвенных — а не только прямых — последствий применения того или иного метода или средства

ведения войны, таких как способность определенных веществ сохраняться в конкретных природных средах (пп. 64–66).

○ Под «серьезным» (“severe”) вредом следует понимать нарушение или повреждение экосистемы или нанесение вреда здоровью или жизни населения в больших масштабах, при этом обычный вред, вызванный передвижением войск и артиллерийским обстрелом в ходе обычных военных действий, как правило, не подпадает под действие этого запрета (п. 72). При дальнейшем определении того, какой вид ущерба может быть охвачен, следует рассмотреть последствия, «связанные с серьезным или значительным нарушением или нанесением вреда человеческой жизни» или «природным ресурсам». Также следует учитывать те последствия, которые имеют определенное воздействие на «экономические ресурсы или другие активы», приводя к нарушению или повреждению экосистемы или нанесению вреда здоровью или жизни населения.

Принцип 13, пункт 3, является критически важным, и МККК приветствует его включение, а также пункты 10–12 комментария, не считая нескольких замечаний, которые Комитет представил по поводу одного незначительного аспекта текста комментария.

[См. также замечание по проекту принципа 17.]

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП повторяет тезис из вступительных замечаний о необходимости проведения дальнейшей работы с государствами, чтобы выяснить, по-прежнему ли имеются различия во мнениях относительно сохранения определения “natural” environment («природная» среда), и в этой связи конкретно отразить эти аспекты в проектах принципов или вместо этого упоминать только слово “environment” («окружающая среда») для обеспечения единообразия.

Однако далее МСОП предлагает, что, поскольку первый пункт не является непосредственно формулировкой положения, примененного в праве вооруженных конфликтов, использовать определение “natural” в отношении понятия “environment” нет необходимости. Конкретные нормы права вооруженных конфликтов, относящиеся к «природной среде», будут в равной степени ограничены проектом принципа независимо от того, содержится ли в нем термин “natural” (поскольку есть уточнение «в соответствии с применимым международным правом»), однако он необоснованно ограничивает действующие нормы международного экологического права или права прав человека. Поэтому МСОП предлагает Комиссии исключить слово “natural” («природной») в пункте 1.

МСОП приветствует включение в пункт 2 общей обязанности проявлять «заботу» или должную осмотрительность в отношении окружающей среды во время вооруженного конфликта, что представляет собой специфическое для конфликта применение принципа предотвращения или принципа «не навреди» в экологическом праве. МСОП отмечает, что обязательство в пункте 2 применяется на всей территории сторон в конфликте ввиду отсутствия более ограничивающей формулировки «при ведении военных действий», содержащейся в пункте 1 статьи 55 Дополнительного протокола I, соответственно, пункт 2 не воспроизводит точную формулировку пункта 1 статьи 55. МСОП отмечает сохранение трехаспектной пороговой характеристики вреда, что на практике в значительной степени ограничило защитную функцию этого обязательства.

В качестве альтернативы МСОП предлагает Комиссии заимствовать формулировку обязательства, содержащегося в пункте 1 статьи 57 Дополнительного протокола I, конкретно в отношении военных операций. В данном случае обязательство будет заключаться в том, что «постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты» — при этом окружающая среда в настоящее время, как правило, признается *prima facie* гражданским объектом. МСОП предлагает Комиссии более подробно разъяснить, какие действия, шаги или соображения следует принимать во внимание государствам при выполнении обязательства по заботе, в частности значение экологически богатых природных зон или уязвимых или хрупких экосистем. Примечательно, что это обязательство может включать в себя удаление военных объектов государства из районов, расположенных вблизи национальных парков, а также может предполагать закрытие химических объектов особого режима. Так, во время конфликта в Косово сотрудники на некоторых объектах пытались удалить или обезопасить опасные химикаты на месте, чтобы в случае нападения ущерб был минимальным²⁸⁴.

Хотя ряд государств усомнились в достаточности практики государств, которая бы подтверждала распространение обычного обязательства «заботы» на негосударственные вооруженные группы, МСОП, тем не менее, призывает Комиссию заручиться поддержкой государств в отношении такого признания со стороны Комиссии, поскольку оно будет опираться на результаты работы МККК и будет представлять ценность в плане практики государств и *opinio juris*. Требование к негосударственным вооруженным группам придерживаться общей обязанности проявлять заботу в отношении окружающей среды можно рассматривать как часть обязательств государства по уважению и защите окружающей среды, изложенных в пункте 1 проекта принципа 13.

По мнению МСОП, неясно, почему в пункте 3 проекта принципа 13 сохраняется упоминание «природной» среды (“natural” environment), поскольку это не является точной формулировкой нормы права вооруженных конфликтов. Это положение всего лишь обуславливает правило разграничения в отношении окружающей среды. МСОП утверждает, что это положение будет иметь одинаковый смысл как с использованием слова «природная» в отношении среды, так и без него, поскольку никакой компонент окружающей среды, как природного, так и иного характера, не может подвергаться нападению, если только он не становится «военным объектом».

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

В пункте 3 проекта принципа 13 говорится, что «никакой компонент природной среды не может подвергаться нападению, если только он не становится военным объектом». Женевская конвенция IV²⁸⁵ и Дополнительный протокол I²⁸⁶

²⁸⁴ United Nations Environment Programme and United Nations Centre for Human Settlements (Habitat), *The Kosovo Conflict: Consequences for the Environment and Human Settlements*, (Switzerland, 1999), p. 34.

²⁸⁵ Женевская конвенция IV, ст. 14 (в отношении санитарных и безопасных зон) и ст. 18 (в отношении гражданских больниц). Статья 22 предусматривает, что летательные аппараты, применяющиеся исключительно для перевозки раненых и больных гражданских лиц, инвалидов и рожениц или для перевозки санитарного персонала и имущества, «не должны подвергаться нападению».

²⁸⁶ Дополнительный протокол I, ст. 51, п. 2, и ст. 52, п. 1. Та же терминология используется в отношении медицинских формирований (ст. 12, п. 1), лиц противной стороны, вышедших из строя (ст. 41, п. 1), лиц на борту летательных аппаратов (ст. 42, пп. 1 и 2), установок и

предусматривают, что гражданское население, отдельные гражданские лица и гражданские объекты не должны быть объектом нападения²⁸⁷. Эта формулировка позволяет считать нападение законным, если оно направлено на военный объект, а побочный ущерб гражданским объектам не является чрезмерным, что отражает принципы избирательности и пропорциональности и устраняет возможную двусмысленность в отношении аспекта умышленности. Более того, международное гуманитарное право не столько определяет, становится ли объект военным объектом на постоянной основе, сколько оценивает, вносит ли в данный момент времени тот или иной объект — в силу своего характера, расположения, назначения или использования — эффективный вклад в военные действия и дает ли его разрушение, захват или нейтрализация явное военное преимущество²⁸⁸. Таким образом, для обеспечения гармоничного и последовательного прочтения предлагается сформулировать пункт 3 проекта принципа 13 следующим образом: «Никакой компонент природной среды не может быть объектом нападения, если только он не представляет собой военный объект согласно международному гуманитарному праву».

[См. замечание в разделе «Часть третья».]

Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана

[Подлинный текст на английском языке]

В дополнение к трем предложенным пунктам этого принципа ЭСКАТО считает принципиально важным включить еще один пункт: «4. По возможности избегать или минимизировать любые формы загрязнения на суше или на море, в том числе химическими веществами и другими биологически опасными субстанциями». Признавая баланс этих принципов (пункт 13) комментария), явные действия по загрязнению и недопущению загрязнения являются основополагающими понятиями в вопросах охраны окружающей среды, поскольку они могут обозначать наличие мотива и намерения.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

[...] [Принцип] и комментарий должны разъяснить определение текущих обязательств многосторонних природоохранных соглашений.

В части третьей отсутствует полная формулировка нормы 43 исследования МККК по обычному международному гуманитарному праву, которая допускает: а) нападение на природную среду если она является военным объектом. Должны быть включены два других компонента нормы 43: b) запрещено уничтожение любой части окружающей среды, если этого не требует настоятельная военная необходимость; и c) запрещены нападения на военный объект, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой такой ущерб, который был бы

сооружений, содержащих опасные силы (ст. 56, пп. 1 и 5), а также серьезных нарушений (ст. 85, пп. 3 и 4).

²⁸⁷ Нормы 7, касающаяся принципа разграничения между гражданскими объектами и военными целями и содержащаяся в исследовании МККК по обычному международному гуманитарному праву, гласит: «Нападения могут быть направлены только против военных целей. Нападения не должны быть направлены против гражданских объектов», при этом вновь подчеркивается, что нападение на гражданские объекты не может быть незаконным, если оно направлено против военной цели, а сопутствующий ущерб гражданским объектам не является чрезмерным.

²⁸⁸ Дополнительный протокол I, ст. 52, п. 2; исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, норма 8 об определении военных целей.

чрезмерным по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу²⁸⁹.

Управление по вопросам разоружения

[Подлинный текст на английском языке]

Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР) отмечает общий характер проекта принципа 13, как поясняется в пункте 9) комментария, в свете статьи 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года²⁹⁰. Такой подход дает возможность учесть политику и практику — если не считать правовых запретов, — применимые к определенным методам или средствам ведения войны, которые могут нанести обширный, долгосрочный и серьезный ущерб природной среде, помимо запрета, содержащегося в статье 55.

В связи с этим УВР считает уместным упомянуть последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран. Соответственно, УВР отмечает замечание Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, содержащееся в документе [A/65/129/Add.1](#), о том, что с точки зрения науки сохраняется большая неопределенность в отношении долгосрочного экологического воздействия обедненного урана, особенно относительно долгосрочного загрязнения грунтовых вод. По этой причине УВР поддерживает призыв к использованию осторожного подхода в отношении применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, а также рекомендацию о принятии мер по очистке и дезактивации загрязненных участков, включая участки, загрязненные в ходе вооруженного конфликта. Ввиду повсеместного использования боеприпасов, содержащих обедненный уран, можно говорить о том, что их воздействие на окружающую среду может оказаться обширным. Из-за неопределенности в отношении их долгосрочного воздействия возможную серьезность таких последствий в настоящее время оценить трудно.

²⁸⁹ United Nations Environment Programme, *Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law*, pp. 5, 43–58; в публикации отмечается, что «положения многосторонних природоохранных соглашений (МПС) должны считаться применяемыми в том числе во время международного и немеждународного вооруженного конфликта, если в них специально не оговорено иное... [МПС] касаются различных сфер и конкретных аспектов охраны окружающей среды». К числу дополнительных источников информации в отношении порогового определения «обширного, долгосрочного и серьезного ущерба» относится публикация Dieter Fleck, “Legal protections of the environment: the double challenge of non-international armed conflict and post-conflict rebuilding”, pp. 203–219, в публикации Carsten Stahn, Jens Iverson, and Jennifer S. Easterday, eds., *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace: Clarifying Norms, Principles, and Practices* (2017), at pp. 203–204; МККК, *Обычное международное гуманитарное право*, Том 1: *Нормы*; см. также United Nations Environment Programme, *Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law*, p. 21.

²⁹⁰ Статья 55 — Защита природной среды — гласит:
«1. При ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения.
2. Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается».

14. Проект принципа 14 — Применение права вооруженных конфликтов к природной среде

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

Убрать указание на «военную необходимость». Хотя военная необходимость является важнейшим компонентом и принципом международного гуманитарного права (его противовесом являются соображения гуманности), отсылка к этому понятию здесь наряду с более конкретными нормами может дать основания для такого понимания, когда на военную необходимость можно ссылаться в качестве общего исключения из международного гуманитарного права. Общеизвестно, что такого исключения не существует, если только это прямо не указано в конкретной правовой норме. Такое исключение не включено в рассматриваемый проект принципа в связи с конкретной правовой нормой. (Это объясняется, в частности, в публикации ICRC, International Expert Meeting Report, “The principle of proportionality in the rules governing the conduct of hostilities under international humanitarian law”, p. 28, URL: www.icrc.org/en/document/international-expert-meeting-report-principle-proportionality; и в Руководящих принципах МККК, пп. 176 и 180.) Если военная необходимость указывается в качестве общего принципа, то потребовался бы и ее противовес — «соображения гуманности», — но этого делать не рекомендуется, так как это может привести к путанице, отсюда рекомендация МККК полностью убрать эту отсылку (Руководящие принципы МККК, пп. 176 и 180).

Ссылаться на принципы и правила «мер предосторожности», а не «мер предосторожности при нападении». Обязательства по принятию мер предосторожности также применяются к военным операциям, т. е. к более широкому кругу ситуаций, чем просто к нападениям. Это объясняется в Руководящих принципах МККК (пп. 125–128). Это также уже объяснено правильным образом в пункте 10) комментария к данному проекту принципа. Соответствующие правовые положения включают:

- Правило 44 исследования МККК по обычному международному гуманитарному праву: методы и средства ведения войны должны применяться с должным учетом необходимости защиты и сохранения природной среды. *При проведении военных операций должны быть приняты все возможные меры предосторожности, чтобы избежать случайного ущерба окружающей среде и в любом случае свести к минимуму такой ущерб.* Отсутствие научной определенности в отношении воздействия на окружающую среду определенных военных операций не освобождает сторону конфликта от принятия таких мер предосторожности.
- Правило 8 Руководящих принципов МККК: «Меры предосторожности. *При проведении военных операций постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты, включая природную среду.* Должны быть приняты все возможные меры предосторожности, чтобы избежать и в любом случае свести к минимуму случайную гибель гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, включая природную среду».
- Кроме того, существует обязательство «пассивной предосторожности», применимое в контексте как международного, так и немеждународного вооруженного конфликта, см. Руководящие принципы МККК, правило 9, отражающее статью 58 Дополнительного протокола I, и правило 22 исследования МККК по обычному международному гуманитарному праву.

Исключить слова «с целью ее защиты». Поскольку формулировка “with a view to” («с целью») не является юридической терминологией, ее смысл может быть неясен. Поэтому она может быть понята как устанавливающая определенное условие, а значит, потенциально ослабляющая защиту, которая изначально заложена в применение норм, уже упомянутых в проекте данного принципа. Следует просто предусмотреть применение указанных норм.

[См. также замечания в разделе «Общие замечания» и по проекту принципа 15.]

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

Признавая, что проект принципов будет действовать наряду с комплексом правовых норм о вооруженных конфликтах и новыми Руководящими принципами по охране природной среды в ходе вооруженных конфликтов (“Guidelines on the Protection of the Natural Environment in Armed Conflict”), принятыми МККК, Международный союз охраны природы (МСОП) тем не менее считает, что в проекте принципа 14 отсутствует ключевой элемент в плане основополагающего ограничения, предусматривающего, что «право сторон выбирать средства или методы ведения войны не является неограниченным», и предлагает Комиссии переформулировать данное положение, чтобы обеспечить включение этого ограничения. По своей природе это положение также требует от государств проведения оценки, подобной оценке, предусмотренной в статье 36 Дополнительного протокола I, перед применением любого оружия в вооруженном конфликте.

Если рассматривать эти два проекта принципов вместе, то очевидно дублирование принципа соразмерности, который упоминается в обоих положениях. Хотя можно предложить исключить проект принципа 15 как излишний, МСОП считает, что правило соразмерности настолько важно для охраны окружающей среды, что проект принципа следует сохранить и укрепить его формулировку. Формулировку проекта принципа 15 можно усилить конкретным указанием на то, что при применении принципа соразмерности государствам необходимо учитывать вред от прогнозируемого прямого и опосредованного («реверберационного») воздействия на окружающую среду. МСОП решительно приветствует и высоко оценивает признание Комиссией в комментарии к проекту принципа 15 (в п. 5)) того, что «экологические соображения не могут оставаться неизменными с течением времени и эволюционируют параллельно с эволюцией понимания человеком окружающей среды».

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Часть третья».]

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

Отмечая, что проект принципа носит общий характер и что в нем не уточняется, как толковать включенные в него устоявшиеся принципы права, он может предусматривать необходимость принятия мер предосторожности

[в отсутствие научной определенности относительно вероятного воздействия оружия] применительно к окружающей среде²⁹¹.

Управление по вопросам разоружения

[Подлинный текст на английском языке]

УВР отмечает, что в преамбуле Договора о запрещении ядерного оружия²⁹² содержатся указания на экологическое воздействие ядерного оружия, в том числе в контексте права вооруженных конфликтов:

«сознавая, что катастрофические последствия применения ядерного оружия не могут быть адекватно учтены, выходят за пределы национальных границ, создают серьезную угрозу выживанию человечества, окружающей среде, социально-экономическому развитию, глобальной экономике, продовольственной безопасности и здоровью нынешнего и будущих поколений и в непропорционально сильной степени затрагивают женщин и девочек, в том числе в результате ионизирующего излучения»

«основываясь на принципах и нормах международного гуманитарного права, в частности на том принципе, что право сторон, находящихся в вооруженном конфликте, выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным, правиле проведения различия, запрещении нападения неизбирательного характера, правилах соразмерности и предосторожности при нападении, запрещении применения оружия, способного причинить излишние повреждения или излишние страдания, и правилах, касающихся защиты окружающей среды»

УВР отмечает, что государствам — участникам Договора запрещается, в частности, применять ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства или угрожать их применением.

15. Проект принципа 15 — Экологические соображения

Международное агентство по атомной энергии

[Подлинный текст на английском языке]

[...] Отмечается, что Нормы безопасности МАГАТЭ содержат методики оценки и критерии для определения уровня вреда или риска вреда для людей и окружающей среды, исходящего от ионизирующего излучения, в диапазоне от незначительного и приемлемого до вредного и крайне вредного; такие нормы включают, например: Основополагающие принципы безопасности МАГАТЭ²⁹³, Общие требования безопасности МАГАТЭ, часть 3²⁹⁴; Общие требования безопасности МАГАТЭ, часть 7²⁹⁵; Общее руководство МАГАТЭ по безопасности № GSG-8²⁹⁶; Общее руководство МАГАТЭ по безопасности № GSG-10²⁹⁷. Возможно, эти методологии и критерии могут оказаться полезными в контексте

²⁹¹ В публикации *United Nations Environment Programme, Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law*, pp. 5, 18, подчеркивается важность применения осторожного подхода в отсутствие научной определенности в отношении вероятного воздействия конкретного вида оружия на окружающую среду.

²⁹² Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons (New York, 7 July 2017), *Status of Multilateral Treaties*, chap. XXVI.9.

²⁹³ В частности, принцип 5 нормы SF-1 («Оптимизация защиты»).

²⁹⁴ «Радиационная защита и безопасность источников излучения: Международные основные нормы безопасности».

²⁹⁵ «Готовность и реагирование в случае ядерной или радиологической аварийной ситуации».

²⁹⁶ “Radiation protection of the public and the environment”.

²⁹⁷ “Prospective radiological environmental impact assessment for facilities and activities”.

применения принципа соразмерности с учетом экологических соображений, связанных с опасными материалами, в частности с боеприпасами.

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК понимает причины, лежащие в основе решения Комиссии включить этот проект принципа отдельно от проекта принципа 14. Тем не менее он настоятельно рекомендует рассмотреть возможность исключения этого проекта принципа и переноса комментария к нему в состав объяснения принципа соразмерности, уже содержащегося в комментарии к проекту принципа 14 (пп. 5)–8) комментария). Для такого подхода есть несколько причин:

проект принципа 15 не дает никакой дополнительной защиты помимо принципа соразмерности, который уже прямо включен в проект принципа 14. Нам представляется, что дополнительная ценность, указанная в пункте 3) комментария к проекту принципа 15 — а именно его конкретность, — была бы лучше достигнута, если бы эта конкретная информация была включена в состав комментария к принципу 14. Наибольшее беспокойство вызывает то, что этот принцип **создает риск** того, что норма о соразмерности будет применяться к окружающей среде с оговоркой, поскольку ссылка на «экологические соображения» и может быть истолкована по-разному. МККК предлагает Комиссии рассмотреть пункты 117–122 Руководящих принципов МККК, в которых изложено мнение МККК о том, как норма соразмерности должна применяться по отношению к природной среде;

Проект принципа 15 создает риск фрагментации раздела международного права, регулирующего применение принципа соразмерности по отношению к природной среде. Теперь будут существовать три различные формулировки касательно применения принципа соразмерности по отношению к природной среде: правило 43 В исследования МККК по обычному международному гуманитарному праву, проект принципа 14 и проект принципа 15;

в проекте принципа 15 используется понятие «нормы, касающиеся военной необходимости», которые как таковые не существуют в международном гуманитарном праве. Как объяснялось в предыдущих комментариях, хотя военная необходимость является важным компонентом и *принципом* международного гуманитарного права (его противовесом являются соображения гуманности), она не является «нормой» сама по себе. Эта отсылка придаст убедительности неточному пониманию того, что на военную необходимость можно ссылаться как на общее исключение из международного гуманитарного права, при том что является общепризнанным, что такого исключения не существует, если только оно прямо не указано в более конкретной норме. (Это объясняется в публикации ICRC International Expert Meeting Report, “The principle of proportionality in the rules governing the conduct of hostilities under international humanitarian law”, p. 28; Руководящих принципах МККК, пп. 176 и 180.) В консультативном заключении Международного Суда, упомянутом в комментарии, не содержится указание на «нормы, касающиеся военной необходимости»;

последствия для комментария: пункт 5) комментария к проекту принципа 15 добавляет новую информацию касательно принципа соразмерности, помимо той, что уже указывается в пунктах 5)–8) комментария к проекту принципа 14. Поэтому МККК предлагает сохранить пункт 5) и добавить его в комментарий к проекту принципа 14, касающийся принципа соразмерности. Другие пункты, по мнению МККК, направлены на обоснование связи с принципом 14,

которая не приносит дополнительной пользы, и могут быть прочитаны как оговорка в отношении защиты, предусмотренной в проекте принципа 14.

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 14.]

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

[...] Напоминаем, что, согласно международному гуманитарному праву, при проведении военных операций должна постоянно проявляться забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты²⁹⁸. Этот принцип предосторожности применим к природной среде в той мере, в какой в данный момент времени она не представляет собой военную цель в соответствии с международным гуманитарным правом. Поэтому предлагаем включить принцип предосторожности в проект принципа 15.

[См. также замечание в разделе «Часть третья».]

16. Проект принципа 16 — Запрет на репрессалии

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК приветствует данный проект принципа и его включение и настоятельно рекомендует сохранить его. Хотя МККК согласен с формулировкой самого проекта принципа, он рекомендует, чтобы в комментарии была более четко рассмотрена связь этого проекта принципа с другими нормами обычного права и договорными нормами, относящимися к репрессалиям в более общем плане, в частности против охраняемых объектов, поскольку не всегда ясно, что — независимо от наличия конкретной нормы, запрещающей репрессалии против природной среды, — существуют другие применимые в данном отношении нормы международного гуманитарного права, имеющие обязательную силу для государств (см. Руководящие принципы МККК, правило 4). Кроме того, согласно исследованию МККК по обычному международному гуманитарному праву, стороны в немеждународных вооруженных конфликтах не могут прибегать к репрессалиям в форме военных действий (исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, правило 148; см. также Руководящие принципы МККК, п. 94). Эта норма не отражена в комментарии к проекту принципов, и МККК рекомендует обратить на нее внимание, чтобы объем обязательств, предусмотренных в комментарии, не был меньше объема существующих обязательств.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Часть третья».]

²⁹⁸ Дополнительный протокол I, ст. 57, п. 1; ICRC study on customary international humanitarian law, rule 15 on the principle of precautions in attack.

17. Проект принципа 17 — Охраняемые зоны

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

В то время как МККК приветствует этот проект принципа, МККК настоятельно предлагает переформулировать его следующим образом: «Включая случаи, когда такие районы имеют важное культурное значение, районы, имеющие большое экологическое значение, которые специально обозначены по соглашению в качестве охраняемой зоны, находятся под защитой от любого нападения, если они не содержат военного объекта, и пользуются любой дополнительной согласованной защитой».

Для того чтобы данный проект принципа давал разъяснения, выходящие за рамки существующего текста проекта принципа 4 и пункта 3 проекта принципа 13, и не ослаблял предусмотренные в них меры защиты, его следует переформулировать.

Во-первых, нынешняя формулировка принципа не отражает дополнительной защиты, которую предполагают пункты 2) и 5) комментария («принцип 17 направлен на *усиление* защиты, установленной в пункте 3 проекта принципа 13» (выделение добавлено)). Для этого МККК рекомендует признать возможность «дополнительных согласованных мер защиты», таких как предусмотренные в пункте 5) комментария. Если защита *помимо* защиты от нападения не будет включена в данный проект принципа, МККК рекомендует **исключить** этот принцип, чтобы избежать возникновения путаницы относительно сферы применения пункта 3 принципа 13; пункт 3 принципа 13 уже включает принцип 17 в его нынешней формулировке. Если проект принципа 17 будет исключен, то соображения, которые в настоящее время включены в пункт 5) комментария, могут быть включены вместо этого в проект принципа 4, поскольку они имеют важное значение.

Во-вторых, здесь также применим комментарий МККК по формулировке проекта принципа 4; МККК рекомендует изменить формулировку этого проекта принципа, чтобы избежать толкования, согласно которому район, имеющий большое экологическое значение, может быть защищен этим принципом только в том случае, если он также имеет важное культурное значение. Обоснование можно найти в комментарии МККК по проекту принципа 4, а также в рекомендации 17 Руководящих принципов МККК.

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП приветствует проект принципа, предусматривающего концепцию учреждения «охраняемой зоны» для природных зон во время вооруженного конфликта, и признает работу, проделанную для увязки проекта принципа 4 с проектом принципа 17 с целью продолжения такой защиты во время конфликта. МСОП признает, что, согласно праву вооруженных конфликтов, природная территория — например лес — подвергается нападению, если она отвечает критериям военного объекта. Гражданский статус утрачивается, если территория в силу своего «характера, расположения, назначения или использования» вносит эффективный вклад в военные действия и т. д. Поэтому МСОП решительно приветствует предусмотренное в проекте принципа 17 разъяснение о том, что если природная зона (или ее часть) не содержит военного объекта — в силу своего назначения или использования, — то эта зона не будет подвергаться нападению. Таким образом, в понимании МСОП проект принципа поддерживает

предложение о том, что «расположение» или «характер» экологической зоны не являются достаточными для того, чтобы потерять ее охраняемый статус, защищающий ее от нападения.

Положения статьи 60 Дополнительного протокола I в отношении «демили-таризованных зон», безусловно, шире, чем положение, включенное в проект принципа 17, поскольку они выходят за рамки запрета «нападения» и включают запрет для сторон, находящихся в конфликте, «распространять свои военные операции на [такие] зоны». Последний аспект особенно важен для защиты окружающей среды, особенно мест обитания и богатых биоразнообразием или хрупких экосистем, в связи с разрушительным воздействием «следов» конфликта. Поэтому МСОП призывает Комиссию включить аналогичную формулировку в проект принципа 17.

МСОП также отмечает, что в проекте принципов нет прямого запрета на размещение военных установок на территории заповедников или других охраняемых территорий, хотя такое обязательство, безусловно, подразумевается в статье 58 Дополнительного протокола I, которая требует от государств принимать «необходимые меры предосторожности» для защиты таких гражданских объектов, находящихся под их контролем, «от опасностей, возникающих в результате военных операций». Кроме того, в соответствии с выводом, сделанным Комиссией в ходе ее работы над проектами статей 2011 года о последствиях вооруженных конфликтов для договоров²⁹⁹, обязательства по договорам в области экологического права *prima facie* продолжают применяться во время вооруженного конфликта. Таким образом, государство обязано продолжать защищать такие районы во время вооруженного конфликта, что включает в себя отказ от размещения в них военных объектов. МСОП также повторяет суть формулировки статьи 32 проекта международного соглашения по окружающей среде и развитию, подготовленного МСОП в 2000 году. Поэтому МСОП призывает Комиссию добавить аналогичную формулировку в проект принципа 17.

Аналогично предложенному изменению формулировки проекта принципа 4, МСОП предлагает, чтобы дополнительное требование о «культурном» значении района носило альтернативный характер. Такое изменение позволит усилить защиту дикой природы и сред обитания.

В итоге МСОП предлагает Комиссии переформулировать проект принципа следующим образом:

«Стороны конфликта

- а) в максимально возможной степени принимают необходимые меры предосторожности для защиты охраняемых зон, предусмотренных Принципом 4, в районах, находящихся под их контролем, от опасностей, возникающих в результате военных операций;
- б) соблюдают за пределами районов вооруженных конфликтов статус всех охраняемых зон, на которые распространяются договорные обязательства по международному экологическому праву;
- с) должны обозначить дополнительные районы, имеющие экологическое и/или культурное значение, по соглашению или иным образом, как охраняемую зону, которая должна быть защищена от нападения до тех пор, пока она будет оставаться свободной от военных объектов. Сторонам

²⁹⁹ Ежегодник Комиссии международного права, 2011 год, том II (часть вторая), гл. VI, разд. E.

конфликта также запрещается распространять свои военные операции на такие зоны».

[См. также замечание по проекту принципа 4.]

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Часть третья».]

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

[...] [В комментарии следует прямо прописать сохранение обязательств по многосторонним природоохранным соглашениям, а также то, включает ли используемое в комментарии определение термина «соглашения», понимаемое в самом широком смысле как включающее взаимные, а также односторонние декларации, принятые другой стороной, договоры и другие виды соглашений и соглашения с негосударственными субъектами, включает также те многосторонние природоохранные соглашения, которые не предусматривают в явном виде приостановку действия своих положений во время вооруженного конфликта³⁰⁰.

18. Проект принципа 18 — Запрещение разграбления

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК приветствует включение этого проекта принципа и предложенную формулировку. Он предложил незначительные изменения и дополнения в комментарии к этому проекту принципа, например включить мнения МККК о том, как эта норма применяется к защите природной среды и к запрету разграбления как такового (см. Руководящие принципы МККК, правило 14). В частности, МККК предлагает более четко указать в комментарии исключения, при которых присвоение имущества является законным согласно международному гуманитарному праву (см. Руководящие принципы МККК, п. 184).

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Часть третья».]

³⁰⁰ International Institute for Sustainable Development, *MEAs, conservation and conflict – A case study of Virunga National Park, DRC* (2008). В публикации United Nations Environment Programme, *Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law*, pp. 5, 43–58, отмечается, что «следует считать, что положения многосторонних природоохранных соглашений (МПС) продолжают применяться во время международного и немеждународного вооруженного конфликта, если в них специально не оговорено иное». Britta Sjostedt, “Protecting the environment in relation to armed conflict: the role of multilateral environmental agreements”, Dissertation, Faculty of Law, Lund University (2016).

19. Проект принципа 19 — Средства воздействия на окружающую среду

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК приветствует включение этого проекта принципа, который основан на Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Обязательство, изложенное в данном проекте принципа, также включено в правило 3.В Руководящих принципов МККК; если это будет сочтено полезным, можно также сослаться на комментарий к этому правилу (например, в пункте 85 приводятся примеры техник, которые подпадают или могут подпадать под этот запрет; в пунктах 87–88 содержится указание на требование, чтобы государства — участники Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду в максимально возможной степени осведомлялись о потенциальных последствиях планируемых ими военных или враждебных действий).

Хотя проект принципа сосредоточен на обязательствах по Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, МККК предпочел бы, чтобы в комментарии к проекту принципа более подробно рассматривалась норма обычного международного гуманитарного права, согласно которой «разрушение природной среды не может использоваться в качестве оружия» (исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, второе предложение правила 45; см. также Руководящие принципы МККК, правило 3 А).

Кроме того, можно было бы внести дополнительную ясность в вопрос о взаимосвязи между этими двумя нормами (см. Руководящие принципы МККК, п. 83). Наконец, МККК рекомендует в пункте 3) комментария уточнить, что в той степени, в которой обязательство по Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду пересекается с другими обязательствами согласно обычному праву (кроме упомянутого выше), проект принципа также будет являться обязательством по международному обычному праву.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание в разделе «Часть третья».]

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

Хотя в целом понимается, что рассматриваемые принципы относятся как к внутренним, так и к международным вооруженным конфликтам, данное положение применимо только к государственным субъектам, а должно включать также и [негосударственные субъекты].

Управление по вопросам разоружения

[Подлинный текст на английском языке]

УВР приветствует включение этого проекта принципа, который основан на Конвенции 1976 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. УВР поддерживает

мнение МККК о том, что обязательства касательно использования разрушения природной среды в качестве оружия являются нормой международного обычного права, «применимой в ситуациях международных вооруженных конфликтов, а также, как можно аргументированно утверждать, немеждународных вооруженных конфликтов», согласно пункту 4) комментария к данному принципу.

Введение к части четвертой проектов принципов

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

В целом МККК приветствует проект принципов, применимых в ситуациях оккупации, а также формулировки этих принципов и комментарии к ним.

МККК рекомендует внести уточнения в пункт 1) введения к проекту этих принципов, в котором говорится, что оккупация обычно не характеризуется активными боевыми действиями и что стабильная оккупация имеет общие черты с постконфликтной ситуацией, с учетом того, что оккупация подразумевает военное господство оккупирующей державы над оккупированной территорией с помощью военных средств и методов. Кроме того, МККК представил еще несколько незначительных замечаний по данному комментарию, чтобы более точно отразить право оккупации.

20. Проект принципа 20 — Общие обязательства оккупирующей державы

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

[...] МККК рекомендует внести в название поправку, добавив в него слова «в отношении охраны окружающей среды», поскольку существуют и другие общие обязательства оккупирующих держав, помимо перечисленных в данном проекте принципа. Кроме того, в пункте 3 проекта принципа МККК рекомендует добавить после слова «уважает» формулировку «— если только к тому не встретится непреодолимого препятствия —», чтобы более точно отразить статью 43 Гаагского положения. В целом МККК согласен с точкой зрения, отраженной в пункте 3) комментария, о взаимосвязи между различными разделами права, но рекомендует указать в комментарии, что точная взаимосвязь между ними носит более сложный характер (см. подробное обсуждение других сводов правовых норм в пп. 25–41 Руководящих принципов МККК).

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП приветствует проекты принципов, применимых в ситуациях оккупации, поскольку в них признается, что оккупирующие державы уже имеют четкие обязательства в отношении окружающей среды в соответствии с современным взглядом на право оккупации, а также учитывается взаимодополняемость других правовых режимов, в частности экологического права (включая Конвенцию о биологическом разнообразии и Конвенцию о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц и т. д.) и права прав человека, что отражено в отсылке к «применимому международному праву».

МСОП приветствует пункт 2, содержащий отсылку к растущему объему экологических прав человека, требующих предотвращения значительного вреда окружающей среде, который может нанести ущерб здоровью и благополучию

населения оккупированной территории. МСОП также положительно оценивает комментарий к пункту 2, в котором говорится о важности биоразнообразия, здоровых почв и качества воды для здоровья человека (п. 5)). Вместе с тем МСОП признает, что ряд государств будут иметь более существенные обязательства в области прав человека, вытекающие из самостоятельного права на здоровую окружающую среду или из подхода, основанного на правах природы, которые выходят за рамки рассмотрения природы только как объекта, имеющего ценность для человека.

Принимая правозащитную формулировку касательно «предотвращения» в пункте 2, МСОП приветствует включение обязательства оккупирующей державы минимизировать экологический ущерб, наносимый негосударственными субъектами, такими как частные лица и компании, на территориях, которые находятся под контролем оккупирующей державы. Однако МСОП считает, что слова «оккупированная территория» являются излишними, поскольку сфера применения этого положения четко определена в заголовке части четвертой и в названии самого принципа.

МСОП приветствует идею, выраженную в комментарии к пункту 3, относительно того, что государствам может потребоваться принимать упреждающие меры по защите окружающей среды на оккупированных территориях, но призывает Комиссию более конкретно прописать эту возможность в тексте положения.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

УВКПЧ приветствует включение проекта принципа 20 об общих обязательствах оккупирующей державы. Принимая во внимание применение международного гуманитарного права³⁰¹, следует также приветствовать тот факт, что в пункте 3 сопроводительного комментария признается, что международное право прав человека также применяется и в ситуациях оккупации³⁰². В договорах по правам человека признается, что оккупация, непосредственно или через подчиненную местную администрацию, является формой осуществления юрисдикции³⁰³. Оккупирующая держава обязана уважать права человека и обеспечивать их соблюдение на оккупированной территории ([E/C.12/ISR/CO/4](#); [CCPR/C/ISR/CO/4](#)) в рамках параметров, установленных Гаагским положением 1907 года и четвертой Женевской конвенцией 1949 года. Таким образом, общая обязанность по предотвращению вреда, рассмотренная выше, будет также применима в ситуациях, когда экологический ущерб может помешать осуществлению прав человека.

Пункт 2 проекта принципа 20 предусматривает, что оккупирующая держава принимает надлежащие меры для предотвращения причинения *значительного* вреда окружающей среде оккупированной территории, который способен нанести ущерб здоровью и благополучию населения оккупированной территории. Учитывая цель данного положения, которая заключается в том, чтобы указать, что вред окружающей среде может иметь неблагоприятные последствия, в

³⁰¹ См. Гаагское положение 1907 года; четвертая Женевская конвенция; Дополнительный протокол I.

³⁰² УВКПЧ предлагает добавить в связанную с этим сноску 1294 комментария ссылку на [E/C.12/ISR/CO/4](#), пп. 14–15.

³⁰³ [CCPR/C/21/Rev.1/Add.13](#), п. 10; [CCPR/C/GC/36](#), п. 63; European Court of Human Rights, *Loizidou v Turkey*, application No. 15318/89, judgment (preliminary objections) of 23 March 1995; European Court of Human Rights, *Ilaşcu and others v Moldova and Russia* [GC], application No. 48787/99, judgment of 8 July 2004.

том числе для прав человека населения оккупированной территории (п. 5) комментария к принципу 20), предлагается пересмотреть использование слова «значительный» в данном проекте принципа, чтобы обеспечить согласованность проекта принципа с обязанностью предотвращать ущерб в соответствии с международным правом прав человека. Это также соответствовало бы принципу наилучшего обеспечения интересов, закрепленному в основополагающих нормах, регулирующих режим оккупации, поскольку Гаагское положение 1907 года и четвертая Женевская конвенция 1949 года направлены на защиту прав покровительствуемого населения и строго регламентируют действия оккупирующей державы (A/72/556, пп. 34–35).

Далее, в отношении формулировки «здоровье и благополучие» в пункте 2 проекта принципа 20 в комментарии даются ссылки на определенные источники с целью объяснить причины выбора и значение этих понятий, в частности на статью 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, являющегося частью общей системы защиты гражданского населения от последствий военных действий. Эта статья запрещает использования методов и средств ведения войны, которые, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения. Обязательства оккупирующей державы, предусмотренные в пункте 2, выходят за рамки этого положения. Кроме того, в комментарии дается общая отсылка к праву прав человека, хотя и без конкретных указаний на документы по правам человека или практику органов по правам человека. В этом контексте предлагается расширить сферу защищаемых интересов и обеспечить, чтобы проект принципа 20 включал обязанность предотвращать вред для окружающей среды, который может отрицательно сказаться на осуществлении прав человека, необязательно напрямую связанных со здоровьем или благополучием людей³⁰⁴.

21. Проект принципа 21 — Устойчивое использование природных ресурсов

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК рекомендует более четко рассмотреть в комментарии исключения, прямо разрешенные применимыми положениями международного гуманитарного права, из правила, согласно которому недвижимое государственное имущество должно управляться в соответствии с правом узурфрукта (см. Руководящие принципы МККК, п. 197). В более общем плане можно сослаться на правило 15 Руководящих принципов МККК, включая раздел В., согласно которому «недвижимое государственное имущество, включая объекты, составляющие часть природной среды, должно управляться в соответствии с правом узурфрукта». МККК считает, что в пункте 8) комментария последнее предложение предполагает чрезмерную гибкость в применении обязательства в условиях оккупации, и поэтому МККК предлагает использовать вместо этого формулировку «оккупирующая держава должна».

³⁰⁴ В пункте 5) комментария к проекту принципа 20 также содержится указание на «основные» права человека, тесно связанные с охраной качества почвы, воды и биоразнообразия. Комиссия может пожелать использовать формулировку «права человека» без квалифицирующего прилагательного. В связанную с этим сноску 1307 можно добавить указания на правозащитные механизмы (например, A/HRC/34/49; и A/75/161).

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП отмечает, что проект принципа оставляет вопрос о том, когда оккупирующая держава может законным образом использовать природные ресурсы оккупированной территории, в сфере действия права оккупации, предписывая при этом, что такая оккупирующая держава должна использовать природные ресурсы таким образом, чтобы «обеспечить их устойчивое использование и свести к минимуму экологический вред». Однако правовые нормы в этой области не совсем однозначны, и МСОП хотел бы увидеть дальнейшие разъяснения по этому вопросу в комментарии.

МСОП приветствует конкретное указание на необходимость сведения к минимуму вреда для окружающей среды и правовую основу для этого, а также новую формулировку «устойчивое использование» вместо исторического понятия узупрукта. Он понимает обеспокоенность некоторых государств тем, что такая формулировка может показаться ослабляющей существующий стандарт, однако он рассматривает обе концепции как направленные на предотвращение чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, и поэтому новая формулировка должна продолжать служить защите собственности и средств существования оккупированного государства. МСОП отмечает, что это единственная конкретная ссылка в проекте принципов на концепцию устойчивого развития, которая является основополагающей концепцией экологического права, и повторяет свое предложение о том, чтобы Комиссия добавила преамбулу или вступительное заявление, в котором бы настоящие принципы рассматривались в контексте важности природы, биоразнообразия и других концепций экологического права.

Что касается формулировки, то МСОП предлагает уточнить, что слова «в интересах» относятся к покровительствуемому населению на оккупированной территории, как это понимается в четвертой Женевской конвенции, и что это положение не должно допускать злоупотреблений, связанных с перемещением людей на территорию или за ее пределы (четвертая Женевская конвенция, ст. 49). В связи с этим МСОП предлагает добавить в проект принципа 21 слово «покровительствуемого» перед словом «населения». Кроме того, он предлагает добавить указание на то, что такое «управление и использование» должно осуществляться в соответствии с международными обязательствами в области прав человека, включая отсутствие дискриминации и обеспечение эффективного участия в принятии решений.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 21 касается использования оккупирующей державой природных ресурсов на оккупированной территории. Положение содержит формулировку «в соответствии с правом вооруженных конфликтов». Как отражено в пункте 5) комментария к проекту принципа 21, международно-правовые рамки эксплуатации природных ресурсов регулируются международным гуманитарным правом и другими разделами международного права, включая международное право прав человека. В этой связи рекомендуется включить в данный проект принципа более широкую формулировку «в соответствии с международным правом» или сопоставимую формулировку.

22. Проект принципа 22 — Должная осмотрительность

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

[...] МККК задается вопросом, почему сфера действия данного принципа ограничивается ситуациями оккупации. В случае сохранения в разделе, посвященном оккупации, МККК рекомендует уточнить в комментарии, что данный проект принципа применим ко всем временным этапам, за исключением тех частей комментария, которые посвящены ситуациям оккупации.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

УВКПЧ приветствует проект принципа 22 о должной осмотрительности, в отношении которого Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть замечания, сделанные выше относительно использования квалифицирующего прилагательного «значительный» и дальнейшей ссылки на правозащитные механизмы в соответствующем комментарии³⁰⁵.

[См. также замечание по проекту принципа 20.]

23. Проект принципа 23 — Мирные процессы

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

[Подлинный текст на английском языке]

Рекомендуется развернуть пункт 2 принципа 23 следующим образом: заменить фразу «в надлежащих случаях соответствующим международным организациям следует играть в этой связи посредническую роль» на фразу «соответствующие международные организации в сотрудничестве с другими сторонами в рамках всей гуманитарной системы, в частности с местными, национальными и международными субъектами, должны обеспечить непрерывность усилий по управлению экологическими рисками и разработке мер, способствующих устойчивому развитию».

Международное агентство по атомной энергии

[Подлинный текст на английском языке]

[...] В этом контексте мы ссылаемся на приведенные выше замечания касательно применения по запросу государств норм безопасности МАГАТЭ в соответствии с пунктом 6 статьи III А) Устава МАГАТЭ [например, Руководство по безопасности МАГАТЭ № WS-G-3.1³⁰⁶], а также на предыдущие случаи, когда к МАГАТЭ обращались с просьбой оказать помощь в восстановлении в постконфликтных ситуациях, например когда возникали экологические риски после применения боеприпасов с обедненным ураном.

³⁰⁵ CCPR/C/GC/36, п. 22. Как уже упоминалось, Комитет по правам человека подтвердил, что фактический контроль над территорией посредством оккупации представляет собой осуществление юрисдикции по смыслу пункта 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

³⁰⁶ “Remediation Process for Areas Affected by Past Activities and Accidents”. Это руководство находится на стадии пересмотра и будет заменено Общим руководством по безопасности МАГАТЭ № GSG-15 (готовится к выпуску).

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

В целом у МККК есть некоторые вопросы по формулировке комментария к данному проекту принципа, поскольку в некоторых случаях указания на окончание вооруженного конфликта не всегда полностью соответствуют тому, что предусмотрено в международном гуманитарном праве, а также у него есть вопросы касательно временных рамок действия данного проекта принципа (и субъектов, которые подпадают под его действие). Более конкретно, МККК рекомендует разъяснить в пункте 3) комментария, что формулировка «стороны вооруженного конфликта» включает бывшие стороны вооруженного конфликта в случае, когда вооруженный конфликт уже закончился.

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП выражает признательность Комиссии за включение проекта принципа 23, который предполагает, что стороны конфликта должны включать меры по охране и восстановлению окружающей среды в мирные процессы, тем самым признавая важность экологического миростроительства. Этот шаг, безусловно, является очень позитивным. Многие вооруженные конфликты в прошлом были связаны с по крайней мере одной экологической проблемой, будь то экологический ущерб, дефицит ресурсов или неравенство как причинный фактор конфликта, или эксплуатация природных ресурсов как деятельность по поддержанию или финансированию войны, или просто экологический ущерб, причиненный в ходе военных действий. Вместе с тем МСОП предлагает перефразировать нынешнюю формулировку, заменив ее на «ущерб в связи с конфликтом», поскольку не весь экологический ущерб может быть признан непосредственно «результатом конфликта». Таким образом, новая формулировка поможет обеспечить отсутствие пробелов в защите.

МСОП предлагает включить в комментарий к пункту 2 указание на важную роль местных сообществ в процессе миростроительства, как того требует международное право прав человека, включая обязательства по обеспечению эффективного участия в принятии решений и доступа к правосудию.

Он рекомендует Комиссии отметить в комментарии особую ситуацию уязвимых лиц, которые исторически несут на себе основную тяжесть последствий долгосрочного экологического ущерба. Такая формулировка может быть взята из резолюции 2/15 Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде, текст которой гласит: «признавая также необходимость смягчения и сведения к минимуму конкретных отрицательных последствий ухудшения состояния окружающей среды в ... постконфликтных ситуациях для людей, находящихся в уязвимом положении, включая детей, молодежь, инвалидов, пожилых людей, коренных народов, [этнических меньшинств], беженцев и внутренне перемещенных лиц и мигрантов, а также обеспечения охраны окружающей среды в таких ситуациях»³⁰⁷.

³⁰⁷ Ассамблея Организации Объединенных Наций по окружающей среде, резолюция 2/15, Охрана окружающей среды в районах, затронутых вооруженными конфликтами, 4 августа 2016 года, [UNEP/EA.2/Res.15](#), преамбула.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

Комментарий к проектам принципов 23 и 24 должен включать указание на право женщин на полное и равноправное участие в принятии решений, планировании и реализации мер, касающихся охраны окружающей среды³⁰⁸. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выпустил ряд соответствующих замечаний и рекомендаций (например, [CEDAW/C/GC/30](#); [CEDAW/C/GC/37](#); [CEDAW/C/GC/34](#); [CEDAW/C/GC/35](#)). Также актуальной в этой связи является резолюция 4/17 Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде о содействии гендерному равенству и правам человека и расширении прав и возможностей женщин и девочек в сфере экологического регулирования ([UNEP/EA.4/Res.17](#)).

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

24. Проект принципа 24 — Обмен информацией и предоставление к ней доступа

Международное агентство по атомной энергии

[Подлинный текст на английском языке]

[...] Еще раз ссылаясь на примеры, приведенные выше в разделе «Общие замечания» относительно опыта работы МАГАТЭ в постконфликтных ситуациях, отмечаем, что отдельные государства предоставили МАГАТЭ информацию, которая была необходима для проведения оценок и разработки рекомендаций касательно соответствующих восстановительных мер. Аналогичным образом, что касается сотрудничества, то ссылаемся на замечания, касающиеся боеприпасов с обедненным ураном и ядерных установок, в отношении которых МАГАТЭ оказывало поддержку в проведении экологических оценок и консультировало по восстановительным мерам в сотрудничестве с пострадавшими государствами, другими сторонами вооруженных конфликтов, оказывающими помощь государствами и международными организациями, такими как Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Всемирная организация здравоохранения.

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК приветствует данный проект принципа и ссылки в комментарии на соответствующие обязательства по международному гуманитарному праву. Отмечая, что в проекте принципа говорится о государствах и международных организациях, МККК рекомендует в комментарии более четко рассмотреть значение этого проекта принципа также и для негосударственных вооруженных групп, являющихся сторонами в немеждународных вооруженных конфликтах, особенно с учетом того, что существуют обязательства по международному гуманитарному праву, которые также применяются к таким группам. Например, он предлагает внести дополнительную ясность в пункт 1) комментария, в котором следует уточнить, что даже если проект принципа как таковой не

³⁰⁸ Касательно права на участие см., например, [A/HRC/39/28](#). См. также Рио-де-Жанейрскую декларацию, принцип 20. См. также Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (Мапутский протокол) (Мапуту, 1 июля 2003 года), URL: <https://au.int/en/treaties/protocol-african-charter-human-and-peoples-rights-rights-women-africa>, art. 18.

применяется к негосударственным вооруженным группам, это не ограничивает и не умаляет соответствующие обязательства негосударственных вооруженных групп — сторон конфликта — по международному гуманитарному праву.

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП приветствует включение проекта принципа 24 о доступе к информации. В свете глобального признания прав местных сообществ на участие в процессе принятия решений по природоохранным вопросам³⁰⁹ МСОП призывает Комиссию добавить в конце пункта 1 следующие слова: «в частности согласно тем обязательствам, которые гарантируют права местного населения на участие в процессе принятия решений по природоохранным вопросам».

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

Проект принципа 24 регулирует обмен информацией и предоставление к ней доступа. Право на доступ к информации является важным и прочно утвердившимся принципом международного права прав человека³¹⁰. Признавая, что договоры по правам человека непосредственно имеют обязательную юридическую силу для государств, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение указывал, что обязательство предоставлять доступ к информации применимо *mutatis mutandis* и к международным организациям ([A/72/350](#)), и такое право было прямо признано некоторыми такими организациями³¹¹.

Пункт 1 проекта принципа может подразумевать два ограничения объема прав на доступ к информации: цель предоставления доступа должна непосредственно заключаться в содействии восстановительным мерам; и тип информации, подлежащей раскрытию, должен быть «соответствующим» этой цели. Согласно международному праву прав человека это право распространяется, в принципе, на всю информацию, находящуюся в распоряжении государственных органов³¹². Доступ к информации может способствовать принятию восстановительных мер, но такой эффект не должен толковаться как ограничивающий объем самого права. Кроме того, ограничение доступа к «соответствующей» информации, актуальной для восстановительных мер, также предполагает

³⁰⁹ Орхусская конвенция, ст. 3; 2018 Escazú Agreement, arts. 1 and 7; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 19; 1981 African Charter on Human and Peoples' Rights, art. 24; Европейская конвенция по правам человека 1950 года, ст. 8.

³¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 19, п. 2; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 12; [E/C.12/2000/4](#), пп. 11 и 12 b). См. также Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 12; Американскую конвенцию о правах человека, ст. 13; Inter-American Court, *Claude Reyes et al v. Chile*, Judgment of 19 September 2006; Европейскую конвенцию по правам человека, ст. 8 и 10; European Court of Human Rights, *K.H. and others v. Slovakia*, application No. 32881/04, judgment of 28 April 2009, para. 44, and *Magyar Helsinki Bizottsag v. Hungary*, Judgment of 8 November 2016; и African Charter on Human and Peoples' Rights, art. 9. См. также Council of Europe Convention on Access to Official Documents (Tromsø, 18 June 2009), *Council of Europe Treaty Series* No. 205 (Tromsø Convention); Хартию основных прав Европейского союза, ст. 42; Орхусскую конвенцию; Escazú Agreement.

³¹¹ См. Договор о функционировании Европейского союза, ст. 15.

³¹² Tromsø Convention, art. 2; [CCPR/C/GC/34](#), п. 18; Африканская комиссия по правам человека и народов, Декларация принципов свободы выражения мнений и доступа к информации в Африке, принципы 26, 28 и 31.

существенное ограничение права на доступ к информации. Для того чтобы быть законным с точки зрения права прав человека, такое ограничение должно быть оправдано в совокупности условий, применимых в соответствии с применимым договором по правам человека.

Кроме того, первое предложение пункта 2 данного проекта принципа может быть понято как ограничение права на доступ к информации сверх допустимых пределов, установленных нормами международного права прав человека. Пункт 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах признает ограничения по соображениям национальной безопасности, которые, хотя и являются законным основанием, также должны быть прописаны в законодательных актах, являться необходимыми и соразмерными, для того чтобы они могли считаться оправданными, включая ограничения в форме отказа в доступе³¹³. Соответствующее предложение также кажется излишним, поскольку в конце пункта 1 проекта принципа 24 уже содержится оговорка «согласно своим обязательствам по международному праву», которая допускает ограничения, основанные на соображениях национальной безопасности.

Наконец, напоминаем, что право на доступ к информации действует до, во время и после вооруженного конфликта. В связи с проектами принципов 12–19 и необходимостью обеспечения транспарентности и привлечения к ответственности за вред, причиненный окружающей среде, можно отметить, например, мнение Комитета по правам человека, который рекомендовал государствам «раскрывать критерии применения смертоносной силы в отношении лиц или объектов, нападения на которые предположительно повлекут за собой лишение жизни, включая правовое основание для конкретных нападений, процесс выявления военных целей и комбатантов или лиц, принимающих непосредственное участие в военных действиях, обстоятельства, при которых применялись соответствующие средства и методы ведения войны, и были ли рассмотрены менее опасные альтернативы» (CCPR/C/GC/36, п. 64).

[См. также замечания в разделе «Общие замечания» и по проекту принципа 23.]

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

[Подлинный текст на английском языке]

Для эффективного обеспечения экологической справедливости требуется обеспечить доступ к информации. В этой связи государства должны раскрывать и добиваться раскрытия другими сторонами любой экологической информации, которая может помочь в определении мер помощи и средств правовой защиты, а также любой жизненно важной информации, обеспечивающей целостность сообществ, пострадавших от вооруженного конфликта. Такая информация имеет крайне важное значение для перемещенных общин, поскольку она дает им возможность определить реалистичность возвращения в районы, пострадавшие от конфликта. Эта информация должна включать сообщения о любой потенциальной биологической опасности и сообщения о загрязнении и структурных повреждениях, которые могут создать угрозу здоровью, питанию, охране и безопасности этих групп населения (что выходит за рамки существующих обязательств «по международному праву», как показано в комментарии на примере минных полей). Раскрытие такой информации должно происходить до принятия любых решений по реконструкции и реинтеграции после перемещения.

³¹³ По поводу толкования этих требований см., например, CCPR/C/GC/34, пп. 25 и 34.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

Отмечая ссылки в комментарии на международные и региональные экологические обязательства по предоставлению доступа к информации, здесь также следует отметить, что уязвимым группам, включая женщин, детей и коренные общины, обеспечиваются дополнительные меры защиты в отношении окружающей среды³¹⁴.

25. Проект принципа 25 — Оценки состояния окружающей среды и восстановительные меры после вооруженных конфликтов

Международное агентство по атомной энергии

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечание по проекту принципа 24.]

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

С точки зрения международного гуманитарного права, существуют соответствующие обязательства, которые налагают требования в отношении сотрудничества. Термин «поощряется», используемый в данном проекте принципа, может быть прочитан как более мягкая формулировка, чем эти обязательства. Например, существуют обязательства в отношении международного сотрудничества по вопросам разминирования, восстановления окружающей среды (например, Договор о запрещении ядерного оружия) и оказания помощи жертвам.

Международное гуманитарное право также содержит актуальные и подробные нормы, регулирующие гуманитарный доступ и накладывающие определенные ограничения на право правительств по собственному усмотрению отказываться принимать внешнюю гуманитарную помощь и контролировать ее. Поскольку данный проект принципа посвящен вопросу сотрудничества (и в нем использована формулировка «поощрение»), такие виды гуманитарной деятельности (например, связанные с разминированием, взрывоопасными пережитками войны) могут оказаться исключенными из его сферы действия или применимые к ним стандарты могут оказаться ниже требуемого уровня.

В связи с этим МККК предлагает добавить в комментарий пункт, в котором бы говорилось о том, что данный принцип не умаляет положения других норм. Например, это может быть следующая формулировка: «Государства несут конкретные обязательства, связанные с обследованием местности, обезвреживанием, удалением и содействием удалению взрывоопасных пережитков войны в соответствии с международным правом. Соблюдение этих обязательств может способствовать восстановительным мерам, принятие которых поощряется

³¹⁴ United Nations Environment Programme, *Environmental Rule of Law: First Global Report*, p. 162, где признается, что коренным общинам часто предоставляется дополнительная защита, учитывая их тесную экономическую и культурную связь с окружающей средой и их традиционно уязвимое положение в рамках правовых систем и систем государственного управления. [UNEP/EA.2/Res.15](#) (27 мая 2016 года): «признавая далее конкретные отрицательные последствия ухудшения состояния окружающей среды для женщин и необходимость учитывать гендерные аспекты по отношению к окружающей среде и вооруженным конфликтам».

данным принципом. Принцип 25 не ограничивает размер ответственности по этим существующим обязательствам».

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП приветствует данный проект принципа и признание важности проведения оценок состояния окружающей среды после конфликта. Он отмечает, что были подняты вопросы относительно правовой основы этого принципа.

Хотя МСОП признает, что в корпусах норм международного экологического права, права прав человека и гуманитарного права нет конкретного принципа, который бы непосредственно требовал проведения таких экологических оценок в период после конфликта, большинство договоров по вопросам экологического права содержат основное требование о защите объектов или видов или о снижении загрязнения. Таким образом, государства в любом случае должны проводить такие оценки в порядке выполнения своих обязательств по договорам в области экологического права. Например, Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года требует постоянного мониторинга природоохраненных объектов и обеспечения защиты биоразнообразия в целом и, таким образом, подразумевает необходимость проведения оценки после любого крупного инцидента, такого как вооруженный конфликт. То же самое, несомненно, верно и в отношении обязательств по Конвенции 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия. Можно утверждать, что такие же соображения применимы и в отношении многих обязательств в области прав человека, таких как экологические аспекты права на здоровье, воду, питание и жизнь³¹⁵. Поэтому МСОП предлагает расширить комментарий Комиссии, включив в него признание этих соображений. Экологические оценки также могут помочь государству в восстановлении, поскольку они дают возможность точно определить наиболее пострадавшие экологические районы и тем самым помогают в планировании и определении приоритетности ресурсов, а также, конечно, в создании доказательной базы для любых юридических исков касательно ответственности за ущерб, и, следовательно, имеется взаимосвязь между требованием о проведении таких оценок и проектом принципа 9.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

УВКПЧ приветствует включение принципа сотрудничества в отношении оценок состояния окружающей среды и восстановительных мер после вооруженных конфликтов. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о внесении поправок в проект принципов, чтобы отразить идею о том, что в соответствии с международным правом прав человека сотрудничество может, в зависимости от обстоятельств, также представлять собой юридическое обязательство. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, например, налагает общее юридическое обязательство предпринимать «в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества» шаги к тому, чтобы обеспечить постепенное полное осуществление признаваемых в Пакте прав (ст. 2, п. 1). Комитет по экономическим, социальным и культурным правам вынес подробное мнение относительно обязательства

³¹⁵ Например, см. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья, E/C.12/2000/4, п. 15.

государств обеспечивать постепенную реализацию экономических, социальных и культурных прав также в условиях конфликта³¹⁶. Кроме того, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам дал толкование сферы применения обязанности сотрудничать, в том числе в контексте права на воду³¹⁷. Что касается взаимосвязи между ухудшением состояния окружающей среды и правом на жизнь, то Комитет по правам человека рекомендовал государствам сотрудничать с другими государствами, для которых являются актуальными вопросы, связанные со стихийными бедствиями и чрезвычайными ситуациями (CCPR/C/GC/36, п. 62).

Более того, обязанность сотрудничать согласно праву прав человека шире, чем конкретные контексты экологических оценок и восстановительных мер, предусмотренных в проекте принципа 25, и может, например, включать меры по оказанию помощи и содействия, рассматриваемые в проекте принципа 26. Как, например, отметил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в отношении права на воду, «государства должны способствовать реализации права на воду в других странах, например путем предоставления водных ресурсов, оказания финансовой и технической помощи и предоставления при необходимости надлежащей помощи» (E/C.12/2002/11, п. 34). Таким образом, предлагается рассмотреть вопрос о том, следует ли говорить о принципе сотрудничества как выходящем за рамки экологических оценок и восстановительных мер.

[См. также замечание в разделе «Общие замечания».]

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

Принцип 25 должен подчеркивать важность участия общественности и доступа к информации. Следует добавить слова «и *других последующих мер*», чтобы усилить систематическое внимание к восстановительным мерам после проведения оценок³¹⁸.

Управление по вопросам разоружения

[Подлинный текст на английском языке]

УВР отмечает, что Договор о запрещении ядерного оружия требует от каждого государства-участника в отношении находящихся под его юрисдикцией или контролем районов, загрязненных в результате деятельности, связанной с испытанием или применением ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, принимать необходимые и соответствующие меры для восстановления окружающей среды загрязненных таким образом районов. Договор также устанавливает право каждого государства-участника запрашивать и получать помощь, когда это возможно, от других государств-участников. Каждое государство-участник, которое в состоянии делать это, оказывает техническую, материальную и финансовую помощь государствам-участникам, пострадавшим от

³¹⁶ E/C.12/COD/CO/4, п. 6.

³¹⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам заявил, что «государства-участники и другие субъекты, способные оказывать помощь, несут особую ответственность за оказание международной помощи и развитие сотрудничества, особенно экономического и технического характера, позволяющего развивающимся странам выполнять свои основные обязательства», E/C.12/2002/11, п. 38.

³¹⁸ В публикации United Nations Environment Programme, “Integrating environment in post-conflict needs assessments: UNEP guidance note” (March 2009) признается, что зачастую в постконфликтных ситуациях «распределение природных ресурсов и управление ими осуществляется на разовой, децентрализованной или неформальной основе».

применения или испытания ядерного оружия, в целях содействия дальнейшему осуществлению Договора.

26. Проект принципа 26 — Помощь и содействие

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

[Подлинный текст на английском языке]

Рекомендуется расширить принцип 26 «Помощь и содействие», добавив в него положение о том, что государства и международные организации должны направлять усилия по оказанию помощи и содействия на срочные и более амбициозные действия по защите климата и окружающей среды, чтобы активизировать выполнение соответствующих международных обязательств и национальных законов, стандартов, политики и планов, направленных на принятие более активных мер по защите климата и окружающей среды.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

[Подлинный текст на английском языке]

[См. замечания в разделе «Общие замечания» и по проекту принципа 25.]

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

[Подлинный текст на английском языке]

Когда государства вовлечены в вооруженный конфликт, важно привлекать нейтральные третьи стороны и международные организации для оценки ущерба и определять объективным образом размер соответствующей компенсации и меры по устранению ущерба. Как указано в комментарии (пункт 5)), государства могут оказывать чрезвычайную помощь и содействие через международные организации. Однако оценка причитающегося ущерба должна проводиться третьей стороной, чтобы избежать субъективности, которую могут проявлять государства.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

[Подлинный текст на английском языке]

Этот принцип должен предусматривать принятие государствами [*и международными организациями*] соответствующих мер.

Управление по вопросам разоружения

[Подлинный текст на английском языке]

УВР отмечает, что положения о восстановлении окружающей среды и международном сотрудничестве, содержащиеся в Договоре о запрещении ядерного оружия, будут применимы в ситуациях, когда источник экологического ущерба в результате применения ядерного оружия не установлен или возмещение такого ущерба не представляется возможным.

27. Проект принципа 27 — Пережитки войны

Международное агентство по атомной энергии

[Подлинный текст на английском языке]

Нормы безопасности МАГАТЭ предусматривают выявление и количественную оценку опасностей и рисков опасностей, а также принятие восстановительных мер или удаление радиоактивных остатков и отходов, связанных с радиоактивными и ядерными материалами, которые могут появиться в результате вооруженных конфликтов, и безопасное обращение с ними [например, Руководство по безопасности МАГАТЭ № WS-G-3.1]. Практика МАГАТЭ, таким образом, включает применение Норм безопасности МАГАТЭ в качестве основы для оказания помощи в постконфликтных ситуациях с целью удаления опасных материалов.

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

Во-первых, МККК предлагает изменить формулировку «после вооруженного конфликта» в пункте 1 принципа 27 на «по окончании активных военных действий» или «после прекращения активных военных действий». Это связано с тем, что деятельность, предусмотренная проектом принципа, может быть начата до окончания конфликта, и на практике так и происходит. Это также более точно отражало бы временные рамки обязательств, предусмотренных в следующих положениях: правиле 83 исследования МККК по обычному международному гуманитарному праву; пункте 1 статьи 5 Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении; пункте 2 статьи 10 Протокола II к Конвенции Организации Объединенных Наций по конкретным видам обычного оружия; статье 4 Протокола V к Конвенции Организации Объединенных Наций по конкретным видам обычного оружия; пункте 1 статьи 4 Конвенции по кассетным боеприпасам.

Во-вторых, МККК предлагает изменить формулировку «токсичные и опасные» на «токсичные или опасные». Это связано с тем, что приведенное в пункте 3) комментария определение понятия «опасный» указывает на то, что «токсичный» материал является по определению «опасным» («представляет опасность для человека и экосистем»), но термин «токсичный» является более узким, так как он добавляет определенное условие к понятию «опасный». Поэтому было бы предпочтительно расширить значение этого положения, включив в него нетоксичные опасные остатки. Использование разделительного союза «или» особенно оправдано тем, что принцип 27 направлен на усиление защиты окружающей среды, как указано в пункте 1) комментария.

[См. также замечание по проекту принципа 28.]

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП приветствует содержащееся в проекте принципа 27 конкретное обязательство по принятию после конфликта восстановительных мер в отношении пережитков войны, и признание того, что такие пережитки должны быть удалены в связи с ущербом, который они наносят *окружающей среде*, или риском такого ущерба. Эта формулировка, которая непосредственно увязывает очистку от пережитков войны и риск нанесения вреда окружающей среде, является весьма полезной для защиты окружающей среды, включая природу и среду обитания, которые выиграют от такой защиты.

В то же время МСОП предлагает заменить сочинительный союз «и» между словами «токсичные» и «опасные», чтобы лучше отразить постконфликтные обязательства государств в соответствии с правом прав человека, в частности в плане выполнения обязательств по уважению и обеспечению прав на жизнь и здоровье. Кроме того, неясно, почему государства обязаны только «стремиться» устранить пережитки войны и что именно может включать в себя это обязательство. МСОП призывает Комиссию изменить формулировку этого положения, чтобы оно содержало указание на обязательное для исполнения требование, подтверждаемое нормами в области прав человека (например, касательно права на жизнь).

Однако он отмечает, что нынешняя формулировка, которая предусматривает применение этого обязательства к негосударственным вооруженным группам, является неясной. Маловероятно, что многие негосударственные вооруженные группы смогут сделать больше, чем предоставить информацию о местонахождении таких пережитков и обеспечить доступ в пострадавшие районы.

Организация по запрещению химического оружия

[Подлинный текст на английском языке]

Ниже приводится обсуждение принципа 27 [...] и принципа 28 [...], поскольку они имеют непосредственное отношение к подробным процедурам и обязательствам, изложенным в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в отношении оставленного химического оружия (ОХО), старого химического оружия (СХО) и химического оружия, сброшенного в море (ХОСМ).

[...]

Оставленное химическое оружие

Согласно Конвенции о химическом оружии, каждое государство-участник обязуется уничтожить все химическое оружие, оставленное им на территории другого государства-участника³¹⁹. «Оставленное химическое оружие» определяется как «химическое оружие, включая старое химическое оружие, которое было оставлено государством после 1 января 1925 года на территории другого государства без согласия последнего»³²⁰. Нормы, касающиеся оставленного химического оружия, содержатся в разделе С части IV (В) Приложения по проверке³²¹. В Конвенции о химическом оружии ничего не говорится о химическом оружии, оставленном негосударственными субъектами.

Не позднее чем через 30 дней после вступления для них в силу Конвенции о химическом оружии государства-участники обязаны объявить, имеется ли на их территории ОХО и оставляли ли они химическое оружие на территории других государств³²². Государства-участники, обнаружившие ОХО после вступления для них в силу Конвенции о химическом оружии, должны представить информацию, касающуюся этого оружия, не позднее чем через 180 дней после такого обнаружения³²³. Государства-участники предоставляют Техническому секретариату всю имеющуюся информацию касательно обнаруженного ОХО, включая, по мере возможности, информацию о местонахождении, виде, количестве и

³¹⁹ Конвенция о химическом оружии, ст. I, п. 3.

³²⁰ Там же, ст. II, п. 6.

³²¹ Там же, ст. IV, п. 1; Приложение по осуществлению и проверке («Приложение по проверке»), часть IV (В), п. 2.

³²² Там же, ст. III, п. 1 b) ii) и iii).

³²³ Приложение по проверке, часть IV (В), п. 9.

нынешнем состоянии ОХО, а также сведения относительно оставления³²⁴. После представления информации об оставленном ОХО такое ОХО инспектируется Техническим секретариатом. При необходимости проверяется происхождение ОХО и выявляются свидетельства, касающиеся оставления и позволяющие идентифицировать оставившее государство³²⁵.

Территориальное государство-участник («ТГУ») имеет право предложить оставившему государству-участнику (ОГУ) вступить в консультации с целью уничтожения ОХО в сотрудничестве с ТГУ³²⁶. После этого проводятся консультации между двумя государствами-участниками с целью разработки взаимно согласованного плана уничтожения³²⁷. ОГУ несет ответственность за предоставление всех необходимых финансовых, технических, экспертных, производственных, а также иных ресурсов. ТГУ должно обеспечивать соответствующее сотрудничество³²⁸. Если ОГУ не может быть идентифицировано или не является государством-участником, то территориальное государство-участник может просить ОЗХО и другие государства-участники предоставить помощь в уничтожении этого ОХО³²⁹.

ОХО подлежит уничтожению в соответствии со статьей IV Конвенции о химическом оружии и частью IV (А) Приложения по проверке. Это включает предусмотренное в пункте 10 обязательство, согласно которому «каждое государство-участник в ходе транспортировки, отбора проб, хранения и уничтожения химического оружия уделяет первостепенное внимание обеспечению безопасности людей и защите окружающей среды»³³⁰. Кроме того, часть IV (А) Приложения по проверке предусматривает, что государства-участники определяют, каким способом они будут уничтожать химическое оружие, однако для этого не могут быть использованы следующие способы: затопление в каких бы то ни было водоемах, захоронение в земле или сжигание на открытом воздухе, как отмечалось выше. Кроме того, химическое оружие может уничтожаться только на специально выделенных и соответствующим образом сконструированных и оснащенных объектах³³¹. Наконец, государства-участники должны предоставить экологические лицензии, полученные для каждого объекта по уничтожению химического оружия³³².

Существуют два исключения из применения статьи IV Конвенции о химическом оружии и части IV (А) Приложения по проверке касательно уничтожения ОХО. Во-первых, в случае ОХО, которое также соответствует определению СХО, Исполнительному совету по запросу предоставляется право изменять или, в исключительных случаях, приостанавливать применение положений об уничтожении, если это не сопряжено с риском для предмета и цели Конвенции о химическом оружии. Во-вторых, в случае ОХО, которое не соответствует определению СХО, Исполнительному совету по запросу и в исключительных случаях предоставляется право вносить изменения в положения относительно предельных сроков и порядка уничтожения, если он установит, что это не будет сопряжено с риском для предмета и цели Конвенции о химическом оружии³³³.

³²⁴ Там же, пп. 8–10.

³²⁵ Там же, п. 11.

³²⁶ Конвенция о химическом оружии, ст. I, п. 3; Приложение по проверке, часть IV (В), п. 13.

³²⁷ Приложение по проверке, часть IV (В), п. 14.

³²⁸ Там же, п. 15.

³²⁹ Там же, п. 16.

³³⁰ Там же, п. 17; см. также там же, часть IV (А); там же, часть IV (В), пп. 8–16.

³³¹ Там же, часть IV (А), п. 13.

³³² Там же, п. 32.

³³³ Приложение по проверке, часть IV (В), п. 17.

Между государствами-участниками могут также заключаться соглашения или договоренности относительно уничтожения ОХО. В таком случае Исполнительный совет может по запросу принять решение о преимущественной силе определенных положений таких соглашений или договоренностей над положениями раздела С части IV (В) Приложения по проверке, если он установит, что такое соглашение или договоренность обеспечивает уничтожение ОХО в соответствии с пунктом 17 раздела С части IV (В) Приложения по проверке³³⁴.

Пример операций Японии по уничтожению химического оружия, оставленного ею в Китайской Народной Республике, демонстрирует приоритет, отдаваемый защите окружающей среды при решении проблемы ОХО. Япония отметила, что «экскавационные работы и операции по рекуперации проводятся в различных местах, включая горные районы, русла рек и городские кварталы», и что «большинство единиц ОХО подверглись сильной коррозии или деформированы в результате длительного пребывания под землей или под водой»³³⁵. Япония подчеркнула, что «в процессе реализации этого беспрецедентного проекта, предполагающего выполнение опасных задач, она уделяет первостепенное внимание безопасности местного населения и персонала, а также защите окружающей среды»³³⁶.

Старое химическое оружие

Пункт 3 статьи I содержит обязательство государств-участников уничтожить все химическое оружие, оставленное на территории другого государства-участника. Как указано выше, ОХО определяется как «химическое оружие, включая старое химическое оружие, которое было оставлено государством после 1 января 1925 года на территории другого государства без согласия последнего»³³⁷. Конвенция о химическом оружии определяет СХО как «химическое оружие, произведенное до 1925 года; или химическое оружие, произведенное в период между 1925 и 1946 годами, которое ухудшилось в такой степени, что оно уже не может использоваться в качестве химического оружия»³³⁸.

Как и в случае с ОХУ, государства-участники обязаны объявить, имеются ли на их территории СХО, не позднее чем через 30 дней после вступления для них в силу Конвенции о химическом оружии³³⁹. В отношении СХО, произведенного до 1925 года, государство-участник обязано предоставить Техническому секретариату всю имеющуюся соответствующую информацию, включая, по мере возможности, местонахождение, вид, количество и нынешнее состояние этого химического оружия³⁴⁰. В случае СХО второй категории (т. е. которое было произведено в период между 1925 и 1946 годами и состояние которого ухудшилось в такой степени, что оно уже не может использоваться в качестве химического оружия) государство-участник должно сообщить о нем Техническому

³³⁴ Там же, п. 18.

³³⁵ OPCW, Executive Council, “Japan: Report on the current status of the ACW projects in China in accordance with Executive Council Decision EC-67/DEC.6 (dated 15 February 2012)” (EC-91/NAT.5, dated 20 June 2019), para. 2.1. См. также OPCW, Review Conference, “Japan: Japan’s efforts and the progress on the destruction of abandoned chemical weapons in China” (RC-3/NAT.20*, dated 4 April 2013).

³³⁶ OPCW, Executive Council, “Japan: Report on the current status of the ACW projects in China in Accordance with Executive Council Decision EC-67/DEC.6 (dated 15 February 2012)” (EC-91/NAT.5, dated 20 June 2019), para. 2.4.

³³⁷ Конвенция о химическом оружии, ст. II, п. 6.

³³⁸ Там же, ст. II, п. 5.

³³⁹ Там же, ст. III, п. 1 b) i).

³⁴⁰ Приложение по проверке, часть IV (В), п. 3.

секретариату и предоставить, насколько это возможно, определенную информацию, указанную в части IV (А) Приложения по проверке³⁴¹.

Государство-участник, обнаруживающее СХО после вступления для него в силу Конвенции о химическом оружии, представляет Техническому секретариату требуемую информацию, о которой говорилось выше, не позднее чем через 180 дней после обнаружения СХО. После получения требуемых объявлений и информации Технический секретариат проводит инспекцию СХО для проверки представленной информации и определения того, относится ли данное СХО к одной из двух категорий³⁴². СХО, в отношении которого Технический секретариат подтвердил, что оно было произведено до 1925 года, рассматривается государствами-участниками в качестве токсичных отходов. Государства-участники должны информировать Технический секретариат о предпринимаемых шагах по уничтожению или удалению иным образом такого СХО в качестве токсичных отходов в соответствии с их национальным законодательством³⁴³. СХО, в отношении которого Технический секретариат подтвердил, что оно относится ко второй категории (т. е. было произведено в период с 1925 по 1946 год, и его состояние ухудшилось до такой степени, что оно больше не может использоваться в качестве химического оружия), уничтожается государствами-участниками в соответствии со статьей IV Конвенции о химическом оружии и частью IV (А) Приложения по проверке. Однако, как указано выше в отношении ОХО, государство-участник может просить Исполнительный совет изменить предельные сроки и порядок уничтожения этого СХО, если Исполнительный совет установит, что это не будет сопряжено с риском для предмета и цели Конвенции о химическом оружии³⁴⁴.

Положения о защите окружающей среды, включенные в Конвенцию о химическом оружии, в частности пункт 10 статьи IV, о котором говорилось выше, применяется, таким образом, к государствам-участникам, уничтожающим СХО, которое было произведено в период с 1925 по 1946 год и состояние которого ухудшилось до такой степени, что оно больше не может использоваться в качестве химического оружия. Исходя из этого, государства-участники не могут загрязнять такое СХО в каких либо водоемах, осуществлять их захоронение в земле или сжигать их на открытом воздухе³⁴⁵.

В 2017 году Технический секретариат был призван проверить уничтожение СХО на острове Сан-Хосе в Республике Панама. В своем концептуальном плане уничтожения СХО Республика Панама заявила, что выбранная технология уничтожения соответствует ее национальному законодательству, касающемуся здоровья населения, безопасности и окружающей среды³⁴⁶.

Управление по вопросам разоружения

[Подлинный текст на английском языке]

УВР отмечает приведенное в комментарии пояснение относительно того, что взрывоопасные пережитки войны являются одной из форм потенциально токсичных и опасных остатков войны и что некоторые пережитки войны не

³⁴¹ Там же. Запрашиваемая информация перечислена в пунктах 1–3 части IV (А) Приложения по проверке.

³⁴² Приложение по проверке, часть IV (В), пп. 3 и 5.

³⁴³ Там же, п. 6.

³⁴⁴ Там же, п. 7.

³⁴⁵ Там же, часть IV (А), п. 13; см. также там же, п. 32.

³⁴⁶ OPCW, Executive Council, Statement by the Permanent Representative of Panama to the OPCW (EC-86/NAT.20, dated 10 October 2017); OPCW, Executive Council, "Concept plan for the destruction of eight old chemical weapons" (EC-85/NAT.2, dated 16 June 2017), para. 3.

представляют никакой опасности для окружающей среды или могут быть менее опасными, если они останутся там, где они находятся после окончания конфликта.

Указанная в комментарии цель проекта принципа 27 — усилить защиту окружающей среды в постконфликтных ситуациях — в определенных случаях может противоречить цели Протокола V Конвенции по конкретным видам обычного оружия.

В частности, в соответствии с Протоколом V Конвенции, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона и сторона в вооруженном конфликте обязана проводить маркировку и разминирование, ликвидацию или уничтожение взрывоопасных пережитков войны на затронутых территориях под ее контролем. Это обязательство применяется даже в ситуациях, когда очистка территории от взрывоопасных пережитков может представлять больший экологический риск, чем оставление таких пережитков там, где они находятся. В такой ситуации Высокая Договаривающаяся Сторона, подписавшая Протокол V, в соответствии со своими обязательствами по этому протоколу не сможет прибегнуть к экологически приемлемому варианту «не предпринимать никаких действий».

В этой связи важно, что в пункте 3 принципа 27 прописано, что пункты 1 и 2 не затрагивают каких-либо прав или обязательств по международному праву в отношении очистки, устранения, уничтожения или содержания минных полей, заминированных районов, мин, мин-ловушек, взрывоопасных боеприпасов и других устройств.

28. Проект принципа 28 — Пережитки войны на море

Международное агентство по атомной энергии

[Подлинный текст на английском языке]

[...] [Следует особо отметить, что МАГАТЭ действует в сотрудничестве с Международной морской организацией в качестве технического консультанта в рамках Конвенции 1972 года по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов, известной также как Лондонская конвенция³⁴⁷. Конвенция рассматривает вопросы сброса, аварий и потерь на море и охватывает, в частности, радиоактивные материалы. Для Комиссии может представлять интерес тот факт, что МАГАТЭ создало и ведет соответствующую международную базу данных, которая включает информацию о военной технике или остатках, являющихся радиоактивными, а также о ядерном материале, являющемся результатом прошлой деятельности по сбросу и результатом аварий, и в которую входит, в частности, информация о военных летательных аппаратах, ядерных реакторах, ядерном оружии и атомных судах (см. Inventory of Radioactive Material Resulting from Historical Dumping, Accidents and Losses at Sea: For the Purposes of the London Convention 1972 and London Protocol 1996 (последняя по времени версия опубликована в октябре 2015 года [IAEA-TECDOC-1776])).

Международный комитет Красного Креста

[Подлинный текст на английском языке]

МККК предлагает в комментарии к этому проекту принципа уточнить, следует ли понимать значение фразы «пережитки войны» так же, как и в проекте принципа 27, и ограничивается ли оно «токсичными или опасными

³⁴⁷ Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Вашингтон, округ Колумбия, Лондон, Мехико, Москва, 29 декабря 1972 года), там же, т. 1046, № 15749, с. 146.

пережитками войны». Как было рекомендовано для проекта принципа 27, этот проект принципа должен также применяться до окончания вооруженного конфликта, и это можно было бы уточнить в пункте 1) комментария.

Международный союз охраны природы

[Подлинный текст на английском языке]

МСОП приветствует признание Комиссией многих давних проблем, связанных с экологическим вредом, причиняемым пережитками войны на море. Такие остатки часто находятся в морских районах государств, которые не принимали участия в конфликте и которые меньше, чем кто-либо другой, могут позволить себе как затраты на восстановление, так и продолжающееся негативное воздействие на их морскую среду и экологические права человека. Поэтому МСОП приветствует проект принципа, который не устанавливает временных ограничений на необходимость удаления всех пережитков войны, если они представляют опасность для окружающей среды. Тем не менее он предлагает Комиссии добавить указание на необходимость предотвращения риска того, что такие остатки будут наносить ущерб осуществлению прав человека.

Организация по запрещению химического оружия

[Подлинный текст на английском языке]

Химическое оружие, сброшенное в море

В ходе переговоров по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении на Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению государства обсуждали недопустимость сброса химического оружия в океан в качестве метода уничтожения такого оружия³⁴⁸. Было достигнуто общее согласие относительно того, что такое средство уничтожения не соответствует национальным и международным экологическим нормам.

Поэтому сброс химического оружия в какой бы то ни было водоем был запрещен в пункте 13 части IV (А) Приложения по проверке. Однако в Конвенцию о химическом оружии были включены два положения, касающиеся химического оружия, сброшенного в море (ХОСМ): а) пункт 2 статьи III гласит, что положения статьи III (объявления) и соответствующие положения части IV Приложения по проверке (уничтожение химического оружия), по усмотрению государства-участника, не применяются к химическому оружию, которое было сброшено в море до 1 января 1985 года; и б) пункт 17 статьи IV гласит, что положения статьи IV (химическое оружие) и соответствующие положения части IV Приложения по проверке, по усмотрению государства-участника, не применяются к химическому оружию, которое было сброшено в море до 1 января 1985 года.

Конференция государств — участников ОЗХО постановила, что Технический секретариат проводит инспекцию химического оружия, сброшенного в море после 1984 года, на основании объявлений, представленных согласно статье III и в соответствии со статьей IV и соответствующим положениям части IV

³⁴⁸ В 1971 году Италия представила на Совещании Комитета по разоружению рабочий документ, в котором выражалось мнение о том, что уничтожение крупных запасов химического оружия путем их сброса в океан является «немыслимым». Chemical Weapons Convention *Travaux Préparatoires*, “Working Paper on some problems concerning the prohibition of chemical weapons” (8 July 1971) CCD/335 (Book 4).

Приложения по проверке³⁴⁹. Применительно к химическому оружию, сброшенному в море до 1985 года, соответствующие положения Конвенции о химическом оружии (приведенные в предыдущем пункте) предусматривают, что государство-участник по своему усмотрению принимает решение об объявлении и уничтожении (или неуничтожении) такого химического оружия³⁵⁰. В случае если государство-участник — на добровольной основе — принимает решение об извлечении, объявлении и уничтожении ХОСМ, на такую деятельность распространяются соответствующие положения Конвенции о химическом оружии. Технический секретариат оказывал помощь государствам-участникам в случаях, когда поступали такие просьбы о помощи.

Вопрос о ХОСМ регулярно фигурирует в повестке дня ОЗХО³⁵¹. Кроме того, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призвала государства-члены к осуществлению широкого спектра мероприятий в целях активизации предпринимаемых усилий по решению проблемы ХОСМ³⁵².

³⁴⁹ OPCW Conference of the States Parties Decision, “All aspects of the issue of chemical weapons buried by a State party on its territory after 1976 or dumped at sea after 1984, including a possible challenge inspection, and its implications for the Technical Secretariat’s responsibilities” (C-III/DEC.12, dated 20 November 1998).

³⁵⁰ OPCW Conference of the States Parties Decision, “Declaration requirements for chemical weapons buried by a State party on its territory after 1976 or dumped at sea after 1984” (C-I/DEC.30, dated 16 May 1997), which adopted an understanding with respect to the declaration requirements for chemical weapons buried by a State party on its territory after 1976 or dumped at sea after 1984; OPCW Conference of the States Parties Decision, “Understanding with respect to the terms ‘buried by a State party on its territory’ and ‘dumped at sea’” (C-I/DEC.31, dated 16 May 1997), which adopted an understanding with respect to the terms “buried on its territory” and “dumped at sea” contained in the Chemical Weapons Convention at article III, paragraph 2, and article IV, paragraph 17.

³⁵¹ OPCW, Preparatory Commission, “Final Report of the Preparatory Commission for the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons to the First Session of the Conference of the States Parties of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons and to the First Meeting of the Executive Council of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons” (PC-XVI/37, dated 15 April 1997), paras. 2 and 96; OPCW, Technical Secretariat, Office of the Director-General, “Note by the Director-General: Report of the Advisory Panel on future priorities of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons” (S/951/2011, dated 25 July 2011), paras. 31, 101 and 107; OPCW, Review Conference, “Bulgaria, Colombia, Estonia, Georgia, Latvia, Lithuania, Mexico, Poland, Romania and Ukraine: Broadening international cooperation on sea-dumped chemical weapons and promoting the OPCW as a forum for voluntary cooperation on the issue” (RC4/WP.3/Rev.2, dated 28 November 2018), p. 2; OPCW, Scientific Advisory Board, Temporary Working Group on Verification, “Summary of the Fourth Meeting of the Scientific Advisory Board’s Temporary Working Group on Verification” (SAB-22/WP.1, dated 1 October 2014), annex, para. 2.7; OPCW, Technical Secretariat, Office of Strategy and Policy, “Note by the Technical Secretariat: The OPCW in 2025: ensuring a world free of chemical weapons” (S/1252/2015, dated 6 March 2015), annex, paras. 24 and 38; OPCW, Scientific Advisory Board, “Report of the Scientific Advisory Board at its twenty-seventh session, 19–23 March 2018” (SAB-27/1, dated 23 March 2018), paras. 6.15 and 6.17 (c); OPCW, Executive Council, “Note by the Director-General: Response to the Report of the twenty-seventh session of the Scientific Advisory Board” (EC-88/DG.5, dated 9 May 2018), para. 15; OPCW, Review Conference, “Report of the Scientific Advisory Board on Developments in Science and Technology for the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties to Review the Operation of the Chemical Weapons Convention” (RC-4/DG.1, dated 30 April 2018), para. 45, and annex 1, paras. 237–240; OPCW, Review Conference, “Open-Ended Working Group on future priorities of the OPCW recommendations to the fourth special session of the Conference of the States Parties to review the operation of the Chemical Weapons Convention” (RC-4/WP.1, dated 16 July 2018), para. 55.

³⁵² Резолюция Генеральной Ассамблеи «Совместные меры по оценке экологического воздействия, связанного с веществами, выделяющимися из химических боеприпасов, затопленных в море, и повышению осведомленности об этом» (A/RES/68/208, принята 20 декабря 2013 года и опубликована 21 января 2014 года).

Конференция государств — участников ОЗХО на своей третьей обзорной конференции отметила резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу и предложила государствам-участникам поддерживать добровольный обмен информацией, усилия по повышению осведомленности и сотрудничество по проблеме ХОСМ³⁵³. Действия Конференции в этом отношении соответствуют пункту 1 статьи VIII Конвенции о химическом оружии, который предусматривает, что цель ОЗХО состоит в том, чтобы служить форумом для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками по вопросам химического оружия.

³⁵³ OPCW, Review Conference, “Report of the third special session of the Conference of the States Parties to review the operation of the Chemical Weapons Convention” (RC-3/3*, dated 19 April 2013), para. 9.147.